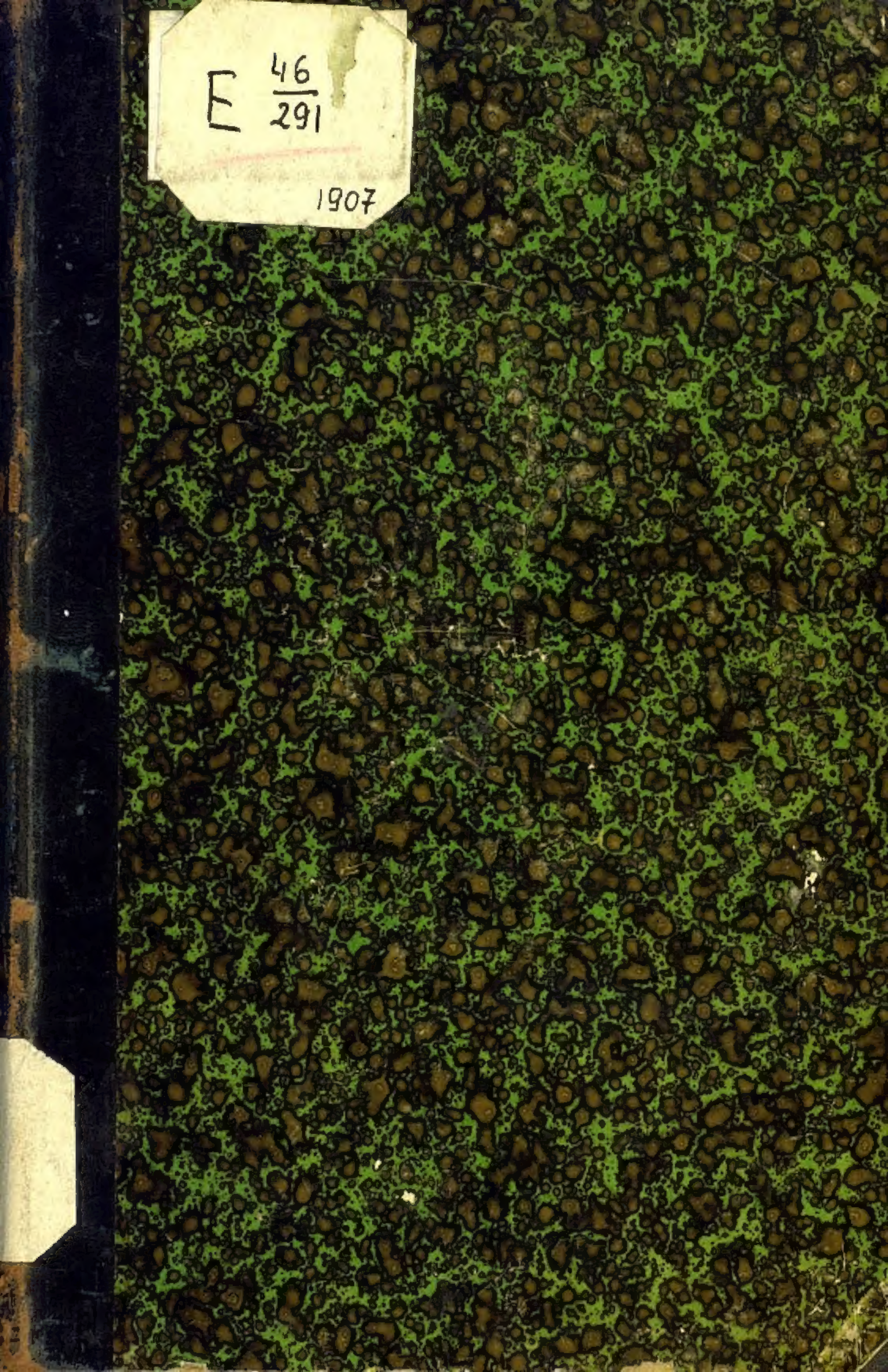
E 46/291
1907

ОТЧЕТЪ

о состоянии и дѣятельности

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1907 годъ.

Подъ редакціей ординарнаго профессора

В. А. СТЕКЛОВА.

Съ приложеніемъ рѣчи ординарнаго профессора

Э. Д. ГРИММА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Б. М. Вольфа, Невскій, 126 (уг. Суворовскаго просп.)

1908.

ОТЧЕТЪ

о состоянии и дѣятельности

ИМПЕРАТОРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за 1907 годъ.

Подъ редакціей ординарнаго профессора

В. А. СТЕКЛОВА.

Съ приложеніемъ рѣчи ординарнаго профессора

Э. Д. ГРИММА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Б. М. Вольфа, Невскій, 126 (уг. Суворовскаго просп.)

1908.

2007099607

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Императорскаго С.-Петербургскаго Университета

за 1907 годъ,

подъ редакціей

Ординарнаго Профессора В. А. СТЕКЛОВА.

Въ 1907 г. нашъ Университетъ понесъ рядъ очень тяжелыхъ утратъ; по установившемуся обыкновенію, отчетъ за истекшій годъ начинается съ воспоминаній, имѣющихъ цѣлью почтить память товарищей, оставившихъ нашу среду.

20 января 1907 года скончался заслуженный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ. Всемірная наука потеряла въ немъ крупнѣйшаго дѣятеля; С.-Петербургскій Университетъ лишился одного изъ славнѣйшихъ почетныхъ членовъ [1]).

Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ по происхожденію былъ коренной русскій человѣкъ. Дѣдъ его, священникъ села Тихомандрицы, Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской губ., Павелъ Максимовичъ Соколовъ имѣлъ четырехъ сыновей: Василія Покровскаго, Ивана Менделѣева, Тимоѳея Соколова и Александра Тихомандрицкаго. Фамиліи свои, какъ это не-

[1]) Настоящія біографическія свѣдѣнія доставлены проф. В. Г. Тищенко.

рѣдко бывало въ старину, они получили въ духовномъ училищѣ. „Фамилія Менделѣева дана отцу, когда онъ что-то вымѣнялъ, какъ сосѣдній помѣщикъ Менделѣевъ мѣнялъ лошадей и проч. Учитель, по созвучію „мѣну дѣлать“ вписалъ и отца подъ фамиліей Менделѣева. „Такъ мнѣ разсказывали“,—пишетъ Дмитрій Ивановичъ въ своихъ автобіографическихъ замѣткахъ.

По окончаніи курса въ С.-Петербургскомъ Педагогическомъ Институтѣ Иванъ Павловичъ Менделѣевъ былъ назначенъ въ Тобольскую гимназію учителемъ философіи, изящныхъ искусствъ и политической экономіи, которыя преподавалъ восемь лѣтъ, а за тѣмъ получилъ уроки русской словесности и логики.

Здѣсь, въ Тобольскѣ, онъ женился на Марьѣ Дмитріевнѣ Корнильевой. Отецъ ея, Дмитрій Васильевичъ, происходилъ изъ стариннаго сибирскаго купеческаго рода. Потерявъ здоровье, обѣднѣлъ и въ то время, на поссессіонномъ правѣ, владѣлъ стекляннымъ заводомъ въ селѣ Аремзянкѣ, въ 25 верстахъ отъ Тобольска.

Иванъ Павловичъ, какъ хорошо подготовленный, выдающійся преподаватель, былъ на виду у начальства. Въ 1818 году Иванъ Павловичъ былъ переведенъ директоромъ въ Тамбовское Главное Народное Училище (впослѣдствіи губернская гимназія), въ 1822 г.—директоромъ училищъ въ Саратовъ, а въ 1827 г. обратно въ Тобольскъ директоромъ гимназіи и училищъ Тобольской губерніи.

27 января 1834 г. у Менделѣевыхъ родился семнадцатый и послѣдній ребенокъ, сынъ Дмитрій.

Въ этомъ же году семью постигло большое несчастье: Иванъ Павловичъ ослѣпъ на оба глаза, вслѣдствіе катаракта, и долженъ былъ выйти въ отставку съ крайне-ограниченной пенсіей. Черезъ три года, послѣ удачной операціи, онъ прозрѣлъ, но не могъ получить никакого мѣста до самой смерти.

Положеніе многочисленной семьи оказалось очень тяжелымъ. Заботиться о пополненіи крайне скудныхъ средствъ и о воспитаніи дѣтей пришлось матери. Братъ ея Васи-

лій Дмитріевичъ, желая придти на помощь, взялъ къ себѣ на воспитаніе старшаго племянника и выдалъ Маріи Дмитріевнѣ полную довѣренность на управленіе стеклянымъ заводомъ въ Аремзянкѣ съ тѣмъ, чтобы она пользовалась всѣми доходами. Съ рѣдкой энергіей принялась она приводить въ порядокъ раззоренный заводъ, налаживать все дѣло. Но не имѣя ни капитала, ни торговыхъ связей, ни хорошо подготовленныхъ рабочихъ, разрываясь между своей семьей и фабрикой, которая находилась въ 25 верстахъ отъ Тобольска, она, по выраженію ея внучки Н. Я. Губкиной (урожденной Капустиной), билась, какъ рыба объ ледъ. И въ такихъ-то тяжелыхъ обстоятельствахъ она сумѣла поставить фабрику, воспитать семью, сохранить то положеніе въ обществѣ, которое далъ Менделѣевымъ постъ директора гимназіи и училищъ губерніи. Начиная съ генералъ-губернатора князя Голицына, всѣ видные члены тобольскаго общества,—а въ числѣ ихъ были декабристы Фонъ-Визинъ, Анненковъ, Басаргинъ, Свистуновъ,—относились къ ней съ большимъ уваженіемъ.

Дѣтей своихъ Марія Дмитріевна вела въ строгости, въ страхѣ Божіемъ, пріучая съ малыхъ лѣтъ къ труду, но въ то же время стараясь направить и устроить каждаго сообразно его природнымъ склонностямъ.

Младшій изъ нихъ, ея любимый Митенька, живой, впечатлительный богато-одаренный мальчикъ, съ дѣтскихъ лѣтъ отличался острой, вѣрной памятью и выдающейся способностью къ счету, чѣмъ нерѣдко удивлялъ взрослыхъ.

Семи лѣтъ онъ былъ отданъ въ Тобольскую гимназію. Въ младшихъ классахъ - приготовительномъ, I, II—учился не дурно, въ среднихъ прилежаніемъ не отличался, но и тутъ наибольшій интересъ проявлялъ къ математикѣ, физикѣ, а также къ исторіи; къ языкамъ, особенно латинскому, не чувствовалъ никакой склонности и постоянно получалъ неудовлетворительныя отмѣтки до единицы и нуля включительно. Однако, благодаря отличнымъ способностямъ и раннему развитію, въ опасные моменты, передъ переходными экзаменами успѣвалъ подтянуться; въ седьмомъ (по-

слѣднемъ) классѣ учился удовлетворительно и въ 1849 году благополучно окончилъ курсъ, не оставшись на второй годъ ни въ одномъ классѣ.

Въ то время лучшіе ученики посылались казенными стипендіатами въ университеты. Хотя и въ гимназіи Менделѣевъ считался однимъ изъ самыхъ способныхъ, но такъ какъ по прилежанію аттестовался далеко не изъ первыхъ, то на стипендію разсчитывать не могъ.

Еще въ ранніе дѣтскіе годы своего младшаго сына Марья Дмитріевна подмѣтила у него особенныя способности къ наукѣ. Вѣря въ его блестящую будущность, она не допускала мысли, чтобы гимназіей онъ закончилъ свое образованіе. Она рѣшила употребить всю свою энергію на то, чтобы открыть ему путь къ высшей наукѣ. А вмѣстѣ съ тѣмъ и обстоятельства сложились такъ, что ей незачѣмъ было оставаться въ Тобольскѣ. Въ 1847 году умеръ Иванъ Павловичъ; въ слѣдующемъ году сгорѣлъ заводъ; старшіе сыновья успѣли кончить гимназію и поступить на службу; дочери, остававшіяся въ живыхъ, кромѣ младшей, повышли замужъ.

Какъ только Дм. Ив. кончилъ курсъ, она ликвидировала дѣла въ Тобольскѣ и отправилась съ младшей дочерью и сыномъ въ Москву, къ брату Василію Дмитріевичу, чтобы при его помощи устроить Дм. Ив—ча въ Московскій Университетъ. Василій Дм. жилъ богато; ранѣе былъ управляющимъ дѣлами князей Трубецкихъ, а въ это время имѣлъ свое большое дѣло и большія связи въ обществѣ. На его вечера собирались самые видные представители литературы, науки, искусства. Бывалъ, напр., Погодинъ, бывалъ Сергѣй Львовичъ Пушкинъ, отецъ поэта, Дмитріевъ, Ѳ. Н. Глинка, Баратынскій и др. Однако, несмотря на всѣ хлопоты Василія Дмитріевича, Дм. Ив. не былъ принятъ въ Московскій Университетъ, такъ какъ, по Высочайшему повелѣнію, въ университеты принимались только окончившіе курсъ гимназій того же округа, Тобольская же гимназія принадлежала къ Казанскому округу.

Василій Дмитріевичъ предлагалъ сестрѣ устроить пле-

мянника на службу, но она и думать объ этомъ не хотѣла. Потерпѣвъ неудачу въ Москвѣ, Марья Дмитріевна не опустила рукъ. Весною 1850 года, на послѣднія средства, она отправилась съ сыномъ и дочерью Елизаветой Ивановной въ Петербургъ. Здѣсь на первыхъ порахъ ее опять постигла неудача.

Дм. Ив. хотѣлъ было поступить въ Медико-Хирургическую Академію, но сначала попробовалъ присутствовать на вскрытіи. Какъ самъ пишетъ, не выдержалъ, упалъ въ обморокъ.

Признавъ это поприще дѣятельности для себя неподходящимъ, онъ рѣшилъ поступить въ Главный Педагогическій Институтъ. Здѣсь встрѣтились новыя затрудненія. Пріемъ въ Институтъ производился въ то время черезъ два года, и въ 1850 г. какъ разъ пріема не было. Лишь послѣ долгихъ хлопотъ, особенно благодаря помощи Чижова, товарища отца Дм. Ив., Министръ Нар. Просв. разрѣшилъ принять Менделѣева не въ очередь, если на испытаніи онъ окажетъ достаточныя познанія.

Экзаменъ прошелъ благополучно. Съ осени 1850 года Менделѣевъ былъ зачисленъ казеннокоштнымъ студентомъ Главнаго Педагогическаго Института по физико-математическому факультету, причемъ далъ письменное обязательство прослужить по окончаніи курса восемь лѣтъ по назначенію начальства.

Завѣтная мечта Маріи Дмитріевны исполнилась. Сынъ ея поступилъ въ высшее учебное заведеніе, равноправное съ университетами, и дальнѣйшая судьба его была обезпечена. Чтобы быть поближе къ нему, она осталась въ Петербургѣ, поселившись въ небольшой квартирѣ съ дочерью Елизаветой Ивановной. Однако не долго пришлось ей пожить на покоѣ. 21 сентября того же 1850 года она скончалась, имѣя около 58 лѣтъ отъ роду, и была похоронена на Волковомъ кладбищѣ, около церкви, гдѣ впослѣдствіи купилъ для себя мѣсто и Дм. Ив.

Передъ смертью она благословила Дм. Ив. образомъ Богоматери, на обратной сторонѣ котораго написала:

„Благословляю тебя, Митенька. На тебѣ была основана „надежда старости моей. Я прощаю твои заблужденія и умоляю обратиться къ Богу. Будь добръ, чти Бога, Царя, Отечество и не забывай, что долженъ на Судѣ отвѣчать за все. „Прощай, помни мать, которая любила тебя паче всѣхъ".

Марья Менделѣева.

Благоговѣйная память о матери и ея завѣты остались Дмитрію Ивановичу свѣтлой путеводной звѣздой на всю жизнь.

Тридцать семь лѣтъ спустя Дм. Ив. посвятилъ ея памяти одно изъ капитальнѣйшихъ своихъ сочиненій „Изслѣдованіе водныхъ растворовъ по удѣльному вѣсу", на первой страницѣ котораго говоритъ:

„Памяти матери Маріи Дмитріевны Менделѣевой".

„Это изслѣдованіе посвящается памяти матери ея послѣдышемъ. Она могла его взростить только своимъ трудомъ, „ведя заводское дѣло; воспитывала примѣромъ, исправляла „любовью и, чтобы отдать наукѣ, вывезла изъ Сибири, тратя „послѣднія средства и силы. Умирая, завѣщала: избѣгать „латинскаго самообольщенія, настаивать въ трудѣ, а не въ „словахъ и терпѣливо искать божескую или научную правду, „ибо понимала, сколь часто діалектика обманываетъ, сколь „многое еще должно узнать и какъ при помощи науки безъ „насилія, любовно, но твердо устраняются предразсудки, неправда и ошибки, а достигаются: охрана добытой истины, „свобода дальнѣйшаго развитія, общее благо и внутреннее „благополучіе. Завѣты матери считаетъ священными Д. Менделѣевъ".

Послѣ смерти матери у Дм. Ив. оставались два брата— Иванъ и Павелъ, и четыре сестры: три замужнихъ: Ольга Ивановна, еще въ Тобольскѣ вышедшая замужъ за декабриста Басаргина, Екатерина Ивановна Капустина, Марья Ивановна Попова и дѣвица Елизавета Ивановна. Елизавета Ивановна скоро умерла отъ чахотки. Въ Петербургѣ жила одна Ольга Ивановна, и у нея Дм. Ив. иногда проводилъ праздники и каникулярное время.

Зато въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, въ средѣ

товарищей и профессоровъ, Дм. Ив. нашелъ вторую семью. Правда, что къ порядкамъ Института, послѣ домашней свободы, ему не легко было привыкнуть. Институтъ, помѣщавшійся тогда въ сѣверной половинѣ зданія С. Петербургскаго Университета представлялъ изъ себя закрытое учебное заведеніе. Правила, которыми опредѣлялась жизнь студентовъ до послѣднихъ мелочей, были суровыя. Какъ въ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и здѣсь, отступленія отъ правилъ, нарушеніе порядковъ Института влекли за собою строгія взысканія. Но своимъ яснымъ умомъ Менделѣевъ быстро понялъ, что не это главное, что подъ суровой внѣшностью кроется столь привлекательная внутренняя, духовная жизнь, которой не могло ему дать ни одно другое высшее учебное заведеніе.

Эти хорошія стороны Институтской жизни заключались въ постоянномъ общеніи съ одинаковыми по возрасту товарищами, которые стремились къ одной и той же высокой цѣли—стать воспитателями подрастающаго поколѣнія своей родины, и въ безконечныхъ юношескихъ спорахъ о своей будущей дѣятельности и другихъ жгучихъ вопросахъ вырабатывали себѣ ясное, опредѣленное міросозерцаніе на всю жизнь. Между товарищами были представители различныхъ отраслей науки: математики, натуралисты, юристы, филологи, словесники. А такъ какъ всѣхъ студентовъ въ Институтѣ было немногимъ болѣе ста, то общеніе могло быть тѣсное, и взаимный обмѣнъ мыслей много помогалъ расширенію умственнаго кругозора.

Другая, еще болѣе важная сторона—это высоконаучная постановка преподаванія. Институтъ имѣлъ хорошую по тогдашнему времени библіотеку, всѣ необходимыя пособія: химическую лабораторію, физическій кабинетъ и т. д. Но, что самое главное, директоръ и профессора были изъ числа самыхъ выдающихся ученыхъ. Директоромъ былъ заслуженный профессоръ Московскаго Университета, академикъ И. И. Давыдовъ, инспекторомъ—д-ръ математики Александръ Никитичъ Тихомандрицкій; а на физико-математическомъ факультетѣ читали:

Математику—академикъ Мих. Вас. Остроградскій.

Физику—академикъ и проф. Ун-та Эм. Христ. Ленцъ.

Астрономію—проф. Ун-та Алексѣй Никол. Савичъ.

Химію—проф. Ун-та Александръ Абр. Воскресенскій.

Минералогію и геогнозію—проф. Ун-та Ст. Сем. Куторга.

Ботанику—проф. Ун-та Ив. Осипов. Шиховскій, а по его смерти, съ осени 1854 г.—академикъ Францъ Ив. Рупрехтъ.

Зоологію—академикъ Ф. Ф. Брандтъ.

Педагогику—проф. П. А. Вышнеградскій, благодаря которому впослѣдствіи Россія получила общедоступныя женскія гимназіи.

Все это были ученые, оставившіе громкія имена въ наукѣ, и учителя, заслужившіе искреннюю признательность учениковъ. А къ своимъ ученикамъ они стояли близко и знали каждаго хорошо, потому что и на младшихъ курсахъ ихъ было немного (не болѣе, чѣмъ по 30), на старшихъ же—менѣе 10 на каждомъ, такъ какъ на нихъ переходили лишь избранные да еще дѣлились по спеціальностямъ (математиковъ и естественниковъ). Съ Дм. Ив. кончили всего трое товарищей естественниковъ: Лейманъ, Сидоренко и Бѣлинскій и четверо математиковъ: Янкевичъ, Краевичъ, Кладо, Пушкаренко-Овсѣенко.

Преподаваніе было поставлено такъ, что студенты пріучались къ правильному, регулярному труду. За неимѣніемъ подходящихъ учебниковъ по многимъ предметамъ, они должны были сами составлять лекціи, которыя провѣрялись профессорами, а кромѣ того должны были пополнять лекціи чтеніемъ иностранныхъ сочиненій. Частыя репетиціи, которыхъ по каждому предмету было minimum двѣ въ годъ, а по нѣкоторымъ — каждую недѣлю, заставляли студентовъ идти въ своихъ занятіяхъ вровень съ лекціями профессоровъ, не запуская того или другого предмета; а все это, вмѣстѣ со спеціальными работами, задававшимися профессорами, приводило къ тому, что знанія усваивались прочно въ теченіе курса, и студенты считали предосудительнымъ просиживать ночи передъ экзаменами.

Вообще требованія къ студентамъ предъявлялись строгія,

но не слѣдуетъ забывать, что они жили на полномъ казенномъ содержаніи вплоть до лѣченія въ случаѣ болѣзни. Поэтому они не нуждались въ постороннихъ заработкахъ и могли все время посвящать собственнымъ занятіямъ. Тѣмъ изъ студентовъ, которые успѣшно занимались, разрѣшалось давать и частные уроки, и это считалось даже полезнымъ, какъ подготовка къ будущей педагогической дѣятельности. Институтъ въ тоже время строго слѣдилъ за нравственностью своихъ питомцевъ, внушая имъ, что тотъ, кто хочетъ быть воспитателемъ юношества, самъ долженъ быть живымъ примѣромъ своимъ ученикамъ. Проступки противъ нравственности, особенно пьянство, карались безпощадно, вплоть до исключенія изъ Института.

Предъявляя студентамъ строгія требованія со стороны науки, Институтъ относился къ нимъ вообще съ отеческой заботливостью, которая въ не малой степени смягчала строгій режимъ, требовавшійся институтскими правилами.

Особенную заботливость проявляла Конференція Института по отношенію къ больнымъ студентамъ. Если состояніе здоровья котораго-нибудь изъ нихъ внушало опасенія, Конференція немедленно хлопотала передъ Министромъ объ увольненіи его въ продолжительный отпускъ домой, причемъ снабжала средствами на дорогу, а въ болѣе серьезныхъ случаяхъ возбуждала ходатайства о переводѣ въ Университетъ Св. Владиміра, гдѣ болѣе мягкій климатъ могъ быть цѣлительнымъ для больного.

Чтобы вкратцѣ освѣтить отношенія профессоровъ къ студентамъ, приведу заключительныя слова рѣчи, сказанной на латинскомъ языкѣ профессоромъ всеобщей исторіи Лоренцомъ на одномъ изъ Институтскихъ актовъ. Кончая свою рѣчь подъ заглавіемъ „Quo consilio summum Paedagogorum Institutum a Divo Imperatore Nicolao conditum est." онъ говоритъ:

„Ну, прощайте, прекраснѣйшіе юноши и помните о насъ такъ же, какъ намъ всегда пріятно будетъ вспоминать васъ. Что касается меня, то я не боюсь, что вы, поддавшись праздности, когда-нибудь перестанете интересоваться на-

уками и искусствами. Кто хоть разъ отвѣдалъ сладости науки, тотъ всегда будетъ видѣть въ ней высшее наслажденіе и ничто не будетъ въ его глазахъ болѣе презрѣннымъ, чѣмъ пользоваться знаніемъ только какъ средствомъ для удовлетворенія своихъ будничныхъ потребностей. Вамъ не безъизвѣстно, что въ самомъ изучаемомъ и познаваемомъ находятся импульсы, увлекающіе насъ къ дальнѣйшему изученію и познаванію, и кто вообразитъ себя достаточно уже ученымъ, тотъ рискуетъ остаться совсѣмъ неучемъ. Въ наукѣ надо всегда идти впередъ, если не желаешь двигаться назадъ. Оттого усердно прошу васъ: продолжайте ваши занятія съ тѣмъ же стараніемъ, съ тѣмъ же рвеніемъ, съ какимъ вы занимались до сихъ поръ; а было бы желаніе, у васъ всегда найдется и время, какими бы важными дѣлами вы ни были заняты. Праздность-же, безъ науки, какъ прекрасно выразился Сенека, есть смерть и погребеніе человѣка заживо".

Въ этихъ немногихъ словахъ такъ много сказано объ отношеніи профессора къ наукѣ и къ своимъ ученикамъ, что не нужны никакія комментаріи.

Высоко-научная постановка дѣла въ Институтѣ и доброе отношеніе учителей къ ученикамъ давали прекрасные результаты. Достаточно сказать, что за 30 лѣтъ своего существованія Главный Педагогическій Институтъ выпустилъ болѣе 40 профессоровъ во всѣ русскіе университеты и другія высшія учебныя заведенія, а кромѣ того далъ Россіи многихъ выдающихся дѣятелей на другихъ поприщахъ государственной и общественной жизни. Если вспомнимъ только двухъ воспитанниковъ Института—Менделѣева и Добролюбова, то ихъ именъ достаточно, чтобы понять важную роль Института въ исторіи русскаго просвѣщенія.

Если мы позволили себѣ посвятить столько времени Гл. Пед. Инст., то это лишь потому, что какъ изъ изученія дѣлъ Конференціи Ин-та, такъ и изъ личныхъ разговоровъ съ Дм. Ив. мы вынесли глубокое убѣжденіе, что въ Институтѣ развился, окрѣпъ и получилъ надлежащее истинно научное направленіе талантъ наше-

го великаго учителя, и еще потому, что самъ Дм. Ив., какъ большинство его товарищей, на всю жизнь сохранилъ самую благодарную память о своей alma mater.

Поступивъ въ Институтъ не въ очередь, Дмитрій Ив. долженъ былъ начать слушаніе всѣхъ предметовъ со второй половины; это, конечно, представляло для него громадныя трудности, особенно, благодаря сравнительно слабой гимназической подготовкѣ. Оттого первый годъ его занятій въ Институтѣ нельзя назвать удачнымъ. Дм. Ив. самъ это сознавалъ и, хотя по отмѣткамъ все-таки могъ перейти на старшій курсъ, но сознательно этого не сдѣлалъ; съ вновь поступившими товарищами онъ началъ слушаніе всѣхъ курсовъ сначала. Это имѣло очень хорошій результатъ. Занятія пошли настолько успѣшно, что въ слѣдующій же годъ Менделѣевъ по успѣхамъ оказался въ первомъ десяткѣ. Изъ прежняго шалуна и лѣнтяя гимназиста онъ превратился въ серьезнаго студента, который съ глубокимъ интересомъ и увлеченіемъ прямо поглощалъ институтскую науку. На старшихъ курсахъ онъ считался у профессоровъ самымъ выдающимся студентомъ, а товарищи звали его восходящей звѣздой.

Новыя условія жизни въ сыромъ петербургскомъ климатѣ, смерть горячо любимой матери, усиленныя занятія не могли не отразиться на его здоровьѣ. Съ перваго-же года пребыванія въ Петербургѣ Дмитрій Ив. началъ прихварывать; болѣзнь постепенно усиливалась, открылось кровохарканіе, наконецъ Дм. Ив. слегъ. Въ январѣ 1853 года положеніе его было столь тяжело, что институтскій докторъ выражалъ опасенія за его жизнь. Конференція Института спѣшно ходатайствовала о переводѣ Менделѣева изъ Петербурга въ Кіевъ, въ университетъ Св. Владиміра, но Дм. Ив. такъ привязался къ Институту, что оставить его не пожелалъ.

Несмотря на то, что до конца курса здоровье его не возстановилось, что едва-ли не большую половину времени онъ проводилъ въ лазаретѣ, онъ прямо поражалъ своей работоспособностью. Объ его успѣхахъ всѣ профессора отзы-

ваются съ лучшей стороны, его работы на спеціальныя темы аттестуются, какъ наиболѣе выдающіяся, для его пробныхъ лекцій нѣтъ другихъ отмѣтокъ, кромѣ „отлично", „отлично хорошо"...

Изъ всѣхъ предметовъ, преподававшихся въ Институтѣ, его болѣе всего привлекаетъ химія. Еще студентомъ онъ успѣлъ напечатать двѣ работы: „Объ анализѣ ортита и пироксена изъ Финляндіи", а при окончаніи курса представилъ серьезную кандидатскую диссертацію „Объ изоморфизмѣ въ связи съ другими отношеніями формы къ составу".

Выпускные экзамены сдалъ блестяще. На экзаменѣ по химіи обнаружилъ такія серьезныя познанія и такое ясное пониманіе современнаго направленія науки, что присутствовавшія на экзаменѣ почетныя лица, и между ними академикъ Ю. Ф. Фрицше, засыпали проф. Воскресенскаго поздравленіями со столь талантливымъ ученикомъ.

Менделѣевъ окончилъ курсъ Института первымъ, съ золотой медалью, и былъ оставленъ при Институтѣ для подготовленія къ экзамену на магистра. Разстроенное здоровье не позволило ему оставаться въ Петербургѣ, и онъ получилъ назначеніе на мѣсто старшаго учителя въ Симферопольскую гимназію. Это было въ разгаръ Севастопольской компаніи.

Передъ отъѣздомъ Дм. Ив. изъ Петербурга проф. Здекауэръ далъ ему письмо къ проф. Н. И. Пирогову, въ которомъ описывая состояніе здоровья Д. И. Менделѣева, выразилъ мнѣніе, что Менделѣеву не прожить болѣе 8—9 мѣсяцевъ. Н. И. Пироговъ находился на театрѣ военныхъ дѣйствій.

17 августа Дм. Ив. поспѣшилъ къ мѣсту своего назначенія въ Симферополь. Однако приступить къ исполненію своихъ обязанностей въ гимназіи ему не пришлось. По случаю войны гимназія была закрыта. Жизнь въ городѣ страшно вздорожала. Комнату нельзя было нанять дешевле 30 руб., а Дм. Ив. получалъ жалованья только 33 руб. Поэтому, пока не наступили холода, онъ вмѣстѣ съ инспекторомъ жилъ въ коморкѣ при гимназическомъ архивѣ, а затѣмъ взялъ отпускъ и уѣхалъ изъ Симферополя.

Въ это-же время Дм. Ив. съѣздилъ къ проф. Пирогову. Пироговъ, осмотрѣвъ Дм. Ив., надавалъ ему совѣтовъ, какъ себя вести, и, возвращая письмо, сказалъ: „сохраните это письмо и когда-нибудь верните Эдекауеру. Вы переживете насъ обоихъ“.

Предсказаніе проф. Пирогова сбылось: его совѣты и благотворный южный климатъ быстро возстановили здоровье Дм. Ив. Впослѣдствіи, вспоминая Пирогова, Дм. Ив. говорилъ: „Вотъ это былъ врачъ! Насквозь человѣка видѣлъ. Онъ сразу мою натуру понялъ“.

Въ Симферополѣ Дм. Ив. страшно скучалъ отъ недостатка дѣла, книгъ, лабораторіи. Изъ отпуска онъ поѣхалъ не въ Симферополь, а въ Одессу, такъ какъ попечитель округа Демидовъ опредѣлилъ его въ 1-ю Одесскую гимназію при Ришельевскомъ лицеѣ. Здѣсь онъ преподавалъ естественныя науки, готовился къ магистерскому экзамену, писалъ диссертацію. Съ 1-го мая 1856 г. былъ уволенъ въ отпускъ и въ Одессу уже не вернулся.

Пріѣхавъ въ Петербургъ, онъ въ теченіе мая 1856 года сдалъ въ здѣшнемъ Университетѣ экзаменъ на магистра химіи, 9-го сентября защитилъ магистерскую диссертацію „Объ удѣльныхъ объемахъ“; 21-го октября защитилъ диссертацію pro venia legendi „О строеніи кремнеземистыхъ соединеній“, а 9-го января 1857 года утвержденъ доцентомъ С.-П.Б. Университета по каѳедрѣ химіи.

Такимъ образомъ всего 23 лѣтъ Дм. Ив. былъ уже магистромъ химіи и началъ преподаваніе въ Университетѣ.

Въ теченіе 1857 и 1858 г. онъ читалъ сперва теоретическую, потомъ органическую химію и въ тоже время былъ секретаремъ факультета. А такъ какъ опредѣленнаго вознагражденія не получалъ, то ему приходилось много времени тратить на посторонніе заработки: писаніе статей въ различные техническіе журналы и Журн. Мин. Нар. Просв., на частные уроки (П. П. Демидову). Изъ научныхъ работъ, напечатанныхъ имъ за это время, обращаетъ на себя вниманіе статья „О соотношеніи нѣкоторыхъ физи-

ческихъ свойствъ тѣлъ съ ихъ химическими реакціями".

9 января 1859 г. Дм. Ив. былъ командированъ на два года заграницу для усовершенствованія въ химіи. Для своихъ занятій онъ выбралъ Гейдельбергъ, куда его привлекали Бунзенъ, Киргофъ, Г. Коппъ, работавшіе въ интересной и близкой ему области физической химіи.

Въ Гейдельбергъ онъ явился со сложившимися уже воззрѣніями, готовыми темами для работы. Чтобы быть въ работѣ совершенно независимымъ, онъ устроилъ собственную небольшую лабораторію въ частной квартирѣ, а въ Университетѣ только слушалъ лекціи. Въ этой маленькой лабораторіи Дм. Ив. сдѣлалъ и напечаталъ рядъ серьезныхъ работъ надъ капиллярностью, расширеніемъ жидкостей и температурой абсолютнаго кипѣнія (которую Эндрюсъ назвалъ позднѣе—критической температурой). Работы эти, напечатанныя на нѣсколькихъ языкахъ, доставили молодому Менделѣеву почетную извѣстность за границей.

Во время двухлѣтняго пребыванія за границей, особенно на съѣздѣ въ Карлсруэ въ сентябрѣ 1860 года, который имѣлъ цѣлію разрѣшеніе самыхъ основныхъ вопросовъ химіи—о различіи частицы, атома, эквивалента, объ атомномъ вѣсѣ,—вопросовъ, столь интересовавшихъ Д. И. Менделѣева, Д. И. имѣлъ возможность познакомиться со всѣми самыми видными представителями химіи. Многіе изъ нихъ остались его друзьями на всю жизнь. Въ то-же время Дм. Ив. пріобрѣлъ друзей и среди молодыхъ русскихъ ученыхъ, такъ же, какъ и онъ, посланныхъ для усовершенствованія въ различныхъ наукахъ: С. П. Боткинымъ, И. М. Сѣченовымъ, И. А. Вышнеградскимъ, Олевинскимъ, Савичемъ, А. П. Бородинымъ. Со многими близко сдружился.

Въ февралѣ 1861 г. Д. И. вернулся въ Петербургъ и началась самая интенсивная его работа. Съ осени того-же года онъ опять сталъ читать органическую химію. Въ томъ же году напечаталъ статью „О предѣлѣ органическихъ соединеній" и обширный курсъ „Органической химіи". Этотъ едва-ли не первый, ориги-

нальный курсъ органической химіи на русскомъ языкѣ былъ удостоенъ большой Демидовской преміи и въ 1863 году вышелъ вторымъ изданіемъ.

Съ 1862 по 69 годъ онъ переводитъ, дополняетъ, редактируетъ рядъ техническихъ руководствъ, выходившихъ подъ названіемъ Технологіи по Вагнеру, а впослѣдствіи—Технической Энциклопедіи. Въ тоже время состоитъ преподавателемъ химіи во второмъ кадетскомъ корпусѣ, Инженерномъ училищѣ, Институтѣ Путей Сообщенія. Когда въ 1861 г. былъ закрытъ Университетъ и читались лекціи въ Городской Думѣ, Менделѣевъ и тамъ принимаетъ дѣятельное участіе. Во время выработки университетскаго устава живо интересуется имъ и пишетъ свои вѣскія замѣчанія.

Въ 1863 г. онъ былъ избранъ экстраорд. профессоромъ Университета по кафедрѣ технологіи; но, несмотря на весьма лестную рекомендацію и особое ходатайство факультета, утвержденъ не былъ, такъ какъ не имѣлъ степени магистра технологіи. Вмѣсто того съ 1864 года, согласно новому уставу, получилъ званіе штатнаго доцента и одновременно избранъ профессоромъ СПБ. Практическаго Технологическаго Института.

При такой массѣ дѣла Дмитрій Ив. еще находитъ время для научной работы. Въ 1865 году онъ защищаетъ диссертацію на степень доктора химіи, представивъ сочиненіе „О соединеніи спирта съ водой", важное не только съ практической стороны, но еще болѣе съ научной, такъ какъ указывало на существованіе опредѣленныхъ химическихъ соединеній растворенного тѣла съ растворителемъ и было началомъ многихъ подобныхъ же работъ позднѣйшаго времени.

Съ 27 марта 1865 года Дм. Ив. утвержденъ экстраордин. профессоромъ технической химіи, а въ концѣ года—ординарнымъ. Руководя занятіями по аналитической химіи, онъ перевелъ, дополнилъ и издалъ „Аналитическую химію" Жерара и Шанселя и ввелъ занятія титрованнымъ анализомъ.

Въ 1867 г., когда проф. Воскресенскій былъ назначенъ попечителемъ Харьковскаго Учебнаго Округа, Дм. Ив. полу-

чилъ каѳедру неорганической или, какъ онъ называлъ, общей химіи. На этой каѳедрѣ его талантъ развернулся во всю ширь. Вся прежняя профессорская дѣятельность Дм. Ив. была только подготовкой къ тому положенію, которое дало ему это избраніе и которое составляло истинное призваніе его великаго всеобъемлющаго ума.

Съ каѳедры химіи СПБ. Университета раздалось могучее слово философа-натуралиста, которое прогремѣло по всему свѣту, разнося славу русскаго имени.

Получивъ эту каѳедру, Дм. Ив. вскорѣ оставилъ всѣ посторонніе занятія, и со свойственнымъ ему увлеченіемъ, принялся за выработку курса. Родились знаменитыя „Основы химіи“, а вмѣстѣ с ними „Періодическій законъ“ и „Періодическая (естественная) система элементовъ“.

Открывъ періодическую зависимость свойствъ элементовъ отъ ихъ атомнаго вѣса, Дм. Ив. не оказался столь робкимъ, какъ Л. Мейеръ, одновременно сдѣлавшій тоже открытіе, но нерѣшившійся дѣлать дальнѣйшихъ выводовъ. Дм. Ив. понялъ, что онъ проникъ въ глубокую тайну природы; онъ проявилъ, по его собственному выраженію, такую „дерзость мысли“, которая поразила его собратьевъ по наукѣ. Сдѣлавъ рядъ ближайшихъ выводовъ изъ своего открытія, онъ пошелъ далѣе и не боялся сдѣлать самый смѣлый выводъ: предсказать со всѣми подробностями рядъ новыхъ элементовъ, существованія которыхъ никто не могъ даже и предполагать.

Вполнѣ естественно, что къ его предсказаніямъ ученый міръ отнесся съ недовѣріемъ. Когда-же черезъ нѣсколько лѣтъ, одинъ за другимъ, были открыты три изъ предсказанныхъ элементовъ галлій (1875), скандій, (1879), и германій (1886), изслѣдованіе которыхъ съ поразительной точностью оправдало предсказанія Менделѣева, открытіе періодическаго закона создало Менделѣеву во всемъ мірѣ такую славу, какой не выпадало на долю ни одному изъ русскихъ ученыхъ. Періодическая система привлекла къ себѣ вниманіе многихъ выдающихся химиковъ Европы и Америки,

вызвала множество работъ, ее расширявшихъ и подтверждавшихъ, и до сихъ поръ оказываетъ серьезнѣйшее вліяніе на развитіе всей химіи.

Занявъ кафедру общей химіи, Дмитрій Ив. позаботился о томъ, чтобы подыскать себѣ выдающихся товарищей. Ему мы обязаны тѣмъ, что нашъ Университетъ увидѣлъ на кафедрѣ органической химіи незабвеннаго А. М. Бутлерова, и при его содѣйствіи кафедра аналитической химіи поручена Н. А Меншуткину. Соединенными силами эти три достойныхъ другъ друга ученыхъ подняли химію въ Петербургскомъ Университетѣ на такую высоту, на какой она стояла въ немногихъ университетахъ Европы.

Разработкѣ періодическаго закона Дм. Ив. посвятилъ главнымъ образомъ 1869—71 годы. Не упуская его изъ вида и далѣе, онъ обращается къ изученію другихъ важнѣйшихъ физико-химическихъ вопросовъ.

Въ 1871—75 гг. онъ занимается провѣркой основныхъ законовъ газовъ Бойля-Маріота и Гей Люссака: публикуетъ обширную работу „Объ упругости газовъ“ и рядъ болѣе мелкихъ статей съ результатами изслѣдованія.

Въ связи съ этимъ изслѣдованіемъ начинаетъ интересоваться метеорологіей вообще и въ частности температурою высшихъ слоевъ атмосферы; приходитъ къ мысли о необходимости изслѣдовать эти слои съ помощью воздушныхъ шаровъ: изучаетъ вопросы, касающіеся воздухоплаванія, пишетъ о сопротивленіи жидкостей и воздухоплаваніи и т. д.

Выросши на стеклянномъ заводѣ, Дм. Ив. съ дѣтства научился цѣнить и понимать заводскія дѣла. Онъ всегда принималъ къ сердцу вопросы русской промышленности и занимался ими едва-ли менѣе, чѣмъ научными, постоянно чередуя тѣ и другіе. То онъ издаетъ техническія руководства, то ѣдетъ за границу для осмотра фабрикъ и заводовъ, то съ увлеченіемъ занимается сельскохозяйственными опытами по порученію Вольно-Экономич. Общества, то посѣщаетъ промышленныя всемірныя выставки и пишетъ всегда интересные, поучительные отчеты.

Но какъ въ научныхъ, такъ и въ промышленныхъ вопросахъ онъ не останавливается на мелочахъ. И здѣсь его болѣе всего интересуютъ основы: горючіе матеріалы (уголь, нефть) желѣзо и пр.

Нефтяная промышленность Россіи вся создалась на его глазахъ и при дѣятельномъ его содѣйствіи. Въ 1863 г. онъ въ первый разъ посѣтилъ Баку для изученія нефтяного дѣла и тотчасъ поднялъ вопросъ о ненормальности нефтяного откупа. Ознакомившись на Парижской всемірной выставкѣ съ быстрымъ развитіемъ нефтяного дѣла въ Америкѣ, онъ настаиваетъ въ своемъ отчетѣ на необходимости скорѣйшей отмѣны откупа и затѣмъ принимаетъ участіе въ трудахъ соотвѣтственной коммиссіи при Министерствѣ Финансовъ. Въ 1876 г. ѣдетъ на всемірную выставку въ Филадельфію, изучаетъ нефтяныя мѣсторожденія Пенсильваніи; по возвращеніи посѣщаетъ Кавказъ и въ слѣдующемъ же году издаетъ подробный отчетъ „Нефтяная промышленность въ Пенсильваніи и на Кавказѣ“, въ которомъ излагаетъ свою геніальную теорію происхожденія нефти.

Вся вышеприведенная научная и техническая дѣятельность Дм. Ив., его многочисленныя сочиненія и статьи, особенно „Основы химіи“, его глубокія по содержанію, увлекательныя лекціи, открывавшія передъ слушателями заманчивыя дали науки, его отзывчивость по разнымъ общественнымъ вопросамъ создали ему такую популярность, что имя Д. И. стало близко и дорого всякому образованному русскому человѣку, а спеціалисты химики и физики признавали его ученымъ, равнаго которому русская наука выставить не можетъ.

Поэтому легко понять, какъ больно отозвался въ сердцѣ русскаго общества прискорбный фактъ неизбранія Дм. Ив. въ члены Имп. Академіи Наукъ въ 1880 году. Въ отвѣтъ на это многіе Совѣты высшихъ учебныхъ заведеній и ученыя общества, начиная съ Русскаго Физико-Химическаго Общества, избираютъ его почетнымъ членомъ, шлютъ свои привѣтствія, участвуютъ въ подпискѣ на премію его имени.

открытую газетою „Голосъ“ Краевскаго. Позднѣе Академія Наукъ при первомъ же представившемся случаѣ пожелала увидѣть Дм. Ив. въ своей средѣ, но онъ отказался отъ баллотировки. 27-го января 1904 года, въ день 70 лѣтія Дм. Ив. Академія одна изъ первыхъ привѣтствовала Дм. Ив. черезъ своего вицепрезидента.

Начало 80-хъ годовъ Дм. Ив. посвящаетъ научному изслѣдованію нефти, а затѣмъ опять возвращается къ любимой области физико-химическихъ вопросовъ. Занимается вопросомъ о расширеніи жидкостей отъ нагрѣванія и предлагаетъ приближенную формулу, столь же простую, какъ формула расширенія газовъ. Въ 1887 году выпускаетъ въ свѣтъ обширное „Изслѣдованіе водныхъ растворовъ по удѣльному вѣсу“, въ которомъ излагаетъ новую, оригинальную, такъ называемую гидратную теорію растворовъ, до сего времени находящую серьезныхъ послѣдователей.

Какъ убѣжденный сторонникъ женскаго образованія, Дмитрій Ив. еще въ концѣ 60-хъ годовъ читалъ лекціи на такъ-называемыхъ Владимірскихъ курсахъ, а позднѣе принималъ живое участіе въ организаціи Бестужевскихъ, нынѣшнихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ. На этихъ курсахъ въ восьмидесятыхъ годахъ онъ читалъ два раза: 1) лекціи по земледѣльческой химіи и 2) лекціи по теоретической химіи.

Въ тоже время въ теченіе всего десятилѣтія пристально слѣдитъ за развитіемъ нефтяной промышленности: дважды посѣщаетъ Баку (въ 1880 и 1886), разрабатываетъ вопросы о примѣненіи для освѣщенія тяжелыхъ, безопасныхъ маселъ, о лампахъ для нихъ, принимаетъ самое дѣятельное участіе въ разработкѣ вопросовъ о Баку-Батумскомъ нефтепроводѣ, о налогѣ на нефть и т. д.

Нефтяное дѣло интересуетъ его до конца жизни.

Непрерывныя усиленныя занятія, а особенно неурядицы въ университетской жизни сильно утомили Дм. Ив. Какъ самому популярному у студентовъ профессору, ему волей-неволей приходилось принимать участіе въ улаженіи этихъ

неурядицъ и ради нихъ постоянно отвлекаться отъ правильной научной работы. Въ концѣ 80-хъ годовъ Дм. Ив. начинаетъ жаловаться на усталость, тяготится лекціями, а особенно экзаменами, все чаще и чаще говоритъ, что пора дать мѣсто молодымъ силамъ и т. д. Это, конечно, вовсе не значило, что Дм. Ив. потерялъ интересъ къ наукѣ, къ дѣлу преподаванія: Менделѣева нельзя себѣ представить безъ науки. Нѣтъ, онъ просто усталъ, измотался, изнервничался. Стоило бы ему хорошенько отдохнуть, и энергіи у него хватило бы на десятокъ молодыхъ. Но обстоятельства сложились такъ неблагопріятно, что свое намѣреніе покинуть Университетъ онъ привелъ въ исполненіе раньше, тѣмъ, можетъ быть, самъ предполагалъ.

Въ началѣ марта 1890 г. волненія Московскаго Университета отразились на Петербургскомъ. Послѣ сходокъ, продолжавшихся нѣсколько дней, 14 марта была составлена петиція на имя Министра Нар. Просв. съ рядомъ пожеланій не политическаго, а чисто академическаго характера. Не имѣя возможности подать ее прямо Министру, студенты обратились къ посредничеству Дмитрія Ивановича. Дм. Ив. согласился, но съ тѣмъ, что безпорядки прекратятся. Представители студентовъ, переговоривъ со сходкою, дали такое обѣщаніе. Вечеромъ въ тотъ же день Дм. Ив. поѣхалъ къ Министру (графу Делянову), но не заставъ его дома, оставилъ пакетъ, сдѣлавъ пояснительную надпись.

16-го марта петиція была возвращена при сопроводительной бумагѣ такого содержанія:

„По приказанію Министра Народнаго Просвѣщенія, прилагаемая бумага возвращается Дѣйствительному Статскому Совѣтнику профессору Менделѣеву, такъ какъ ни Министръ и никто изъ состоящихъ на службѣ Его Императорскаго Величества лицъ не имѣетъ права принимать подобныя бумаги".

Его Прев—ву Д. И. Менделѣеву.

№ 4221.
16 марта 1890 года.

Объ этой бумагѣ Дм. Ив. не сказалъ никому, но какимъ-то образомъ студентамъ стало извѣстно, что Министръ не принялъ петиціи.

На слѣдующій же день безпорядки возобновились, и Дм. Ив. оказался въ такомъ положеніи, что счелъ невозможнымъ оставаться профессоромъ Университета. На сходкѣ 17 марта, когда никакія его убѣжденія не подѣйствовали, онъ на глазахъ студентовъ подалъ попечителю Новикову прошеніе объ отставкѣ; а когда Новиковъ отказался принять, насильно вложилъ прошеніе въ карманъ исп. д. ректора проф. Васильеву. Никакія просьбы факультета и Совѣта Университета не имѣли успѣха. Дм. Ив. не измѣнилъ своего рѣшенія, и Петербургскій Университетъ остался безъ Менделѣева.

Подавъ прошеніе объ отставкѣ, Дм. Ив. дочиталъ свой курсъ до конца, чтобы прекращеніемъ лекцій не вызвать безпорядка въ преподаваніи.

Не легко было ему покинуть Университетъ, въ которомъ онъ жилъ еще студентомъ, въ которомъ былъ профессоромъ 33 года и которому отдалъ лучшую, самую плодотворную пору своей жизни. Онъ былъ глубоко потрясенъ всѣмъ происшедшимъ. Первое время никуда не показывался, никого не принималъ; но оставаться безъ дѣла онъ органически не могъ.

Оторванный отъ привычной дѣятельности и чувствуя желаніе высказаться по многимъ общественнымъ, научнымъ и промышленнымъ вопросамъ, онъ рѣшилъ издавать большую ежедневную безцензурную газету „Подъемъ". Со всей своей энергіей началъ онъ хлопотать о разрѣшеніи. Однако это дѣло не устроилось: графъ Деляновъ находилъ возможнымъ разрѣшить ему изданіе лишь промышленной газеты и то съ предварительной цензурой.

Дм. Ив. сначала былъ обиженъ, а когда успокоился, то говорилъ намъ въ лабораторіи: „Деляновъ не разрѣшилъ. Да я и радъ. Это дѣло не по мнѣ. Вѣдь это бы ни днемъ, ни ночью покоя не было, и другимъ дѣломъ заниматься нельзя".

Оставивъ мысль о газетѣ, Дм Ив. не остался безъ дѣла. Дѣло у него было и еще прибавилось. Какъ почетный членъ Совѣта Торговли и Мануфактуръ онъ еще въ 1889 г. былъ приглашенъ къ участію въ совѣщаніяхъ по выработкѣ новаго таможеннаго тарифа. Будучи убѣжденъ, что всѣ отрасли промышленности находятся въ тѣсной связи, Дм. Ив. не счелъ возможнымъ разсматривать только статью о химическихъ продуктахъ, ему предложенную. Онъ не умѣлъ работать наполовину. Съ обычнымъ увлеченіемъ онъ изучаетъ весь тарифъ, въ полномъ объемѣ и въ 1891 году издаетъ подробныя объясненія къ новому тарифу, подъ названіемъ „Толковый тарифъ". Для этой книги онъ долженъ былъ ознакомиться съ современнымъ состояніемъ всей промышленности.

Весною того же 1890 г. Дм Ив. получаетъ отъ Морского, а затѣмъ и Военнаго Министровъ предложеніе заняться выработкой типа бездымнаго пороха. Вмѣстѣ съ Н. М. Чельцовымъ онъ ѣдетъ за границу изучать это дѣло: съ громаднымъ трудомъ достаетъ нѣсколько иностранныхъ образцовъ и вмѣстѣ со служащими вновь устроенной научно-технической лабораторіи морского вѣдомства вырабатываетъ наиболѣе пригодный типъ этого пороха.

Пороховымъ дѣломъ онъ занимается недолго. Назначенный въ 1893 г. хранителемъ Палаты мѣръ и Вѣсовъ, онъ отказался въ 1895 г. отъ должности консультанта при Морскомъ (а еще ранѣе отъ консультаціи при Военномъ) Министрѣ и все свое вниманіе отдалъ Палатѣ. Изъ учрежденія примитивнаго, занимавшагося только храненіемъ образцовыхъ и вывѣркой торговыхъ мѣръ и вѣсовъ, Дм. Ив. въ короткое время создаетъ Главную Палату Мѣръ и Вѣсовъ, новое высшее ученое учрежденіе съ широкими научными задачами, не уступающее лучшимъ западно-европейскимъ учрежденіямъ подобнаго рода. Дѣло повѣрки торговыхъ мѣръ и вѣсовъ совершенно реорганизуетъ и значительно расширяетъ, устроивъ по всей Россіи сѣть повѣрочныхъ палатокъ, подчиненныхъ Главной Палатѣ.

Окруживъ себя хорошо подготовленными, преданными

дѣлу помощниками, онъ производитъ въ Главной Палатѣ рядъ точнѣйшихъ изслѣдованій о возобновленіи прототиповъ мѣръ и вѣса, о расширеніи воды, о вѣсѣ литра воздуха, о вѣсѣ куб. мѣры воды, о пріемахъ точныхъ взвѣшиваній, о колебаніи вѣсовъ и т. д., которыя печатаетъ во „Временникѣ Главной Палаты". Новыя и новыя изслѣдованія Дм. Ив. задумываетъ, организуетъ, направляетъ до самой смерти.

Въ тоже время Дм. Ив. не оставляетъ ни близкихъ его сердцу интересовъ промышленности, ни Физико-Химическаго Общества, въ которомъ онъ былъ членомъ-учредителемъ, многолѣтнимъ предсѣдателемъ Отдѣленія Химіи и президентомъ Общества, а съ 1895 года почетнымъ предсѣдателемъ Отд. Химіи. Правда, что въ послѣдніе годы разстроенное здоровье мѣшало ему посѣщать засѣданія Общества, но до конца жизни онъ заботливо слѣдилъ за его жизнью и дѣятельностью. А Русское Физико-Химическое Общество, хотя и не видѣло его на своихъ засѣданіяхъ, но было спокойно, зная, что тамъ, на Забалканскомъ проспектѣ, есть у него великій представитель, на котораго смотритъ весь ученый міръ и который въ нужный моментъ никогда не откажется поддержать Общество. Это потому что имя Менделѣева неразрывно связано съ наукой; для науки онъ въ буквальномъ смыслѣ слова не задумывался рисковать жизнью, что и доказалъ на дѣлѣ во время полнаго солнечнаго затменія 6-го Авг. 1887 года.

Желая наблюдать это рѣдкое явленіе природы независимо отъ погоды, Дм. Ив. рѣшился подняться на воздушномъ шарѣ выше слоя облаковъ. Военное вѣдомство доставило ему въ Клинъ шаръ и опытнаго воздухоплавателя полк. Ковалько. Многотысячная толпа народа собралась посмотрѣть поднятіе шара. Погода оказалась сырая, пасмурная. Шаръ намокъ и не могъ поднять двоихъ; а время шло и затменіе, которое должно было продолжаться всего около 6 мин., уже началось. Дм. Ив. предложилъ своему спутнику выйти изъ корзины, велѣлъ обрубить канаты, поднялся одинъ, и быстро скрылся въ облакахъ.

Телеграфъ разнесъ это извѣстіе по всему міру.

Вся образованная Россія съ замираніемъ сердца ожидала, чѣмъ кончится такой рискованный шагъ. А Менделѣевъ, поднявшись за облака, тотчасъ освоился въ непривычномъ положеніи, успѣлъ произвести нѣсколько наблюденій и черезъ три часа благополучно спустился, даже нисколько не повредивъ шара. Черезъ два дня онъ уже ѣхалъ съ проф. Меншуткинымъ въ Манчестеръ на съѣздъ Британской ассоціаціи. Впослѣдствіи онъ говорилъ, что вполнѣ сознавалъ опасность своего рѣшенія, но отказаться отъ полета, передъ тысячной толпой, онъ не могъ: „это значило бы подорвать вѣру въ науку. А вѣдь шаръ—такой же научный приборъ, какъ тѣ, съ которыми я привыкъ работать".

Все это время Дм. Ив. продолжалъ заниматься и промышленными вопросами. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда развитіе нефтяной промышленности превзошло всѣ предсказанія и самыя смѣлыя ожиданія, Д. И. Менделѣевъ изучаетъ каменный уголь и рудныя мѣсторожденія донецкаго бассейна, которому предсказываетъ міровое значеніе.

Въ 1899 году, несмотря на преклонный возрастъ и слабое здоровье, онъ ѣдетъ съ тремя помощниками на Уралъ для ознакомленія съ положеніемъ уральской желѣзной промышленности: всего черезъ нѣсколько мѣсяцевъ выпускаетъ въ свѣтъ объемистый томъ подъ названіемъ „Уральская желѣзная промышленность въ 1899 году".

Видя одну изъ причинъ слабаго развитія русской промышленности въ недостаткѣ техническихъ знаній, Менделѣевъ съ первыхъ лѣтъ своей ученой дѣятельности лелѣялъ мысль объ изданіи полной, подробной технической энциклопедіи на русскомъ языкѣ. Однако, несмотря на неоднократныя попытки, не могъ получить ни частныхъ, ни казенныхъ средствъ на это изданіе. Желая хотя отчасти пополнить этотъ крупный пробѣлъ, онъ взялъ на себя редакцію статей химико-техническаго и фабрично-заводскаго

отдѣла въ Энциклоп. Словарѣ Брокгауза и Ефрона, причемъ много статей написалъ самъ.

Въ краткомъ очеркѣ нѣтъ возможности перечислить тѣ разнообразныя темы, которыхъ, сверхъ указаннаго выше касался Дм. Ив. въ своихъ крупныхъ сочиненіяхъ, статьяхъ, замѣткахъ, докладныхъ запискахъ, или тѣ коммиссіи, въ которыхъ онъ работалъ. Онъ писалъ и о сельско-хозяйственныхъ товариществахъ, и объ артельномъ сыроваренiи, объ экспертизѣ въ судебныхъ дѣлахъ, о преобразованіи гимназій (1871), о спиритизмѣ, о календарномъ стилѣ, о полетѣ на воздушномъ шарѣ, о достиженіи сѣвернаго полюса, и т. д., и т. д. Не было, кажется, ни одной коммиссіи по болѣе крупнымъ вопросамъ промышленности или высшаго народнаго образованія, гдѣ бы не принималъ участія Менделѣевъ.

Не только наука и техника привлекали его вниманіе. Онъ серьезно интересовался искусствомъ и понималъ его. Въ 1880 г. по поводу картины Куинджи „Ночь на Днѣпрѣ“ онъ напечаталъ въ „Голосѣ“ статью о пейзажѣ „Предъ картиною Куинджи“. Въ 1894 г. назначенъ членомъ Имп. Академіи Художествъ.

„Толковый тарифъ“ обратилъ вниманіе Дм. Ив. на вопросы экономическіе и соціальные. На ряду съ другими дѣлами, онъ занимается этими вопросами, съ обычнымъ увлеченіемъ, въ теченіе всего послѣдняго періода жизни и посвящаетъ имъ различныя статьи и замѣтки. За девятисотые годы обращаютъ на себя вниманіе „Замѣтки о русскомъ просвѣщеніи“ (1901); „Завѣтныя мысли“, въ которыхъ Дм. Ив. какъ бы торопится подвести итоги, въ общедоступной формѣ высказаться по различнымъ волновавшимъ его вопросамъ, изложить свой богатый жизненный опытъ. Много говоритъ онъ здѣсь о желательной постановкѣ образованія, особенно высшаго и, видя первѣйшую надобность въ подготовкѣ учителей и профессоровъ, проектируетъ „Высшее училище наставниковъ“, подобное „Главному Педаг. Институту“, гдѣ самъ подготовлялся къ профессорской дѣятельности.

Событія послѣднихъ лѣтъ сильно волновали Дм. Ив—ча.

„Много тревожило состояніе умовъ и пустая общая критика“, какъ онъ выражается въ своихъ автобіографическихъ запискахъ. И вотъ въ это-то время партійныхъ споровъ обращается онъ къ тому, что „представляетъ признаки объективности и такой точности, которая доступна нашему времени“.

Заинтересовавшись отчетомъ о переписи Россіи въ 1897 г., Дм. Ив. счелъ вполнѣ своевременнымъ изложить въ популярной, краткой формѣ выводы изъ переписи, опредѣлить, гдѣ теперь находится центръ Россіи и такъ составить карту Россіи, чтобы наглядно, на первомъ планѣ, былъ выставленъ этотъ центръ, которымъ живетъ Россія. Этотъ послѣдній трудъ, озаглавленный „Къ познанію Россіи“ которымъ Д. И. занимался съ особымъ интересомъ, былъ, такъ хорошо принятъ читающей публикой, что въ теченіе 6 мѣс., еще при жизни Дм. Ив., вышелъ четырьмя изданіями.

Если подвести итогъ всего, что напечатано Д. И. Менделѣевымъ, то оказывается, что общая сумма книгъ, брошюръ и замѣтокъ превышаетъ 350: изъ нихъ $^2/_3$ приходится на оригинальныя работы и статьи по химіи, физикѣ, техническимъ вопросамъ.

Этотъ колоссальный трудъ не остался безъ признанія ученымъ міромъ. Дм. Ив. былъ почетнымъ членомъ всѣхъ русскихъ Университетовъ и многихъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи, членомъ корреспондентомъ Имп. Академіи наукъ, почетнымъ членомъ Р. Ф. Х. О. и почетнымъ предсѣдателемъ Отдѣленія Химіи, почетнымъ членомъ многихъ другихъ русскихъ ученыхъ обществъ. Онъ имѣлъ степень доктора honoris causa отъ университетовъ: Эдинбургскаго, Оксфордскаго, Кембриджскаго, Геттингенскаго, Принсетонскаго, состоялъ членомъ Великобританскаго Королевскаго Института, Академій: Французской, Королевской Прусской (Берлинской) Боннской, Дублинской, Римской, Болонской, Туринской, Датской, Венгерской, Шведской, Бельгійской, Краковской, Сербской; почетнымъ членомъ обществъ Лондонскаго Королевскаго, Нѣмецкаго Химическаго и т. д.

Въ Англіи Менделѣевъ получилъ и другія, высшія ученыя отличія: медали Деви, Фарадея, Коплея и почетное званіе Фарадеевскаго чтеца, такъ какъ былъ приглашенъ прочесть такъ наз. Фарадеевскую лекцію -честь, которой удостоиваются лишь самые выдающіеся міровые ученые.

Полный ученый титулъ Менделѣева состоитъ болѣе чѣмъ изъ 100 названій.

Несмотря на свою кажущуюся неподвижность, Д. И. почти каждый годъ, а иногда и по нѣсколько разъ въ годъ, ѣздилъ за границу на различные конгрессы, университетскія торжества, всемірныя выставки и т. п. Оттого онъ былъ хорошо извѣстенъ ученому міру Европы не только по своимъ ученымъ трудамъ, но также благодаря личному знакомству со многими выдающимися иностранными учеными, между которыми имѣлъ много друзей; и вездѣ а особенно въ Англіи, являлся желаннымъ гостемъ.

Какъ высоко цѣнили Менделѣева за границей, видно изъ слѣдующихъ словъ проф. Т. Е. Торпъ (Nature 1899):

„Ни одинъ русскій не оказалъ болѣе важнаго, болѣе длительнаго вліянія на развитіе физическихъ знаній, чѣмъ Менделѣевъ. Способъ работы и мышленія у него настолько самобытенъ, его методъ преподаванія и чтенія лекцій такъ оригиналенъ, а успѣхъ великаго обобщенія, съ которымъ связаны его имя и слава, такъ поразительно полонъ, что въ глазахъ ученаго міра Европы и Америки онъ сталъ для Россіи тѣмъ же, чѣмъ былъ Берцеліусъ для Швеціи, Либихъ для Германіи, Дюма для Франціи“.

Труды Дм Ив. по техническимъ и экономическимъ вопросамъ были мало извѣстны за границей, такъ какъ печатались только порусски. Въ Россіи его взгляды, касавшіеся промышленныхъ и экономическихъ вопросовъ, имѣли не мало противниковъ и даже порицателей; но Дм. Ив. порицаній никогда не боялся, никогда не подлаживался къ общему настроенію. Свое мнѣніе онъ выражалъ прямо и искренно, хотя бы оно и расходилось съ общепринятымъ, какъ нерѣдко случалось въ послѣднее время. Успѣхъ его

послѣдняго труда „Къ познанію Россіи“ былъ для него неожиданнымъ и далъ ему глубокое удовлетвореніе.

Четыре года назадъ Дм. Ив-ча едва не постигла та же судьба, какъ его отца Ивана Павловича. Онъ сталъ все хуже и хуже видѣть, такъ что въ 1903 году долженъ былъ писать при помощи секретаря. Проф. Костеничъ опредѣлилъ катарактъ и удачной операціей возстановилъ зрѣніе.

Дмитрій Ив. былъ глубокій патріотъ, всегда болѣлъ душою о благѣ родины. Неудачная война и событія послѣднихъ лѣтъ сильно отразились на Дм Ив. Онъ какъ будто сталъ быстро стариться, чаще хворать, но все-таки въ теченіе 1906 года дважды ѣздилъ за границу: въ іюнѣ и въ октябрѣ. Точно предчувствуя близость смерти, съ августа сталъ наскоро писать автобіографическія записки. Послѣднія слова ихъ таковы:

„Сталъ приводить книги и бумаги въ порядокъ — это очень меня занимаетъ — предъ „смертью, хотя чувствую себя бодро... Осенью „кончилъ химію, началъ 4-е изд. „Къ познанію „Россіи“ и поѣхалъ въ Каннъ (2 окт.), потому „что очень отъ инфлуэнцы ослабъ. Денежныя дѣла привелъ въ порядокъ, какъ къ „смерти“.

А смерть уже подстерегала. 20-го января Дм. Ив. скончался отъ воспаленія легкихъ. Послѣдніе дни его жизни и его похороны, привлекшія многотысячную толпу почитателей, подробно описаны въ февральской книгѣ Журнала Р. Ф. Х. О. за 1907.

Откликнулся и ученый міръ Европы, приславшій много телеграммъ съ соболѣзнованіемъ о кончинѣ Дм. Ив. Болѣе всѣхъ почувствовала его утрату Англія.

„Потеря русскаго химика, слава котораго безсмертна, тяжела для всего міра“, телеграфировалъ проф. Дьюаръ.

Въ своихъ сочиненіяхъ Дмитрій Ив. оставилъ богатѣйшее духовное наслѣдство и множество завѣтовъ для всѣхъ

грамотныхъ людей. Своимъ ученикамъ и преемникамъ въ наукѣ далъ особый завѣтъ.

Это было 8 февраля 1896 г. Кружокъ химиковъ, собравшись вмѣстѣ отпраздновать годовщину нашего Университета, послалъ привѣтствіе своему учителю Дмитрію Ивановичу. Съ тѣмъ же посыльнымъ былъ полученъ отвѣтъ:

„Глубоко благодарю за память. Скорблю „о томъ, что не имѣю силъ быть со всею рус-„скою химическою дружиною и вѣрю, что „она постоитъ за родное дѣло, какъ старал-„ся дряхлѣющій

Д. Менделѣевъ".

Русская химическая дружина не забудетъ этого завѣта.

Въ ночь на 23-е января скончался заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго Университета Николай Александровичъ Меншуткинъ [1]). Фамилія Меншуткиныхъ принадлежитъ къ старинному купеческому роду; съ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія во главѣ ея сталъ Александръ Николаевичъ Меншуткинъ, имѣвшій восемь человѣкъ дѣтей: шестымъ среди нихъ, 12 октября 1842 г., родился Николай Александровичъ Меншуткинъ. Восьми лѣтъ онъ былъ отданъ въ пансіонъ Шлессеръ, изъ котораго поступилъ прямо въ четвертый классъ реальнаго отдѣленія училища св. Петра и окончилъ его въ декабрѣ 1857 года первымъ съ наградой— золотымъ перстнемъ св. Петра. Для продолженія своего образованія Н. А. рѣшилъ поступить на естественное отдѣленіе Университета, несмотря на противодѣйствіе Ал. Ник., желавшаго непремѣнно пустить его по торговой части: возрастъ помѣшалъ Н. А. немедленно осуществить свое намѣреніе и лишь осенью 1858 года, по выдержаніи десяти вступительныхъ экзаменовъ (съ особаго разрѣшенія попечителя, такъ какъ и въ то время онъ еще не имѣлъ 16 лѣтъ), могъ онъ поступить въ Университетъ.

[1]) Свѣдѣнія для некролога доставлены сыномъ покойнаго Б. Н. Меншуткинымъ.

Въ то время на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета былъ хорошій составъ преподавателей, особенно по химіи: профессорами были А. А. Воскресенскій, Д. И. Менделѣевъ и Н. Н. Соколовъ, только что начавшій читать лекціи и блестяще защитившій диссертацію; не удивительно, что Н. А. увлекся химіей и рѣшилъ посвятить себя этой наукѣ. Съ трудомъ удалось ему окончить Университетъ: осенью 1861 года произошли крупные безпорядки изъ-за введенія матрикулъ и Н. А. былъ исключенъ въ числѣ 32 студентовъ, а Университетъ закрытъ; это не помѣшало однако ему сдать экзамены весною 1862 года и получить степень кандидата.

Въ теоретическомъ отношеніи преподаваніе химіи въ Университетѣ было въ то время на надлежащей высотѣ, но этого никакъ нельзя сказать о химической лабораторіи: она состояла лишь изъ одной небольшой комнаты; не было ни денегъ, ни руководителей для веденія занятій. Поэтому Н. А. рѣшилъ, по окончаніи Университета, отправиться за границу для работы въ тамошнихъ лабораторіяхъ: онъ выѣхалъ 1 февраля 1863 года и провелъ болѣе двухъ лѣтъ въ Германіи и Франціи. Онъ занимался сперва у проф. Штреккера въ Тюбингенѣ, потомъ болѣе года у проф. А. Вюрца въ Парижѣ и наконецъ одинъ семестръ въ Марбургѣ, у проф. Кольбе. Прекрасно изучивъ химію и съ готовой диссертаціей вернулся онъ въ августѣ 1865 г. въ Петербургъ съ твердымъ намѣреніемъ стать профессоромъ химіи нашего Университета.

Во время пребыванія Н. А. за границей введенъ былъ уставъ 1863 года, давшій Университетамъ автономію и значительно улучшившій постановку преподаванія. Возвратившись въ Петербургъ Н. А. со свойственной ему энергіей принялся за дѣло: сдалъ еще въ 1865 году экзамены на степень магистра, защитилъ въ мартѣ 1866 года магистерскую диссертацію и прочиталъ 29 апрѣля двѣ пробныхъ лекціи для полученія званія приватъ-доцента. Съ осени этого года онъ открылъ чтеніе лекцій по спеціальному курсу органической химіи, а съ сентября слѣдующаго 1867 г.

былъ избранъ штатнымъ доцентомъ: физико математическій факультетъ поручилъ Н. А. преподаваніе аналитической химіи. Вскорѣ онъ защитилъ и докторскую диссертацію (1869) и былъ единогласно и въ факультетѣ и въ совѣтѣ избранъ профессоромъ Университета. Въ это время не было свободной кафедры химіи (обѣ, полагавшіяся по уставу 1863 года, кафедры чистой химіи были заняты Д. И. Менделѣевымъ и приглашеннымъ незадолго до этого изъ Казани А. М. Бутлеровымъ), а потому Н. А. сталъ профессоромъ технической химіи; но совѣтъ, пользуясь даннымъ уставомъ 1863 года правомъ, поручилъ ему вмѣсто технической чтеніе аналитической химіи. Въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ въ нашемъ Университетѣ подвизались три профессора химіи: Менделѣевъ, Бутлеровъ, Меншуткинъ, сдѣлавшіе его извѣстнымъ далеко за предѣлами Россіи.

Въ краткомъ очеркѣ нѣтъ возможности входить въ оцѣнку научныхъ заслугъ Н. А-ча въ области химіи; ихъ выдающееся значеніе достаточно оцѣнено всѣми русскими и иностранными химиками.

Упомянемъ лишь о нѣкоторыхъ его капитальныхъ трудахъ.

Въ 1869 году вышелъ въ видѣ литографированныхъ лекцій, а 1871 году въ первомъ печатномъ изданіи „Курсъ Аналитической Химіи“; съ тѣхъ поръ книга при жизни Н. А. выдержала девять изданій. Вліяніе ея на постановку преподаванія аналитической химіи было громадно, какъ у насъ, такъ и за границей, послѣ появленія переводовъ на нѣмецкій (три изданія съ 1879 года) и англійскій (въ 1895 году) языки: методъ преподаванія Аналитической Химіи, введенный Н. А-чемъ и по достоинству оцѣненный многими профессорами химіи, сталъ примѣняться въ большинствѣ научно-поставленныхъ лабораторій и постепенно вытѣснилъ тѣ аналитическія таблицы, которыя превращаютъ аналитическую химію въ сборникъ кухонныхъ рецептовъ и которыя къ сожалѣнію въ послѣднее время снова начинаютъ распространяться у насъ.

Въ 1885 году, послѣ оставленія Университета А. М. Бут-

леровымъ, Н. А. сталъ профессоромъ органической химіи и преподавалъ ее до конца своей службы въ Университетѣ. Свои лекціи онъ издалъ въ видѣ книги, представляющей единственную большую оригинальную русскую органическую химію: лекціи эти вышли въ 1901 году четвертымъ изданіемъ. Здѣсь же можно упомянуть еще о книгѣ Н. А. выпущенной имъ въ 1888 году и тоже составившейся изъ лекцій: „Очеркъ развитія химическихъ воззрѣній".

Кромѣ преподаванія химіи Н. А. принималъ ближайшее участіе какъ въ дѣлахъ физико-математическаго факультета, такъ и въ управленіи Университетомъ: съ 1871 года онъ выбирался секретаремъ факультета, а въ 1879 г. выбранъ былъ, послѣ ухода А. С. Фаминцына, деканомъ его. Въ послѣдней должности онъ оставался до 1887 года, причемъ выбирался вновь каждое трехлѣтіе огромнымъ большинствомъ голосовъ. Вся дѣятельность его въ качествѣ декана направлена была къ охраненію интересовъ факультета и автономнаго Университета: но Университету не долго суждено было сохранить свою автономность: какъ извѣстно, въ 1884 году былъ введенъ новый уставъ, лишившій его всякаго самоуправленія и значительно уменьшившій число кафедръ (напр. вмѣсто двухъ кафедръ чистой химіи по новому уставу полагалась лишь одна). Но и при такихъ тяжелыхъ условіяхъ Н. А. не считалъ себя въ правѣ отказаться отъ деканства и исполнялъ громадную работу по составленію разнаго рода новыхъ учебныхъ плановъ и программъ окончательныхъ испытаній, которые постоянно требовало министерство. Въ 1887 году произошли въ Университетѣ серьезные безпорядки, имѣвшіе слѣдствіемъ то, что послѣдній выборный ректоръ, И. Е. Андреевскій, долженъ былъ выйти въ отставку, а Н. А. и деканъ юридическаго факультета отказались отъ исполненія деканскихъ обязанностей.

За этотъ періодъ университетской дѣятельности Н. А. слѣдуетъ отмѣтить выдающуюся роль его въ постройкѣ новой химической лабораторіи Университета. Старая химическая лабораторія занимала обширное помѣщеніе въ первомъ

этажѣ главнаго зданія; темная, зимою холодная и съ весьма плохой вентиляціей, она не удовлетворяла и самымъ скромнымъ требованіямъ. Поэтому давно уже профессора химіи, главнымъ образомъ Д. И. Менделѣевъ, вносили въ факультетъ записки о необходимости устройства новой лабораторіи въ отдѣльномъ зданіи. Лишь въ 1890 году были ассигнованы на это средства; старѣйшимъ профессоромъ химіи былъ въ то время Н. А., онъ и сталъ по порученію факультета во главѣ всего дѣла и съ большой энергіей принялся за составленіе проекта. Съ цѣлью осмотра новѣйшихъ лабораторій западной Европы, вмѣстѣ съ архитекторомъ, А. Ф. Красовскимъ, онъ посѣтилъ въ январѣ 1891 года главнѣйшія лабораторіи Германіи и Австріи; по учрежденіи особой строительной коммиссіи онъ былъ избранъ предсѣдателемъ ея. Работы начались въ іюлѣ 1892 г., а 16-го октября 1894 года новая лабораторія была открыта: въ ней нашъ Университетъ пріобрѣлъ прекрасно устроенный, сообразно съ потребностями того времени, химическій институтъ, не уступавшій лучшимъ учрежденіямъ подобнаго рода за границей.

Въ этой лабораторіи Н. А. работалъ до мая 1902 года. Послѣдніе годы пребыванія его въ Университетѣ пришлись на весьма бурный періодъ Университетской жизни: съ 8-го февраля 1899 года почти не прекращались волненія студентовъ. Н. А. живо принималъ къ сердцу всѣ эти событія; въ это тревожное время въ химической лабораторіи почти ежедневно собирался у него кружокъ профессоровъ, обсуждавшихъ положеніе дѣлъ. Когда суровый Боголѣповскій режимъ смѣнился болѣе мягкимъ режимомъ П. С. Ванновскаго и студенты получили возможность организоваться, онъ былъ выбранъ членомъ коммиссіи, вводившей эту организацію; на его попеченіи былъ второй курсъ естественниковъ, гдѣ онъ и руководилъ выборами старостъ и т. д.; онъ же былъ предсѣдателемъ Совѣтской коммиссіи, избранной для выработки отвѣтовъ на присланные изъ министерства 18 вопросовъ, которые должны были лечь въ основаніе новаго устава Университетовъ.

Въ ноябрѣ 1901 года Н. А. былъ приглашенъ профессоромъ и деканомъ металлургическаго отдѣленія создававшагося въ то время С.-Петербургскаго Политехническаго Института; съ этого момента онъ принимаетъ самое широкое участіе въ дѣлахъ по постройкѣ и устройству Института, по организаціи металлургическаго отдѣленія и приглашенію профессоровъ и преподавателей; онъ до самой смерти велъ преподаваніе аналитической и органической химіи у металлурговъ. Въ Институтѣ Н. А. принималъ ближайшее участіе въ постановкѣ преподаванія не только на металлургическомъ отдѣленіи, но и въ Институтѣ вообще и выступалъ всегда въ Совѣтѣ защитникомъ просвѣтительныхъ начинаній и автономности высшихъ учебныхъ заведеній.

Н. А былъ однимъ изъ основателей образовавшагося въ 1868 году при Университетѣ Русскаго Химическаго Общества и посвящалъ ему не мало времени: съ самаго основанія Общества онъ направлялъ дѣятельность его въ качествѣ дѣлопроизводителя и редактора Журнала; съ 1892 г., когда ростъ Общества сдѣлалъ затруднительнымъ исполненіе обязанностей и дѣлопроизводителя и редактора, онъ сохранилъ за собой только редакторство (до 1901 года). Послѣ перехода въ Политехническій Институтъ онъ выбирался нѣсколько разъ президентомъ Общества. Въ Журналѣ Русскаго Химическаго Общества помѣщены и всѣ изслѣдованія его по химіи съ 1869 года. Упомянемъ также и о работѣ его на съѣздахъ Русскихъ Естествоиспытателей и Врачей; на послѣднемъ съѣздѣ въ Петербургѣ онъ былъ избранъ предсѣдателемъ его.

Необходимо еще сказать объ общественной дѣятельности Н. А. особенно по земству и дворянству. Какъ гласный Лужскаго уѣзда съ 1892 года онъ преимущественно занимался въ уѣздномъ земствѣ вопросами народнаго образованія и сельскаго хозяйства; по этимъ же вопросамъ онъ всегда выступалъ и въ С.-Петербургскомъ Губернскомъ Земствѣ. Особенно тщательно разрабатывалъ онъ вопросъ о всеобщемъ обученіи въ нашей губерніи и представилъ по этому вопросу нѣсколько докладовъ. Отъ Лужскаго уѣзда Н. А.

въ теченіе долгаго времени былъ депутатомъ дворянства; въ дворянскомъ собраніи онъ взялъ на себя разработку проекта дворянскаго сельско-хозяйственнаго института, въ особой комиссіи подъ его предсѣдательствомъ. По своимъ политическимъ воззрѣніямъ Н. А. держался прогрессивныхъ взглядовъ и былъ однимъ изъ учредителей партіи демократическихъ реформъ. Онъ очень интересовался выборами въ первую думу, устроилъ нѣсколько предвыборныхъ собраній въ Лугѣ и былъ выбранъ выборщикомъ отъ Лужскаго уѣзда.

Удѣляя главное вниманіе естествознанію вообще, Н. А. интересовался также исторіей, особенно военной, которую зналъ очень основательно (былъ членомъ общества ревнителей военныхъ знаній), и музыкой; онъ очень хорошо игралъ на роялѣ, студентомъ въ 1860—1861 году участвовалъ въ Университетскихъ музыкальныхъ вечерахъ, а въ 1884 году организовалъ студенческіе хоръ и оркестръ. Особенно любилъ Н. А. духовную музыку, самъ переложилъ для рояля реквіемъ Берліоза, переложенія котораго не имѣется въ печати. Наконецъ, нельзя обойти молчаніемъ и работу въ обществѣ вспомоществованія студентамъ Университета: онъ несъ здѣсь въ теченіе многихъ лѣтъ тяжелыя обязанности товарища предсѣдателя и между прочимъ по его почину основаны были тѣ традиціонные ежегодные Университетскіе концерты, которые привлекали всегда массу публики и доставляли обществу значительныя средства.

30 декабря 1906 года Н. А. имѣлъ острый приступъ своего стараго недуга (онъ страдалъ отъ камней въ почкахъ); онъ слегъ и сильно ослабъ. По отзывамъ специалистовъ непосредственной опасности для жизни не было; дѣйствительно, къ двадцатымъ числамъ января 1907 года силы стали возстановляться, Н. А. чувствовалъ себя лучше и началъ составлять планъ путешествія въ Италію, куда онъ хотѣлъ ѣхать для возстановленія силъ. Но судьба рѣшила иначе: въ ночь на 23 января онъ неожиданно скончался отъ кровоизліянія въ мозгъ...

На могильномъ памятникѣ Н. А. на Смоленскомъ кладбищѣ высѣчена такая надпись:

Николай Александровичъ Меншуткинъ

родился 12 октября 1842 года, уснулъ на вѣкъ въ ночь на 23-е января 1907 года. Профессоръ химіи Университета и Политехническаго Института въ Петербургѣ, ученый и общественный дѣятель, имя его будетъ жить въ его трудахъ.

Vivitur ingenio, caetera mortis erunt.

Въ ночь съ 21—22 марта 1907 г. скончался заслуженный профессоръ и почетный членъ СПБ. Университета Николай Петровичъ Вагнеръ. Н. П. родился въ 1829 г. Отецъ его былъ профессоромъ Казанскаго Университета и первоначальное образованіе Н. П. получилъ въ Казанской второй гимназіи, а равно и окончилъ курсъ въ Казанскомъ Университетѣ.

Свою учебную дѣятельность онъ началъ въ качествѣ преподавателя въ Нижегородскомъ дворянскомъ Институтѣ. Въ 1851 Н. П. защищаетъ въ Казанскомъ Ун—тѣ магистерскую диссертацію, а въ 1854—докторскую и состоитъ съ 1852—1858 адъюнктомъ при Казанскомъ Ун—тѣ. Послѣ заграничной поѣздки, во время которой онъ занимался у Лейкарта въ Гиссенѣ, Н. П. въ 1860 избранъ профессоромъ по кафедрѣ сравнительной анатоміи и физіологіи въ Казанскомъ Ун—тѣ, а въ 1871 году приглашается С.П.-Б. университетомъ на кафедру зоологіи.

Въ качествѣ общественнаго дѣятеля Н. П. имѣетъ не малую заслугу, какъ одинъ изъ организаторовъ съѣздовъ естествоиспытателей и врачей и основатель Соловецкой Станціи, которую онъ посѣщалъ въ теченіе ряда лѣтъ. Въ настоящее время станція эта по требованію Соловецкаго Монастыря упразднена и ея преемницей явилась Мурманская Біологическая Станція.

Первые труды Н. П. Вагнера были посвящены энтомологіи, но при изученіи насѣкомыхъ онъ натолкнулся на явленіе, открытіе котораго доставило ему Демидовскую премію И. Академіи Наукъ и міровую извѣстность, а именно имъ

было впервые описано дѣвственное размноженіе личинокъ насѣкомыхъ. Это открытіе казалось первое время невѣроятнымъ, покуда знаменитый К. Бэръ не удостовѣрился въ его дѣйствительности. К. Бэръ назвалъ это явленіе педогенезомъ, а рядъ изслѣдователей подтвердилъ и разъяснилъ это явленіе.

Кромѣ этого Н. П. далъ цѣлый рядъ работъ, изъ которыхъ крупнѣйшая касается фауны Бѣлаго моря, хотя Н. П. работалъ и на другихъ, преимущественно средиземноморскихъ, станціяхъ.

Н. П. умѣлъ всегда подмѣчать интересныя формы, интересныя стороны организаціи, но наибольшій талантъ онъ проявилъ въ біологическихъ наблюденіяхъ надъ образами жизни безпозвоночныхъ, при чемъ сказалась его тонкая наблюдательность художника. Кромѣ ряда біологическихъ изслѣдованій Н. П. оставилъ обширный и оригинальный учебникъ, рядъ популярныхъ статей, помѣщавшихся главнымъ образомъ, въ научно-художественномъ журналѣ Свѣтъ, въ изданіи котораго Н. П. принималъ близкое участіе,—рядъ біографій (М. Н. Богданова, А. М. Бутлерова и др.), и всей читающей Россіи онъ извѣстенъ, какъ авторъ „Сказокъ Кота-Мурлыки“, ряда повѣстей и романовъ. Н. П. былъ убѣжденнымъ спиритомъ и религіознымъ человѣкомъ.

10-го мая скончался почетный членъ нашего Университета, К. П. Побѣдоносцевъ. Въ его лицѣ сошелъ въ могилу не только видный государственный дѣятель, имѣвшій вліяніе на многія отрасли государственной жизни, но и выдающійся знатокъ гражданскаго права [1]).

К. П. Побѣдоносцевъ родился въ 1827 году въ Москвѣ. Онъ происходилъ изъ духовной среды; его дѣдъ, Василій Степановичъ, былъ священникомъ, и къ этой же дѣятельности готовился первоначально его отецъ, Петръ Васильевичъ (родился въ 1771 году), который окончилъ курсъ Московской („Заиконоспасской“) академіи въ 1796 году. Но

[1]) Біографическія свѣдѣнія доставлены прив. доц. А. Э. Нольде.

по окончаніи академіи Петръ Васильевичъ не избралъ духовнаго служенія и по желанію былъ уволенъ изъ духовнаго званія; первое время онъ былъ учителемъ гимназіи, а впослѣдствіи профессоромъ Московскаго Университета по каѳедрѣ россійской словесности (умеръ въ 1843 году).

Первоначальное образованіе Константинъ Петровичъ получилъ въ домѣ отца, а затѣмъ поступилъ въ Училище Правовѣдѣнія, которое и окончилъ въ 1846 году.

По окончаніи курса наукъ въ 1846 году онъ былъ опредѣленъ въ службу (съ 30-го мая) и состоялъ по московскимъ департаментамъ Сената, первое время по 8-му департаменту, а затѣмъ по 7-му. Въ 1853 году ему было поручено одно изъ секретарствъ, при чемъ сперва онъ былъ назначенъ „въ должность" оберъ-секретаря общаго собранія московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената, а въ 1857 году былъ утвержденъ оберъ-секретаремъ общаго собранія.

Вскорѣ послѣ этого К. П. Побѣдоносцевъ, уже зарекомендовавшій себя знаніями по гражданскому праву, былъ приглашенъ къ преподаванію этой науки въ Московскомъ Университетѣ. Именно, въ 1859 году уѣхалъ въ заграничную командировку адъюнктъ Никольскій, и Совѣтъ Университета на время его отсутствія поручилъ чтеніе гражданскаго права и практическихъ занятій по гражданскому судопроизводству К. П. Побѣдоносцеву въ качествѣ посторонняго преподавателя.

Впослѣдствіи, когда вернулся Никольскій, К. П. Побѣдоносцевъ оставилъ курсъ гражданскаго права и сохранилъ за собой только судопроизводство. Преподавательская дѣятельность К. П. Побѣдоносцева продолжалась почти шесть лѣтъ, до 1865 года, когда онъ сложилъ съ себя эти обязанности, будучи обремененъ занятіями по службѣ въ Сенатѣ и другими дѣлами. Дѣйствительно, въ это время кромѣ текущихъ занятій ему пришлось принять на себя и другіе, еще болѣе отвѣтственные труды. Графъ Строгановъ, которому было поручено наблюденіе за воспитаніемъ великихъ князей Николая Александровича и Александра Александровича, пригласилъ его преподавать имъ законовѣдѣніе. Въ эти же годы уже производились работы по составленію су-

дебныхъ уставовъ, и къ нимъ также былъ привлеченъ и К. П. Побѣдоносцевъ. Въ 1861 году онъ былъ командированъ „въ распоряженіе государственнаго секретаря для временныхъ работъ по устройству и преобразованію судебной части", а въ 1863 году былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ 8 департамента Сената.

Московскій Университетъ высоко цѣнилъ преподавательскую дѣятельность К. П. Побѣдоносцева; когда онъ вынужденъ былъ оставить службу въ немъ, Совѣтъ Университета постановилъ „выразить К. П. Побѣдоносцеву сожалѣніе о томъ, что обстоятельства не дозволяютъ ему продолжать преподаваніе въ Университетѣ, которое приносило такъ много пользы студентамъ".

Вскорѣ (въ декабрѣ 1865 г.) Университетъ въ еще болѣе торжественной формѣ высказалъ свое высокое мнѣніе о научной и преподавательской дѣятельности К. П. Побѣдоносцева, избравъ его своимъ почетнымъ членомъ.

Служебная карьера К. П. Побѣдоносцева сложилась вскорѣ послѣ этого такъ, что ему пришлось разстаться окончательно и съ Университетомъ, и съ Москвой.

Въ 1865 году онъ былъ назначенъ членомъ консультаціи при министерствѣ юстиціи, а немного времени спустя (въ 1868 г.) — сенаторомъ, сперва во II департаментъ Сената, а затѣмъ въ гражданскій кассаціонный. Сенаторомъ онъ пробылъ недолго, — въ 1872 году онъ уже былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Затѣмъ въ апрѣлѣ 1880 года К. П. Побѣдоносцевъ былъ назначенъ оберъ прокуроромъ Св. Правительствующаго Синода и въ этой должности оставался почти до самой кончины (до 19-го октября 1905 г.).

Научная дѣятельность К. П. Побѣдоносцева была оцѣнена очень многими учеными учрежденіями. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ (съ 1880 года), Московскаго, Петербургскаго, Казанскаго и Юрьевскаго Университетовъ, Университета св. Владиміра, духовныхъ академій и многихъ ученыхъ обществъ.

Періодъ пребыванія К. П. Побѣдоносцева въ Москвѣ и годы, непосредственно слѣдующіе за нимъ, были временемъ

наиболѣе интенсивной научной работы. Тогда и были написаны имъ почти всѣ труды, распубликованные имъ отчасти уже впослѣдствіи, тогда же пришлось ему заниматься теоріей гражданскаго судопроизводства, предметомъ, къ научной разработкѣ котораго онъ не возвращался по окончаніи своей академической и судебной дѣятельности. На службѣ въ судебныхъ учрежденіяхъ ему постоянно приходилось сталкиваться съ практическимъ примѣненіемъ законовъ судопроизводства гражданскаго, но научной обработкой ихъ онъ занимался, повидимому, только въ то время, когда читалъ этотъ предметъ въ Университетѣ и когда сотрудничалъ при составленіи дѣйствующаго теперь устава судопроизводства гражданскаго. Сочиненія его въ этой области по объему не обширны и мало извѣстны въ публикѣ. Кромѣ „Судебнаго руководства", никакіе труды его по судопроизводству не были пущены въ продажу. Курсъ судопроизводства, читанный въ Московскомъ Университетѣ, не былъ напечатанъ, а записки по отдѣльнымъ вопросамъ, составленныя въ то время, когда писались судебные уставы, также не были распубликованы. Но и эти труды не лишены интереса,—особенно если принять въ соображеніе, когда и для какихъ цѣлей они были составлены.

Значительно большею извѣстностью, чѣмъ работы изъ области процесса, пользуются труды К. П. Побѣдоносцева по матеріальному гражданскому праву. Оно лично интересовало его глубже и больше; ему онъ удѣлилъ большое вниманіе и, повидимому, самъ лично цѣнилъ эти работы выше.

Написаны они подъ вліяніемъ исторической школы, въ 50-хъ годахъ почти безгранично господствовавшей въ ученой литературѣ; это направленіе тѣмъ сильнѣе могло отразиться на Побѣдоносцевѣ, что оно вполнѣ соотвѣтствовало его личнымъ взглядамъ и симпатіямъ.

Первые самостоятельные труды Побѣдоносцева относятся къ исторіи права. Они были собраны имъ впослѣдствіи въ видѣ сборника подъ заглавіемъ „Историческія изслѣдованія и статьи" (въ 1876 г.) Результаты архивныхъ изысканій

были изданы имъ также уже много позднѣе, въ 1887 г., подъ заглавіемъ „Историко-юридическіе акты переходной эпохи 17 и 18 вѣковъ", собранные К. П. Побѣдоносцевымъ, и „Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства". (въ 1890 г.). Одновременно съ разработкой архивовъ Побѣдоносцевъ въ тоже время занимался изученіемъ основного источника исторіи нашего права—Полнаго Собранія Законовъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ „Выписки изъ Полнаго Собранія Законовъ", напечатанныя имъ въ 1895 г.

Эти подготовительныя работы легли въ основаніе капитальнаго труда К. П. Побѣдоносцева—его „Курса гражданскаго права", первая часть котораго вышла въ 1868 году (а заключительная, третья, въ 1880). „Курсъ" составленъ по сравнительному методу—каждый отдѣлъ начинается съ изложенія иностранныхъ законодательствъ, римскаго, германскаго и французскаго, за этимъ введеніемъ слѣдуетъ описаніе постановленій русскаго права. Въ большинствѣ случаевъ этому описанію предшествуетъ историческое введеніе. Наиболѣе удачны тѣ части „Курса", гдѣ авторъ разсматриваетъ институты, имѣющіе корни въ прошломъ правѣ; имъ значительно уступаютъ тѣ, гдѣ авторъ касается вопросовъ, требующихъ не только исторической, сколько догматической разработки, каково напр. наше обязательственное право.

Особенности этого труда, его своеобразный языкъ, манера разсужденія, отличающаяся отъ обычной въ цивилистическихъ трактатахъ, близость автора къ старымъ судебнымъ порядкамъ, несомнѣнная симпатія его къ этимъ порядкамъ и придаютъ „Курсу" особенный отпечатокъ. Богатство матеріаловъ, собранныхъ въ немъ, значительно облегчило работу слѣдующимъ цивилистамъ, вооруженнымъ всѣми средствами юридической техники, и дало имъ основаніе для дальнѣйшихъ работъ. „Курсъ" К. П. Побѣдоносцева далъ отвѣтъ на этотъ запросъ—и въ этомъ его громадная заслуга.

Съ изданіемъ въ 1880 году III части „Курса" прекратилась работа К. П. Побѣдоносцева въ области научнаго изученія права. Собранія документовъ, распубликованные имъ впослѣдствіи, какъ выше уже отмѣчено, были соста-

влены значительно раньше, и самый „Курсъ" въ послѣдующихъ изданіяхъ не подвергся кореннымъ преобразованіямъ.

Но и въ этомъ видѣ „Курсъ гражданскаго права" будетъ еще долгое время служить настольной книгой для всякаго цивилиста.

---

5 (18) декабря 1907 г. скончался почетный членъ Университета Вилльямъ Томсонъ, съ 1892 г.—Лордъ Кельвинъ (Kelvin), величайшій физикъ второй половины истекшаго столѣтія [1]).

В. Томсонъ родился 26 іюня 1824 г. въ Бельфастѣ, гдѣ его отецъ, Джемсъ Томсонъ, состоялъ учителемъ математики въ Belfast Academical Institution. Въ 1832 г. Д. Томсонъ перешелъ въ Глазго профессоромъ математики; онъ написалъ учебники математики, появившіеся въ десяткахъ изданій и находящіеся до настоящаго времени въ употребленіи.

Жизнь В. Томсона протекла, съ внѣшней стороны, чрезвычайно спокойно, и, если можно такъ выразиться—просто Онъ учился, вмѣстѣ со старшимъ братомъ, Джемсомъ Т., въ колледжѣ въ Глазго, а затѣмъ въ St. Peter Kollege въ Кембриджѣ. Окончивъ курсъ въ 1845 г., онъ уже въ 1846 г., двадцати двухъ лѣтъ, сдѣлался профессоромъ физики въ Университетѣ города Глазго; на этомъ мѣстѣ онъ и остался до самой смерти, т. е. въ теченіе шестидесяти одного года, какъ лучшее украшеніе и гордость, не только Университета, не только всей Англіи, но и всего культурнаго человѣчества. Въ 1866 г. онъ былъ возведенъ въ дворянское достоинство, а въ 1892 г. королева Викторія пожаловала ему пэрство съ титуломъ лорда Кельвинъ, по названію рѣчки, протекающей черезъ Глазго.

Въ теченіе своей долгой жизни л. К. (лордъ Кельвинъ) обогатилъ науку, а отчасти и технику, столь большимъ числомъ важнѣйшихъ изслѣдованій, что не только ихъ

---

[1]) Біографія В. Томсона составлена засл. орд. пр. О. Д Хвольсономъ.

краткій обзоръ, но и ихъ общая оцѣнка въ настоящее время врядъ ли возможны. Въ особенности работы послѣдняго періода его жизни, относившіяся къ новымъ вопросамъ, волнующимъ всѣхъ физиковъ и связаннымъ съ электронной теоріей, въ настоящее время еще не могутъ быть правильно оцѣнены. Роль, которую играли эти работы въ исторіи развитія новыхъ представленій о матеріи, выяснится, когда эти представленія окрѣпнутъ, примутъ нѣкоторую окончательную форму, когда прекратятся нынѣ еще существующія колебанія и разногласія въ исходныхъ положеніяхъ теоріи.

Какъ на характерныя черты научной дѣятельности л. К.'а можно указать на удивительное въ ней сочетаніе теоріи, эксперимента и чистой практики.

Онъ былъ однимъ изъ величайшихъ физиковъ-теоретиковъ: при этомъ онъ не только является творцомъ цѣлаго рода новыхъ теорій по различнымъ видамъ физическихъ явленій, но онъ и развивалъ свои теоріи путемъ глубокаго и всесторонняго математическаго анализа. Прекрасно владѣя этимъ анализомъ, онъ написалъ цѣлый рядъ изслѣдованій по чистой математикѣ; рядомъ съ этимъ онъ развивалъ и многіе вопросы уже существовавшихъ отдѣловъ математической физики. Между прочимъ онъ работалъ и въ области примѣненія результатовъ физики къ другимъ наукамъ, напр. къ геологіи. Однако л. К. не ограничивался анализомъ, служащимъ для развитія данной теоріи; его геніальный умъ обогащалъ науку и результатами широкаго синтеза совокупности ряда физическихъ явленій, лучшимъ примѣромъ чего можетъ служить его ученіе о разсѣяніи энергіи, къ которому мы возвратимся ниже.

Далѣе л. К. былъ искусный экспериментаторъ; онъ путемъ опытовъ не только провѣрялъ выводы своихъ теорій, но и открылъ цѣлый рядъ новыхъ явленій.

Не ограничиваясь чистою наукою, л. К. интересовался и примѣненіями выводовъ науки къ техникѣ и имъ построенъ цѣлый рядъ приборовъ чисто техническихъ, помимо физическихъ измѣрительныхъ инструментовъ.

Общее число его работъ, уже въ 1896 г. доходило до 250-ти: оно навѣрное превысило 300. Въ 1872 г. появился „Reprint of Papers on Electrostatics and Magnetism by Sir William Thomson“ (592 страницы), а съ 1882 до 1890 г. вышли три тома „Mathematical and Physical Papers“, въ которыхъ были собраны всѣ его статьи, за исключеніемъ вошедшихъ въ „Reprint и т. д.“. Наконецъ, съ 1889 до 1891 г. появились три книги, въ которыхъ помѣщены „Popular Lectures and Addresses“. Изъ нихъ первая книга имѣетъ спеціальное заглавіе „Constitution of matter“, вторая—„Geology and General Physics“, третья—„Navigational Affairs“. Нѣтъ сомнѣнья, что вскорѣ выйдетъ дополнительное собраніе его статей, не вошедшихъ въ указанные три сборника.

Первая работа лорда Кельвина (тогда еще William Thomson) помѣчена „Frankfort, July 1840, and Glasgow, April, 1841“ и напечатана въ „Cambridge Mathematical Journal“, въ маѣ 1841 г. Она касается вопроса о разложеніи произвольной функціи въ тригонометрическій рядъ Фурье. Автору было менѣе 17-ти лѣтъ, когда онъ написалъ эту первую статью. Цѣлый рядъ его дальнѣйшихъ работъ (1841—1845) относятся къ ученію о теплопроводности, къ электростатикѣ, къ гидродинамикѣ и къ другимъ отдѣламъ математической физики. Въ теченіе того же времени появилось и большинство его чисто математическихъ изслѣдованій: о поверхностяхъ второй степени, о нѣкоторыхъ опредѣленныхъ интегралахъ, о новой системѣ ортогональныхъ координатъ, объ интегрированіи нѣкоторыхъ дифференціальныхъ уравненій и т. д. Въ 1846 г. появилось первое математическое изслѣдованіе, относящееся къ другой области, а именно къ теоріи явленія хроматической поляризаціи въ двуосныхъ кристаллахъ. Затѣмъ область физическихъ явленій, которымъ великій ученый посвящалъ свои труды, съ каждымъ годомъ расширялась и, одна за другой, стали появляться тѣ безсмертные изслѣдованія, которыя навсегда останутся связанными съ его именемъ.

По своему значенію, а также исторически, мы должны поставить на первый планъ его работы по теоріи теплоты.

въ особенности по термодинамикѣ, основателемъ которой онъ является рядомъ съ Клаузіусомъ.

Извѣстно, что первыя мысли, развитіе которыхъ привело къ установленію второго начала термодинамики, были высказаны Карно, который, однако, считалъ теплоту за особое вещество, цѣликомъ переходящее отъ нагрѣвателя (напр. котла парового двигателя) къ охладителю, причемъ самое паденіе теплоты служитъ источникомъ работы, на подобіе паденія воды. Весьма любопытно, что еще въ іюнѣ 1848 г. л. К., ознакомившись съ идеями Карно только на основаніи статьи Клапейрона (1834), переведенной въ „Taylor's Scientific Memoirs“, напечаталъ изслѣдованіе, въ которомъ онъ показалъ, какимъ образомъ можно построить абсолютную шкалу температуръ, разсматривая круговые процессы Карно. Въ этой работѣ л. К. еще держался старыхъ взглядовъ на теплоту, какъ на неуничтожаемое вещество. Но затѣмъ онъ быстро перешелъ къ правильнымъ взглядамъ и уже въ 1851 г. появляется его классическая обширная статья „On the Dynamical Theory of Heat“ (Math. and Phys. Papers I стр. 174—332), въ которой онъ, почти одновременно съ Клаузіусомъ, даетъ основы современной термодинамики, установляетъ второе начало, какъ міровую истину, и выводитъ изъ него большой рядъ слѣдствій, относящихся къ самымъ разнообразнымъ физическимъ явленіямъ. Въ 1848 г. онъ еще не знаетъ перваго начала (эквивалентность теплоты и работы), а въ 1851 г. онъ уже даетъ второе начало и его примѣненія! Подобно Клаузіусу, и л. К. исходитъ изъ опредѣленнаго постулата, а именно: „Невозможно при помощи неодушевленнаго вещества (adency) получить работу отъ какой-либо части матеріи, охлаждая ее ниже температуры наиболѣе холоднаго изъ окружающихъ тѣлъ“. Развивая формулы второго начала, онъ, между прочимъ, впервые далъ точныя выраженія для скрытой теплоты измѣненія какого-либо параметра и для зависимости теплоемкости, при постоянствѣ какого-либо параметра, отъ этого же параметра. Здѣсь же онъ даетъ и свою теорію термоэлектрическихъ явленій, основанную на примѣненіи къ нимъ второго

начала. Всего черезъ годъ онъ находитъ свою знаменитую формулировку второго начала, какъ стремленія энергіи къ равномѣрному разсѣянію (dissipation of mechanical energy). Подъ вліяніемъ этого стремленія, всѣ формы энергіи переходятъ въ энергію тепловую, всѣ разности въ напряженіи энергіи сглаживаются; л. К. ясно и недвусмысленно формулируетъ тѣ слѣдствія, которыя при этомъ должны получиться для всякой системы, а слѣдовательно и для любой части вселенной, въ которой это стремленіе существуетъ.

Измѣнивъ, соотвѣтственно новымъ взглядамъ, свою первую работу (1848 г.), л. К. показалъ, какимъ образомъ второе начало можетъ служить для построенія абсолютной шкалы температуръ. Она оказалась тождественной со шкалою газоваго термометра, содержащаго идеальный газъ. Изъ многочисленныхъ дальнѣйшихъ результатовъ, которые были выведены л. К'омъ изъ второго начала термодинамики, укажемъ на слѣдующія:

Реньо не могъ, путемъ опыта, найти разности между давленіемъ пара надъ переохлажденною (ниже 0°) водою и надъ льдомъ, если вода и ледъ находятся при одной и той же температурѣ. Л. К. (1851) показалъ теоретически, что эти два давленія должны быть различны и далъ формулу для величины ихъ разности.

Въ 1870 г. л. К. впервые показалъ, что упругость насыщеннаго пара должна, въ присутствіи жидкости, зависѣть отъ формы этой жидкости; для выпуклой поверхности упругость пара больше, для вогнутой — меньше, чѣмъ для поверхности плоской. Измѣненіе упругости пара пропорціонально измѣненію нормальнаго давленія поверхностной пленки, опредѣляемаго формулою Лапласа.

Всякое измѣненіе величины поверхности жидкой массы сопряжено съ положительною или отрицательною работою натяженія поверхностной пленки. Отсюда слѣдуетъ, что адіабатическое измѣненіе величины поверхности должно быть сопряжено съ выдѣленіемъ или поглощеніемъ тепла въ самой жидкости, а слѣдовательно, и съ измѣненіемъ ея температуры. Л. К. далъ выраженіе для этого количества

теплоты; оно зависитъ отъ температуры жидкости и отъ быстроты того измѣненія поверхностнаго натяженія, которое является слѣдствіемъ измѣненія температуры.

Для адіабатическихъ сжатій и растяженій твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, л. К. также далъ формулы, опредѣляющія величины тѣхъ тепловыхъ эффектовъ, которыми эти сжатія или растяженія сопровождаются.

Огромное значеніе имѣло экспериментальное изслѣдованіе, произведенное л. К'омъ совмѣстно съ Джулемъ (Joule), надъ измѣненіемъ температуры газа, расширяющагося адіабатически, и не производящаго при этомъ внѣшней работы. По закону Джуля это измѣненіе температуры равно нулю для идеальныхъ газовъ, строго слѣдующихъ законамъ Бойля-Маріотта и Гей-Люссака, ибо въ такихъ газахъ нѣтъ взаимодѣйствія между частицами, а слѣдовательно, и нѣтъ внутренней потенціальной энергіи.

Опыты л. К'а и Джуля показали, что для реальныхъ газовъ измѣненіе температуры не равна нулю, и что слѣдовательно, въ реальныхъ газахъ существуютъ внутреннія силы сцѣпленія и запасъ потенціальной энергіи. Измѣненіе температуры оказалось пропорціональнымъ измѣненію давленія газа при его расширеніи и обратно пропорціональнымъ квадрату абсолютной температуры. Далѣе л. К. вывелъ термодинамически формулу, выражающую зависимость измѣненія температуры кипѣнія отъ давленія; эта формула послужила многимъ ученымъ исходною точкою для составленія уравненія состоянія реальнаго газа. Изслѣдованія л. К'а и Джуля дали возможность опредѣлить отношеніе внутренней работы къ внѣшней при изотермическомъ расширеніи газовъ. На этихъ изслѣдованіяхъ основанъ извѣстный способъ Линде ожиженія газовъ.

Братъ л. К'а, Джемсъ Томсонъ, далъ формулу (1849) для зависимости точки плавленія отъ давленія; изъ этой формулы вытекаетъ, что точка плавленія льда должна понижаться при увеличеніи внѣшняго давленія. Л. К., путемъ опыта, подтвердилъ правильность этого вывода.

Наибольшее число работъ л. К'а принадлежитъ области

явленій магнитныхъ и электрическихъ. Въ этой области почти нѣтъ отдѣла, который онъ не расширилъ бы своими теоретическими и экспериментальными изслѣдованіями, или не обогатилъ бы совершенно новыми открытіями.

Рядъ его работъ посвященъ вопросамъ электростатики. Здѣсь ему принадлежитъ, напр., методъ электрическихъ изображеній, а также развитіе Пуассоновской задачи объ электрическомъ состояніи двухъ сосѣднихъ сферическихъ проводниковъ. Другой рядъ изслѣдованій относится къ вопросу о магнитной индукціи. Уже въ 1845 г. онъ напечаталъ статью о магнитной индукціи въ плоской пластинкѣ, а въ 1849 г. появилось его обширное изслѣдованіе подъ заглавіемъ „A mathematical theory of magnetism“ (Reprint и т. д., стр. 340—425). Здѣсь онъ развиваетъ общій методъ рѣшенія задачи о магнитной индукціи, вводитъ понятія о слоистомъ (lamellar) и соленоидальномъ распредѣленіяхъ магнетизма, даетъ теорію электромагнетизма и т. д.

Въ рядѣ дальнѣйшихъ статей онъ развилъ теорію магнитной индукціи въ слабо-магнитныхъ тѣлахъ, указалъ на аналогію между нѣкоторыми гидродинамическими задачами и задачей о магнитной индукціи и рѣшилъ (1850) вопросъ о магнитной индукціи въ анизотропныхъ тѣлахъ. Сюда же могутъ быть отнесены его экспериментальныя изслѣдованія вліянія намагничиванья на электрическую проводимость желѣза и никкеля, причемъ оказалось, что вдоль линій магнитныхъ силъ проводимость уменьшается, а перпендикулярно къ нимъ увеличивается. Далѣе, л. К. открылъ вліяніе намагничиванья на термоэлектрическую способность желѣза и экспериментально изслѣдовалъ вліяніе растяженій и крученій на магнитную индукцію въ желѣзѣ. Чтобы покончить съ областью магнитныхъ явленій, слѣдуетъ еще указать, что л. К., основываясь на началахъ термодинамики, далъ теорію тепловыхъ явленій, сопровождающихъ намагничиванье. Онъ показалъ, что если магнитная воспріимчивость вещества растетъ или убываетъ съ повышеніемъ температуры, то, при намагничиваньи, это вещество, соотвѣтственно, охлаждается или нагрѣвается.

Обращаясь къ дальнѣйшимъ работамъ л. К'а по электричеству, мы должны выдвинуть три особенно важныхъ изслѣдованія.

Л. К. вывелъ (1848) общій законъ электродинамической индукціи и въ связи съ этимъ впервые далъ полную теорію распространенія электрическаго тока въ проводникахъ, а также теорію электрическаго разряда конденсатора. Онъ показалъ, что время, потребное для того, чтобы потенціалъ конца линейнаго проводника достигъ опредѣленной части потенціала, приложеннаго къ началу этого проводника, растетъ пропорціонально квадрату длины и пропорціонально сопротивленію и емкости единицы длины проводника. Для длинныхъ подводныхъ кабелей должна, поэтому, получиться огромная задержка въ передачѣ телеграфныхъ знаковъ.

Для случая разряда конденсатора л. К. открылъ, что при опредѣленныхъ условіяхъ долженъ получиться тотъ колебательный разрядъ, который впослѣдствіи привелъ къ открытію электрическихъ лучей, а въ связи съ ними къ изобрѣтенію безпроволочной телеграфіи.

Далѣе л. К. вычислилъ сопротивленіе проводника перемѣнному току и показалъ, что такіе токи лишь до опредѣленной глубины проникаютъ во внутрь проводника.

Второе изъ важнѣйшихъ открытій л. К'а навсегда остается особенно тѣсно связаннымъ съ его именемъ, ибо оно получило названіе „Томсонъ-эффектъ". Это явленіе заключается въ слѣдующемъ: если нагрѣвать средину проводника (напр. стержня), такъ что съ двухъ сторонъ отъ этой средины образуются паденія температуры, и если черезъ такой проводникъ пропустить электрическій токъ, то съ одной стороны отъ средины наблюдается пониженіе, а съ другой — повышеніе температуры. Происходитъ какъ бы перенесеніе теплоты электрическимъ токомъ, при чемъ, смотря по матеріалу проводника, переносъ теплоты можетъ имѣть направленіе тока, или направленіе противоположное.

Третья, важнѣйшая его работа, относится къ ученію объ атмосферномъ электричествѣ. Благодаря его трудамъ, это ученіе получило строго научный характеръ, ибо онъ далъ

первые точные методы измѣренія электрическаго состоянія атмосферы: онъ изобрѣлъ водяной коллекторъ, который соединилъ со своимъ квадрантнымъ электрометромъ.

Л. К., какъ уже было упомянуто, далъ термодинамически обоснованную теорію термоэлектрическихъ явленій; исходя изъ этой теоріи, онъ предугадалъ существованіе этого Томсонъ-эффекта, о которомъ только что было сказано.

Подобныя же термодинамическія теоріи онъ далъ, затѣмъ, для пироэлектричества и для піэзоэлектричества. Между прочимъ онъ построилъ модель піэзоэлектрическаго кристалла изъ ряда спаянныхъ между собою пластинокъ мѣди и цинка, отдѣленныхъ другъ отъ друга слоями упругаго вещества; далѣе онъ доказалъ, что помѣщеніе пироэлектрическаго кристалла въ электрическое поле, должно вызвать измѣненіе температуры его различныхъ частей.

Изъ экспериментальныхъ работъ по электричеству упомянемъ еще объ изслѣдованіи термоэлектрическихъ явленій между натянутой и ненатянутой проволоками изъ одного и того же матеріала, о зависимости длины разрядной искры отъ разности потенціаловъ, объ электризаціи при треніи газовъ о жидкости.

Большое число теоретическихъ и экспериментальныхъ работъ л. К.'а посвящено вопросу объ электризаціи при соприкосновеніи. Онъ, между прочимъ, вычислилъ нижній предѣлъ (одна тридцатая микрона) для разстоянія двухъ слоевъ разнородныхъ электричествъ, расположенныхъ вдоль поверхности соприкосновенія.

Л. К. придумалъ рядъ новыхъ способовъ измѣренія различныхъ электрическихъ величинъ. Упомянемъ лишь объ его методахъ измѣренія емкостей при помощи раздвижного цилиндрическаго конденсатора, измѣренія напряженія магнитнаго поля величиною механическаго дѣйствія поля на проводникъ съ токомъ, и измѣреніе величины „v“ путемъ опредѣленія численныхъ значеній одной и той же разности потенціаловъ въ электростатическихъ и въ электромагнитныхъ единицахъ.

Большой рядъ статей л. К.'а посвященъ вопросу о свой-

ствахъ эфира. Онъ старался вычислить плотность эфира и нашелъ для нея нижній предѣлъ 10—22. Механическія свойства эфира онъ сравнивалъ со свойствами пѣны, находящейся при нѣкоторыхъ опредѣленныхъ условіяхъ. Онъ показалъ, что скорость распространенія продольныхъ колебаній должна быть нуль, а скорость поперечныхъ колебаній должна быть независимой отъ длины волны. Далѣе онъ далъ теорію свѣтовой дисперсіи и, въ цѣломъ рядѣ статей, установилъ и изслѣдовалъ основныя дифференціальныя уравненія для динамики эфира.

Обращаясь къ работамъ л. К'а по остальнымъ отдѣламъ физики, слѣдуетъ сперва указать на его многочисленныя изслѣдованія въ области гидродинамики. Сюда относятся его работы по вопросу объ условіяхъ устойчивости стаціонарнаго движенія въ жидкостяхъ, между прочимъ, въ рѣкахъ и каналахъ; далѣе онъ рѣшилъ задачу о движеніи кольца внутри жидкости и далъ дальнѣйшее развитіе теоріи Гельмгольца, относящейся къ вихревымъ движеніямъ. Весьма важны его работы, касающіяся распространенія волнъ на поверхности жидкостей; онъ первый указалъ на вліяніе при этомъ поверхностнаго натяженія, а также вѣтра. Наконецъ, онъ развилъ теорію приливовъ и указалъ на роль сжимаемости твердой массы земли въ этомъ явленіи.

Основываясь на доказанной Гельмгольцемъ невозможности возникновенія или исчезновенія вихревыхъ колецъ въ идеальной жидкости, л. К. построилъ свою знаменитую вихревую теорію атомовъ, допускающую, что атомы суть кольцевыя вихри, существующіе въ нѣкоторой міровой средѣ, обладающей свойствами несжимаемой жидкости.

Въ ученіи объ упругости твердыхъ тѣлъ л. К. далъ много новаго, главнымъ образомъ въ классической статьѣ „Elasticity“ въ „Encyclopedia Britannica“. Между прочимъ онъ указалъ на зависимость декремента колебаній отъ величины амплитуды и впервые ввелъ понятіе о внутренней вязкости твердыхъ тѣлъ.

Къ экспериментальнымъ методамъ относятся его способы

изслѣдованія теплопроводности твердыхъ тѣлъ, взаимной диффузіи двухъ жидкостей и измѣренія упругости пара. Изъ теоретическихъ работъ упомянемъ еще его изслѣдованія теплопроводности кристалловъ и его вычисленіе вѣкового охлажденія земного шара.

Въ теченіе полустолѣтія л. К. принадлежалъ къ тѣмъ избраннымъ, которые шли впереди науки, указывали ей новые пути, основывали новые ея отдѣлы. Поразительнѣе всего, однако, что и въ преклонномъ возрастѣ онъ не отставалъ отъ науки, не только слѣдилъ за ея развитіемъ, но и продолжалъ принимать дѣятельное участіе въ этомъ развитіи. Онъ всецѣло примкнулъ къ тому великому движенію, которое за послѣдніе годы охватило физику въ связи съ открытіемъ лучей Рентгена и радіоактивности и возникновеніемъ электронной теоріи. Укажемъ на нѣкоторыя изъ его работъ, появившихся за послѣднее десятилѣтіе, оставляя въ сторонѣ тѣ, которыя содержатъ дальнѣйшее развитіе его прежнихъ работъ, напр., по гидродинамикѣ и по теоріи упругости. За время отъ 1897—1907 г. появились, между прочимъ, работы по слѣдующимъ вопросамъ: объ осмотическомъ давленіи (1898), о возрастѣ земли, о магнито-оптическихъ явленіяхъ (1899), о молекулярныхъ силахъ въ кристаллахъ (1902), о животныхъ какъ термостатахъ (1903), о явленіи Вольта (1898, 1899). Къ новѣйшимъ вопросамъ относятся работы: о вліяніи лучей Рентгена на проводимость парафина и воздуха (1897), эфиръ и вѣсомая матерія въ безконечномъ пространствѣ (1902), равновѣсіе между ураномъ и сосѣднимъ металломъ (1897), природа эманаціи радія (1904), комбинація атомовъ, имѣющая свойства радія (1904 и 1905), нѣсколько изслѣдованій по теоріи электрона (1901 и 1904).

Въ 1907 появились слѣдующія статьи: окончаніе обширнаго изслѣдованія о морскихъ волнахъ (январь), опытъ объясненія радіоактивности радія (мартъ), о движеніи эфира, вызваннаго столкновеніями атомовъ или молекулъ, содержащихъ или не содержащихъ электроны (сентябрь).

Въ томъ же послѣднемъ годѣ своей жизни онъ при-

нять участіе въ знаменитомъ засѣданіи королевскаго общества, въ которомъ лордъ Рэлей сообщилъ результаты своихъ опытовъ надъ дѣйствіемъ эманаціи радія; здѣсь л. К. счелъ нужнымъ предостеречь отъ поспѣшныхъ заключеній и посовѣтовать крайнюю осторожность. Такъ, этотъ геній до послѣднихъ дней своей жизни оставался дѣятельнымъ, великимъ ученымъ!

Упомянемъ еще о знаменитомъ сочиненіи Л. К.'а „Treatise on natural Philosophy", въ двухъ частяхъ, составленномъ совмѣстно съ Тэтомъ, о „Baltimore Lectures on Dynamics and the Wave Theory of Light", вышедшихъ въ 1904 г. и о двухъ обширныхъ статьяхъ „Теплота" и „Упругость" въ „Encyclopedie Britannica".

Въ предыдущемъ мы дали краткій обзоръ теоретическихъ и экспериментальныхъ работъ л. К'а. Намъ остается дать перечень построенныхъ имъ физическихъ, а также чисто техническихъ инструментовъ. Къ первой группѣ относятся прежде всего квадрантный и абсолютный электрометры во многихъ различныхъ формахъ. Эти приборы дали возможность производить весьма точныя, какъ относительныя, такъ и абсолютныя электростатистическія измѣренія. Далѣе сюда относятся: астатическій гальванометръ, различные амперметры и вольтметры, мостъ для измѣренія малыхъ сопротивленій, ящикъ сопротивленій особаго устройства, цѣлый рядъ разнообразныхъ „электрическихъ вѣсовъ", между ними электродинамическіе нормальные вѣсы, гиростатическіе вѣсы, основанные на свойствахъ волчка и т. д. Къ другой области относятся водяной коллекторъ, дупликаторъ, репленитеръ и др.

Изъ чисто техническихъ приборовъ отмѣтимъ знаменитый сифонъ-рекордеръ, служащій для воспріятія телеграфныхъ знаковъ, передаваемыхъ черезъ длинные подводные кабели; далѣе рядъ приборовъ, относящихся къ изслѣдованію и измѣренію приливовъ, компасъ, лотъ, водопроводный кранъ и т. д. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о „гармоническомъ анализаторѣ", служащемъ для опредѣленія коэффиціентовъ разложенія въ рядъ Фурье такой функціи, которая дана ввидѣ нѣкоторой кривой линіи.

Мы далеко не исчерпали даже простого перечня вопросовъ, развитыхъ или рѣшенныхъ этимъ величайшимъ физикомъ, имя котораго „пройдетъ вѣковъ завистливую даль“.

Въ ночь на 10/23 ноября истекшаго года скончался Генрихъ Дернбургъ [1]), старѣйшій членъ Берлинскаго юридическаго факультета и, безспорно, наиболѣе извѣстный, а равно наиболѣе авторитетный изъ представителей современной науки частнаго права въ Германіи. Нѣмцы называли его „Altmeister Heinrich Dernburg“.

Дернбургъ родился въ 1829 году въ городѣ Майнцѣ, гдѣ его отецъ, теоретически образованный юристъ, въ то время занимался адвокатской практикой [2]). Право нашъ Дернбургъ изучалъ въ своемъ родномъ, гессенскомъ, университетѣ въ небольшомъ Гиссенѣ, а затѣмъ въ Берлинѣ. Докторовался онъ въ Гиссенѣ. Несмотря на участіе въ революціонномъ движеніи 1848 и 49 годовъ [3]), несмотря, далѣе, на нѣкоторый перерывъ въ научныхъ занятіяхъ, обусловленный слабостью здоровья и заполненный сельскохозяйственной работой, Дернбургъ уже двадцати двухъ лѣтъ начинаетъ преподавать въ Гейдельбергѣ, а три года спустя, въ 1854 г., получаетъ приглашеніе занять каѳедру римскаго права въ Цюрихѣ, въ качествѣ преемника Теодора Моммзена (еще раньше эту же каѳедру занималъ Келлеръ). Здѣсь онъ остается по 1862 годъ, когда возвращается въ Германію. До 1873 года Дернбургъ состоитъ профессоромъ въ Галле, съ

---

[1]) Статья проф. М. Я. Пергамента въ «Правѣ» 1908 г. № 3.

[2]) Дернбургъ-отецъ (въ литературѣ его подчасъ именуютъ „Дернбургъ старшій“) былъ въ 1845—49 гг. профессоромъ гражданскаго процесса въ Гиссенѣ; впослѣдствіи онъ долго состоялъ членомъ высшаго суда въ Дармштадтѣ. Его біографія и списокъ его трудовъ приведены у Гольцендорфа, Rechtslexikon 3I стр. 517.

[3]) Объ этой „Sturm-und Drangperiode“ въ жизни Генриха Дернбурга (онъ, между прочимъ, подвергался заключенію и былъ преданъ суду) см. интересный разсказъ его брата, публициста Фридриха Дернбурга, въ Berliner Tageblatt 1907 № 610.

этихъ поръ и до самой смерти — въ Берлинѣ, гдѣ онъ замѣнилъ Рудорфа.

Рядъ крупнѣйшихъ трудовъ — монографическихъ изслѣдованій и общихъ курсовъ — доставилъ Дернбургу огромную, вполнѣ заслуженную славу. Уже одна изъ первыхъ его работъ, посвященная институту зачета въ обязательственномъ правѣ („Geschichte und Theorie der Compensation nach römischem und neuerem Rechte, mit besonderer Rücksicht auf die preussische und französische Gesetzgebung", 1854 г., 2 изд., 1868 г. [1]), обратила вниманіе ученаго міра на выдающіяся дарованія автора. И нельзя не сказать, что книга эта — какъ бы ни относиться къ ея отдѣльнымъ выводамъ, въ особенности въ области весьма темной и спорной исторіи развитія зачета въ древнемъ Римѣ — и до настоящаго времени не только не утратила своего значенія, но является основнымъ трудомъ по данному вопросу. Въ еще большей мѣрѣ сейчасъ сказанное относится къ другому, двухтомному сочиненію Дернбурга, которое своимъ предметомъ имѣетъ залоговое право („Das Pfandrecht nach den Grundsätzen des heutigen römischen Rechts", I, II. 1860, 1864), а по своей обстоятельности и обоснованности не оставляетъ желать лучшаго. Со времени его появленія въ свѣтъ наука римскаго права, въ существѣ дѣла, даже сравнительно мало успѣла внести новаго въ ученіе о залогѣ. Но особенно важно то, что въ данномъ изслѣдованіи уже съ полной силой сказались главнѣйшія, необыкновенно цѣнныя, черты творчества Дернбурга, обрисовалось, ясно и отчетливо, его правовое міровоззрѣніе. Вотъ что онъ говоритъ въ предисловіи къ первому тому своего „Залогового права": „Направленіе, котораго мнѣ предстояло держаться при обработкѣ темы, не могло подлежать сомнѣнію... Если старые авторы и недостаточно глубоко вникали въ смыслъ источниковъ, если они и отличались неспособностью уразумѣть историческое развитіе права, то все же ихъ практическій смыслъ и тактъ были безконечно важны для жизни и отправленія

[1] Заглавіе перваго изданія было, собственно, короче.

правосудія. Историческая школа вновь привела насъ къ источникамъ, она пробудила критику и самостоятельность, рычаги всякаго научнаго успѣха. Однако, при этомъ нерѣдко упускались изъ виду... ближайшія задачи нашей науки: не разъ правовѣдѣніе, которое, вѣдь, прежде всего служитъ жизни и удовлетворенію ея потребностей, получало характеръ собранія древностей... Наша цѣль должна заключаться въ томъ, чтобы избѣжать односторонности каждаго изъ направленій и, наоборотъ, усвоить себѣ преимущества и того и другого". И далѣе: „Всюду я старался слѣдовать золотому изреченію: ex iure regula, non ex regula ius. Не изъ безсодержательнаго догматизма, но изъ живого организма права, изъ смысла соглашенія между сторонами, изъ понятія aequum et bonum, — вотъ изъ чего надлежитъ созидать систему и развивать право".

Этимъ завѣтамъ Дернбургъ остался вѣренъ всю свою жизнь. Чрезъ его систему прусскаго ипотечнаго права („Das Preussische Hypothekenrecht", I, II. 1877. 1891 [1]) красной нитью проходитъ мысль, что въ ней прежде всего дѣло идетъ о хозяйственныхъ и соціальныхъ вопросахъ, и что, слѣдовательно, „задача заключается въ томъ, чтобы, при помощи соотвѣтственныхъ юридическихъ организацій, служить интересамъ землевладѣнія и кредита, а никакъ не въ томъ, чтобы изъ апріорныхъ юридическихъ началъ выводить, неуклонно и безпощадно, правовыя положенія, безъ вниманія къ ихъ экономическимъ послѣдствіямъ" (т. II, стр. VI). Ту же самую руководящую точку зрѣнія нетрудно прослѣдить и въ другой еще книгѣ нашего автора, точно также относящейся къ области прусскаго права. Я имѣю въ виду его „Право опеки прусскаго государства" („Das Vormundschaftsrecht der preussischen Monarchie...", 1875, 2 изд. 1876, 3 изд. 1886 [2]).

[1] Первый томъ, содержащій общія ученія, написанъ въ сотрудничествѣ съ юристомъ-практикомъ Hinrichs'омъ.

[2] Это третье изданіе обработано Schultzenstein'омъ.

Серія работъ Дернбурга по партикулярному праву наиболѣе крупнаго изъ союзныхъ государствъ Германіи вѣнчается его знаменитымъ „Учебникомъ прусскаго гражданскаго права“ (точнѣе: „Lehrbuch des preussischen Privatrechts und der Privatrechtsnormen des Reichs“, I—III, 1871—1880, 4 и 5 изд. 1894—1897). Прусское гражданское право здѣсь разсматривается, какъ „самобытная вѣтвь германскаго правовѣдѣнія“. Поэтому, справедливо замѣчаетъ Дернбургъ, невозможно удовлетвориться „простымъ примѣненіемъ къ партикулярному праву тѣхъ результатовъ, которые новѣйшей наукой пандектнаго права добыты изъ права римскаго“. „Подобное отношеніе неизбѣжно затемняетъ правильное пониманіе прусскаго права, какъ самостоятельнаго организма“. Наоборотъ: „противопоставленіе права общаго и партикулярнаго освѣщаетъ и то и другое“. Такое противопоставленіе „побуждаетъ изслѣдовать болѣе глубокіе источники различія новаго германскаго права, съ одной, и права древняго Рима, съ другой стороны“. „Ибо плодотворнымъ не можетъ быть простое перечисленіе отдѣльныхъ положеній: необходимо выяснить ихъ внутреннее объединеніе, обращеніе въ неразрывное цѣлое, а равно и связь съ развитіемъ современнаго общества въ его совокупности“ (I, § 1). Цѣль, намѣченная въ приведенныхъ словахъ, осуществлена авторомъ, положительно, мастерски. Изобразить полную и связную картину частнаго права, на твердой почвѣ историческаго развитія и положительнаго — законодательнаго, судебнаго, научнаго и т. п.—матеріала, въ удивительномъ всеоружіи знанія разнообразнѣйшихъ элементовъ права, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, какъ римскихъ, такъ и германскихъ, съ рѣдкимъ, притомъ, пониманіемъ жизни и съ постоянной, неослабной заботливостью объ ея нуждахъ, — выполнить такую задачу и, вдобавокъ, выполнить ее въ совершенствѣ могло быть подъ силу только великому таланту, глубокому уму, первоклассному ученому. Но въ лицѣ Дернбурга все это, дѣйствительно, сочеталось самымъ счастливымъ, самымъ гармоничнымъ, плодотворнымъ образомъ. И, соотвѣтственно, его курсъ прусскаго права

трудъ совершенно исключительный. Назвать того же рода сочиненіе, которое стояло бы на одинаковой съ нимъ высотѣ, очень и очень нелегко. Конкурентомъ, думается, могло бы выступить развѣ только „Австрійское общее гражданское право“ знаменитаго Унгера, но оно и по настоящій день не болѣе какъ обломокъ.

Послѣ партикулярнаго права наступаетъ снова очередь права „общаго“, пандектнаго. Въ 1884—87 гг. Дернбургъ выпускаетъ трехтомный курсъ современнаго римскаго права, подъ заглавіемъ „Pandekten“. Съ тѣхъ поръ этотъ курсъ выдержалъ цѣлыхъ семь изданій, изъ коихъ предпослѣднее появилось всего за нѣсколько недѣль до вступленія въ дѣйствіе германскаго гражданскаго уложенія, а послѣднее относится даже къ 1902/03 году [1]). Свои „Пандекты“ Дернбургъ предназначаетъ, преимущественно, для учащейся молодежи. Онъ не преслѣдуетъ тѣхъ цѣлей, какія ставилъ себѣ Виндшейдъ въ своемъ извѣстномъ „Учебникѣ“: не энциклопедію догмы, не исчерпывающую полноту романистическаго матеріала и, въ частности, романистической литературы имѣетъ въ виду Дернбургъ. Нѣтъ, онъ довольствуется только важнѣйшимъ, онъ излагаетъ то, что представляетъ особенный интересъ для изучающаго право. Зато, съ какимъ неподражаемымъ искусствомъ осуществляется эта задача! Наглядность и ясность, реальность и простота, художественность изложенія достигаютъ здѣсь рѣдкой высоты. Уже въ данномъ отношеніи книга Дернбурга выгодно отличается отъ предшествовавшихъ ей курсовъ, писавшихся другими корифеями нѣмецкой романистической науки. Но гораздо существеннѣе контрастъ еще въ другомъ — во взглядѣ на самое пандектное право. Этотъ контрастъ таковъ, что, безъ всякаго преувеличенія, мы вправѣ сказать: „Пандекты“ Дернбурга знаменуютъ настоящую эру въ исторіи учебной литературы новаго римскаго права. Тутъ необходимо подчеркнуть, главнѣйшимъ образомъ, то серьезное

[1]) Въ приготовленіи къ печати и 6-го, и 7-го изданій принималъ участіе Гиссенскій цивилистъ Бирманъ.

отношеніе къ историческому элементу, какое обнаруживаетъ нашъ авторъ. „Пандекты—говоритъ онъ въ предисловіи къ первому изданію своего труда—не должны заключаться въ сухой догматикѣ. Правовыя положенія, о которыхъ въ нихъ трактуется, являются продуктомъ историческаго развитія, продолжающагося свыше двухъ тысячелѣтій. Въ синтетической работѣ этого, правда, не прослѣдить во всѣхъ частностяхъ. Но на каждомъ шагу обязательно сознавать, что мы стоимъ на исторической почвѣ, что дѣло идетъ всегда о работѣ мысли многихъ и многихъ поколѣній...“ И Дернбургъ не игнорируетъ этой работы. Вотъ что замѣчаетъ вполнѣ вѣрно Отонъ Гирке въ статьѣ, посвященной покойному [1]: „Никогда Дернбургъ не покидалъ твердой почвы, добытой исторической школою: напротивъ того, онъ всегда съ полнымъ историческимъ пониманіемъ относился къ реформѣ римскаго права, произведенной силою такъ называемаго usus modernus, и высоко ставилъ ея значеніе: онъ, далѣе, содѣйствовалъ открытію пути и для новыхъ перемѣнъ, вызываемыхъ современностью“. Въ связи съ этимъ—добавляетъ Гирке—находится и тотъ фактъ, что, чуждый односторонности, Дернбургъ цѣнилъ не только римскіе, но и германскіе элементы въ нынѣшнемъ правѣ: не будучи германистомъ и не вдаваясь въ германистическія изслѣдованія, онъ, однако, по мѣрѣ силъ заботился о томъ, чтобы было отведено законное мѣсто и германскимъ началамъ. „Что же касается римскаго права, то оно у него пріобрѣтало заслуженную, по историческимъ условіямъ, живую понынѣ силу именно потому, что онъ умѣлъ изъ него выдѣлить все пережитое, все умершее“. Какъ далеко, слѣдовательно, прибавимъ отъ себя, Дернбургъ опередилъ не только романистовъ-пуристовъ, романистовъ-фанатиковъ, каковы, напри-

[1] „Heinrich Dernburg †. Ein Gedenkblatt“. въ Deutsche Juristen-Zeitung № 24 (отъ 15 XII. 1907). Другой некрологъ, составленный Зеккелемъ, полученъ мною, когда настоящая статья уже была отдана въ печать. Ограничиваюсь указаніемъ на него: Seckel, Gedächtnisrede auf Heinrich Dernburg (1908).

мѣръ, Пухта, Вангеровъ или Гушке, но даже самого Савиньи и уже названнаго выше Виндшейда! Какъ романистъ, Дернбургъ въ необыкновенной степени проникнутъ, наоборотъ, „антипуризмомъ“, сближающимъ его съ людьми, какъ Ірингъ, Бэръ, Брунсъ и Беккеръ [1]). Вотъ этотъ-то антипуризмъ Дернбурга, отразившись цѣликомъ на его творчествѣ, и вырылъ, естественно и неизбѣжно, цѣлую пропасть между его „Пандектами“ и аналогичными, болѣе ранними, произведеніями нѣмецкой литературы.

Третья крупная область частнаго права, въ которой подвизался Дернбургъ, и опять таки съ выдающимся, безпримѣрнымъ успѣхомъ, это—область новаго германскаго гражданскаго права, созданнаго „гражданскимъ уложеніемъ“ 1896 года. Еще этого кодекса не существовало, еще только-что назрѣлъ пресловутый „Entwurf II“, и одинъ лишь союзный совѣтъ успѣлъ сказать свое слово. Но уже ясно было, что на этотъ разъ мечтѣ германскихъ патріотовъ и вправду суждено осуществиться, что пожеланіе, которое нѣкогда формулировалъ Тибо, столь же убѣдительно, сколько, увы, безуспѣшно, вотъ-вотъ готово стать дѣйствительностью... Въ этотъ моментъ въ Дернбургѣ окрѣпла мысль, явилось рѣшеніе написать систему новаго общаго права Германіи, подобно тому, какъ раньше имъ же были написаны системы ея прежняго „общаго“ права и партикулярнаго права Пруссіи. Престарѣлый ученый сознавалъ, конечно, что въ его годы подобное начинаніе сопряжено съ огромными трудностями. Но онъ считалъ (пишущій настоящія строки это слышалъ отъ него лично), что отдать задуманному тѣлу остатокъ своихъ дней, свои еще наличныя силы—прямой его долгъ. Позже, почти десятилѣтіе спустя, издавая „наслѣдственное право“ своей новой системы, одну изъ послѣднихъ ея частей въ порядкѣ принятаго плана работы, Дернбургъ говоритъ, обращаясь взоромъ назадъ:

[1]) Ср. теперь Litten. Römisches Recht und Pandekten-Recht in Forschung und Unterricht (1907), стр. 66, и Ландсберга въ Savigny-Zeitschrift Rom. Abth. т. 28 (1907), стр. 735 и сл.

„Dies Unternehmen in hohem Alter zu beginnen, war ein Wagnis“, къ чему тутъ же прибавляетъ выраженіе признательности по адресу благосклонной судьбы: „Dass ich dasselbe in solchem Masse fördern durfte, ist eine Fügung, die ich dankbar anzuerkennen habe“. Свой „долгъ“ Дернбургъ исполнилъ на славу. Начиная 1898 годомъ и вплоть до послѣдняго времени, онъ выпускаетъ рядъ объемистыхъ томовъ, посвященныхъ германскому гражданскому праву. Изъ нихъ каждый уже выдержалъ нѣсколько изданій, причемъ эти изданія вовсе не являются простой перепечаткой предыдущихъ. Не говоря о включеніи всякій разъ новаго матеріала, судебнаго и литературнаго, иныя части, сравнительно съ появленіемъ ихъ впервые, даже подверглись коренному измѣненію и улучшенію. Укажу на „отдѣльныя обязательства“ (здѣсь, кстати, можно найти немало и изъ области торговаго права и, въ частности, все ученіе о векселѣ) и на „право вещное“. Въ настоящее время трудъ Дернбурга, носящій заглавіе „Das bürgerliche Recht des Deutschen Reichs und Preussens“, обнимаетъ пять крупныхъ томовъ, изъ коихъ второй, посвященный обязательствамъ, въ свою очередь, распадается на два тома. Недостаетъ, для завершенія грандіознаго замысла и зданія, только одного шестого тома, который ожидался весною наступившаго 1908 года и долженъ былъ содержать ученіе объ осуществленіи права, а также авторское право. Проникшія въ печать частныя свѣдѣнія даютъ, впрочемъ, основаніе надѣяться, что и этотъ послѣдній томъ все-таки еще появится: въ той, по крайней мѣрѣ, части, которая относится къ авторскому праву, работа, повидимому, доведена до конца [1]).

Какъ видно изъ заглавія, сочиненіе Дернбурга излагаетъ гражданское право не только Германіи, но и Пруссіи. Это обстоятельство не можетъ казаться удивительнымъ, если вспомнить, что новый кодексъ или, лучше, законъ о его введеніи въ дѣйствіе оставилъ „нетронутыми“ многочисленныя и важныя области гражданско-правовыхъ отношеній,

[1]) См. Эртмана въ „Zeitgeist“ 1907 № 49.

поручивъ ихъ нормировку, попрежнему, партикулярнымъ правамъ, и что, въ связи съ тѣмъ, въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ стали выпускаться, вслѣдъ за изданіемъ гражданскаго уложенія, достаточно содержательные сборники, носящіе, каждый, характерное названіе: „Ausführungsgesetz zum B. G. B.“. При такихъ условіяхъ ясно, что для изображенія, во всей полнотѣ и конкретности, частноправовой жизни хотя одной изъ территорій Германіи двадцатаго вѣка, для Дернбурга обязательно было включить въ свою систему и старыя, уцѣлѣвшія, и новыя, только-что народившіяся, нормы хотя одного мѣстнаго права. Дернбургъ такъ и поступилъ; что при этомъ отдано предпочтеніе прусскому праву, понятно по причинамъ какъ объективнымъ, такъ и субъективнымъ. Но точно также понятно, что, несмотря на привлеченіе прусскихъ нормъ, работа Дернбурга не утратила своего громаднаго значенія и для прочихъ, внѣпрусскихъ, территорій. Во-первыхъ, отношеніе имперскаго права къ какому-нибудь партикулярному и взаимодѣйствіе обоихъ поучительно само по себѣ, независимо отъ того факта, примѣнимо ли послѣднее въ данной именно территоріи, или непримѣнимо. Во-вторыхъ, нельзя не видѣть, что у Дернбурга, во всякомъ случаѣ, дана обширнѣйшая картина всего частнаго права имперіи, на основаніи не только новаго гражданскаго кодекса, но и всего прочаго имперскаго матеріала частноправового свойства, — картина, безъ сомнѣнія, высоко интересная для всѣхъ нѣмецкихъ союзныхъ государствъ и городовъ безъ исключенія. Для уравненія позиціи съ Пруссіей, впрочемъ, предпринято нѣкоторое дополнительное изложеніе мѣстнаго права остальныхъ частей Германіи: то самое, что для Пруссіи внесено въ самое систему, для нихъ рѣшено представить особо, въ видѣ придатка. Мимоходомъ отмѣтимъ, что за это дѣло взялись извѣстные и уважаемые спеціалисты. Такъ, напримѣръ, партикулярное баварское гражданское право уже весьма тщательно обработано Эртманомъ, профессоромъ въ Эрлангенѣ (въ Баваріи), эльзасъ-лотарингское — Клеменъ, профессоромъ Страсбургскаго университета, и т. д. Въ ре-

зультатѣ, трудъ Дернбурга, вмѣстѣ съ „дополненіями“ къ нему, составляетъ или составитъ вскорѣ единственное въ своемъ родѣ произведеніе, настоящую энциклопедію гражданскаго права современной Германіи.

Надо ли добавить, что по своему характеру, своимъ внутреннимъ качествамъ, по присущей ему цѣнности „Гражданское право Германской имперіи и Пруссіи“ безусловно примыкаетъ къ предшествующимъ системамъ того же автора, стоитъ на одинаковомъ съ ними уровнѣ? Скажемъ еще только, что и въ своей новой системѣ Дернбургъ—все тотъ же неисправимый противникъ чисто дедуктивнаго метода въ правѣ, исключительнаго примѣненія строго логическихъ пріемовъ. „Nicht bloss mit dem Rüstzeug der juristischen Logik habe ich gearbeitet“, заявляетъ онъ намъ. Одной юридической логики недовольно. „Постоянно имѣть въ виду преемственность гражданскаго права, сознавать потребности правовой жизни, съ сердечной теплотой относиться къ вопросамъ истинной справедливости, — вотъ что необходимо, дабы къ началу новаго столѣтія у насъ получилось не только единое, но и полезное право, способное служить общественному благу, дать нѣмецкому народу защиту и удовлетвореніе, обезпечить за нимъ свободное и мощное развитіе въ интересахъ культуры и ея успѣховъ...“ (Изъ предисловій къ первымъ изданіямъ 3 и 4 томовъ).

Таковы главнѣйшіе, капитальные литературные труды Дернбурга. Планъ настоящей статьи не позволяетъ остановиться болѣе или менѣе детально и на прочихъ—не лишенныхъ серьезнаго научнаго значенія—сочиненіяхъ великаго нѣмецкаго юриста. Въ дальнѣйшемъ я поэтому ограничиваюсь только краткимъ, не притязающимъ на абсолютную полноту, обзоромъ этихъ, сравнительно небольшихъ и второстепенныхъ, работъ нашего автора [1]).

---

[1]) Совершенно въ сторонѣ мною оставляются всѣ – правда, не особенно многочисленныя—журнальныя статьи. За послѣднія двѣнадцать лѣтъ

Вотъ эти работы:

1. „Ueber die emtio bonorum. Ein rechtshistorischer Versuch" (Heidelberg, 1850). Это изслѣдованіе было первоначально задумано въ качествѣ диссертаціи, для пріобрѣтенія докторской степени.

2. „Ueber das Verhältniss der hereditatis petitio zu den erbschaftlichen Singularklagen" (Heidelberg, 1852). Диссертація pro venia legendi.

3. „Rechtsgutachten über den Streit bezüglich der Festungswerke bei der Stadt Basel, mit Rücksicht auf die Lehre von den öffentlichen Sachen erstattet" (Halle, 1862). Юридическая консультація по знаменитому „Базельскому процессу", одной изъ causes célèbres XIX вѣка, въ которой Дернбургъ выступаетъ противникомъ, главнымъ образомъ, Іеринга. Въ противоположность послѣднему, утверждавшему, какъ извѣстно, что въ отношеніи „общественныхъ" вещей вовсе нѣтъ частнаго права собственности, а имѣется лишь суверенное, т. е. публичное право государства, — Дернбургъ проводитъ тотъ взглядъ, что и относительно res publicae существуетъ настоящая частная собственность, и субъектъ этого права собственности—государство. Самый процессъ между кантонами Базель-городомъ и Базель-провинціей окончился торжествомъ Іеринга, но въ наукѣ, наоборотъ, побѣдила точка зрѣнія Дернбурга. Что именно она, а не доктрина Іеринга, въ настоящее время признается справедливо господствующей opinio doctorum, фактъ безспорный [1]).

онѣ помѣщались, по преимуществу, въ Deutsche Juristen-Zeitung. Здѣсь и статьи Дернбурга объ электричествѣ въ гражданскомъ и уголовномъ правѣ (I № 24 и II № 4), и назидательные образцы толкованія сдѣлки, а равно закона (наприм., IX № 1 и X № 10); здѣсь же, наконецъ, статья еще отъ 1907 года (XII № 1). Въ 1853 году Дернбургъ, вмѣстѣ съ другими преподавателями гейдельбергскаго университета, основалъ и началъ издавать журналъ „Kritische Zeitschrift für die gesammte Rechtswissenschaft", просуществовавшій, впрочемъ, только до 1859 года (томы I—V), когда на смѣну пришло другое аналогичное изданіе: это—процвѣтающая и понынѣ „Kritische Vierteljahresschrift für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft". И въ ней Дернбургъ первые годы принималъ ближайшее участіе.

[1]) См. новѣйшую работу по данному вопросу: Biermann, Die öffent-

4. „Die Institutionen des Gaius, ein Collegienheft aus dem Jahre 161 nach Christi Geburt“ (Halle, 1869). Книга эта появилась въ роли такъ называемой Festschrift въ честь извѣстнаго Вехтера, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія его преподавательской дѣятельности, и была „передана“ юбиляру отъ имени юридическаго факультета въ Галле, къ которому Дернбургъ въ то время принадлежалъ. Мысль, лежащая въ основѣ книги, ясна изъ ея заголовка: въ институціяхъ Гая усматривается своего рода конспектъ лекцій, читанныхъ популярнымъ римскимъ классикомъ въ годъ смерти императора Антонина Пія.

5. „Untersuchungen über das Alter der einzelnen Satzungen des prätorischen Edicts“ (Berlin, 1873). Небольшой трактатъ по исторіи римскихъ источниковъ. Входитъ въ сборникъ, изданный въ честь виднаго нѣмецкаго юриста Гефтера.

6. „Carl Georg von Wächter“ (1880). Рѣчь, произнесенная въ Берлинскомъ юридическомъ обществѣ и посвященная памяти уже названнаго Вехтера. Въ ней еще разъ выдвинута мысль, встрѣчающаяся раньше въ „Залоговомъ правѣ“, о томъ, что историческая школа мало считалась съ судебной практикой и напрасно вызвала возвращеніе къ чистому римскому праву, „не какъ къ историческому источнику и безсмертному образцу правового искусства, а какъ къ праву практическому“ (стр. 12). Въ этомъ грѣхѣ, однако, нисколько не повиненъ Вехтеръ, котораго отъ крайностей и увлеченій исторической школы спасалъ его здравый смыслъ, юридическій bon sens. За это Вехтеръ и заслуживаетъ высшей похвалы. Авторъ сожалѣетъ, что Вехтера, который въ Лейпцигѣ былъ профессоромъ съ пятидесятыхъ годовъ истекшаго столѣтія, не пожелали привлечь къ работѣ по созданію саксонскаго гражданскаго уложенія: отъ его участія саксонскій кодексъ, несомнѣнно, сильно выигралъ бы, и тогда, кто знаетъ, быть можетъ, и оказался бы налицо годный фундаментъ для

lichen Sachen (1905 г.) и о ней мои замѣчанія въ „Вѣстникѣ Права“ 1906 г., кн. 2. — Впрочемъ, in casu, защищая интересы Базель-города, Іерингъ не былъ неправъ,—но по другимъ основаніямъ: Eck. „B. Windscheid und R. v. Ihering“, стр. 10 и сл., русск. перев. стр. 5 и сл.

позднѣйшаго общегерманскаго гражданскаго законодательства.

7. „Entwicklung und Begriff des juristischen Besitzes des römischen Rechts" (1883). Тоже „Festschrift", на этотъ разъ въ честь Цюрихскаго университета, праздновавшаго истеченіе перваго пятидесятилѣтія своего существованія, и отъ собственнаго имени благодарнаго Цюриху автора. Монографія воскрешаетъ, развиваетъ и обосновываетъ гипотезу, которая своимъ происхожденіемъ обязана еще старику Нибуру и гласитъ, что для права владѣнія и ученія о владѣніи въ древнемъ Римѣ исходной точкой послужили possessiones, направленныя на ager publicus.

8. „Die Reform der Juristischen Studienordnung" (1886). Реформа заключается въ томъ, что прохожденіе юристомъ университетскаго курса разбивается на двѣ, не совсѣмъ равныя по своей продолжительности, части. Послѣ первой изъ нихъ, обнимающей въ общемъ пять семестровъ, предлагается произвести первый государственный экзаменъ, вслѣдъ за которымъ идетъ двухлѣтняя практическая судебная дѣятельность. Отбывъ этотъ срокъ, молодой человѣкъ возвращается въ университетъ и здѣсь, въ теченіе полутора лѣтъ, заканчиваетъ свое подготовительное теоретическое образованіе. Желательность подобнаго нововведенія объясняется необходимостью повліять оживляющимъ образомъ на умъ студента-юриста. Главное зло заключается въ отсутствіи у него живого представленія о тѣхъ отношеніяхъ, которыми занимается наука права. Промежуточная практика и призвана устранить это зло.

9. „Die Phantasie im Recht" (1894). Подъ „фантазіей" разумѣется та „сила души, которая непосредственно создаетъ художественныя, достойныя и благородныя представленія" (стр. 5). Это, слѣдовательно, источникъ не только красоты, но и добра, и источникъ первоначальный, въ противоположность дѣятельности дедуктивной и разсудочной. Въ этомъ смыслѣ фантазія, въ сущности,—основа всякаго права, тотъ элементъ, которымъ оно, право, одухотворяется одинаково въ законодательствѣ и наукѣ. Брошюра Дернбурга воспро-

изводитъ докладъ, прочитанный имъ въ Вѣнскомъ юридическомъ обществѣ. Въ свое время этотъ докладъ вызвалъ большой шумъ; на автора посыпался рядъ страстныхъ упрековъ. И вотъ по какой причинѣ. Обозрѣвая въ своей рѣчи тѣ институты и области права, гдѣ обязательна „фантазія", Дернбургъ, между прочимъ, коснулся и формы заключенія брака, причемъ здѣсь отдалъ преимущество факультативному гражданскому браку предъ гражданскимъ бракомъ общеобязательнымъ. По мысли автора, эта вторая форма лишена — по крайней мѣрѣ, въ Германіи — всего того, что моменту вступленія въ брачный союзъ придаетъ свѣтъ и тепло, что въ брачащихся способно произвести подъемъ духа, сугубо важный для „униженныхъ и оскорбленныхъ". Между тѣмъ, какъ разъ въ то время, когда Дернбургомъ въ Вѣнѣ читался докладъ (весна 1894 г.), въ Венгріи, другой половинѣ габсбургской монархіи, шла упорная борьба государства съ церковью за введеніе именно общеобязательнаго гражданскаго брака. Противъ Дернбурга и раздражились. Его обвинили—разумѣется, несправедливо—въ „намѣренномъ учиненіи" „прискорбной политической демонстраціи". Изъ отвѣта Дернбурга на нападки отмѣтимъ только заключительныя слова: „Я долженъ отклонить покушеніе, направленное на то, чтобы, во имя политическаго злободневнаго интереса, исключить научное обсужденіе одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ права. И конституція прессы должна бы уважать положеніе, гласящее: наука и ея преподаваніе свободны" (стр. 43).

10. „Persönliche Rechtsstellung nach dem Bürgerlichen Gesetzbuch" (1896). Подъ этимъ общимъ наименованіемъ объединено нѣсколько вопросовъ: дѣеспособность несовершеннолѣтнихъ и недѣеспособность дѣтей и сумасшедшихъ, права опекуна относительно личности подопечнаго и право жены являться представительницей своего мужа на случай его отсутствія или болѣзни, пожизненные договоры личнаго найма, и друг. Почти наканунѣ внесенія „проекта" гражданскаго уложенія въ рейхстагъ, Дернбургъ дѣлаетъ попытку

добиться исправленія ошибокъ, допущенныхъ редакторами при нормированіи сейчасъ перечисленныхъ вопросовъ. Его стремленіе—улучшить, по возможности, правовое положеніе названныхъ лицъ — малолѣтнихъ, душевнобольныхъ, женщинъ, неимущихъ.

11. „Wiederverheirathung im Falle der Todeserklärung eines Gatten" (1902), въ „Festschrift für den XXVI Deutschen Juristentag" [1]). Краткое догматическое изслѣдованіе по вопросу, который „не имѣетъ большой практической важности, но представляетъ высокій этическій интересъ" (стр. 4). Кромѣ того, данный вопросъ можетъ послужить — и въ дѣйствительности служитъ автору — хорошимъ примѣромъ для иллюстраціи нѣкоторыхъ пріемовъ толкованія германскаго гражданскаго уложенія. Не отрицая значенія за такъ наз. „матеріалами" кодекса, Дернбургъ, однако, замѣчаетъ: „Толкованіе гражданскаго уложенія вовсе не должно считаться, прежде всего, со взглядами тѣхъ, кто принималъ участіе въ редактированіи закона, хотя бы эти взгляды и были высказаны на совѣщаніяхъ или впослѣдствіи обнаружены въ какомъ-нибудь коментаріи. Смыслъ закона должно, прежде всего, почерпать изъ его выраженія, — далѣе, изъ связи правовыхъ постановленій, — наконецъ, изъ того, что намъ подсказывается настоящимъ правовымъ чувствомъ, чего требуютъ природа вещей, справедливость и гуманность" (стр. 26 и сл.).

Передо мной лежитъ еще нѣсколько „академическихъ рѣчей", по нѣмецкой терминологіи:

12. „Rede gehalten beim Antritt der Professur des gemeinen Civilrechts an der Universität Zürich den 18 November 1854" (Zürich, 1854). Вступительная лекція молодого профессора. Она представляетъ историческій, отчасти сравнительно-историческій очеркъ отеческой власти и главной цѣлью имѣетъ подтвердить „истину о закономѣрномъ и органическомъ развитіи права" (стр. 18). Авторъ, очевидно, еще всецѣло подъ неотразимымъ пока вліяніемъ Савиньи.

---

[1]) Дернбургъ поработалъ и въ „Союзѣ германскихъ юристовъ": см. напр., его рефераты въ „Трудахъ" 19 и 20 съѣздовъ „Союза".

13. „Thomasius und die Stiftung der Universität Halle“ (Halle, 1865). Рѣчь при вступленіи въ должность ректора въ Галле. Она ставитъ себѣ задачу дать толчокъ болѣе глубокому изученію школы естественнаго права, начиная концомъ XVII вѣка, въ особенности же выяснить отношеніе Томазія къ правовѣдѣнію. Дернбургъ справедливо замѣчаетъ, что за описаніе жизни и дѣятельности Томазія брались почти безъ исключенія одни лишь философы и историки, которые на правовую сторону дѣла не обращали должнаго вниманія. Но нѣтъ сомнѣнія, что важно освѣтить и ее, и Дернбургъ пытается пополнить пробѣлъ. Онъ и здѣсь, такимъ образомъ, оказывается піонеромъ, и, надо сказать, піонеромъ добросовѣстнымъ и умѣлымъ. За тридцать слишкомъ лѣтъ до появленія главы о Томазіи, принадлежащей перу Ландсберга въ его третьемъ томѣ „Исторіи германской науки права“ (1898), Дернбургъ далъ намъ вѣрную въ общемъ оцѣнку Томазія въ области права, его вліянія на раціоналистическое направленіе въ прусскомъ законодательствѣ и управленіи, его участія въ дѣлѣ основанія новаго, пріобрѣвшаго громкую славу, высшаго разсадника знанія.

14. „Die Bedeutung der Rechtswissenschaft für den modernen Staat“ (Berlin, 1884). Опять такъ называемая Rectoratsrede, уже въ Берлинѣ. Въ ней защищается цѣнность науки права противъ ея отрицателей, съ Кирхманомъ во главѣ, романтиковъ, съ одной, и грубыхъ эмпириковъ, съ другой стороны. Въ популярной формѣ выясняется неизбѣжность „научнаго“ права, идущаго на смѣну права народнаго, и значеніе правовѣдѣнія, на этой новой ступени развитія, для созданія закона и пользованія имъ. Нелишне, быть можетъ, попутно указать, что въ данной рѣчи, произнесенной Дернбургомъ въ годъ перваго изданія его „Пандектъ“, онъ самымъ недвусмысленнымъ образомъ говоритъ о вредѣ узкороманистическаго взгляда. „У римской юриспруденціи намъ должно безпрестанно учиться... Но слѣдуетъ дорожить и прекрасными образованіями, источникъ коихъ въ правѣ германскомъ. Ихъ нельзя безъ пощады втискивать въ неподвижныя римскія формы. И въ этомъ отношеніи точно также

надлежитъ позаботиться о томъ, чтобы усвоить себѣ широкую и свободную точку зрѣнія" (стр. 15).

15. „König Friedrich Wilhelm III und Suarez" (1885). Въ Берлинскомъ университетѣ традиція такова, что ректоръ, по истеченіи „своего" академическаго года, вновь произноситъ рѣчь. И эта его вторая рѣчь пріурочивается къ годичному акту, происходящему въ день рожденія Фридриха Вильгельма III—основателя университета въ дни разгрома и тяжкаго униженія Пруссіи. Извѣстны слова короля тотчасъ послѣ тильзитскаго мира: просвѣщеніемъ государство должно покрыть свои матеріальныя потери. Вотъ чѣмъ объясняется данная рѣчь Дернбурга и ея тема. Опираясь на только-что появившуюся монографію небезызвѣстнаго Штёльцеля, посвященную прусскому Трибоніану [1]), Дернбургъ останавливается на отношеніи послѣдняго къ королю. Но параллельно съ тѣмъ ораторъ преслѣдуетъ и другую цѣль: онъ хочетъ наглядно изобразить процессъ перехода старой Пруссіи въ Пруссію новую, въ частности на почвѣ торжества идеи независимости суда отъ главы государства. Судейская независимость, говоритъ Дернбургъ, была „великимъ вопросомъ реальной политики", тою, „поистинѣ, проблемой фундаментальной важности" (стр. 9), которая справедливо занимала Пруссію конца XVIII столѣтія. Что на самостоятельности суда покоится и самостоятельность подданныхъ, что ею обусловливается гражданская свобода и благополучіе государства,—этого въ тогдашней Пруссіи никто не понималъ такъ ясно, такъ глубоко и убѣжденно, какъ Суарецъ. Весь трудъ свой, всѣ силы, свою жизнь Суарецъ отдалъ дѣлу самоотверженнаго служенія завѣтной истинѣ, ея распространенія въ странѣ и обществѣ, ея укрѣпленія въ умѣ и душѣ будущаго монарха.

Какъ юриста и писателя, Дернбурга всего лучше, быть можетъ, характеризуетъ одна основная черта. Это его пора-

[1]) Stölzel, „Carl Gottlieb Suarez. Ein Zeitbild aus der zweiten Hälfte des achtzehnten Jahrhunderts" (1885).

зительная уравновѣшенность. На нее уже и въ русской литературѣ было обращено вниманіе [1]), но только наравнѣ съ прочими отличительными свойствами и безъ заслуженнаго признанія ея высокой цѣнности. Между тѣмъ, она мнѣ кажется и необыкновенно отрадной, и чрезвычайно типичной для нашего автора. Далекая отъ всякихъ крайностей, пристрастія и нетерпимости, просвѣтленная разностороннимъ знаніемъ, опирающаяся на богатѣйшій опытъ, юридическая мысль Дернбурга обращаетъ его въ истиннаго мудреца, самою природою и жизнью призваннаго вѣщать начала права и правды. Насколько, съ другой стороны, Дернбургу, дѣйствительно, чужды были увлеченія, утопизмъ и доктринерство, насколько онъ всегда и вездѣ остается себѣ вѣренъ, какъ умъ реальный и трезвый, — о томъ свидѣльствуетъ каждая страница его сочиненій, каждый конкретный его выводъ и каждое общее положеніе. Въ дополненіе къ уже извѣстному намъ, остановимся на двухъ-трехъ примѣрахъ.

Въ предисловіи къ своимъ „Пандектамъ“ Дернбургъ замѣчаетъ: „Рядомъ съ исторіей и практическимъ правомъ необходимъ и свѣточъ философіи. Но владычицей въ области положительнаго права философія, по моему мнѣнію, не должна стать“. Естественно, не должна, разъ главнѣйшая задача, по воззрѣнію Дернбурга, въ томъ, чтобы отыскать справедливое, жизненное рѣшеніе, найти правильную и пріемлемую равнодѣйствующую въ борьбѣ противоположныхъ интересовъ, дать юридическую защиту хозяйственнымъ цѣлямъ человѣка. Другой примѣръ. Дернбургъ—отнюдь не врагъ судейскаго „усмотрѣнія“. Онъ, несомнѣнно, поклонникъ Бюловскаго изреченія: „не одинъ законъ, а лишь законъ вмѣстѣ съ работой судьи—вотъ что даетъ народу его право“. „Благодаря наукѣ и судебной практикѣ,— учитъ Дернбургъ—рядомъ съ германскимъ гражданскимъ

---

[1]) См. проф. В. М. Нечаева въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгаузъ-Ефрона (X, 473).

уложеніемъ возникаетъ новое германское гражданское право, болѣе полное и свободное, чѣмъ самъ законъ; и путеводная звѣзда этого права—не только слово закона, но и потребность жизни, которая со стихійной силою прокладываетъ себѣ дорогу..." (Das bürgerl. Recht I[3], стр. IX). Но вотъ въ Германіи, одинъ за другимъ, начинаютъ раздаваться въ послѣднее время голоса, проникнутые полнымъ скептицизмомъ къ закону. Всюду—такъ намъ говорятъ—,гдѣ нормы закона страдаютъ отъ несоотвѣтствія экономическимъ и инымъ нуждамъ оборота, судья долженъ быть свободенъ отъ обязанности примѣнять его; тутъ „свободное отысканіе права" и „свободное его созданіе" („freie Rechtsfindung", „freie Rechtsschöpfung") должны заступать законъ и его приложеніе, ибо они сильнѣе, они выше закона. Вотъ сущность зародившагося теченія. Небезынтересно спросить: какое же отношеніе къ нему обнаружилъ Дернбургъ? Не вступилъ ли и онъ въ ряды новаторовъ? не высказалъ ли онъ хотя сочувствіе по ихъ адресу? Нѣтъ, Дернбургъ безконечно далекъ отъ всякой мысли о сочувствіи въ данномъ случаѣ. Въ числѣ первыхъ онъ объявляетъ себя непримиримымъ врагомъ новаго движенія; онъ протестуетъ противъ него рѣшительно, энергично, рѣзко. „Въ правовомъ государствѣ", соглашается Дернбургъ съ учеными, поспѣшившими на защиту закона, „нѣтъ той власти, которая бы превосходила власть законодателя или даже была только равна ей. Это вообще; въ частности же ни одно учрежденіе не обязано подчиняться велѣніямъ закона съ большей строгостью и точностью, чѣмъ судъ, который, вѣдь, установленъ государствомъ именно для цѣлей охраны и проведенія этихъ велѣній. А потому, судья, который, слѣдуя придуманнымъ нынѣ теоріямъ, дерзаетъ, по соображеніямъ субъективно понятой справедливости или цѣлесообразности, измѣнить или насиловать законъ къ выгодѣ или невыгодѣ стороны, совершаетъ противоправное дѣяніе, для правопорядка не менѣе гибельное, чѣмъ намѣренное нарушеніе закона, прямо продиктованное желаніемъ улучшить или ухудшить положеніе стороны" (тамъ же, стр. V и сл.).

Для чувства мѣры и практическаго такта Дернбурга характеренъ и слѣдующій фактъ—изъ другой, впрочемъ, области. Подобно Гирке, Дернбургъ—убѣжденный противникъ не только перваго, но и второго „проекта“ германскаго гражданскаго уложенія. Виднѣйшій германистъ и виднѣйшій романистъ сходятся въ томъ, что и Entwurf II, по присущимъ ему качествамъ, совершенно непріемлемъ. Но союзныя правительства на вопросъ взглянули иначе: несмотря на все, этотъ проектъ ими принятъ, и принятъ даже безъ существенныхъ измѣненій. Онъ будетъ закономъ: это чувствуется и понимается всѣми, этого всѣ хотятъ. Для Гирке, однако, этотъ фактъ не значитъ и не измѣняетъ ровно ничего. Попрежнему онъ ополчается противъ негерманскаго по духу продукта редакторскаго творчества, попрежнему онъ сурово обличаетъ его недостатки, попрежнему требуетъ его отклоненія. Въ послѣднюю, такъ сказать, минуту, уже въ 1896 году, онъ печатаетъ рядъ статей, объединенныхъ имъ потомъ въ брошюрѣ „Гражданское уложеніе и Германскій рейхстагъ“, гдѣ, поставивъ вопросы: заключаетъ-ли „проектъ“ народное право? заключаетъ-ли онъ нѣмецкое право? заключаетъ-ли онъ соціальное право? и отвѣтивъ на поставленные вопросы отрицательно, предъявляетъ къ парламенту требованіе: возвратить весь законопроектъ въ соотвѣтственное вѣдомство, въ имперское управленіе юстиціей, для его полной предварительной переработки.—Не такъ разсуждаетъ и поступаетъ Дернбургъ. Его книжка „Persönliche Rechtsstellung“ (о ней уже упоминалось выше), по моменту своего появленія, прямо совпадаетъ съ названной сейчасъ брошюрой Гирке. Но Дернбургъ, въ отличіе отъ своего коллеги и соратника, въ ней проповѣдуетъ не ожесточенное продолженіе борьбы, отнынѣ лишенной надежды на успѣхъ, лишенной смысла. Нѣтъ, онъ рекомендуетъ—смиреніе, покорность судьбѣ. „Nothwendigkeit der Resignation“, вотъ какъ озаглавлены первыя страницы его небольшого труда. „Чтобы добиться—пишетъ онъ—яснаго и живого права, покоящагося на народной основѣ, я долго работалъ, съ напряженіемъ всѣхъ силъ моихъ.

Когда прошлою весной въ палатѣ господъ [1]) я высказался противъ возведенія „проекта" въ національное уложеніе, это было не болѣе какъ послѣдствіе моихъ основныхъ научныхъ воззрѣній. Слишкомъ далекимъ казался мнѣ „проектъ" отъ того идеала". „Но—продолжаетъ Дернбургъ—положеніе измѣнилось". Теперь вопросъ предрѣшенъ. „Можно сожалѣть объ этомъ, но путь обрѣтенія Германіей правового единства неотступно намѣченъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ создана новая позиція. На первый планъ выступаютъ свѣтлыя стороны того чрезвычайнаго событія, которое готовится". И остается только пожелать, „чтобы, не взирая на дефекты кодекса, единство права вновь окрылило нѣмецкій патріотизмъ, вдохнуло новую жизнь въ нѣмецкое правосудіе и оплодотворило нѣмецкую науку права" (назв. соч., стр. 5 и сл.).

Для полноты характеристики Дернбурга, еще лишь приведу нѣсколько словъ, принадлежащихъ проф. Петражицкому. Въ 1900 году Европа чествовала пятидесятилѣтній докторскій юбилей Дернбурга. Въ Германіи рядъ юридическихъ факультетовъ Берлинскій, Галльскій, Гиссенскій, Вюрцбургскій—издали сборники въ честь маститаго юбиляра. У насъ, въ Россіи, университеты С.-Петербургскій, Московскій и Кіевскій избрали Дернбурга своимъ почетнымъ членомъ. Вотъ что тогда, между прочимъ, говорилось Л. І. Петражицкимъ въ запискѣ, прочитанной имъ въ Совѣтѣ С.-Петербургскаго университета: „Трезвый и практическій взглядъ на житейскія отношенія и нормы, ихъ регулирующія, соединяется у Дернбурга съ любвеобильнымъ и идеалистическимъ, въ нравственномъ смыслѣ, не лишеннымъ поэтическаго оттѣнка, настроеніемъ. Вездѣ чувствуется въ его трудахъ любовь къ малымъ, слабымъ и обижаемымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прощеніе зла, пониманіе и извиненіе слабостей человѣческихъ, вообще какая-то спокойная и мирная гуманность съ оптимистическимъ оттѣнкомъ и философско-

[1]) Дернбургъ былъ членомъ прусской палаты господъ, по назначенію. Въ бытность свою профессоромъ въ Галле, онъ въ ней засѣдалъ на правахъ представителя тамошняго университета.

поэтическою окраскою. Своего нравственнаго міросозерцанія Дернбургъ не формулировалъ нигдѣ въ видѣ сознательной нравственной философіи, и довольно трудно формулировать то своеобразное этическое и эстетическое настроеніе, которое придаетъ особую прелесть его трудамъ; намъ оно наиболѣе напоминаетъ то міросозерцаніе и настроеніе, которое господствуетъ въ романахъ Диккенса" [1]).

Въ этихъ словахъ удачно схваченъ и вѣрно переданъ духовный обликъ покойнаго.

Дернбургъ былъ учителемъ и воспитателемъ цѣлыхъ поколѣній юристовъ. Для безчисленнаго множества лицъ, въ теченіе десятилѣтій, онъ былъ желаннымъ, лучшимъ совѣтникомъ въ разнообразныхъ и трудныхъ вопросахъ права. Серьезнаго вліянія его работъ на нѣмецкую судебную практику не станетъ отрицать и тотъ, кто нисколько не забываетъ о другомъ на нее вліяніи, весьма отличномъ отъ вліянія Дернбурга,—вліяніи и въ настоящее время немалосильномъ, а еще сравнительно недавно господствовавшемъ до извѣстной степени суверенно. Изумительная способность Дернбурга вникать въ запросы частноправной жизни и давать на нихъ, почти безошибочно, отвѣты, полные отзывчивости и глубокаго пониманія сложнаго механизма гражданскаго оборота, этотъ дивный даръ поборолъ всѣ препятствія и, въ конечномъ итогѣ, подчинилъ себѣ и судейскія коллегіи... Съ полнымъ, такимъ образомъ, основаніемъ Дернбургъ заслужилъ названіе „iuris praeceptor Germaniae", въ самомъ широкомъ, самомъ интенсивномъ смыслѣ слова. Но не одной только Германіи, а вообще Европы и странъ европейской культуры. Въ частности и Россіи, гдѣ, по крайней мѣрѣ, „Пандекты" Дернбурга, въ большей своей части, уже переведены на русскій языкъ и разошлись въ тысячахъ экземпляровъ, и гдѣ значительное число университетскихъ преподавателей римскаго и гражданскаго права являются и

---

[1]) См. „Право" 1900 № 13.

прямыми учениками и сознательными поклонниками знаменитаго берлинскаго романиста и цивилиста. И, далѣе, не прошедшимъ только или настоящимъ исчерпывается вліяніе Дернбурга. Мы глубоко увѣрены, что не одно еще поколѣніе будетъ его произведеніями поучаться, умудряться, вдохновляться,—увѣрены потому, что среди нѣмецкихъ корифеевъ правовѣдѣнія Дернбургъ одинъ изъ самыхъ талантливыхъ и плодотворныхъ, что одно изъ почетнѣйшихъ, изъ первыхъ мѣстъ среди нихъ принадлежитъ, безспорно, ему. Наряду съ Рудольфомъ Іерингомъ, Генрихъ Дернбургъ—то имя, которое едва ли не всего ярче озаряетъ науку гражданскаго права въ Германіи второй половины XIX вѣка.

Въ числѣ почетныхъ членовъ, которыхъ нашъ Университетъ лишился въ отчетномъ году, особое мѣсто занимаетъ Оскаръ II, король Швеціи и Норвегіи, скончавшійся 25 ноября 1907 года.

Исторія по достоинству оцѣнитъ его дѣятельность какъ короля-руководителя судебъ сосѣдняго и дружественнаго намъ народа. Отмѣтимъ лишь, что онъ былъ предметомъ искреннихъ и восторженныхъ овацій со стороны всѣхъ классовъ шведскаго народа, когда въ сентябрѣ 1897 г. исполнилось 25 лѣтъ со дня восшествія его на престолъ [1]), оваціи, которыя показали, какой любовью онъ пользовался въ самыхъ широкихъ слояхъ населенія.

Мы чтимъ въ немъ, прежде всего, одного изъ просвѣщеннѣйшихъ и гуманнѣйшихъ монарховъ нашего времени. Его живой интересъ къ наукѣ и литературѣ сказался не только въ дѣятельномъ и щедромъ покровительствѣ, которое онъ оказывалъ всѣмъ начинаніямъ въ этой области; онъ неоднократно и съ выдающимся успѣхомъ выступалъ какъ ученый изслѣдователь, какъ литературный критикъ, какъ переводчикъ и, наконецъ, какъ самостоятельный поэтъ.

---

[1]) Ср. F. U. Wrangel, Redegörelse för Konung Oscar II:s 25-åriga Regeringsjubileum, Stockholm 1898.

Его научныя работы посвящены, главнымъ образомъ, военной исторіи Швеціи и, въ частности, ея флота, такъ какъ Оскаръ II съ дѣтства увлекался морскимъ дѣломъ. Еще будучи принцемъ, онъ доказалъ свои знанія въ этой области рядомъ научныхъ докладовъ въ Стокгольмскомъ „Военномъ Обществѣ". Самая крупная изъ его историческихъ работъ, однако, посвящена Карлу XII (Стокгольмъ 1868). Она даетъ, наряду съ тщательнымъ изслѣдованіемъ, превосходную талантливую характеристику великаго шведскаго короля-героя [1]. Въ годъ выхода въ свѣтъ этой работы, авторъ ея былъ удостоенъ Лундскимъ университетомъ степени доктора философіи.

Какъ поэтъ, Оскаръ II принадлежалъ къ любимцамъ своего народа. Дѣйствительно, въ его произведеніяхъ—какъ драматическихъ, такъ и лирическихъ — сказывается недюжинный и симпатичный талантъ, умѣвшій въ высоко-художественныхъ формахъ увлекать своихъ читателей. Видное мѣсто въ исторіи новошведской литературы займетъ сборникъ его патріотическихъ стихотвореній „Ur svenska flottans minneu", посвященныхъ воспоминаніямъ шведскаго флота. За этотъ сборникъ шведская академія присудила его автору въ 1858 г. премію по конкурсу. Въ стихотвореніяхъ его, по выраженію одного изъ его критиковъ, „свѣжій морской вѣтеръ звучитъ въ струнахъ лиры, и душа пѣвца такъ сливается съ картинами, которыя онъ рисуетъ, что въ ихъ живыхъ и своеобразныхъ чертахъ легко узнать сына волнъ".

Отмѣтимъ, наконецъ, что какъ переводчикъ онъ выдвинулся образцовыми переводами Гердеровскаго „Cid", и Гѐтевскаго „Tasso".

Полное собраніе сочиненій Оскара II (Gamlade scrifter) вышло въ Стокгольмѣ въ 1875—90 гг. На русскій языкъ переведены кромѣ указанной уже „Рѣчи о Карлѣ XII" Кореандеромъ „Нѣсколько листковъ изъ дневника" (Спб. 1890)

---

[1]) Нѣмецкій переводъ Ionas, Berlin 1875; англійскій G. F. Apgeorge, London 1879. Ср. его же „Рѣчь о Карлѣ XII", произнесенная королемъ Оскаромъ по поводу освященія памятника Карла XII въ Стокгольмѣ и переведенная на русскій языкъ Кореандеромъ Спб. 1890.

и Головинымъ „Къ юбилею Оскара II 9 января 1889 г." (Спб. 1889). На нѣмецкій языкъ стихотворныя произведенія Оскара II перевелъ Ionas (Berlin 1877. 1888).

17-го января 1907 года скончался привать-доцентъ Императорскаго Спб. Университета Владимiръ Наумовичъ Аггеенко.

Покойный былъ сыномъ врача, родился въ городѣ С.-Петербургѣ 2-го сентября 1860 года, и 11-ти лѣтъ отъ роду поступилъ въ 1-ую Спб. гимназію, которую и окончилъ въ 1880 г. съ серебряною медалью; послѣ окончанія гимназическаго курса В. Н. Аггеенко поступилъ въ Императорскій Спб. Университетъ на Естественный разрядъ Физико-математическаго факультета и въ 1884 г. окончилъ курсъ со степенью кандидата, и въ томъ же году былъ оставленъ при Спб. Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ ботаники на два года, но уже съ 1-го апрѣля 1885 г. В. Н. Аггеенко былъ назначенъ хранителемъ Ботаническаго Кабинета Университета, и пробылъ до 1-го февраля 1901 года, когда домашнія обстоятельства заставили его оставить эту должность.

10-го марта 1891 года В. Н. Аггеенко защитилъ диссертацію подъ заглавіемъ „Флора Крыма", за которую былъ удостоенъ Физико-математическимъ факультетомъ ученой степени магистра ботаники и утвержденъ въ этой степени Совѣтомъ Спб. Университета въ засѣданіи 8-го апрѣля 1891 года.

Въ томъ же 1891 г., В. Н. Аггеенко, согласно представленію Физико-математическаго факультета, былъ допущенъ къ чтенію лекцій по каѳедрѣ ботаники и зачисленъ въ составъ приватъ-доцентовъ Спб. Университета съ 8-го іюня 1891 года, въ каковомъ званіи и пробылъ до самой смерти.

Кромѣ Университета, В. Н. Аггеенко состоялъ еще съ 1-го апрѣля 1895 г. преподавателемъ естествовѣдѣнія въ Спб. Елисаветинскомъ Институтѣ.

Составъ Университета.

—

А. Составъ по факультетамъ и отдѣленіямъ.

Императорскій С.-Петербургскій Университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: Историко-филологическаго, Физико-математическаго, Юридическаго и Восточныхъ языковъ.

Въ составъ Историко-филологическаго факультета входятъ слѣдующія каѳедры:

1) философіи, 2) классической филологіи, 3) сравнительнаго языкознанія и санскритскаго языка, 4) русскаго языка и русской литературы, 5) славянской филологіи, 6) всеобщей исторіи, 7) русской исторіи, 8) исторіи западно-европейскихъ литературъ, 9) исторіи церкви и 10) теоріи и исторіи искусствъ.

Физико-математическій факультетъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: отдѣленія математическихъ наукъ и отдѣленія естественныхъ наукъ.

Въ составъ его входятъ слѣдующія каѳедры:

1) чистой математики, 2) механики теоретической и практической, 3) астрономіи и геодезіи, 4) физики и физической географіи, 5) химіи, 6) минералогіи и геогнозіи, 7) ботаники, 8) зоологіи, сравнительной анатоміи и физіологіи, 9) технологіи и технической химіи, 10) агрономіи и 11) географіи и этнографіи.

Въ составъ Юридическаго факультета входятъ слѣдующія каѳедры:

1) римскаго права, 2) гражданскаго права и судопроизводства, 3) торговаго права и судопроизводства, 4) уго-

ловнаго права и судопроизводства, 5) исторіи русскаго права, 6) государственнаго права, 7) международнаго права, 8) полицейскаго права, 9) финансоваго права, 10) церковнаго права, 11) политической экономіи и статистики, 12) энциклопедіи и исторіи философіи права, 13) мѣстныхъ правъ (переименованная изъ каѳ. финляндск. права въ 1907 г.).

Факультетъ восточныхъ языковъ состоитъ изъ пяти разрядовъ:

1) арабско-персидско-татарскаго, 2) монголо-китайско-манджурскаго, 3) еврейско-арабскаго, 4) армяно-грузинскаго, и 5) санскрито-персидскаго. Въ составъ его входятъ каѳедры: 1) санскритской словесности, 2) арабской словесности 3) персидской словесности, 4) турецко-татарской словесности, 5) китайской и манджурской словесности, 6) исторіи востока, 7) монгольской и калмыцкой словесности, 8) еврейской, сирійской и халдейской словесности, 9) армянской и грузинской словесности, 10) японской словесности (учрежденная только въ 1898 году).

Б. Личный составъ.

I.

Численность личнаго преподавательскаго состава С.-Петербургскаго Университета къ 1 января 1907 года была слѣдующая:

Профессоръ богословія (внѣ штата за выслугою 30 лѣтъ учебной службы)	1
Профессоровъ ординарныхъ	36 [1])
Профессоровъ экстраординарныхъ	11
Профессоровъ (бывшихъ ордин.) внѣ штата, за выслугою 30 лѣтъ учебной службы	24
Лекторовъ новыхъ языковъ	4
Лекторовъ восточныхъ языковъ	6
Астрономъ-наблюдатель, препараторы по каѳ. физики и завѣдующій Мурманской біологической станціей Спб. Общества Естествоиспытателей при Университетѣ	4

[1]) Въ томъ числѣ три сверхъ штата.

Приватъ-доцентовъ (на истор.-филол. фак. 42, на физ.-мат. фак. 45, на юридич. фак. 31 и на фак. восточныхъ языковъ 8) 126

Лаборантовъ (24), хранителей кабинетовъ (34), ассистентовъ: (8) на юридич. фак., (3) на физико-матем. и испр. д. прозектора 1,—(изъ этого числа 20 состоятъ также въ числѣ приватъ-доцентовъ) всего 70

Всего. . . 282

Въ теченіе 1907 г. въ личномъ преподавательскомъ составѣ произошли слѣдующія перемѣны:

1) Выбыли изъ личнаго состава профессоры: почетный членъ, заслуженный ординарный профессоръ Н. П. Вагнеръ (скончался 22-го марта 1907 г.), ординарный профессоръ А. М. Ждановъ (назначенъ на должность попечителя Московскаго Учебнаго округа), заслуженный ординарный профессоръ Д. П. Коноваловъ (назначенъ на должность директора Горнаго Департамента).

2) Переведены изъ состава штатныхъ профессоровъ въ разрядъ внѣштатныхъ за выслугою 30 лѣтъ въ учебной службѣ: ординарный профессоръ И. Л. Пташицкій и ординарный профессоръ П. И. Броуновъ.

3) Изъ экстраординарныхъ профессоровъ назначены ординарными по каѳедрѣ всеобщей исторіи Э. Д. Гриммъ и по каѳедрѣ русскаго языка и словесности П. А. Шляпкинъ.

4) Изъ и. д. экстраординарныхъ профессоровъ назначены и. д. ординарныхъ по каѳедрѣ западно-европейскихъ литературъ Ѳ. А. Браунъ, по каѳедрѣ всеобщей исторіи И. М. Гревсъ.

5) Назначены: ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ финансоваго права—И. Х. Озеровъ, экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ исторіи церкви—П. Д. Андреевъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ технологіи и технической химіи В. Е. Тищенко.

6) Оставлены на службѣ по выслугѣ 25 лѣтъ въ учебной службѣ А. И. Соболевскій, Н. А. Ивановскій, А. И. Введенскій.

Зачислены въ личный составъ приватъ-доцентовъ:

1) Павелъ Митрофановъ по каѳ. эмбріологіи, 2) Зурабъ Аваловъ по каѳ. государственнаго права, 3) Павелъ Отоцкій по каѳ. географіи и этнографіи, 4) Сергѣй Аверинцевъ по каѳедрѣ зоологіи, 5) Петръ Сущинскій по каѳ. минералогіи, 6) Михаилъ Дьяконовъ по каѳ. исторіи русскаго права, 7) Ѳедоръ Волковъ по каѳ. антропологіи, 8) Евгеній Биронъ по каѳ. химической механики, 9) Александръ Васильевъ по каѳ. чистой математики, 10) Леонидъ Ходскій по каѳ. статистики и финансоваго права, 11) Вадимъ Бутенко по каѳ. всеобщей исторіи, 12) Иванъ Гливенко по каѳ. западно-европейскихъ литературъ, 13) Александръ Щепотьевъ по каѳ. зоологіи, 14) Александръ Самойловичъ по каѳ. турецко-татарской словесности, 15) Александръ Прѣсняковъ по каѳ. русской исторіи, 16) Михаилъ Рейснеръ по каѳ. философіи права, 17) Алексѣй Сапожниковъ по каѳ. физической химіи, 18) Николай Насоновъ по каѳ. зоологіи, 19) Матвѣй Тихомандрицкій по каѳ. чистой математики, 20) Сергѣй Костычевъ по каѳ. ботаники, 21) Владиміръ Кузьминъ-Караваевъ по каѳ. военно-уголовнаго права, 22) Георгій Швиттау по каѳ. политической экономіи и статистики, 23) Василій Костылевъ по каѳ. японскаго языка и словесности.

Выбыли изъ состава приватъ-доцентовъ:

1) Михаилъ Боровитиновъ по каѳ. уголовнаго права, 2) Владиміръ Вальденбергъ по каѳ. государственнаго права, 3) Михаилъ Рейснеръ по каѳ. философіи права, 4) Владиміръ Розенбергъ по каѳ. гражданскаго права, 5) Борисъ Никольскій по каѳ. римскаго права, 6) Валеріанъ Половцовъ по каѳ. ботаники, 7) Григорій Ильинскій по каѳ. славянской филологіи, 8) Иванъ Мордухай-Болтовской по каѳ. гражданскаго права, 9) Владиміръ Аггеенко по каѳ. ботаники.

Выбыли изъ личнаго состава лаборантовъ, хранителей кабинетовъ, ассистентовъ и проч.:

1) Георгій Клюссъ хранитель агрономическаго кабинета, 2) Павелъ Отоцкій хранитель кабинета географіи и антропологіи, 3) Николай Ремизовъ хранитель юридическаго кабинета.

Зачислены въ личный составъ лаборантовъ, хранителей кабинетовъ и проч.:

1) Павелъ Люблинскій хранителемъ кабинета уголовнаго права, 2) Антоній Буковецкій хранителемъ статистическаго кабинета, 3) Сергѣй Кравковъ сверхштатнымъ хранителемъ агрономическаго кабинета, 4) Михаилъ Скосаревскій лаборантомъ техническаго и аналитическаго отдѣленія химической лабораторіи, 5) Константинъ Тайпале лаборантомъ техническаго и аналитическаго отдѣленія химической лабораторіи, 6) Сергѣй Солнцевъ хранителемъ экономическаго кабинета, 7) Гергардъ Шенбергъ хранителемъ кабинета географіи и антропологіи, 8) Петръ Кравцовъ хранителемъ юридическаго кабинета.

Назначены исполняющими обязанности лекторовъ:

1) китайскаго языка Ченъ и 2) монгольскаго языка Цибенъ-Жамцарановъ.

Вслѣдствіе происшедшихъ измѣненій численность личнаго преподавательскаго состава къ 1 января 1908 года оказывается слѣдующею:

Профессоръ богословія (внѣ штата за выслугою 30 лѣтъ учебной службы)	1
Профессоровъ ординарныхъ	37[1])
Профессоровъ экстраординарныхъ	9
Профессоровъ (бывшихъ ордин.) внѣ штата, за выслугою 30 лѣтъ учебной службы	25
Лекторовъ новыхъ языковъ	4
Лекторовъ восточныхъ языковъ	7
Астрономъ-наблюдатель, препараторы по каѳ. физики и завѣдующій Мурманской біологической станціей Спб. Общества Естествоиспытателей при Университетѣ . .	4
Приватъ-доцентовъ (на истор.-филол. фак. 44, на физ.-мат. фак. 53, на юридич. фак. 35 и на фак. восточныхъ языковъ 10)	142
Лаборантовъ (25), хранителей кабинетовъ (35), ассистентовъ (4) на физико-матем. и испр. д. прозектора 1,— (изъ этого числа 14 состоятъ также въ числѣ приватъ-доцентовъ) всего	65

[1]) Въ томъ числѣ три сверхъ штата.

II.

Въ личномъ составѣ занимающихъ не преподавательскія должности въ теченіе 1907 г. произошли слѣдующія перемѣны:

Назначенъ на должность казначея В. В. Вахтинъ.

Перемѣщенъ на должность бухгалтера М. Н. Никитинъ.

Уволенъ согласно прошенію бухгалтеръ П. Н. Погорѣловъ.

Оставленныхъ при Университетѣ для приготовленія къ профессорской и преподавательской дѣятельности въ 1907 г. было 94 человѣка.

По факультетамъ они распредѣляются такъ:

состояло по историко-филологическому факультету . .	20
„ физико-математическому	52
„ юридическому	14
„ факультету восточныхъ языковъ	8
Всего	94
Изъ этого числа получали стипендіи	22
Состояли оставленными безъ стипендіи	72

I. По историко-филологическому факультету.

а) Со стипендіями: 1) Левъ Карсавинъ по каѳ. всеобщей исторіи (съ 1-го сентября 1906 года по 1-е сентября 1908 года, стипендія съ 1-го сентября 1906 года по 1-е января 1908 года по 50 руб. въ мѣс. изъ штатной суммы) 2) Александръ Гребенкинъ по каѳедрѣ философіи (съ 1-го сентября 1904 года по 1-е сентября 1908 года, стипендія съ 1-го января 1906 года по 1-е сентября 1908 года по 50 р. въ мѣс изъ штатной суммы). 3) Александръ Громовъ по каѳ. русск. языка и словесности (съ 1-го октября 1906 года по 1-е октября 1908 года, стипендія съ 1-го января 1907 г. по 1-е января 1908 г. по 50 р. въ мѣс. изъ штатной суммы).

б) Безъ стипендій: 1) Александръ Эрницъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи (на третій годъ, по 1-е сентября 1907 г., получалъ стипендію по 600 руб. въ годъ съ 1-го сентября 1904 г. по 1-е сентября 1906 г.). 2) Михаилъ Приселковъ по каѳедрѣ русской исторіи (на четвертый годъ, по 1-е сен-

тября 1907 г.). 3) Юлій Форсманъ по каѳедрѣ исторіи западно-европейскихъ литературъ (на третій годъ, по 1-е января 1907 года). 4) Иванъ Пташицкій по каѳедрѣ славянской филологіи (на четвертый годъ, по 1-е сентября 1908 г.). 5) Борисъ Бандуровъ по каѳедрѣ русскаго языка и словесности (на третій годъ, по 15-е ноября 1908 г.). 6) Александръ Веселовскій по каѳедрѣ русскаго языка и словесности (на два года по 1-е ноября 1908 года). 7) Николай Вертоградскій по каѳедрѣ русскаго языка и словесности (на два года, по 1-е декабря 1907 г.). 8) Петръ Шаскольскій по каѳедрѣ всеобщей исторіи (на одинъ годъ, по 1-е сентября 1907 г.). 9) Борисъ Сильверсванъ по каѳедрѣ исторіи западно-европейскихъ литературъ (на два года, по 1-е ноября 1908 года). 10) Борисъ Богаевскій по каѳедрѣ классической филологіи (на два года, съ 1-го сентября 1907 г. по 1-е сентября 1909 года съ командированіемъ съ ученою цѣлью за границу съ 15-го октября по 31-е декабря 1907 года съ пособіемъ въ 300 руб. изъ 18,000 руб.). 11) Константинъ Буткевичъ по каѳедрѣ русской исторіи (на два года, съ 1-го января 1907 года по 1-е января 1909 года). 12) Александръ Королевъ по каѳедрѣ русской исторіи (на два года, съ 1-го января 1907 г. по 1-е января 1909 г.). 13) Ѳедоръ Карташевъ по каѳедрѣ романо-германской филологіи (на одинъ годъ, съ 17-го мая 1907 года по 17-е мая 1908 года). 14) Алексѣй Ярошевскій по каѳедрѣ всеобщей исторіи (на два года, съ 1-го сентября 1907 года по 1-е сентября 1909 года). 14) Максимъ Фасмеръ по каѳедрѣ сравнительнаго языкознанія (на два года, по 1-е декабря 1909 года).

в) Прикомандированные къ СПБ. Университету: 1) оставленный при Юрьевскомъ Университетѣ М. В. Клочковъ по каѳедрѣ русской исторіи по 1-е апрѣля 1908 года со стипендіей изъ суммъ Министерства въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ; 2) преподаватель Тифлисской 1-й мужской гимназіи Н. С. Державинъ по каѳедрѣ славянской филологіи съ 1-го іюля 1907 года по 1-е іюля 1908 года со стипендіей на тотъ же срокъ изъ суммъ Министерства въ размѣрѣ 600 р. въ годъ.

II. По физико-математическому факультету.

а) Со стипендіями: 1) Владиславъ Богушевичъ по каѳедрѣ агрономіи (на четвертый годъ, со стипендіей въ 500 руб. Петербургскаго Собранія Сельскихъ Хозяевъ, по 1-е сентября 1907 г.). 2) Александръ Гнжицкій по каѳедрѣ астрономіи и геодезіи (на второй годъ, по 1-е сентября 1908 г. стипендія по 600 руб. въ годъ на первый годъ изъ 18,000 р. на второй годъ изъ 6,000 р.) 3) Сергѣй Бѣлявскій по каѳедрѣ астрономіи и высшей геодезіи (на два года, съ 1-го мая 1906 г. по 1-е мая 1908 года съ командированіемъ за границу съ 1-го января 1907 г. по 1-е января 1908 года со стипендіей отъ Министерства въ 1,500 руб. въ годъ). 4) Юрій Филипченко по каѳедрѣ зоологіи (на два года, по 1-е сентября 1908 года со стипендіей съ 1-го сентября 1907 года по 1-е сентября 1908 года по 50 руб. въ мѣсяцъ изъ 6,000 руб.). 5) Григорій Колотовъ по каѳедрѣ агрономіи (на два года, по 1-е сентября 1909 года, стипендія на тотъ же срокъ по 500 руб. въ годъ отъ С.-Петербургскаго Собранія Сельскихъ Хозяевъ). 6) Яковъ Успенскій по каѳедрѣ математики (на второй годъ, по 1-е сентября 1908 г. стипендія на первый годъ по 50 руб. въ мѣсяцъ изъ 18,000 руб., а на второй годъ тоже по 50 руб. въ мѣсяцъ изъ 6,000 руб.).

б) Безъ стипендій: 1) Сергѣй Курбатовъ по каѳедрѣ минералогіи (на третій годъ по 1-ое сентября 1908 года, получалъ стипендію съ 1-го сент. 1905 г. по 1-ое сент. 1907 г.); 2) Всеволодъ Романовскій по каѳедрѣ чистой математики (на два года по 1-ое марта 1908 г. получалъ стипендію по 50 р. въ мѣсяцъ съ 1-го сент. 1906 г. по 1-ое дек. 1906 г.); 3) Альфредъ Лоренцсонъ по каѳедрѣ географіи (на третій годъ по 1-ое декабря 1908 года); 4) Николай Эрлеръ по каѳ. чистой математики (на третій годъ по 1-ое сентября 1907 г.); 5) Михаилъ Акимовъ по каѳ. чистой математики (на третій годъ по 1-ое октября 1907 г.); 6) Владиміръ Зеленскій (на четвертый годъ по 1-ое сентября 1908 г.); 7) Левъ Коловратъ-Червинскій по каѳедрѣ физики

(на четвертый годъ по 1-ое сентября 1908 года съ командированіемъ за границу на два года по 1-ое сентября 1908 г.); 8) Евгеній Бабанскій по каѳ. чистой математики (на третій годъ по 1-ое сентября 1907 г.); 9) Дмитрій Рожанскій по каѳ. физики (на третій годъ по 1-ое сентября 1907 года); 10) Феликсъ Василевскій по каѳедрѣ физики (на два года по 1-ое января 1908 года); 11) Николай Доронинъ по каѳедрѣ минералогіи (на два года по 1-е сентября 1908 г); 12) Владиміръ Долголенко по каѳедрѣ химіи (на третій годъ по 1-ое сентября 1908 года); 13) Иванъ Жуковъ по каѳедрѣ химіи (на два года по 1-ое января 1908 года); 14) Сергѣй Каблуковъ по каѳедрѣ астрономіи и геодезіи (на два года по 1-ое сентября 1908 года); 15) Левъ Кучеровъ по каѳедрѣ химіи (на два года по 1-ое января 1908 г.); 16) Иванъ Ковшовъ по каѳедрѣ ботаники (на два года по 1-ое сентября 1907 года); 17) Вячеславъ Лэпковскій по каѳедрѣ химіи (на пятый годъ по 1-ое сентября 1908 года съ командированіемъ за границу съ 1-го сентября 1906 года по 1-ое сентября 1908 года); 18) Сергѣй Майзель по каѳедрѣ физики (на два года по 1-ое мая 1908 г.); 19) Федоръ Макаровъ по каѳедрѣ зоологіи, сравнительной анатоміи и физіологіи животныхъ (на два года по 1-ое сентября 1907 года); 20) Александръ Некрасовъ по каѳедрѣ астрономіи и геодезіи (на два года по 1-ое сентября 1908 года); 21) Владиміръ Павловъ по каѳедрѣ физики (на два года по 1-ое сентября 1908 года); 22) Василій Рудницкій по каѳедрѣ агрономіи (на второй годъ по 1-е сентября 1908 г.); 23) Карлъ Розенкранцъ по каѳедрѣ зоологіи, сравнительной анатоміи и физіологіи животныхъ (на третій годъ по 1-ое сентября 1907 года); 24) Пантелеймонъ Савкевичъ по каѳедрѣ астрономіи и геодезіи (на два года по 1-ое сентября 1908 года); 25) Евгеній Скворцовъ по каѳедрѣ астрономіи и геодезіи (на два года по 1-ое сентября 1908 г.); 26) Владиміръ Смирновъ по каѳедрѣ химіи (на два года по 1-ое апрѣля 1908 года); 27) Сергѣй Савельевъ по каѳедрѣ зоологіи и сравнительной анатоміи (на два года по 1-ое сентября 1907 года); 28) Константинъ Тайпале по

каѳедрѣ органической химіи (на два года по 1-ое ноября 1908 года); 29) Евстафій Тернеръ по каѳедрѣ минералогіи и геогнозіи (на два года по 1-ое сентября 1907 года); 30) Фридрихъ Фрицманъ по каѳедрѣ химіи (на два года по 1-ое сентября 1907 года); 31) Николай Черновъ по каѳедрѣ зоологіи и сравнительной анатоміи (на третій годъ по 1-ое сентября 1908 года); 32) Дмитрій Бизюкинъ по каѳедрѣ физики (на два года по 1-ое апрѣля 1909 года); 33) Владиміръ Богачевъ по каѳедрѣ геологіи и минералогіи (на два года по 1-ое декабря 1908 года); 34) Станиславъ Боровикъ по каѳедрѣ физики (на два года по 1-ое сентября 1909 года); 35) Иванъ Боргманъ по каѳедрѣ химіи (на два года по 1-ое января 1909 года); 36) Валентинъ Догель по каѳедрѣ зоологіи (на четвертый годъ по 1-ое сентября 1908 года); 37) Владиміръ Златинскій по каѳедрѣ астрономіи (на два года по 1-ое іюня 1909 г.); 38) Алексѣй Заварзинъ по каѳедрѣ зоологіи и сравнительной анатоміи (на два года по 1-ое іюня 1909 года); 39) Владиміръ Лебедевъ по каѳедрѣ географіи (на два года по 1-ое ноября 1909 года); 40) Константинъ Матвѣевъ по каѳедрѣ геологіи (на два года по 1-ое сентября 1909 г.); 41) Михаилъ Піотровскій по каѳедрѣ физики (на одинъ годъ по 1-ое сентября 1908 года); 42) Николай Николаевичъ Смирновъ по каѳедрѣ минералогіи и геологіи (на два года по 1-ое марта 1909 года); 43) Николай Георгіевичъ Смирновъ (на два года по 11-ое апрѣля 1909 года); 44) Сергѣй Сѣрковъ по каѳедрѣ физики (на одинъ годъ по 1-ое октября 1908 года); 45) Николай Симановскій по каѳедрѣ ботаники (на одинъ годъ по 1-ое сентября 1908 года); 46) Алексѣй Трошинъ по каѳедрѣ зоологіи (на два года по 1-ое іюня 1909 года).

III. По Юридическому Факультету.

а) Со стипендіями: 1) Георгій Швиттау по каѳедрѣ политической экономіи (на пятый годъ съ командированіемъ за границу на два года, съ 15-го октября 1905 года по 15-ое октября 1907 года съ выдачею дополнительнаго вознаграж-

денія въ 300 р. изъ спеціальныхъ средствъ сверхъ получаемаго имъ 1.200 руб. изъ 18.000 руб.); 2) Сергѣй Солнцевъ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики (съ 1-го октября 1904 года по 1-ое апрѣля 1907 года, стипендія съ 1-го апрѣля 1905 года по 1-ое октября 1906 года 600 руб. въ годъ изъ 18.000 руб. и съ 1-го октября 1906 года по 1-ое апрѣля 1907 года по 50 руб. въ мѣсяцъ изъ капитала имени Демидова); 3) Константинъ Соколовъ по каѳедрѣ государственнаго права (съ 1-го сентября 1904 года по 1-ое марта 1908 года, стипендія по 50 руб. въ мѣсяцъ на тотъ же срокъ); 4) Павелъ Гронскій по каѳедрѣ государственнаго права (на второй годъ, по 1-ое сентября 1908 года, стипендія на тотъ же срокъ по 600 руб. въ годъ, на первый годъ изъ капитала имени Демидова, на второй годъ изъ штатныхъ суммъ Университета); 5) Дмитрій Одинецъ по каѳедрѣ государственнаго права (на второй годъ, по 1-ое сентября 1908 года, стипендія на тотъ же срокъ по 600 руб. въ годъ, на первый годъ изъ капитала имени Демидова, на второй годъ изъ штатныхъ суммъ Университета); 6) Антоній Буковецкій по каѳедрѣ финансоваго права (съ 1-го октября 1904 года по 1-ое октября 1907 года, стипендія съ 1-го апрѣля 1905 года по 1-ое октября 1907 года).

б) Безъ стипендій: 1) Михаилъ Смирновъ по каѳедрѣ политической экономіи (на третій годъ, по 1-ое января 1907 года получалъ стипендію съ 1-го января 1904 года по 1-ое іюля 1906 года по 50 руб. въ мѣсяцъ изъ капитала имени Демидова); 2) Владиміръ Хрусталевъ по каѳедрѣ государственнаго права (съ 1-го марта 1905 года по 1-ое сентября 1907 года); 3) Василій Антошинъ по каѳедрѣ гражданскаго права (на второй годъ, по 1-ое сентября 1908 года); 4) Эрнестъ Беккеръ по каѳедрѣ гражданскаго права (на второй годъ, по 1-ое октября 1908 года); 5) Евгеній Кулишеръ по каѳедрѣ уголовнаго права (на второй годъ, по 1-ое мая 1908 года); 6) кн. Александръ Урусовъ по каѳедрѣ государственнаго права (на второй годъ по 1-ое декабря 1908 года); 7) Ѳедоръ Корсаковъ по каѳедрѣ государственнаго права (на одинъ годъ, по 1-ое апрѣля 1908 года); 8) Павелъ Люб-

линскій по каѳедрѣ уголовнаго права (съ 1-го сентября 1904 года по 1-ое марта 1908 года, получалъ стипендію съ 1-го сентября 1904 года по 1-ое марта 1907 года по 600 руб. въ годъ изъ капитала имени Демидова).

IV. По факультету Восточныхъ языковъ.

а) Со стипендіями: 1) Василій Алексѣевъ по каѳедрѣ китайской и манчжурской словесности (на шестой годъ, по 1-ое іюля 1908 года, получалъ стипендію по 600 руб. въ годъ изъ 6000 р. съ 1-го іюля 1902 г. по 1-ое іюля 1904 года, съ этого времени командированъ за границу по 1-ое іюля 1905 года съ выдачею 1.500 р. изъ 18.000 р., оставленіе и командированіе за границу продолжено по 1-ое іюля 1908 г. съ выдачею на командировку 750 р. изъ 18.000 р. по 1-ое іюля 1906 г., а съ 1-го іюля 1906 г. по 1-ое іюля 1908 г. съ выдачею ему по 3.000 р. въ годъ изъ суммъ Министерства Народн. Просвѣщенія). 2) Александръ Самойловичъ по каѳедрѣ турецко-татарской словесности (на четвертый годъ по 1-ое іюля 1907 года стипендія по 600 р. изъ 18.000 р.). 3) Игнатій Крачковскій по каѳедрѣ арабской словесности (на второй годъ, по 1-ое іюля 1908 года, стипендія по 600 руб. въ годъ изъ штатныхъ суммъ Университета). 4) Александръ Любимовъ по каѳедрѣ исторіи Востока (на второй годъ по 1-ое января 1908 года стипендія въ 600 руб. въ годъ изъ 18.000 руб.). 5) Ѳедоръ Муромскій по каѳедрѣ китайско-манчжурской словесности (на одинъ годъ по 1-ое іюля 1908 года со стипендіей 600 р въ годъ изъ суммъ, отпускаемыхъ Университету).

б) Безъ стипендій: 1) Николай Адонцъ по каѳедрѣ армянской и грузинской словесности (на пятый годъ, по 1-ое января 1908 года). 2) Сергѣй Жуковскій по каѳедрѣ исторіи Востока (на второй годъ, по 1-ое января 1908 года). 3) Константинъ Денисовъ по каѳедрѣ исторіи Востока (на одинъ годъ по 1-ое сентября 1908 года).

В. О занятіяхъ факультетовъ.

а) Въ 1907 году Историко - филологическій факультетъ имѣлъ 17 засѣданій для разсмотрѣнія факультетскихъ дѣлъ и 5 публичныхъ засѣданій для диспутовъ.

Въ теченіе 1907 года на степень магистра были разсмотрѣны диссертаціи:

1) А. Л. Петрова „Матеріалы для исторіи Угорской Руси" и „Генриха Итальянца сборники формъ писемъ и грамотъ изъ канцеляріи Оттокара II Премысла, какъ литературный источникъ" (Спб. 1906) – славянская филологія.

2) М. М. Хвостова „Исторія Восточной торговли греко-римскаго Египта" (Казань 1907)—всеобщая исторія.

3) П. П. Митрофанова „Политическая дѣятельность Іосифа II, ея защитники и враги" (Спб. 1907) — всеобщая исторія.

На степень доктора были разсмотрѣны диссертаціи:

1) И. И. Лапшина „Законы мышленія и формы познанія" (Спб. 1907)—философія.

2) Д. К. Петрова „Замѣтки по исторіи старо-испанской комедіи (Спб. 1907) — исторія западно-европейской литературы. О распредѣленіи предметовъ и о порядкѣ преподаванія вообще представлены объясненія факультета въ Обозрѣніи преподаванія на 1907/8 г.

Изъ оставленныхъ при Университетѣ выдержали экзаменъ на степень магистра: К. В. Хилинскій, граф. И. И. Толстой, Ю. Ю. Форсманъ, А. М. Евлаховъ и С. А. Столбцовъ (изъ постороннихъ). Приступили, но не окончили магистерскаго экзамена изъ оставленныхъ при Университетѣ Ѳ. И. Шмитъ, В. Э. Крусманъ, А. И. Гребенкинъ, изъ постороннихъ С. К. Розановъ и О. Ф. Вальдгауеръ.

б) Физико-математическій факультетъ имѣлъ въ 1907 г. для разсмотрѣнія факультетскихъ дѣлъ 24 засѣданія и 8 публичныхъ засѣданій для диспутовъ.

Въ теченіе 1907 года факультетомъ были разсмотрѣны

диссертаціи: на степень магистра химіи лаборанта химической лабораторіи СПБ. Университета Е. В. Бирона—„Изслѣдованіе хлоростаннатовъ"; на степень доктора физики пр.-доц. СПБ. Университета Б. П. Вейнберга—„О внутреннемъ треніи льда"; на степень доктора химіи пр.-доц. В. Е. Тищенко—„О дѣйствіи алкоголятовъ аллюминія на алдегиды"; на степень магистра ботаники магистранта С. П. Костычева — „Изслѣдованія надъ анаэробнымъ дыханіемъ растеній"; на степень магистра ботаники пр.-доц. СПБ. Университета И. Л. Сербинова—„Организація и развитіе нѣкоторыхъ грибовъ Chytridineae schröter"; на степень магистра зоологіи магистранта А. С. Щепотьева—„Pterobranchia"; на степень магистра зоологіи хранителя зоотомическаго кабинета Казанскаго Университета Н. А. Ливанова - „Acanthobdella Peledina Grube, 1851"; на степень доктора химіи профессора Варшавскаго Политехническаго Института В. А. Солонины—„О дѣйствіи вторичныхъ аминовъ на дибромиды Предѣльныхъ углеводородовъ".

Упразднена запись на спеціальныя занятія въ лабораторіяхъ (по 8 час. въ осеннемъ и весеннемъ полугодіяхъ)—для всѣхъ группъ естественнаго разряда.

Курсъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія, II отдѣлъ сдѣланъ обязательнымъ для всѣхъ подгруппъ группы химіи (IV).

Для группы Минералогіи и Геологіи (V), сдѣланъ обязательнымъ количественный анализъ (III отдѣлъ).

Для группы Біологіи (VI) отмѣненъ спеціальный курсъ систематики и морфологіи растеній (бывшій обязательнымъ для ботаниковъ) (II отдѣлъ).

Для группы Географіи (VII) курсъ органической химіи перенесенъ изъ обязательныхъ въ число рекомендованныхъ предметовъ (II отдѣлъ) и отмѣнены особые курсы опредѣленія географическихъ координатъ (III отдѣлъ) и практической геодезіи и картографіи (III отдѣлъ).

Для группы Агрономіи (VIII)—курсъ Агрономіи перенесенъ изъ II въ III отдѣлъ и соединенъ съ курсомъ почвовѣдѣнія, отмѣнены курсы зоотехніи (II отдѣлъ) и травосѣянія

(III отдѣлъ). На окончательномъ испытаніи агрономы освобождены отъ исторической геологіи.

Выдержали экзаменъ на степень магистра: Н. А. Ливановъ, В. Я. Курбатовъ, В. П. Тизензонстъ.

Приступили къ экзамену: В. Искюль, А. В. Немиловъ, С. Яковлевъ, кн. А. Ухтомскій, Д. А. Рожанскій, О. О. Баклундъ, Я. В. Успенскій, К. Н. Давыдовъ, В. Леманъ, В. В. Шипчинскій.

в) Юрид. факультетъ имѣлъ въ 1907 г. для разсмотрѣнія факультетскихъ дѣлъ 19 засѣданій и 2 публичныхъ для диспутовъ.

1) На ученыя степени были разсмотрѣны двѣ диссертаціи: а) пр.-доц. барона Нольде „Очерки по исторіи кодификаціи мѣстныхъ законовъ"—на степень магистра гражданскаго права и б) хранителя кабинета уголовнаго права П. И. Люблинскаго „Свобода личности въ уголовномъ процессѣ"—на степень магистра уголовнаго права.

2) Порядокъ преподаванія на Юрид. Факультетѣ измѣненъ введеніемъ спеціализаціи по двумъ отдѣленіямъ: а) юридическихъ наукъ и б) государственныхъ и экономическихъ наукъ, установленіемъ спеціальныхъ обязательныхъ курсовъ и перенесеніемъ преподаванія нѣкоторыхъ общихъ предметовъ съ одного курса на другой.

3) Не отправилъ чтенія лекцій безъ уважительныхъ причинъ прив.-доц. И. Д. Мордухай-Болтовскій.

4) Изъ оставленныхъ при Университетѣ выдержали магистерскіе экзамены: гг. Люблинскій (угол. право) и К. Соколовъ (госуд. право); приступили къ экзаменамъ, но не окончили ихъ гг. Солнцевъ (полит. экономія) и Буловицкій (финансов. право).

Въ жизни юридическаго факультета отчетный годъ ознаменовался прежде всего коренной реформой учебнаго дѣла въ смыслѣ выработки новаго плана преподаванія. Въ этихъ видахъ факультетомъ была образована особая коммиссія, въ составъ которой, подъ предсѣдательствомъ декана, вошли проф. И. И. Кауфманъ, М. М. Ковалевскій, М. Я. Пергаментъ и А. А. Жижиленко. Предположенія, выработанныя

коммиссіей, вслѣдъ за симъ были подвергнуты всестороннему обсужденію въ рядѣ засѣданій факультета. Планъ преподаванія, окончательно выработанный факультетомъ, одобренный Совѣтомъ Университета и утвержденный г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, построенъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

Исходя изъ соображенія о томъ, что вполнѣ назрѣвшее коренное измѣненіе дѣйствующаго нынѣ учебнаго плана не можетъ быть осуществлено въ рамкахъ Унив. Уст. 1884 г., Юридическій факультетъ счелъ однако возможнымъ, не выходя изъ этихъ рамокъ, пойти навстрѣчу настоятельной и нынѣ почти вполнѣ остающейся безъ удовлетворенія потребности въ расширеніи и углубленіи преподаванія по отдѣльнымъ группамъ наукъ.

При этомъ Юридическій факультетъ съ одной стороны призналъ необходимымъ сохранить обязательный характеръ за всѣми предметами, которые проходятся въ настоящее время (энциклопедія права, исторія римскаго права, политическая экономія, исторія русскаго права, государственное право, полицейское право, статистика, церковное право, финансовое право, исторія философіи права, догма римскаго права, уголовное право, гражданское право, торговое право, гражданское судопроизводство, уголовное судопроизводство, международное право); съ другой — оставить въ силѣ принятый въ настоящее время принципъ послѣдовательнаго прохожденія отдѣльныхъ дисциплинъ, равно какъ и минимальный 4-лѣтній курсъ прохожденія юридическихъ наукъ.

Признавая затѣмъ, что въ существующемъ нынѣ планѣ преподаванія удѣляется слишкомъ мало вниманія изученію наукъ экономическихъ и государственныхъ, что совершенно не соотвѣтствуетъ роли и значенію этихъ наукъ въ общественной и государственной жизни, факультетъ постановилъ образовать два отдѣленія: одно юридическое, другое—экономическихъ и государственныхъ наукъ, признавая цѣлесообразнымъ начинать соотвѣтствующую специализацію наукъ со второго года прохожденія курса наукъ, читаемыхъ на Юридическомъ факультетѣ.

Въ видахъ практическаго осуществленія этого предположенія Юридическій факультетъ призналъ необходимымъ 1) нѣсколько сократить число недѣльныхъ часовъ по нѣкоторымъ общимъ обязательнымъ предметамъ (исторія римскаго права 4 ч. вмѣсто 6, исторія русскаго права 6 час. вмѣсто 8, статистика 2 ч. вмѣсто 3, догма римскаго права 5 час. вмѣсто 6, полицейское право 3 ч. вмѣсто 5, финансовое право 3 ч. вмѣсто 4, гражданское право 6 ч. вмѣсто 8, уголовное право 6 час. вмѣсто 7, международное право 4 ч. вмѣсто 5, церковное право 4 ч. вмѣсто 5, гражданское судопроизводство 3 ч. вмѣсто 4); 2) увеличить общую норму недѣльныхъ часовъ, доведя ее до 24 час. въ недѣлю, вмѣсто существующей въ настоящее время нормы отъ 19 до 22 час., съ тѣмъ, чтобы оставшееся отъ сохраненія нѣкоторыхъ общихъ курсовъ число часовъ было использовано на обязательные спеціальные курсы по каждому изъ двухъ отдѣленій.

Выработанный на этомъ основаніи общій планъ преподаванія, равно какъ и переходный планъ на предстоящій 1907/8 учебный годъ при семъ прилагаются.

Существующая система практическихъ занятій и необязательныхъ спеціальныхъ курсовъ изложенными измѣненіями учебнаго плана не затрагивается.

Для текущаго 1907/8 учебнаго года былъ выработанъ особой переходной отъ прежней системы къ новой учебный планъ.

Въ связи съ пересмотромъ учебныхъ плановъ юридическій факультетъ въ отчетномъ году былъ также озабоченъ расширеніемъ своихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій. Вновь учрежденъ экономическій кабинетъ, для котораго въ настоящее время отведено особое помѣщеніе въ главномъ зданіи Университета, далѣе расширено помѣщеніе кабинета уголовнаго права, и переведены въ новыя, болѣе просторныя, сравнительно съ прежними, помѣщенія кабинеты статистическій и юридическій.

Наконецъ, въ теченіе 1906/7 учебнаго года было реорганизовано на новыхъ началахъ факультетское дѣлопроизвод-

ство. Въ связи съ внушительнымъ увеличеніемъ числа студентовъ на факультетѣ и связаннымъ съ этимъ весьма значительнымъ возростаніемъ текущей работы по управленію факультетскими дѣлами, оказалось совершенно необходимымъ создать особую должность постояннаго дѣлопроизводителя факультета съ вознагражденіемъ въ 1500 руб., на котораго возлагается вся текущая работа по контролю записи на лекціи и экзамены, собиранія и выдача въ потребныхъ случаяхъ справокъ, заготовленіе свидѣтельствъ о полученныхъ студентами на полукурсовыхъ испытаніяхъ отмѣткахъ, которыя предъявляются къ подписи декану, причемъ о встрѣченныхъ имъ сомнѣніяхъ онъ докладываетъ декану или секретарю факультета.

г) Факультетъ Восточныхъ языковъ въ 1907 г. имѣлъ 13 засѣданій для разсмотрѣнія факультетскихъ дѣлъ и одно засѣданіе для публичнаго диспута.

Была разсмотрѣна диссертація прив.-доц. кн. И. А. Джавахова на степень магистра грузинской словесности, подъ заглавіемъ „Государственный строй древней Грузіи и древней Арменіи, т. I".

Въ распредѣленіи предметовъ преподаванія сдѣлано то измѣненіе, что преподаваніе еврейскаго языка, начинавшееся прежде со 2-го семестра, постановлено начинать уже съ 1-го.

Испытаніе на степень магистра выдержалъ оставленный при Университетѣ по каѳедрѣ арабской словесности И. Ю. Крачковскій; приступилъ къ испытанію, но еще не окончилъ его оставленный при Университетѣ по каѳедрѣ исторіи Востока А. Е. Любимовъ.

Г. Средства Университета.

Денежныя средства Университета состояли: 1) изъ штатныхъ суммъ, 2) изъ спеціальныхъ средствъ, 3) изъ стипендіальныхъ приватныхъ суммъ, доставляемыхъ въ Университетъ разными учрежденіями (общественными и частными).

Изъ штатныхъ суммъ Университета, ассигнованныхъ отъ казны по смѣтѣ на 1907 г., а также — изъ остатковъ отъ

штатныхъ суммъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ 1906 года, израсходовано было въ теченіе 1907 года:

а) на содержаніе личнаго состава Университета 251.185 руб. 10 коп.;

б) на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 153.655 руб. 15 коп.

Въ спеціальныя средства Университета поступило въ году: 373.563 руб. 34 коп. Расходъ изъ спеціальныхъ средствъ на содержаніе личнаго состава, на учебныя пособія, хозяйственныя и другія нужды Университета составилъ въ 1907 году 366.035 руб. 03 к.

Въ теченіе 1907 года выдано стипендій и пособій:

I. Стипендій: а) изъ суммъ, ассигнованныхъ отъ казны, 150 студентамъ 44.950 руб.; б) изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ 140 студентамъ 34.805 руб. 52 к.; в) изъ суммъ, доставленныхъ разными учрежденіями 59 студентамъ 13.411 руб. 20 к.

II. Пособій: а) изъ суммъ, ассигнованныхъ отъ казны 4.846 руб.; б) изъ спеціальныхъ средствъ Университета 7172 руб. 60 коп.; в) изъ суммъ, пожертвованныхъ разными лицами и учрежденіями, студентамъ изъ %% съ пожертв. капиталовъ 10.249 руб. 50 коп. А всего 551 студенту на сумму 21.121 руб. 70 коп.

Кромѣ того были освобождены отъ платы за слушаніе лекцій въ пользу Университета, на основаніи дѣйствующихъ о семъ правилъ: въ первой половинѣ 1907 года 1487 студентовъ на сумму 37.175 руб., во второй половинѣ 1907 года 1446 студентовъ на сумму 36.150 руб.

Д. Число и составъ студентовъ Университета.

Студентовъ и стороннихъ слушателей къ 1-му января 1907 года числилось: студентовъ 8090, стороннихъ слушателей 715, а всего 8805. Въ теченіе 1907 года поступило въ число студентовъ 3031, выбыло 969. Къ 1-му января 1908 года числилось: студентовъ 9630, стороннихъ слушателей и слушательницъ—734, а всего 10364 чел.

Распредѣленіе студентовъ по факультетамъ къ 1-му января 1908 г. было слѣдующее:

Состояло студентовъ:

		%%
На Историко-филологическомъ факультетѣ . .	713	(7,4)
На физико-математич. разр. математич. наукъ	1440	(14,9)
„ „ „ разр. естествен. наукъ	2016	(20,9)
а всего на физико-математическомъ факультетѣ	3456	(35,9)
На юридическомъ факультетѣ.	5177	(53,7)
На факультетѣ восточныхъ языковъ	284	(3,0)

По происхожденію студенты распредѣлялись такъ:

Сыновей дворянъ и чиновниковъ.	4877	(50,6)
Изъ духовнаго званія . . .	471	(4,9)
Почетныхъ гражданъ и Купцовъ 1 гильдіи	980	(10,2)
Мѣщанъ, купцовъ 2-й г. и ремесл.	2127	(22 1)
Крестьянъ	1070	(11,1)
Казачьяго сословія.	37	(0,4)
Иностранныхъ подданныхъ .	62	(0,6)
Инородцевъ	6	(0,06)

По вѣроисповѣданіямъ:

Православныхъ	5687	(59,1)
Единовѣрцевъ	26	(0,3)
Армяно-Григоріанъ	505	(5,2)
Римскихъ Католиковъ . . .	1184	(12,3)
Лютеранъ	801	(8,3)
Реформатовъ.	86	(0,9)
Англиканъ	7	(0,08)
Магометанъ	65	(0,6)
Караимовъ	47	(0,5)
Евреевъ	1200	(12,5)
Буддистовъ	18	(0,2)
Лопаитовъ	4	(0,04)

Отчетъ по хозяйственной части за 1907 г.

Въ отчетномъ году Правленіе Университета кромѣ обычнаго ремонта Университетскихъ помѣщеній, произведеннаго однако въ этомъ году въ гораздо большемъ размѣрѣ и на весьма значительную сравнительно съ предыдущими годами сумму,—предприняло цѣлый рядъ мѣръ къ расширенію и улучшенію помѣщеній различныхъ учебновспомогательныхъ учрежденій, къ устройству новыхъ кабинетовъ, лабораторій, читаленъ и т. п.

При этомъ заботы Правленія, хотя главнымъ образомъ касались кабинетовъ и лабораторій, однако Правленіемъ было обращено вниманіе и на другія нужды Университета, студенчества, канцелярій, состава служащихъ въ нихъ и служителей. Съ этой стороны были введены значительныя улучшенія въ соотвѣтствующихъ отношеніяхъ какъ удобства, такъ и гигіены, санитаріи и подачи врачебной помощи.

Уже въ 1906 г. настойчиво выступилъ вопросъ о безотлагательной необходимости расширенія и улучшенія помѣщеній, имѣющихся учебновспомогательныхъ учрежденій и устройства новыхъ аудиторій и кабинетовъ, въ зависимости отъ увеличенія числа студентовъ и усиленія занятій въ кабинетахъ, лабораторіяхъ и семинаріяхъ Историко-филологическаго, Физико-математическаго и Юридическаго факультетовъ.

Нечего и говорить, что тѣ помѣщенія учебновспомогательныхъ учрежденій, которыя уже и до 1906 г. не отвѣчали требованіямъ къ нимъ предъявляемымъ, почти совершенно не въ состояніи были отвѣчать возросшему числу занимающихся и новымъ условіямъ факультетскаго преподаванія, помимо того, что большая часть кабинетовъ находилась прямо въ невозможномъ состояніи, до того, что даже представлялись опасными для здоровья лицъ, въ нихъ занимавшихся.

Все это, вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ отчетномъ году предстоялъ неотложный и дорого стоющій ремонтъ Ректорскаго дома,—одна стѣна его, осѣдая сильнѣе

другихъ, дала трещину и представляла серьезную опасность для всего дома,—имѣвшаго одну громадную, 100,56 кв. саж., и неудобную, въ 2-хъ этажахъ квартиру, подало Правленію мысль удовлетворить кратко перечисленныя выше нужды посредствомъ фундаментальнаго ремонта этого дома и небольшой къ нему пристройки на томъ мѣстѣ, гдѣ находились совершенно ветхія и подлежавшія срытію его службы.

Подробно разработанный планъ Правленія былъ одобренъ гг. членами Совѣта въ ревизіонной коммиссіи, а затѣмъ и Совѣтомъ.

Всѣ расходы по этой работѣ были исчислены по смѣтамъ въ размѣрѣ 56.855 руб. и Правленіе предполагало покрыть ихъ изъ спеціальныхъ суммъ, частью изъ излишка ихъ поступленія противъ смѣты 1906 г., а частью изъ суммъ 1907 и 1908 гг.

Всѣ работы и заготовка матеріаловъ, согласно полученному разрѣшенію, Правленіе производило хозяйственнымъ способомъ, причемъ кромѣ архитектора Университета Ѳ. А. Корзухина Правленіе приглашало въ качествѣ консультанта академика архитектуры проф. Г. Д. Гримма и для пріемки матеріаловъ и постояннаго надзора за работами въ помощь архитектору Корзухину былъ приглашенъ студентъ послѣдняго курса Института Гражданскихъ Инженеровъ Н. Н. Еремѣевъ.

Согласно плану Правленія перестройка, начатая въ концѣ мая, была закончена въ сентябрѣ. По плану Правленія въ Ректорскомъ домѣ устроены квартиры Ректора и Секретаря Совѣта въ 3-мъ этажѣ, Проректора и Секретаря Правленія во 2-мъ этажѣ и до девяти квартиръ для служителей въ нижнемъ этажѣ. Помимо того, что названныя квартиры оказались очень удобными по расположенію и достаточными по площади, было достигнуто главное, къ чему стремилось Правленіе. Въ главномъ зданіи освободилась, вслѣдствіе выѣзда двухъ секретарей и проф. С. П. фонъ-Глазенапа, такая площадь, которая благодаря еще нѣкоторымъ перемѣщеніямъ дала возможность въ третьемъ этажѣ

значительно расширить помѣщеніе зоологическаго кабинета, предоставить хорошее, просторное и свѣтлое помѣщеніе для практическихъ занятій и подъ библіотеки статистическому и юридическому кабинетамъ и устроить значительную новую аудиторію на 200—300 слушателей.

Во 2-мъ этажѣ въ освободившихся помѣщеніяхъ были устроены семинаріи Историко-филологическаго факультета, Романо-Германскій, Славянскій и Историческій. Библіотеки этихъ семинаріевъ отчасти размѣщены въ среднихъ комнатахъ, а въ лицевыхъ комнатахъ устроены читальни и даже небольшая аудиторія.

Въ 1-мъ этажѣ расширено помѣщеніе кабинета уголовнаго права, переведенъ въ новое помѣщеніе кабинетъ физической географіи и вновь устроенъ экономическій кабинетъ.

Такимъ образомъ съ помощью раціональной перестройки Ректорскаго дома была отчасти удовлетворена наиболѣе чувствительная потребность въ помѣщеніи для имѣющихся и для устройства новыхъ учебновспомогательныхъ учрежденій двухъ факультетовъ, Историко-филологическаго и Юридическаго.

Достаточно было Правленіемъ удѣлено вниманія и на приспособленіе и оборудованіе новыхъ и расширенныхъ учрежденій согласно требованіямъ факультетскаго преподаванія по новой предметной системѣ. Такъ, Историкофилологическіе семинаріи разсчитаны и оборудованы приблизительно на 50 участниковъ каждый, причемъ каждый занимающійся получаетъ опредѣленное мѣсто за однимъ изъ столовъ, располагая отдѣльными выдвижными ящиками съ ключемъ для храненія своихъ работъ.

Въ Физико-математическомъ факультетѣ наиболѣе острая необходимость въ расширеніи помѣщеній сказалась въ Химической Лабораторіи.

Про зданіе Химической Лабораторіи прежде всего приходится отмѣтить, что въ виду хроническаго недостатка хозяйственныхъ суммъ въ Университетѣ, оно со времени постройки, въ теченіе 12 лѣтъ, почти не ремонтировалось. Хорошее зданіе было запущено и требовало крупнаго ре-

монта. Вентиляція, оказавшаяся недостаточной вскорѣ послѣ ея устройства при переполненіи лабораторіи громаднымъ числомъ занимающихся, совершенно отказалась дѣйствовать и оказалась непригодной. Согласно отзывамъ гг. профессоровъ, завѣдующихъ лабораторіей, и заключенію спеціалистовъ по устройству вентиляціи, пришлось предпринять капитальное переустройство всей системы вентиляціи. Расходъ на эти работы было разрѣшено отнести частью на хозяйственныя суммы, частью на спеціальныя средства Университета.

Кромѣ того недостаточность и невозможное состояніе студенческой уборной въ зданіи Химической Лабораторіи потребовала переустройства таковой. Новыя уборныя были устроены подъ вестибюлемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ явилась возможность увеличить число вѣшалокъ въ шинельной.

Значительное увеличеніе числа студентовъ на Физико-математическомъ факультетѣ и тѣснота помѣщенія въ Химической Лабораторіи выдвинули неотложный вопросъ о крайней необходимости устройства новаго отдѣленія Химической Лабораторіи, чтобы тѣмъ дать возможность студентамъ работать по химіи. Правленіе Университета еще ранѣе обращало вниманіе на пригодность для устройства отдѣленія Лабораторіи по Органической Химіи помѣщенія, занятаго казармой нижнихъ служителей въ зданіи Же-де-Помъ, прежняго помѣщенія Физическаго Кабинета. Въ отчетномъ году Правленіе вслѣдствіе ходатайства факультета и по предложенію Ректора рѣшило это помѣщеніе, представлявшее прежде залъ для практическихъ занятій по физикѣ, использовать для устройства въ немъ отдѣленія Химической Лабораторіи.

Въ этомъ помѣщеніи, совершенно непригодномъ для жилой квартиры, хотя бы и казарменнаго характера и весьма удобномъ для устройства учебновспомогательнаго учрежденія, помѣщалось около 60 нижнихъ служителей. Холодный полъ (надъ неотапливаемыми подвалами), рѣзкія измѣненія температуры вслѣдствіе усиленной топки печей, большой площади охлажденія, громадныхъ оконъ и непомѣрной вы-

соты помѣщенія влекли за собой простудныя заболѣванія служителей, а тѣснота помѣщенія грозила и инфекціонными заболѣваніями. Въ то же время для устройства отдѣленія Химической Лабораторіи невозможно было найти болѣе подходящее помѣщеніе.

Поэтому Правленіе, испросивъ надлежащее разрѣшеніе, приступило къ передѣлкѣ названнаго помѣщенія подъ лабораторію, каковая въ данное время уже и оборудована, а для холостыхъ служителей наняло вблизи Университета три квартиры въ частныхъ домахъ.

Во время работъ было обнаружено настолько неудовлетворительное состояніе сводовъ, что Правленіе рѣшило, уничтоживъ своды, сдѣлать новое желѣзобетонное перекрытіе.

Въ главномъ зданіи кромѣ перечисленныхъ выше помѣщеній освободилась еще значительная площадь, за перемѣщеніемъ кабинетовъ Агрономическаго и Географіи и Антропологіи въ зданіе бывшаго студенческаго общежитія, на счетъ котораго также слѣдуетъ отнести нѣкоторое расширеніе, которое достигнуто Физико-математическимъ факультетомъ вслѣдствіе разрѣшенія Министерства воспользоваться помѣщеніемъ Общежитія для учебновспомогательныхъ цѣлей.

Четыре этажа центральнаго зданія заняты фундаментальными коллекціями Зоологическаго и Зоотомическаго кабинетовъ и представляютъ собой Зоологическій музей. Благодаря перенесенію этихъ коллекцій изъ помѣщеній Зоологическаго и Зоотомическаго кабинетовъ, явилась возможность увеличить число мѣстъ для работающихъ въ этихъ кабинетахъ и устроить при нихъ помѣстительную комнату для практическихъ занятій.

Въ наружномъ крылѣ зданія на 16 линію помѣщены: кабинетъ Агрономіи и кабинетъ Географіи и Антропологіи, причемъ каждый изъ нихъ имѣетъ свою аудиторію. Это перемѣщеніе дало возможность увеличить число мѣстъ для занятій въ обоихъ переведенныхъ кабинетахъ и позволило использовать бывшее помѣщеніе кабинета Агрономіи для Канцеляріи и кабинета г. Проректора.

Прежнее помѣщеніе Агрономическаго Кабинета съ при-

соединеніемъ къ нему одной комнаты Кабинета Физической Географіи было предоставлено Кабинету Уголовнаго права, при чемъ часть помѣщенія, оставшаяся свободной, предоставлена кабинету экспериментальной психологіи.

Въ главномъ зданіи, кромѣ перечисленныхъ уже выше и кромѣ обычныхъ ремонтныхъ работъ, особенно обширныхъ въ этомъ году, какъ то расширеніе и упорядоченіе студенческихъ шинельныхъ, полное переустройство студенческихъ уборныхъ, усиленіе отопленія актоваго зала и класснаго корридора, въ которомъ передѣланы старыя печи и частью замѣнены новыми, проводы новой газовой магистрали въ помѣщеніи зоологическаго кабинета и т. д. и т. д. Необходимо отмѣтить переустройство комнаты, въ которой принимается плата отъ студентовъ и совершенно особое устройство казначейской комнаты. Казначейская комната ограждена извнѣ на окнахъ желѣзной рѣшеткой и желѣзными ставнями въ отъ внутренняго корридора массивными желѣзными дверями съ особыми запорами. Кромѣ того, внутри комнаты помѣщеніе казначея и денежный шкафъ, отгороженный массивной кованной рѣшеткой, съ подшитыми до верху къ ней щитами изъ толстаго желѣза.

Заново передѣлана и увеличена Канцелярія по студенческимъ дѣламъ по плану, представленному Секретаремъ Совѣта П. М. Кривошеинымъ и по его же проекту реорганизовано дѣлопроизводство Канцеляріи.

Отдѣльныя комнаты, въ которыхъ находилась Канцелярія и комната, которую до того занималъ бухгалтеръ, соединены въ одно довольно обширное помѣщеніе, причемъ были удалены внутреннія переборки и расширены проемы въ аркахъ. Помѣщеніе Канцеляріи раздѣлено на двѣ части, первая, въ которую имѣютъ по различнымъ дѣламъ доступъ студенты, устроена по образцу банковыхъ учрежденій, вторая, въ которую студенты не имѣютъ доступа совершенно, предназначена главнымъ образомъ для храненія дѣлъ и чисто канцелярской текущей работы.

Въ первой части Канцеляріи всѣ чины ея отдѣлены отъ публики барьеромъ съ рѣшеткой съ продѣланными въ ней

окнами и соотвѣтствующими надъ ними вывѣсками, причемъ число оконъ соотвѣтствуетъ числу группъ дѣлъ, по которымъ студенты и публика обыкновенно обращаются въ Канцелярію. Такимъ образомъ каждый входящій въ помѣщеніе Канцеляріи можетъ сразу видѣть, въ какое окно ему слѣдуетъ обратиться по его дѣлу. Такое устройство, внося больше порядку въ помѣщеніе Канцеляріи имѣетъ цѣлью: а) распредѣлить всѣхъ ея посѣтителей по соотвѣтствующимъ ея столамъ, въ противоположность прежнему порядку, когда всякій студентъ, по какому бы онъ дѣлу не приходилъ въ Канцелярію, прежде всего обращался къ секретарю, б) дать возможность всѣмъ чиновникамъ быстрѣе и производительнѣе работать, не будучи стѣсненными обступившими ихъ со всѣхъ сторонъ студентами, в) поставить въ безопасность всѣ бумаги, находящіяся на столахъ во время присутствія, такъ какъ студенты будутъ лишены возможности, обступивъ столъ, рыться въ бумагахъ и, наконецъ, г) изолировать чиновниковъ отъ непосредственнаго общенія со студентами.

2) Все дѣлопроизводство Канцеляріи раздѣлено на девять отдѣловъ или столовъ. Въ каждомъ столѣ собраны дѣла одного характера. Этимъ, кромѣ уже перечисленнаго, желательно достигнуть, чтобы каждый столъ дѣлопроизводства не былъ разбросанъ по всей Канцеляріи, чтобы обратить надзоръ со стороны секретаря за правильнымъ ходомъ однороднаго дѣла каждаго стола и увеличить быстроту и успѣшность дѣлопроизводства.

Изъ девяти столовъ только пять имѣютъ непосредственныя сношенія со студентами (столы 1, 2, 4, 5 и 6); остальные помѣщены въ закрытомъ для студентовъ помѣщеніи.

Столъ 1-й—столъ секретаря канцеляріи.

Въ столѣ 2-мъ сгруппированы дѣла по пріему въ Университетъ студентовъ и слушателей и по переводу изъ другихъ университетовъ.

Въ 3-мъ столѣ предпологается полная регистрація студентовъ и вольнослушателей.

Столъ 4-ый вѣдаетъ дѣла и переписку по воинской повинности.

Въ столѣ 5-мъ производится пріемъ прошеній по разнымъ случаямъ и временная выдача и отсылка документовъ и различныхъ удостовѣреній.

Въ 6-мъ столѣ—всѣ дѣла объ увольненіи и переводѣ изъ Университета и выдача увольнительныхъ и отпускныхъ свидѣтельствъ и т. д.

Въ 7-мъ столѣ сосредоточено храненіе дѣлъ студентовъ и вольнослушателей.

Въ 8-мъ столѣ ведется входящій и исходящій журналы и въ 9-мъ столѣ переписка на машинѣ и печатаніе на шапирографѣ.

Послѣ оставленіи должности бухгалтера П. Н. Погорѣловымъ Правленію пришлось обратить серьезное вниманіе на запущенность дѣла и въ этой области управленія и новымъ бухгалтеромъ Университета М. Н. Никитинымъ, по вступленіи его въ должность, было приведено въ порядокъ веденіе дѣлопроизводства бухгалтеріи, а также приведены въ извѣстность всѣ пожертвованные Университету капиталы, заключающіеся въ процентныхъ бумагахъ, хранящихся въ СПБ. Губернскомъ Казначействѣ въ отдѣлѣ спеціальныхъ средствъ. Та и другая работы были ему поручены и исполнены и въ теченіе отчетнаго года былъ составленъ подробный списокъ всѣхъ пожертвованныхъ капиталовъ съ указаніемъ, въ какихъ процентныхъ бумагахъ заключается капиталъ, гдѣ хранится и сколько приноситъ дохода въ годъ: заведена книга лицевыхъ счетовъ пожертвованныхъ капиталовъ для занесенія въ каждый счетъ всѣхъ операцій по данному капиталу: заведены и въ Бухгалтеріи дѣла по каждому изъ пожертвованныхъ капиталовъ (дѣла о каждомъ пожертвованномъ капиталѣ имѣются и въ Канцеляріи Правленія Университета) Всего въ СПБ. Казначействѣ въ отдѣлѣ спеціальныхъ средствъ хранится процентныхъ бумагъ на 1.074,752 руб. а именно:

въ свид. 4% Госуд. Ренты на	690,500 р.
„ 4% свид. Крестьян. Поз. Банка на .	164,200 „
„ билетахъ 5% займа	6,000 „

въ $4^1/_2$% Обл. СПБ. Гор. Кред. Общ. .	12,900	р.
„ $3^8/_{10}$% Конверс. Облигацій	10,050	„
„ 5% бил. 1 выигр. займа	2,000	„
„ „ „ 2 „ „	600	„
„ Бил. Гос. Ком. Погаш. Долговъ . .	154 002	„
„ 4% Конс. Облиг. Рос. ж. дорогъ. .	16,500	„
„ $3^1/_2$% закл. листы Дв. Зем. Банка .	15,000	„
„ 6% билеты Михайл. Двор. Земельнаго Банка въ Кутаисѣ	3.000	„
Всего на	1.074,752	р.

Въ санитарномъ отношеніи Правленіемъ въ отчетномъ году былъ принятъ рядъ мѣръ:

1) Постоянныя помойныя ямы замѣнены переносными оцинкованными баками—съ ежедневнымъ очищеніемъ ихъ путемъ вывоза содержащихся въ нихъ кухонныхъ и другихъ отбросовъ—городскимъ ассенизаціоннымъ обозомъ.

Таковымъ мѣропріятіемъ достигается наиболѣе полное и цѣлесообразное удаленіе нечистотъ, которыя залеживаясь ранѣе въ помойныхъ ямахъ гнили, издавали зловоніе и могли служить прекрасными очагами для распространенія заразныхъ заболѣваній.

2) Въ виду выяснившейся,—путемъ анализа, —сильной порчи воздуха, обусловленной тѣснотой помѣщеній и значительнымъ переполненіемъ ихъ въ зависимости отъ увеличенія числа студентовъ —установлены въ многихъ мѣстахъ новые электрическіе вентиляторы.

3) Поставленъ кипятильникъ-холодильникъ Бари и установленъ рядъ фильтровъ съ кипяченой водой—въ зданіи Университета.

4) Въ видахъ лучшаго сохраненія пищевыхъ продуктовъ въ лѣтнее время, устроенъ ледникъ для служителей и служащихъ Университета.

5) Для лучшаго надзора за санитарной частью Университета—нанятъ санитарный фельдшеръ.

Заслушавъ въ одномъ изъ засѣданій въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ

докладную записку д-ра А. Р. Поль о необходимости открытія при Университетѣ зубного кабинета съ цѣлью уменьшенія расходовъ по данному отдѣлу и доставленія возможно большему числу студентовъ зубоврачебной помощи, Правленіе, согласно предложенія д-ра Поль, выдало ему 150 руб. для изученія зубоврачебнаго дѣла въ теченіе лѣтняго времени.

Въ концѣ октября мѣсяца Правленіемъ было постановлено открыть кабинетъ при амбулаторіи и ассигновать на первоначальное обзаведеніе 500 руб.

Въ началѣ 1908 года кабинетъ, оборудованный д-ромъ Поль, началъ функціонировать.

Заготовки и подряды по хозяйственной части.

1) Произведены работы по общему ремонту зданій хозяйственнымъ способомъ на сумму свыше	32.100 р. — к
2) Произведена заготовка топлива въ слѣд. размѣрахъ:	
Березовыхъ дровъ 3500 саж. по 5 р. 30 к. всего на	18.550 „ — „
Каменнаго угля 65.176 пуд. по 17,6 всего на	11.471 „ 04 „
Газоваго кокса 6.869 пуд. по 19,6 всего на	1.346 „ 32 „

Произведены уплаты изъ штатныхъ суммъ, ассигнованныхъ на хозяйственныя нужды по смѣтѣ 1907 года и перечисленныхъ изъ остатковъ отъ ассигнованій на личный составъ.

1) За поставку дровъ 1907 г. . .	10.300 р. — к
„ „ „ 1906 г. . .	5.000 „ — „
2) За ремонтныя работы . . .	8.034 „ 93 „
3) За водоснабженіе	1.684 „ 70 „
(изъ нихъ 1116 р. 81 к. за 1906 г.).	
4) За коксъ и каменный уголь . .	4.914 „ 02 „
5) За электрическую энергію 1906 г. .	10.691 „ 45 „
„ „ „ 1907 г. . .	6.153 „ 87 „

6) За газъ	2.672 р.	07 к.
7) За устройство и рем. электр. осв. .	1.893 „	64 „
8) За очистку и выжиганіе дым. трубъ .	303 „	— „
9) За полотерныя работы . . .	1.462 „	— „
10) За заводку часовъ	180 „	— „
11) За уничтоженіе мышей и насѣком. .	300 „	— „
12) За содержаніе пожарн. сигнала . .	24 „	— „
13) За устр. новаго сигнала . . .	97 „	50 „
14) За пользованіе телефонами . .	339 „	66 „
15) За платье для служителей . .	540 „	50 „
16) За вставку зимн. рамъ . . .	73 „	60 „
17) За разные хозяйств. предм. и мелкіе расходы	1.968 „	19 „
18) За вывозку мусора, снѣга и т. п. .	2.087 „	35 „
19) Оцѣночный сборъ и и Госуд. налогъ .	926 „	98 „
20) За слесарныя работы	273 „	79 „
21) „ обойныя „	298 „	50 „
22) „ столярныя „	3.155 „	25 „
23) За обои	87 „	25 „
24) За освѣтительн. матеріалы . . .	89 „	55 „
25) За газеты, циркуляры и т. п. . .	145 „	50 „
26) За песокъ	137 „	50 „
27) За объявленія	190 „	59 „
28) За типографскія раб. и канцелярскія принадлежности.	4.535 „	15 „
29) За набивку ледниковъ . . .	210 „	— „
30) На содержаніе зданія и бывш. общежитія	1.655 „	10 „
31) На содержаніе столовой . . .	518 „	25 „
32) „ „ причта церкви . . .	1.500 „	— „
33) „ „ дежурн. канц. . .	401 „	50 „
34) На содержаніе и пособія служителей	26.313 „	45 „
35 „ „ „ „ служащихъ	11.957 „	16 „
Итого	111.116 р.	50 к.

Отчетъ о состоянiи Библiотеки Императорскаго С.-Петербургскаго Университета въ 1907 году.

Въ 1907 году Библiотека Императорскаго С.-Петербургскаго Университета прiобрѣла покупкою:

1) русскихъ книгъ	231	назв. въ	289	том. на	575	р.	08 к.
2) русск. журнал.	2	" "	220	" "	431	"	25 "
3) иностран. книгъ	679	" "	1229	" "	4975	"	17 "
4) иностр. журнал.	25	" "	1726	" "	9853	"	93 "
5) картъ иностр.	1	" "	2	" "	46	"	25 "
6) картъ русскихъ	1	" "	1	" "	8	"	45 "
Итого	939	назв. въ	3467	том. на	15890	р.	13 к.

Сверхъ того, Библiотека получила въ даръ отъ разныхъ казенныхъ и частныхъ учрежденiй, русскихъ и иностранныхъ, отъ авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ, издателей и частныхъ жертвователей:

1) русск. книгъ	170	назв. въ	259	том. приблиз. на	259 р.
2) русск. журнал.	30	" "	503	" " "	503 "
3) иностр. книгъ	3236	" "	3340	" " "	3340 "
4) иностр. журн.	153	" "	1484	" " "	1484 "
5) картъ иностр.	9	" "	9	" " "	9 "
6) эстамповъ	1	" "	1	" " "	1 "
Итого	3599	назв. въ	5596	том. приблиз. на	5596 р.

Всего прибыло 4538 назв. въ 9063 томахъ приблизительно на 21.486 руб. 13 коп.

Къ 1 января 1907 года состояло 180.388 назв. въ 366.807 томахъ на 812.006 руб. 48 коп. *Къ 1 января 1908 года состоитъ 184.926 назв. въ 375.870 томахъ приблизительно на 833.492 руб. 61 к.*

Самымъ крупнымъ пожертвованiемъ въ 1907 году была полученная изъ Владивостока въ одиннадцати ящикахъ коллекцiя китайскихъ книгъ, подаренная Библiотекѣ наслѣдниками коммерцiи совѣтника Михаила Григорьевича Шевелева.

Заслуженный профессоръ, сенаторъ Иванъ Яковлевичъ Фойницкій подарилъ вторую большую коллекцію русскихъ книгъ, предоставивъ Библіотекѣ право передать ненужные ей дублеты другимъ библіотекамъ.

Дочь дѣйств. ст. сов. д-ра мед. Эдуарда Степановича Тарашкевича Эммелина Эдуардовна Тарашкевичъ подарила „для библіотеки медицинскаго факультета Спб. университета, если таковой будетъ со временемъ открытъ", коллекцію медицинскихъ книгъ и журналовъ изъ библіотеки ея покойнаго отца. Въ виду поставленнаго жертвовательницею условія, ея подарокъ не занесенъ въ инвентарь Библіотеки, а только принятъ ею на храненіе.

Вдова трагически скончавшагося лѣтомъ 1907 года барона Оттона Оттоновича Буксгевдена подарила значительную часть библіотеки ея супруга, состоящую главнымъ образомъ изъ книгъ и журналовъ, посвященныхъ благотворительности, призрѣнію бѣдныхъ дѣтей, борьбѣ съ алкоголизмомъ и проституціей, а также изъ произведеній изящной словесности на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

Проф Владиміръ Ивановичъ Палладинъ значительно обогатилъ своимъ пожертвованіемъ ботаническій отдѣлъ Библіотеки.

Бывшій Секретарь Русск. Астрономич. Общества Леонидъ Германовичъ Маллесъ, неоднократнымъ пожертвованіямъ котораго Библіотека уже и ранѣе была такъ много обязана, подарилъ еще новую цѣнную коллекцію книгъ и журналовъ, обогатившихъ ея физико-математическій отдѣлъ, избавивъ ее даже отъ расхода на переплетъ, такъ какъ всѣ его книги оказались въ хорошихъ переплетахъ.

Дочь протоіерея, чиновникъ С.-Петербургскаго почтамта, Елена Александровна Вознесенская своими неоднократными подарками въ теченіе 1907 года содѣйствовала обогащенію отдѣла русской и иностранной изящной словесности.

Хранитель статистическаго кабинета Антонъ Іосифовичъ Буковецкій подарилъ коллекцію литографированныхъ лекцій юридическаго факультета Спб. университета семидеся-

тыхъ годовъ 19-го вѣка и рядъ книгъ по статистикѣ, бухгалтеріи и т. д.

Магистрантъ Александръ Александровичъ Веселовскій подарилъ собраніе статей его знаменитаго отца, академика и заслуженнаго профессора Александра Николаевича Веселовскаго и часть его цѣнной библіотеки, оказавшуюся ненужной для библіотеки семинарія германо-романской филологіи, которой онъ подарилъ большую часть замѣчательной библіотеки его незабвеннаго отца.

Правитель дѣлъ канцеляріи Главнаго Интендантскаго Управленія, д. с. с. Антонъ Васильевичъ Лебедевъ подарилъ двадцать два тома юбилейнаго, роскошно иллюстрированнаго изданія „Столѣтіе Военнаго Министерства".

Хранитель геологическаго кабинета Германъ Германовичъ фонъ-Петцъ подарилъ цѣнное иллюстрированное описаніе флотовъ европейскихъ державъ, изданное Великимъ Княземъ Александромъ Михаиловичемъ, и французское иллюстрированное изданіе „Русскіе моряки во Франціи".

Проф. Димитрій Өедоровичъ Селивановъ и его братъ Александръ Өедоровичъ Селивановъ продолжали дарить отъ поры до времени большія партіи книгъ и повременныхъ изданій по разнымъ отраслямъ знанія, а особенно изданія архивныхъ коммиссій, земскихъ управъ, благотворительныхъ учрежденій и обществъ, историческія записки семинарій, гимназій и др. училищъ, произведенія изящной словесности, сочиненія математическія, музыкальныя и пр.

Старыми испытанными друзьями Библіотеки, имена которыхъ уже давно появляются на страницахъ ея ежегодныхъ отчетовъ, были, какъ и всегда, и, пожалуй, еще болѣе щедрыми: вице-президентъ Императорской Академіи Наукъ заслуженный профессоръ Петръ Васильевичъ Никитинъ, академикъ и засл. проф. Алексѣй Ивановичъ Соболевскій, засл. проф. Василій Ивановичъ Сергѣевичъ, засл. проф. Орестъ Даниловичъ Хвольсонъ, библіотекарь С.-Петерб. технологич. института Павелъ Григорьевичъ Мижуевъ, прив.-доц. Александръ Александровичъ Пиленко, прив.-доц. Владиміръ Николаевичъ Бенешевичъ, и по-

мощникъ библіотекаря Спб. университета Илья Петровичъ Мурзинъ.

Обогащенію Библіотеки содѣйствовали также нижеслѣдующія лица, которымъ она приноситъ свою глубочайшую признательность за ихъ пожертвованія:

Аникіевъ, Павелъ Петр., магистрантъ.

Анциферовъ, А. Н., прив.-доц. Харьк. унив.

Аркадьевъ, Е. И., ред.-изд. „Библіографич. Листка“ въ Сызрани.

Ашкинази, Владим. Осипов., метеорологъ.

Бартольдъ, Вас. Влад., проф. Спб. унив.

Бекштремъ, А. Г., магистрантъ.

Бобровъ, В., студентъ.

Боголюбовъ, студентъ.

Бодуэнъ-де-Куртенэ, Иванъ Александр., засл. проф.

Будиловичъ, Антонъ Семенов., проф.

Васильевъ, Леонидъ Лазар., магистрантъ.

Веберъ, Карлъ Иван., дѣйств. ст. сов.

Вейнбергъ, Борисъ Петр., докторъ физики, прив.-доц.

Велиховъ, Бор., писатель.

Веселовскій, Никол. Иван., засл. проф.

Видеманъ, Фридр. Эрнестов., преподав. гимн.

Вольтеръ, Эдуардъ Александр., прив.-доц.

Генкель, Александръ Герман., прив.-доц.

Герасимовъ, Н. И., изд. газеты „Русское Царство“.

Глазенапъ, Серг. Павл. фонъ—, засл. проф.

Гоби, Христоф. Яковл., засл. проф.

Головнинъ, Дав. Ник., проф. Имп. Моск. Инжен. Учил.

Гольмстенъ, Адольфъ Христіан., засл. проф.

Грибовскій, Вячесл. Михайл., прив.-доц.

Григорьевъ, Александръ Вас., членъ И. Р. Геогр. Общ.

Гриммъ, Дав. Дав., проф.

Дерюжинскій, Влад. Ѳед., проф.

Дзерковскій, Иванъ Антон., курьеръ Спб. унив.

Жаковъ, Каллистратъ Ѳалалеевичъ, магистрантъ.

Жамцарановъ, Цибенъ Жамцарановичъ.

Завадскій-Краснопольскій, В. А., препод.

Залеманъ, Карлъ Герман., академикъ, прив.-доц.
Затворницкій, Никол. Митроф., подполковн.
Зоргенфрей, Густ. Густ., директоръ 6-ой гимн. (Спб).
Ивановъ, Ал-дръ Ал-др., докторъ астрон., прив.-доц.
Иностранцевъ, Конст. Ал-др., магистрантъ.
Каракашъ, Никол. Иван., прив.-доц.
Кауфманъ, Влад. Иллар., засл. проф.
Клёпферъ, Никол. Влад. фонъ—, студентъ.
Кондурушкинъ, Степ. Семен., писатель.
Коноваловъ, Ив., проф. (Кіевъ).
Крачковскій, Игнат. Юліан., магистрантъ.
Кунцевичъ, Григ. Захар., прив.-доц.
Курчинскій, Мих. Анатол., прив. доц.
Лаппо-Данилевскій, Ал-дръ Серг., академ., прив.-доц.
Ларондъ, Андрей Александр., лекторъ франц. яз.
Лемешевскій, В. В.
Лисовскій, Никол. Михайл., д. с. с., библіографъ.
Лосскій, Никол. Онуфр., прив.-доц.
Люблинскій, Пав. Исааков., хранитель кабин. угол. права.
Малеинъ, Ал-дръ Іустин., прив.-доц.
Мальмбергъ, Вл. Карл.
Марконъ, И. Б., издат. журнала „Гакедемъ“.
† Меліоранскій, Борисъ Мих., проф.
Меліоранскій, Мих. Ив., бывшій секрет. совѣта Спб. унив.
Меншуткинъ, Борисъ Никол., лаборантъ.
Меѳодій (Великановъ), Архимандр., Спб. Дух. Акад.
Митюрниковъ, Ив. Ив., книгопродавецъ.
Мордухай-Болтовской, Дм. Д., проф. Варш. политехн. инст.
Мсеріанцъ, Левонъ Зармайр., проф. (Москва).
† Неплюевъ, Ник. Ник., писатель
Нечаевъ, Ал-дръ Петр., прив.-доц.
Никоновъ, С. П., прив.-доц. (Харьк.).
Озеровъ, Иванъ Христофор., проф.
Орловъ-Давыдовъ, Ал-дръ Анатол., графъ.
Пергаментъ, Мих. Яковл., проф.
Петражицкій, Левъ Іосиф., проф.

Петровъ, Г., студентъ.

Поссе, Конст. Ал-др., засл. проф.

Праховъ, Адріанъ Викт., засл. проф.

Прессъ, Аркад. Герман., магистрантъ.

Рейсманъ, М. А., бывшій проф. Томск. унив., прив.-доц.

Рожковъ, Т. А. (Самара).

Ройтманъ, Дм. Вас., преподав., астрономъ.

Ростовцевъ, Мих. Ив., проф.

Рудневъ, Андрей Дим., прив.-доц.

Садковъ, Ив. Кирилл.

Самойловичъ, Ал-дръ Ник., магистрантъ.

Самуйленокъ, Михаилъ Степан.

Сарсовскій, А., изд. журнала „Гакедемъ".

Сватиковъ, Серг. Григ.

Сердаковскій, Валер. Конст., студентъ.

Синовскій, Вас. Вас., прив.-доц.

Соболевскій, І. І. (Самаркандъ).

Содовскій, Густ. Густ., докторъ госуд. наукъ тюбинг. унив.

Соколовъ, Ив. Ив., проф. Спб. Дух. Акад.

Соколовъ, Никол. Ив., чин. особ. поруч. Гл. Упр. Почтъ и Телегр.

Степановъ, Серг. Лаврент., чин. особ. поруч. при Мин. Нар. Пр.

Стороженко, Ник. Влад. (Кіевъ).

Студенецкій, Ник. Ал-др., студентъ.

Сыромятниковъ, Серг. Никол., писатель.

Тищенко, Вячесл. Евг., проф.

Тройницкій, Серг. Ник.

Туганъ Барановскій, Мих. Ив., прив.-доц.

Тураевъ, Борисъ, Ал-др., проф.

Фармаковскій, Ст. (Парижъ).

Фасмеръ, Максимъ. Роман., магистрантъ.

† Философовъ, Дмитр. Ал-др., министръ торговли.

Фрейтагъ, С. П., кандид. Моск. унив.

Фридолинъ, Юлій Петр., помощн. библіот. Спб. унив.

Хацабъ, Ант. Θеодул., лекторъ арабск. яз.

Хлѣбцевичъ, Евг. Ив., студентъ.

Шимкевичъ, Влад. Мих., деканъ физико-мат. факульт.

Шохоръ-Троцкій, Сем. Ильичъ, препод. матем.

Шумаковъ, Серг. Ал-др. (Архивъ Мин. Юстиц. въ Москвѣ).

Энимахъ-Шипилло, Бронисл. Игнат., помощн. библ. Спб. унив.

Яриловъ, Арсен. А., почвовѣдъ.

Ясинскій, Максимъ Іероним., студентъ.

Яцимирскій, Ал-дръ Ив., прив.-доц.

Египетскій Институтъ въ Каирѣ (L'Institut Égyptien, Le Caire) любезно пополнилъ имѣвшуюся въ Библіотекѣ коллекцію его изданій, начиная съ 1886 г.; Отдѣлъ Торговыхъ Портовъ Министерства Торговли и Промышленности съ неменьшею готовностью пополнилъ имѣвшіеся въ Библіотекѣ въ неполномъ видѣ „Матеріалы для описанія коммерческихъ портовъ“ и подарилъ свое новое изданіе „Труды Отдѣла Торговыхъ Портовъ“ въ 23 томахъ съ атласами чертежей, а Виленская Комиссія для разбора и изданія древнихъ актовъ пополнила экземпляръ ея „Актовъ“.

Было-бы слишкомъ долго перечислять всѣ учрежденія, русскія и иностранныя, которыя прислали Библіотекѣ свои изданія безвозмездно или состояли съ нею въ обмѣнѣ изданіями.

Изъ числа своихъ дублетовъ Библіотека уступила значительное количество книгъ разнымъ семинаріямъ С.-Петерб. университета и нѣсколькимъ провинціальнымъ библіотекамъ.

Въ 1907 году Библіотека была открыта днемъ 226 разъ. Выдано было на домъ студентамъ и магистрантамъ: 24645 названій въ 28.295 томахъ; профессорамъ, приватъ-доцентамъ и другимъ служащимъ въ Университетѣ—6769 названій въ 9.187 томахъ, а всего 31.414 названій въ 37.482 томахъ. Сверхъ того, для чтенія въ самой Библіотекѣ выдано было приблизительно 4000 томовъ, не считая справочныхъ книгъ, въ которыхъ посѣтители наводили минутныя справки. Вечеромъ

Библіотека была открыта 85 разъ. Вечернихъ посѣтителей было 275 человѣкъ (приблизительно по 3—4 посѣтителя въ вечеръ). Выдано имъ было для чтенія въ самой Библіотекѣ 831 названіе въ 879 томахъ. Всего днемъ и вечеромъ подано было посѣтителями 92.645 требованій, при чемъ остались безъ удовлетворенія 56.352 требованія. Наибольшее число отказовъ приходилось по обыкновенію на руководства, рекомендованныя гг. преподавателями въ „Обозрѣніи преподаванія“. Хотя многія изъ нихъ имѣются въ Библіотекѣ въ большомъ количествѣ экземпляровъ, тѣмъ не менѣе на всѣхъ желающихъ ихъ не хватило. Всего днемъ и вечеромъ выдано было 36.245 названій въ 42.361 томѣ, т. е. приблизительно по 187 томовъ въ день.

Съ 1-го января 1907 года по 1 января 1908 года вновь записались и получили карточки на право пользованія Библіотекою 1.816 студентовъ, оставленныхъ при университетѣ и лицъ, внесшихъ залоги. Послѣдняя карточка была за № 9188. Кромѣ того, многіе пользовались Библіотекою по карточкамъ, выданнымъ въ предыдущіе годы и еще не утратившимъ силы. Въ 1907 году вновь внесли залоги 25 лицъ на сумму 705 рублей; взяли обратно залоги 8 лицъ на сумму 260 рубл. Всѣхъ лицъ, пользующихся Библіотекою по залогу, числилось 125 человѣкъ, а сумма внесеннаго ими залога составляетъ 3.160 рублей наличными деньгами и 425 рубл. въ процентныхъ бумагахъ.

Въ 1907 году Библіотека выпустила въ свѣтъ „Списокъ книгъ, пріобрѣтенныхъ съ 1 іюля 1904 г. по 31-е декабря 1906 года“. Въ приложеніи къ нему напечатанъ: „Списокъ сочиненій на китайскомъ языкѣ по части географіи и статистики, расположенныхъ въ алфавитномъ и систематическомъ порядкѣ“, составленный безвозмездно бывшимъ главнымъ уполномоченнымъ въ дѣлахъ при корейскомъ императорѣ д. с. с. Карломъ Ивановичемъ Веберомъ, извѣстнымъ знатокомъ китайскаго языка и давнишнимъ, испытаннымъ другомъ Библіотеки, положившимъ начало ея корейскому отдѣлу пожертвованіемъ цѣнной коллекціи корейскихъ книгъ. Онъ-же взялъ на себя безвозмездно трудъ по опи-

санію вышеупомянутой коллекціи китайскихъ книгъ, полученной лѣтомъ 1907 года изъ Владивостока отъ наслѣдниковъ Коммерціи совѣтника М. Г. Шевелева.

Въ заключеніе, Библіотека считаетъ долгомъ почтить добрымъ словомъ память скончавшихся въ 1907 году двухъ скромныхъ труженниковъ: старшаго служителя Библіотеки Антона Доминиковича Яцушкевича († 3 ноября), прослужившаго въ ней почти 30 лѣтъ, и сына его, младшаго писца Библіотеки Владиміра Антоновича Яцушкевича († 1 іюня).

О занятіяхъ, происходившихъ въ 1907 г. подъ руководствомъ гг. профессоровъ и преподавателей со студентами и оставленными при Университетѣ въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ и семинаріяхъ; о произведенныхъ ими ученыхъ наблюденіяхъ, ученыхъ и литературныхъ работахъ, печатанныхъ въ теченіе года или подготовляемыхъ къ печати.

На историко-филологическомъ факультетѣ

Подъ руководствомъ проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ:

1) въ весеннемъ и осеннемъ полугодіи продолжались лингвистическія упражненія (семинарій), состоявшія въ переводѣ и разборѣ древне-индійскихъ гимновъ Ригъ-веды; участвовали: студенты М. Р. Фасмеръ (нынѣ окончившій курсъ и выдержавшій государственный экзаменъ), К. К. Буга и вольная слушательница Ц. И. Бодуэнъ-де-Куртенэ;

2) въ осеннемъ полугодіи въ семинаріи по языковѣдѣнію происходили этимологическія, фонетическія и морфологическія упражненія, въ которыхъ принимали участіе: студенты К. К. Буга, В. В. Бабинковъ, Б. Я. Владимірцевъ, Н. О. Очировъ-Дубогенскій, В. Е. Турокъ и вольныя слушательницы Ц. И. Бодуэнъ-де-Куртенэ и Е. А. Турокъ.

3) Въ весеннемъ полугодіи, совмѣстно съ С. К. Буличемъ и при участіи А. Д. Руднева, Г. А. Ильинскаго и Н. Я. Марра, проф. Бодуэнъ-де-Куртенэ продолжалъ руководить лингвистическимъ кружкомъ студентовъ и вольнослушате-

лей историко-филологическаго и восточнаго факультетовъ (см. Приложеніе 1).

Подъ руководствомъ проф. С. А. Жебелева:

1) въ классическомъ семинаріи разбирались въ осеннемъ полугодіи 1907 г. греческія діалектическія надписи;

2) въ классическомъ просеминаріи читались въ весеннемъ полугодіи 1907 г. „Memorabilia“, а въ осеннемъ полугодіи 1907 г. „Киропэдія“ Ксенофонта.

Подъ руководствомъ проф. Н. И. Карѣева въ историческомъ семинаріи происходила разработка вопроса объ экономическихъ требованіяхъ французской буржуазіи въ наказахъ 1789 г., а въ просеминаріи—аналитическое и историографическое изученіе книги Токвиля „L'ancien régime et la révolution“.

Проф. Д. К. Петровъ руководилъ занятіями въ семинаріяхъ по романской филологіи: а) по каталанскому языку—La Atlántida Verdaguer'a, б) по провансальскому яз.—избранныя стихотворенія Raimbaut de Vaqueiras.

Проф. А. Ѳ. Семеновъ читалъ студентамъ лекціи по „александрійскому періоду греческой литературы“ и „византійской исторіографіи“. Сверхъ того производилъ критическій и реальный разборъ соч. Аристотеля „Объ аѳинскомъ государственномъ устройствѣ“.

Подъ руководствомъ проф. Ѳ. Ѳ. Соколова былъ просеминарій — чтеніе Ѳукидида; семинарій — занятія на дому чтеніемъ греческихъ надписей (разъ въ недѣлю).

Подъ руководствомъ проф. Г. В. Форстена шли семинарныя занятія „Literae virorum obscurorum“: чтеніе подлинника, комментаріи и рефератъ по эпохѣ.

Подъ руководствомъ проф. И. А. Шляпкина въ семинаріи происходили разборы сочиненій, представленныхъ студентами, на темы по исторіи русской литературы, какъ предложенныя преподавателемъ, такъ и выбираемыя самими студентами, по предварительномъ ихъ разборѣ. Отчетъ оставленнаго при университетѣ по каѳедрѣ русскаго языка и словесности А. А. Громова при семъ прилагается. Изъ слушателей печатали свои работы:

Н. Н. Виноградовъ. 1) „Заговоры, обереги, спасительныя молитвы и проч". Вып. I. „Живая Старина". 1907. Кн. I—4 приложеніе, стр. 1—120.

2) Дополненія къ работѣ „Великорусскій вертепъ" и указатель книгъ и статей, посвященныхъ этому вопросу. „Изв. отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ", т. X, кн. 4.

3) „Русская народная драма", глава 14-я въ „Исторіи Русской Литературы", подъ ред. пр.-доц. Е. В. Аничкова. M. вып. 5.

4) Отдѣлъ о народной драмѣ въ „Исторіи русской словесности" прив.-доц. В. В. Сиповскаго, ч. I, в. 1. Спб. 1907.

5) „Подземный ходъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ" и „Новыя данныя о подземномъ ходѣ". „Поволжск. Вѣстн.", 1907, №№ 385 и 389.

6) „Начальное образованіе въ Якутской области и мѣры къ его упорядоченію". „Журн. Мин. Народн. Просвѣщ." 1907, февр.

Рядъ рецензій на книги по Исторіи Литературы, Этнографіи и Археологіи въ „Извѣст. отд. русск. яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ", Журналъ Министерства Народн. Просвѣщ.", „Живой Старинѣ" и „Славянскихъ Извѣстіяхъ".

Вмѣстѣ съ академикомъ В. И. Ламанскимъ редактировалъ журналъ „Живая Старина".

Въ печати находятся: 1) „Повѣсть о Парижѣ и Вѣнѣ"— текстъ по всѣмъ извѣстнымъ варіантамъ и изслѣдованіе. (Напечатано 14 листовъ).

2) „Русская народная драма". Тексты и изслѣдованія (напечатано 6 листовъ).

3) Указатель къ „Живой Старинѣ" (напечатано 3 листа).

4) Указатель къ „Костромскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ" (напечатано 2 л.).

Н. К. Клименко (псевдонимъ „Н. Калестиновъ"). „Великій старецъ". Очеркъ жизни преп. Нила Сорскаго (въ приложеніи къ „Русскому Паломнику" за 1907 годъ и отдѣльнымъ изданіемъ въ томъ же году.

Подъ руководствомъ пр.-доц. С. К. Булича въ кабинетѣ эксперимент. фонетики производились занятія со

студ. М. Р. Фасмеромъ и вольнослушательницей (слушательницей В. Ж. Курсовъ) Л. А. Левиной, которые знакомились съ устройствомъ приборовъ для записыванія фонаціонныхъ движеній органовъ рѣчи и воздушнаго экспиративнаго тока и обучались самому методу наблюденія. Особенно усердно занималась г-жа Левина. Студ. Халабаевъ по собств. желанію приступилъ къ переводу извѣстной книги Sweet'a, A primer of phonetics (Lond. 1890). Значительная часть этого перевода (около ³/₄ книги) уже доставлена имъ пр.-доц. С. К. Буличу. По просьбѣ переводчика, пр.-доц. С. К. Буличъ принялъ на себя трудъ просмотрѣть его работу и сдѣлать необходимыя редакціонныя исправленія.

Вмѣстѣ съ проф. И. А. Бодуэномъ-де-Куртенэ пр.-доц. С. К. Буличъ руководилъ занятіями студенческаго лингвистическаго кружка.

Пр.-доц. П. И. Вознесенскій руководилъ занятіями студентовъ въ образовавшемся въ февралѣ 1907 г. въ Университетѣ педагогическомъ кружкѣ. Были прочитаны и разобраны рефераты слѣд. студентовъ:

г. Рупортъ. Ж. Ж. Руссо и его методъ естественнаго воспитанія.

г. Ѳоминъ. Школьное образованіе на западѣ. Онъ же. Развитіе педагогическихъ идей въ исторіи русскаго общества (четыре реферата).

г. Виноградовъ. Бѣлинскій, какъ педагогъ.

г. Бородинъ. Образованіе въ Англіи и роль въ немъ государства.

Подъ руководствомъ пр.-доц. Э. А. Вольтера на дому и въ университетѣ учащимися предприняты слѣдующія работы: а) по выборкѣ ономастическаго матеріала изъ грамотъ 13—14 в.в. для занятій по древней географіи Литвы, б) по международной библіографіи. Слушатели ознакомились самостоятельно съ разными библіографическими системами какъ Института соціологіи въ Берлинѣ, такъ международнаго Института въ Брюсселѣ и Лондонскаго Королевскаго Общества при изданіи международной библіографіи по точнымъ наукамъ. Въ виду весьма слабыхъ зна-

ній г.г. студентовъ въ иностранныхъ языкахъ (нѣм., англ. или французскихъ) пришлось руководить переводами брошюръ д-ра Герм. Бека (Dr. Hermann Beck Die internationale Bibliographie und ihre Zukunft), Юнкера и Трона объ интернаціональномъ Институтѣ. Такіе переводы разныхъ обзоровъ распредѣленія отраслей научныхъ системъ исполнены г.г. студ. В. В. Лемешевскимъ, Павловымъ и Холодинымъ.

Студ. Августинъ Вольдемаръ читалъ въ Литовскомъ Научномъ Обществѣ въ г. Вильнѣ рефератъ о современныхъ задачахъ литовской исторіографіи. Казим. Назим. Буга окончилъ печатаніе своихъ Айстійскихъ этюдовъ на литовскомъ языкѣ, то есть по сравнительной грамматикѣ языковъ литовскаго, латышскаго и древне-прусскаго и обнародовалъ въ лит. журналѣ „Draugija" (въ Ковнѣ) статьи: 1) 1351 metu, Kerstučio prisieka, 2) Krivule, 3) Kulbos dalykai; А. Вольдемаръ тамъ же I, 175 печаталъ критику диссертаціи Тотарайтиса „Die Litauer unter dem Könige Mindowe" и въ газетѣ Vilniaus Zinios критику сочиненія Майрониса „Lietuvos istorija".

Пр.-доц. А. Ф. Каль параллельно съ читаемымъ курсомъ велъ со студентами практическія занятія въ учрежденномъ имъ по образцу западно-европейскихъ университетовъ „Collegium musicum". Занятія велись еженедѣльно по средамъ отъ 3 до 6 час. и заключались въ исполненіи студентами и вольнослушателями вокальныхъ и инструментальныхъ произведеній, или рѣдко, или еще никогда не исполнявшихся и относящихся къ исторической эпохѣ, разсматриваемой въ читаемомъ курсѣ. Такъ напр., благодаря любезности Н. Ф. Финдейзена, много разъ помогавшаго работамъ Collegium'а, своимъ содѣйствіемъ, удалось впервые исполнить по единственному сохранившемуся печатному экземпляру произведеніе Глинки „Fantaisie en galoppe" (рефератъ студ. Малыгина), очень мало извѣстные „Trio pathetique" Глинки, отрывки изъ „Мазепы" и „Рогданы" Даргомыжскаго и т. д. Каждое исполненіе вышеупомянутыхъ произведеній сопровождалось соотвѣтствующимъ историческимъ рефератомъ, при чемъ особенно интересными оказались рефераты студен-

товъ Моисеева и Малыгина, а также вольнослушателей г-жи Свириденко и г. Лопатина, инструментовавшаго открытую въ одномъ старомъ сборникѣ „Berceuse" кн. Одоевскаго. При „Collegium musicum" состоитъ небольшая музыкально-историческая библіотека, которой завѣдывали студенты І. Θ. и Е. Θ. Будкевичъ.

Подъ руководствомъ академика А. С. Лаппо-Данилевскаго происходили:

1) практическія занятія по теоріи эволюціи (продолжавшіяся въ весеннемъ полугодіи): они состояли въ чтеніи и обсужденіи рефератовъ, представленныхъ студентами: гг. Ватинымъ и Штраухомъ (о діалектическомъ развитіи по ученію Гегеля), г. Болдыревымъ (Н.) (теорія эволюціи Спенсера) и г. Мучникомъ (ученіе Дюркгейма о нѣкоторыхъ процессахъ соціальнаго развитія) и друг.

2) практическія занятія по дипломатикѣ частныхъ актовъ, въ которыхъ, кромѣ лицъ поименованныхъ въ отчетѣ прошлаго года, принимали постоянное участіе г. Грековъ, а также студенты: Біейкъ, Богаевскій, Кунъ (В). и друг.; занятія состояли въ чтеніи и обсужденіи изслѣдованія П. Г. Разумовскаго о клаузальномъ составѣ мѣновныхъ, а также въ разборѣ докладовъ, посвященныхъ дипломатическому и юридическому анализу основныхъ разновидностей служилыхъ кабалъ, жилыхъ, порядныхъ и ссудныхъ.

Подъ руководствомъ пр.-доц. Н. О. Лосскаго въ весеннемъ полугодіи 1907 г. студенты занимались въ семинаріи изученіемъ теоріи знанія Юма по сочиненіямъ Юма „Трактатъ о человѣческой природѣ" и „Изслѣдованіе человѣческаго разумѣнія".

Въ осеннемъ полугодіи 1907 г. студенты занимались подъ его руководствомъ въ просеминаріи рѣшеніемъ логическихъ задачъ.

Пр.-доц. А. Маленинъ читалъ свои курсы, велъ просеминарій по латинскому языку и практическія занятія по латинской стилистикѣ согласно установленному въ Обозрѣніи преподаванія плану.

Подъ руководствомъ пр.-доц. Г. К. Меклера въ связи съ прочитаннымъ курсомъ готскаго языка были устроены практическія занятія: студенты сами переводили и объясняли нѣсколько отрывковъ текста евангелія отъ Св. Матѳея.

Подъ руководствомъ пр.-доц. А. П. Нечаева читались и разбирались рефераты по вопросу объ умственномъ утомленіи. Практическія занятія по экспериментальной психологіи, за неимѣніемъ въ распоряженіи руководителя необходимыхъ пособій въ университетѣ, были перенесены въ Лабораторію Экспериментальной Педагогической Психологіи (въ Соляномъ Городкѣ), причемъ, за недостаткомъ мѣста, къ нимъ было привлечено чрезвычайно ограниченное число студентовъ. Занятія состояли въ изученіи приборовъ и методовъ изслѣдованія, причемъ нѣкоторые изъ студентовъ принимали участіе, въ качествѣ испытуемыхъ и ассистентовъ, въ рядѣ экспериментовъ, производимыхъ въ лабораторіи другими, болѣе опытными лицами. Особенную энергію въ занятіяхъ психологіей обнаружили: И. И. Вабаласъ-Гудайтисъ (ест.), С. Е. Маловъ (фил.), Л. К. Некрасова (фил.) и А. Ф. Левоневскій (мат.). И. И. Вабаласъ-Гудайтисъ заканчиваетъ изслѣдованіе (подлежащее опубликованію) о колебаніяхъ вниманія и разныхъ видахъ чувственной и мускульной реакціи. А. Ф. Левоневскій закончилъ рядъ наблюденій (приготовленныхъ къ печати) по вопросу о нормѣ умственной работы.

Подъ руководствомъ пр.-доц. А. И. Пападопуло-Керамевса студентъ III семестра историко-филологическаго факультета Андрей Михайловичъ Малининъ работаетъ надъ рефератомъ: „Русскіе писатели въ Греціи“.

Пр.-доц. М. А. Полієвктовъ руководилъ практическими занятіями студентовъ историко-филологическаго факультета по изученію эпохи Петра Великаго.

Пр.-доц. С. В. Рождественскій въ весеннемъ и осеннемъ семестрахъ отчетнаго 1907 г. руководилъ практическими занятіями по исторіи государственныхъ реформъ въ Россіи въ XVIII-мъ и первой четверти XIX вѣка.

Въ осеннемъ семестрѣ руководилъ семинаріемъ по исторіи

законодательныхъ памятниковъ Московскаго Государства XVI—XVII вѣковъ.

Подъ руководствомъ пр.-доц. С. Г. Рункевича, оставленный при Университетѣ Михаилъ Приселковъ и студенты Александръ Королевъ и Александръ Рутковскій заканчивали свои работы по описанію архива Александро-Невской лавры за время царствованія Петра Великаго, которыя и напечатаны въ 2-мъ томѣ Описанія архива (еще не выпущенномъ въ свѣтъ). Лекцій не было.

Пр.-доц. С. В. Смоленскій читалъ въ Университетѣ „Курсъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи и русской церковно-пѣвческой палеографіи“.

Пр.-доц. В. Строевъ въ истекшемъ семестрѣ читалъ исторію Россіи въ XVIII столѣтіи 2 ч. (вторникъ 10—12 ч. утра); третій часъ на дому, для первой группы въ четвергъ, а для второй въ пятницу, былъ посвященъ обзору литературы и памятниковъ по избранному періоду; въ связи съ этимъ онъ велъ практическія занятія съ двумя группами слушателей по избранному періоду русской исторіи: въ первой группѣ было предложено нѣсколько темъ по предшествующему періоду въ связи съ реформой Имп. Петра В. Прочтены были слѣдующіе рефераты:

1-я группа.

1) Б. М. Калинниковъ.—Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ около половины XVII столѣтія сравнительно съ Кототихинымъ.

2) И. А. Бѣлоголовый.—Политическая программа Ю. Крижанича.

3) М. П. Нильскій. — Торговый уставъ Аѳ. Л. Ордына-Нащокина.

4) Г. Щегловъ.—Протопопъ Аввакумъ.

5) Г. Коцѣіовскій.—Административная дѣятельность Сената въ царствованіе Императора Петра В. по протоколамъ, изданнымъ акад. Н. Ѳ. Дубровинымъ.

6) В. С. Соболевскій.—Генералъ-прокуроръ и его значеніе въ административной реформѣ Императора Петра В.

7) П. С. Вознесенскій.—Историческія и политическія воззрѣнія В. Татищева.

8) А. Ѳ. Горанинъ.—Тверитиновъ и его кружокъ. Религіозныя вольнодумцы Петровскаго времени (выдающаяся работа, по неизданнымъ документамъ Архива св. Синода).

9) С. Я. Столбовъ.—Оффиціальная исторіографія Петровскаго времени. (Труды Гюйссена, Макарова и Ѳеофана Прокоповича).

2-я група.

1) М. С. Либкинсъ.—Петръ В. въ раскольничей литературѣ.

2) Сергѣй Дмитріевичъ Лебедевъ.—Записки современниковъ о началѣ царствованія Императора Петра В. и о событіяхъ регенства царевны Софіи (Савва Романовъ, С. Медвѣдевъ, А. Матвѣевъ, П. А. Желобужскій, кн. Б. И. Куракинъ).

3) Иванъ Васильевичъ Кадниковъ. Русскіе за-границей при Петрѣ В. по ихъ запискамъ. (Записки Толстого, Шереметева, Матвѣева, Неплюева, кн. Куракина).

4) К. Р. Дмитріюкъ. — Политическія воззрѣнія Ѳеофана Прокоповича.

5) С. П. Шаткинскій.—Посотковъ какъ экономистъ.

Послѣдующіе три реферата имѣли цѣлью познакомить гг. участниковъ практическихъ занятій съ извѣстіями иностранцевъ о Россіи Петровскаго времени и опредѣлить ихъ историческое значеніе:

С. М. Раевскій.—Записки Гордона, Авриля и Невиля.

А. В. Жареновъ.—Показанія о Россіи Вебера, Плейера, Фокеродти и Перри.

А. В. Турчинскій.—Корбъ, Юсть-Юль, Берхгольцъ, Бассевичъ.

Въ латинскомъ просеминаріи подъ руководствомъ пр.-доц. И. И. Холодняка занятія состояли а) въ переводѣ и толкованіи латинскихъ авторовъ, какъ входящихъ въ гимназическій циклъ, такъ и стоящихъ внѣ этого цикла, напр. Колумеллы, Гигина, Тацита и др., и б) въ рефератахъ на предложенныя руководителемъ темы, касающіяся текста

означенныхъ авторовъ. Изъ представленныхъ работъ, въ общемъ удовлетворительныхъ, должны быть особо отмѣчены работы гг. Голанта, Романова и Чернова, вольнослушательницъ г-жъ Новѣткиной и Бѣлковой, и въ особенности рефераты 1) г. М. Горскаго на тему: характеристика Катилины у Саллюстія и Ибсена, мастерски написанный этюдъ, приготовляемый къ печати, и 2) реф. г. Ромвойлова „Орфей у Вергилія", съ прекраснымъ переводомъ эпизода объ Орфеѣ и Евридикѣ въ IV кн. Георгикъ Вергилія, напечатаннымъ въ № 5 журнала „Гермесъ" (Спб. 1907).

Подъ руководствомъ пр.-доц. Н. В. Ястребова въ семинаріи по исторіи славянъ, въ которомъ участвовало болѣе 30 студентовъ, читались и разбирались латинскіе документы—привилегіи польской шляхтѣ, начиная съ Кошицкой (1374 г.). При разрѣшеніи ряда вопросовъ, вызываемыхъ документами, участники семинарія привлекались и—къ самостоятельной—по возможности—работѣ. Кромѣ того, участники семинарія работали надъ докладами по разнаго рода вопросамъ, избраннымъ ими по соглашенію съ руководителемъ: о крестьянахъ въ Польшѣ до пол. XIII в., о колонизаціи на нѣмецкомъ правѣ въ Польшѣ (особенно по локаціоннымъ документамъ), о реформаціи въ Польшѣ, о культурномъ переворотѣ въ Польшѣ во 2-й полов. XVIII в., о междукняжескихъ отношеніяхъ въ удѣльной Польшѣ (особенно по документамъ-договорамъ), о развитіи польско-литовской уніи до 1569 г. (особенно по документамъ-актамъ уніи), о І. Ф. Моджевскомъ, объ участіи Польши въ Московской смутѣ XVII в. по нѣкоторымъ польскимъ источникамъ, о конституціи 3 мая 1791 г., о кн. А. Ю. Чарторыскомъ.

Студ. Ю. Левестамъ (нынѣ окончившій Университетъ) представилъ работу о чешскомъ историографѣ Ф. Палацкомъ, за которую удостоенъ факультетомъ серебряной медали; студ. Ѳедоровъ (нынѣ окончившій Университетъ)—курсовое сочиненіе на тему: „Чехія и Германія въ правленіе короля Премысла Оттокара II.

На Физико-Математическомъ факультетѣ.

Въ физіологической лабораторіи происходили подъ руководствомъ проф. Н. Е. Введенскаго практическія занятія студентовъ по мышечной и нервной физіологіи (подъ ближайшимъ наблюденіемъ п. д. прозектора Н. Я. Кузнецова); практическими занятіями по физіологической химіи руководилъ пр.-доц. Ф. Е. Туръ.

Физіологическій семинарій подъ руководствомъ профессора и ассистентовъ имѣлъ засѣданія чрезъ двѣ недѣли; каждый изъ участвующихъ въ немъ студентовъ обязанъ былъ чрезъ извѣстное время сдѣлать въ немъ рефератъ или сообщеніе по какому либо научному вопросу.

Спеціальными изслѣдованіями въ лабораторіи занимались студенты:

А. Палладинъ. Вліяніе бруцина и фенола на рефлекторный аппаратъ (приготовляется къ печати).

М. Хавинъ. „Электрическій сонъ" и дѣйствіе постояннаго тока на рефлекторную раздражительность (приготовляется къ печати).

А. Дерновъ. Вліяніе индиферентныхъ газовъ на функціи нерва (совмѣстно съ лаборантомъ кн. Ухтомскимъ).

А. З. Дрелингъ. Измѣненія въ нервѣ подъ вліяніемъ различныхъ на него воздѣйствій.

В. Я. Заксъ. Измѣненія рефлекторной раздражительности при поляризаціи чувствующаго нерва постояннымъ токомъ.

А. Шимановскій. Вліяніе на функціи нерва различныхъ солей.

С. Шатровъ. Дѣйствіе мускарина и атропина на нервно-мышечный препаратъ.

Лаборантъ кн. А. А. Ухтомскій изучалъ вліяніе индиферентныхъ газовъ на функціональныя свойства нерва (работа общая со студ. А. Дерновымъ: приготовляется къ печати).

Оставленный при Университетѣ А. Я. Трошинъ продолжалъ свои изслѣдованія по физіологіи гладкой мышцы.

Окончившая Высшіе Женскіе Курсы Е. Н. Гулинова изучала вліяніе частоты раздраженій на электрическія явленія въ нервѣ (приготовляется къ печати).

Подъ руководствомъ проф. С. П. Глазенапа и Астронома-Наблюдателя Н. А. Тачалова въ Астрономической Обсерваторіи происходятъ постоянно практическія занятія студентовъ.

Ассистентъ завѣдывающаго обсерваторіей Е. Ѳ Скворцовъ приготовилъ къ печати „О взаимныхъ покрытіяхъ и затменіяхъ спутниковъ Юпитера въ 1908 году“.

Оставленный при Университетѣ по каѳедрѣ Астрономіи, А. М. Гижицкій напечаталъ нѣсколько астрономическихъ бюллетеней въ Извѣстіяхъ Р. Астрономическаго Об-ва.

Подъ руководствомъ проф. Х. Я. Гоби практическія занятія со студентами происходили по общему курсу ботаники. Съ нѣсколькими студентами происходили спеціальныя занятія, а ученыя наблюденія велись бывшими студентами (нынѣ уже окончившими курсъ): Н. А. Симановскимъ, „о крымской бузѣ“, и П. Н. Воронихинымъ „къ характеристикѣ метахроматическихъ тѣлецъ грибной клѣтки“. Обѣ эти работы будутъ напечатаны въ началѣ будущаго года въ „Ботаническихъ Запискахъ“. Студ. В. В. Бернацкій занимается микроорганизмами кумыса.

Подъ руководствомъ проф. П. А. Земятченскаго практическія занятія происходили при участіи лаборантовъ, ассистента и оставленнаго при каѳедрѣ минералогіи, со студентами 1-го и 2-го семестровъ по Кристаллографіи, со студентами 3-го и 4-го семестровъ по Минералогіи.

Студентъ Навалихинъ производилъ химич. анализъ минерала изъ группы роговой обманки. Оставленный при каѳедрѣ минералогіи С. М. Курбатовъ продолжалъ изслѣдованія химич. состава известково-натровыхъ полевыхъ шпатовъ.

Подъ общимъ наблюденіемъ проф. А. А. Иностранцева: 1) оставленный при Университетѣ Е. В. Тернеръ обрабатывалъ коллекцію горныхъ породъ, собранную имъ на о. Гохландѣ.

2) Оставленный при Университетѣ Н. Н. Смирновъ обрабатывалъ коллекціи, собранныя имъ на Уралѣ и въ Донецкомъ бассейнѣ и сдѣлалъ сообщенія въ Отд. Геологіи и Минералогіи Спб. Общ. Естеств. подъ заглавіемъ: „Геологическія замѣтки о Донецкомъ Бассейнѣ" и „Мѣсторожденіе магн. желѣзн. г. Магнитной въ Шайтанской дачѣ на Уралѣ".

3) Оставленный при Университетѣ К. К. Матвѣевъ изучалъ собранную имъ коллекцію горныхъ породъ и окаменѣлостей на Уралѣ.

4) Окончившая Высшіе Женскіе Естественнонаучные Курсы З. Ѳ. Горниздро обрабатывала собранную ею въ Туркестанѣ коллекцію окаменѣлостей изъ ферганскаго яруса.

Подъ руководствомъ проф. В. И. Палладина по анатоміи растеній въ весеннемъ полугодіи работавшіе студенты были раздѣлены на двѣнадцать группъ, въ осеннемъ—на девять группъ, по сорока человѣкъ въ группѣ. Кромѣ двухъ ассистентовъ въ виду большого числа работающихъ для руководства практическими занятіями были приглашены: С. П. Костычевъ—ассистентъ Военно-Медицинской Академіи, Н. А. Максимовъ—ассистентъ Лѣсного Института и Т. А. Красносельская — окончившая С.-Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы.

По физіологіи растеній нѣсколько студентовъ работали на спеціальныя темы.

Лицами, работавшими въ физіологическомъ отдѣленіи ботаническаго кабинета, напечатаны слѣдующія работы:

1) С. П. Костычевъ. Изслѣдованія надъ анаэробнымъ дыханіемъ растеній (Scripta botanica, 1907). Магистерская диссертація.

2) С. П. Костычевъ. Ueber die Alkoholgärung von Aspergillus niger (Berichte botan. ges. 1907).

3) С. П. Костычевъ. Zur Frage der Wasserstoffbildung bei der Atmung der Pilze (тамъ же).

4) С. П. Костычевъ. Ueber anaërobe Atmung ohne Alkoholbildung (тамъ же).

5) А. Ѳ. Петрушевская. Einfluss der Temperatur auf die Arbeit des proteolytischen Ferments und der Zymase in abgetöteten Hefezellen (Zeitschrift für physiologische Chemie, 1907).

6) Н. А. Юницкая. О зимазѣ изъ Aspergillus niger (Труды С.-П.Б. Общества Естествоисп. 1907).

7) Н. А. Юницкая. Ueber Zymase aus Aspergillus niger (Berichte botan. Gesellschaft, 1907).

8) Н. А. Юницкая. Respiration anaerobie des graines en germination (Revue générale de botanique, 1907).

9) Н. Д. Ковшовъ. Enzymatische Eiweisszersetzung in erfrorenen Pfalanzen. (Berichte botan. Gesellschaft, 1907).

10) Н. Д. Ковшовъ. Ферментативный распадъ бѣлковыхъ веществъ въ замороженныхъ растеніяхъ (Труды С.-Петербург. Общества естествоисп., 1907).

Подъ руководствомъ проф. В. Е. Тищенко и лаборантовъ М. П. Скосаревскаго, С. А. Толкачева, Э. Х. Фрицмана, А. В. Истомина, С. В. Лебедева и З. А. Погоржельскаго происходили занятія студентовъ Естественнаго Разряда Физико-Математическаго Факультета качественнымъ, количественнымъ, техническимъ, органическимъ анализами и приготовленіемъ органическихъ препаратовъ.

Въ весеннемъ полугодіи въ качественномъ отдѣленіи занималось 115, въ осеннемъ—204 студента.

Въ количественномъ отдѣленіи — въ весеннемъ полугодіи—62, въ осеннемъ—54 студента.

Въ спеціальномъ отдѣленіи занималось 18 студентовъ; изъ нихъ Мусселіусъ, Смирновъ и Художиловъ работали на спеціальныя темы.

Подъ руководствомъ профессора А. Е. Фаворскаго и лаборантовъ Ж. И. Іоцича и Н. Н. Соковнина въ органическомъ отдѣленіи Химической Лабораторіи студенты и окончившіе курсъ занимались приготовленіемъ препаратовъ и разработкой спеціальныхъ темъ по органической химіи.

Въ теченіе отчетнаго года напечатаны въ химическихъ журналахъ слѣдующія статьи:

I) Въ „Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества“:

1) А. Е. Фаворскій. Явленія равновѣсной изомеріи при

нагрѣваніи бромгидриновъ общаго состава $C_n H_{2n+1} Br$ и $C_n H_{2n} Br_2$.

2) В. Толстопятовъ. Явленія равновѣсной изомеріи при нагрѣваніи бромистаго третичнаго бутила.

3) Н. Соковнинъ и С. Жиневскій. Явленія равновѣсной изомеріи при нагрѣваніи бромистаго этилена и этилидена.

4) Н. Соковнинъ. Явленія равновѣсной изомеріи при нагрѣваніи дибромпропановъ и дибромизобутановъ.

5) Л. Кучеровъ. Явленія равновѣсной изомеріи при нагрѣваніи дибромизопентановъ.

6) Ал. Фаворскій и И. Боргманъ. Къ вопросу объ изомерныхъ превращеніяхъ; о метиленциклогексанѣ.

7) А. Славяновъ. Синтезъ гексаметилтриметиленгликола.

II) Въ „Liebig's Annalen der Chemie" напечатана статья: Al. Faworski. Gleichgewichtsisomerie beim Erhitzen der Bromide von Zusammensetzung $C_n H_{2n+1} Br$ und $C_n H_{2n} Br_2$.

III) Въ „Berichte der Deutschen Chemischen Gesellschaft" напечатана статья: Al. Faworski und J. Borgmann: Zur Frage über usomere Unwandulungen".

Подготовляются къ печати доложенныя въ засѣданіяхъ Химическаго отдѣла Русскаго Физико-Химическаго Общества и отпечатанныя въ протоколахъ его слѣдующія работы:

1) Ж. Іоцичъ. Синтезъ первичныхъ спиртовъ съ ацетиленовой связью α и β.

2) В. Брейтфусъ. Синтезы вторичныхъ и третичныхъ спиртовъ съ ацетиленовой связью. Дѣйствіе броммагнійаллилена на альдегиды и кетоны.

3) В. Брейтфусъ. Дѣйствіе броммагнійаллилена на бромаль.

4) К. Рудольфъ. Дѣйствіе броммагнійизопропилацетилена на бромаль.

5) К. Рудольфъ. Дѣйствіе цинковыхъ стружекъ на спиртовый растворъ уксуснаго эфира бромальизопропилацетилена.

6) Ж. Іоцичъ и К. Рудольфъ. Синтезы моно—и диацеталей съ ацетиленовой связью.

7) Н. Стасевичъ. Дѣйствіе броммагнійфенилацетилена на альдегиды и кетоны.

8) Н. Кондыревъ. Дѣйствіе магнійбромфенилацетилена

на этиловый эфиръ угольной кислоты. Синтезы сложныхъ эфировъ.

9) Н. Эльмановичъ. Дѣйствіе броммагнійфенилацетилена на альдегиды и кетоны.

10) Ж. Іоцичъ и Д. Ѳоминъ. Синтезы гомологовъ пропаргиловаго спирта и γ-гликолей съ ацетиленовой связью.

Подъ общимъ наблюденіемъ проф. О. Д. Хвольсона и подъ непосредственнымъ руководствомъ г.г. лаборантовъ А. А. Добіаша и Д. С. Рождественскаго производились работы по оптикѣ во второй лабораторіи физическаго Института.

Подъ руководствомъ проф. В. М. Шимкевича, въ зоологическомъ кабинетѣ въ весеннемъ полугодіи происходили занятія по курсу сравнит. анатоміи, состоявшіяся частью въ демонстраціи препаратовъ при помощи фонаря, а главнымъ образомъ во вскрытіи животныхъ занимающимися.

Въ осеннемъ полугодіи происходили занятія по курсу „Введеніе въ Біологію", состоявшія въ демонстраціи макро— и микро-скопическихъ препаратовъ посредствомъ эпидіоскопа, вскрытіи главнѣйшихъ представителей и примѣрномъ опредѣленіи рыбъ. Для самостоятельныхъ занятій слушатели были раздѣлены на семь группъ 60—70 человѣкъ каждая. Въ руководствѣ занятіями принимали участіе хранители кабинета: Дерюгинъ, Шульцъ, Розановъ, оставленные при Ун—тѣ Черновъ и Суворовъ.

Въ весеннемъ полугодіи по спеціальному курсу подъ непосредственнымъ наблюденіемъ К. М. Дерюгина работали: студ. Реймеръ, Лопухинъ, Гурвичъ, Форманъ, Нестеровъ. Въ осеннемъ полугодіи: студ. Лопухинъ, Суравичъ, Васильевъ, Нестеровъ, Луканъ. Спеціальныя работы производились слѣд. лицами:

Н. Д. Черновъ—продолжалъ свою работу надъ эмбріональнымъ развитіемъ органовъ боковой линіи и слухового аппарата рыбъ. Напечаталъ: „Zur Embryonalentw. der hinteren Extremitäten de Froches Anatom. Anzeig. XXX Bd.

Б. Э. Можейко приготовилъ къ печати работу о двойныхъ уродствахъ.

А. А. Гавриленко приготовилъ къ печати: „Развитіе органа обонянія у Salmo salar“.

В—ца С. И. Гржебинъ продолжала изслѣдованіе эмбріональнаго развитія Cumacea.

В—ца Д. И. Пескеръ, д-ръ медицины, начала изслѣдованіе сердца арахнидъ.

Е. А. Шульцъ въ весеннемъ полугодіи состоялъ въ заграничной командировкѣ и приготовилъ къ печати диссертацію (см. ниже).

К. М. Дерюгинъ—былъ командированъ на Международный Зоологическій конгрессъ въ Бостонѣ, гдѣ сдѣлалъ сообщеніе о Мурманской станціи и ея фаунѣ, и продолжаетъ свою работу надъ развитіемъ конечностей у рыбъ, начатую въ лабораторіи проф. Рабля (Rabl) въ Лейпцигѣ.

С. М. Розоновъ изслѣдовалъ явленія регенераціи у немертинъ.

Кромѣ того имѣли мѣста въ кабинетѣ прив.-доц. Г. Г. Шлатеръ и П. Ю. Шмидтъ и прослушавшій курсъ Форсманъ.

Пр.-доц. П. А. Борисовъ велъ практическія занятія со студентами:

1) по кристаллографіи.

2) по минеральному анализу и опредѣленію минераловъ съ паяльной трубкой.

Подъ руководствомъ пр.-доц. Ѳ. К. Волкова студенты географической группы физико-математ. факультета отд. естеств. наукъ занимались систематическимъ чтеніемъ спеціальныхъ работъ по доисторической антропологіи.

Въ Кабинетѣ Географіи и Антропологіи студенты географической группы занимались антропометрическими упражненіями на живыхъ людяхъ.

Студенты Ефименко Петръ и Руденко Сергѣй, будучи командированы Этнографическимъ Отдѣломъ Р. Музея Императора Александра III лѣтомъ настоящаго года въ различные уѣзды Самарской, Уфимской, Пермской и Оренбургской губерній для этнографическихъ работъ, произвели рядъ антропометрическихъ изслѣдованій на инородцахъ, при чемъ ими было измѣрено 102 башкира, 24 чуваша и 46 мордвиновъ.

Студентъ Сергель Сергѣй, тоже командированный Э. О. Р. Музея Императора Александра III на сѣверныя окраины Финляндіи, Швеціи и Норвегіи для этнографическаго изслѣдованія лопарей, произвелъ уже и продолжаетъ производить антропологическія измѣренія этого населенія.

Изслѣдованія эти отчасти уже обработанныя, отчасти же обрабатываемыя въ настоящее время будутъ доложены въ засѣданіяхъ Антропологическаго Общества при Спб. Университетѣ и затѣмъ напечатаны въ его „Ежегодникѣ". Этнографическія же наблюденія упомянутыхъ слушателей будутъ доложены отчасти въ томъ же обществѣ, отчасти же въ Этнографич. Отд. И. Р. Географическаго Общества и въ Обществѣ Землевѣдѣнія при Спб. Университетѣ.

Пр.-доц. А. Г. Генкель весною 1907 г. читалъ лекціи по курсамъ: 1) анатомія растительной клѣтки и 2) Исторія ботаники, новѣйшій періодъ. Практическія занятія происходили съ нѣкоторыми студентами, слушавшими первый изъ этихъ курсовъ, въ криптогамической лабораторіи ботаническаго кабинета. Въ осеннемъ семестрѣ читалъ курсъ „Фитопланктонъ", причемъ въ практическихъ занятіяхъ, происходившихъ въ аудиторіи, участвовали всѣ слушатели. Въ весеннемъ семестрѣ руководилъ тремя группами студентовъ, проходившихъ общій курсъ криптогаміи.

Подъ руководствомъ пр.-доц. А. А. Иванова лѣтомъ 1907 года студенты матем. отдѣленія Булаевскій, Горшковъ, Калитинъ, Красюкъ, Лютцау, Муселіусъ, Неуйминъ и Томасовъ занимались мензульной съемкой въ окрестностяхъ дер. Заозерья Лужскаго уѣзда Петербургской губерніи. Ими снятъ участокъ, на площади около $1/2$ квадратной версты, причемъ по серединѣ участка находится озеро. Рельефъ на планѣ изображенъ горизонталями. Планъ раскрашенъ.

Весной 1907 года студенты естественнаго отдѣленія Лебедевъ, Ливеровскій, Селецкій, Смирновъ, Соколовъ и Чураковъ занимались подъ руководствомъ А. А. глазомѣрной и маршрутной съемкой на пространствѣ отъ станціи Александровки Варш. жел. дор. до Кирхгофа и Дудергофа. Лѣтомъ 1907 года на астрономической обсерваторіи С.-Петер-

бургскаго Университета студенты Горшковъ и Матусевичъ занимались подъ руководствомъ А. А. астрономическими наблюденіями — первый на универсальномъ инструментѣ, второй на пассажномъ.

Оставленные при университетѣ С. И. Бѣлявскій, В. М. Златинскій, А. П. Некрасовъ, П. И. Савкевичъ и Е. Ф. Скворцовъ занимались подъ руководствомъ А. А. имѣющими научный интересъ вычисленіями орбитъ старыхъ кометъ.

Кромѣ того П. М. Златинскій, А. В. Некрасовъ, П. И. Савкевичъ и Е. Ф. Скворцовъ дѣлали въ засѣданіяхъ Русскаго Астрономическаго Общества доклады по различнымъ вопросамъ. Въ извѣстіяхъ Астрономическаго Общества В. М. Златинскій напечаталъ статью „Наблюденія Юпитера", А. П. Некрасовъ статьи „Объ измѣненіяхъ на лунной поверхности" и „Наблюденія Лоуеля надъ Марсомъ", и Е. Ф. Скворцовъ окончилъ печатаніемъ статью „Способы опредѣленія солнечнаго параллакса".

Пр.-доц. Б. Л. Исаченко руководилъ практическими занятіями г.г. студентовъ (25 человѣкъ) по общему курсу бактеріологіи и занятіями па спеціальныя темы гг. студентовъ Бернадскаго и Переслѣгина.

Подъ руководствомъ Н. И. Каракаша происходили практич. занятія по Палеонтологіи со студентами V и VII семестровъ.

Подъ его руководствомъ студ. Дрябинъ занимался опредѣленіемъ коллекціи мшанокъ и студ. Бопашевскій опредѣленіемъ фораминиферъ изъ мѣл. отложеній Крыма.

Подъ руководствомъ пр.-доц. Н. М. Маліева еженедѣльно по два часа происходили демонстративныя лекціи по изготовленнымъ анатомическимъ препаратамъ и практическія занятія по препарированію мышцъ конечностей.

Пр.-доц. И. Л. Сербиновъ велъ со студентами III и др. семестровъ практическія групповыя занятія по своему курсу „Введеніе въ микробіологію".

Пр.-доц. П. П. Сущинскій руководилъ практическими занятіями со студентами по кристаллографіи и кристаллооптикѣ.

Подъ руководствомъ пр.-доц. Ѳ. Е. Тура окончившая Естественно-Научныя курсы Н. Г. Махицкая работала надъ иннерваціей кровеносныхъ сосудовъ въ конечностяхъ лягушекъ.

Студ. М. Я. Арьевъ производилъ изслѣдованія надъ овомукоидомъ.

Пр.-доц. Г. Г. Шлатеромъ начаты слѣдующія изслѣдованія въ лабораторіи Зоологическаго Кабинета:

1) Кончающимъ курсъ, Альфредомъ Юльевичемъ Форсманомъ, на тему: „О тончайшемъ строеніи и развитіи плаценты бѣлой мыши.

2) Слушательницей Унив. Софьей Ивановной Полѣсской, на тему: „Развитіе эпителіальныхъ разращеній, вызванныхъ экспериментальнымъ путемъ".

Пр.-доц. Е. А. Шульцъ велъ практическія занятія по Зоологіи позвоночныхъ съ I и II курсами.

Подъ руководствомъ Хранителя Агрономическаго Кабинета Н. П. Адамова производились въ лабораторіи кабинета обязательныя работы студентами, избравшими своею спеціальностью агрономію.

Работы эти состояли въ производствѣ химическаго и механическаго анализовъ почвъ и химическаго анализа растительныхъ продуктовъ.

Хранитель астрономической вычислительной лабораторіи В. В. Ахматовъ велъ занятія въ Астрономической Вычислительной, происходившія три раза въ недѣлю по два часа. Въ осеннемъ семестрѣ ввиду большого числа студентовъ вслѣдствіе обязательности этихъ занятій для астрономической группы въ нихъ пособляли оставленные при Университетѣ Е. Ф. Скворцовъ, А. М. Гижицкій и П. И. Савкевичъ. Кромѣ обычно рѣшаемыхъ задачъ студ. Булаевскій и в-ца Мартьянова вычислили нѣсколько задачъ изъ „Теоретической астрономіи".

Въ весеннемъ семестрѣ съ помощью оставленныхъ при Университетѣ А. М. Гижицкаго, Е. Ф. Скворцова и А. В. Некрасова, В. В. Ахматовъ произвелъ ряды наблюденій для

опредѣленія барометрическаго коэффиціента университетскаго прибора съ маятниками Штюкрата.

Хранитель зоологич. кабинета К. М. Дерюгинъ

1) велъ практическія занятія со студентами по курсу зоологіи позвоночныхъ.

2) Завѣдывалъ спеціальнымъ курсомъ по сравнительной эмбріологіи позвоночныхъ животныхъ въ Лабораторіи Зоологическаго Кабинета.

Хранитель минералогическаго кабинета В. И. Искюль руководилъ занятіями:

1) по общей кристаллографіи,

2) по измѣренію и вычисленію кристалловъ на гоніометрѣ.

Хранитель анат.-гистол. кабинета А. В. Немиловъ въ теченіе весенняго и осенняго семестровъ руководилъ общими практическими занятіями студентовъ по цитологіи и общей гистологіи.

Подъ руководствомъ хранителя кабинета физической географіи С. А. Совѣтова велись практическія занятія со студентами по метеорологіи и физической географіи, состоявшія въ ознакомленіи съ приборами и методомъ наблюденій.

С. А. Совѣтовъ руководилъ студентами, избравшими своею спеціальностью физическую географію и писавшихъ работы на предложенныя темы.

Хранитель анат.-гистол. кабинета Д. К. Третьяковъ участвовалъ въ руководствѣ практическими занятіями по цитологіи и общей гистологіи у проф. Догеля, по анатоміи у пр.-доц. В. К. Шмидта и руководилъ занятіями студентовъ по частной гистологіи и по практической анатоміи на трупѣ.

Хранитель кабинета Физической Географіи В. В. Шипчинскій велъ занятія со студентами по практической метеорологіи, состоявшія въ ознакомленіи съ методами обработки записей приборовъ, печатнаго метеорологическаго матеріала, съ графическими и статистическими пріемами и съ методомъ предсказанія погоды.

Подъ его руководствомъ исполнялись студентами зачетныя сочиненія на различныя темы по вопросамъ метеорологіи. Работа студента Н. Михайлова: „Повторяемость вѣтра

въ Петербургѣ и его окрестностяхъ" доложена въ засѣданіи Метеорологической Коммиссіи Императорскаго Географическаго Общества.

Лаборантъ Физич. Института К. К. Баумгартъ руководилъ практическими занятіями студентовъ въ первой лабораторіи Физическаго Института, совмѣстно съ лаборантами Д. С. Рождественскимъ и Е. Б. Лопухинымъ, при помощи оставленныхъ при Университетѣ В. И. Павлова, Д. Д. Бизюкина, М. Ю. Піотровскаго, С. В. Сѣркова и С. А. Боровика и при постоянномъ содѣйствіи прив.-доц. В. В. Лермантова. Отчетъ о результатахъ практическихъ занятій печатается особо.

Подъ руководствомъ лаборанта химической лабораторіи Е. В. Бирона студенты Елисѣевъ, Радецкій и Сенниговъ занимались физико-химическимъ практикумомъ.

Студ. Аѳанасьевъ изслѣдовалъ хлорокадмиты щелочныхъ металловъ. Работа сдана въ редакцію Журнала Русскаго Физико-Химическаго О-ва для напечатанія.

Студ. Мальчевскій изучалъ вліяніе третьяго тѣла на точку превращенія глауберовой соли.

Лаборантъ Физіолог. Кабинета кн. А. А. Ухтомскій ставилъ демонстраціи къ курсу проф. Н. Е. Введенскаго.

Совмѣстно со студентомъ А. А. Дерновымъ производилъ наблюденія надъ функціональными измѣненіями двигательнаго нерва въ безкислородной средѣ (провѣрка наблюденій Fröhlich'a).

Работа готовится къ печати.

Изложилъ общія основанія Физіологіи нервнаго волокна и нервнаго центра для студентовъ-филологовъ, спеціализирующихся по психологіи.

На Юридическомъ факультетѣ.

Подъ руководствомъ проф. И. А. Ивановскаго работали оставленные при Университетѣ для приготовленія къ профессорской дѣятельности — Соколовъ Константинъ, Хрусталевъ Владиміръ, Гроцскій Павелъ, Одинецъ Дмитрій, кн. Урусовъ Александръ и Корсаковъ Ѳедоръ, а также

цѣлый рядъ студентовъ. Изъ оставленныхъ при Университетѣ Соколовъ Константинъ успѣшно выдержалъ экзаменъ на степень магистра государственнаго права, напечаталъ въ газетѣ „Право“ за 1907 г. двѣ статьи о роспускѣ парламентовъ (№№ 42 и 43) и въ настоящее время занятъ подготовленіемъ магистерской диссертаціи на тему о парламентаризмѣ, а Гронскій Павелъ прочиталъ въ Административномъ отдѣленіи С.-Петербургскаго юридич. общества приготовленный къ печати рефератъ объ основахъ избирательнаго права въ органахъ мѣстнаго самоуправленія германскихъ государствъ. Изъ студентовъ одни занимались изготовленіемъ курсовыхъ сочиненій на темы изъ государственнаго права, а другіе—изученіемъ сочиненій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ авторовъ по вопросамъ государственнаго права.

Подъ руководствомъ проф. Л. I. Петражицкаго происходили занятія студенческаго кружка для изученія Философіи права.

Проф. В. И. Сергѣевичъ въ текущемъ году лекцій студентамъ не читалъ и практическихъ занятій съ ними не велъ.

Подъ руководствомъ проф. М. А. бар. Таубе нѣсколько студентовъ и оставленныхъ при Университетѣ занимаются разработкой различныхъ вопросовъ исторіи и догмы международнаго права.

Пр.-доц. С. К. Гогель читалъ курсъ „Уголовной политики“.

Подъ руководствомъ пр.-доц. В. М. Грибовскаго происходили практическія занятія по государственному праву студентовъ перваго и второго курса въ осеннемъ полугодіи 1907—8 учебнаго года. Занятія съ разрѣшенія г. Декана юридическаго факультета производились у В. М. Грибовскаго на дому. Представлены были доклады студентами главнымъ образомъ III курса, а именно: студентъ Гуревичъ читалъ о цивиллистѣ и содержаніи монарха по законамъ Россійской имперіи; студентъ Штейнъ—о примѣненіи ст. 87 Основныхъ законовъ; студентъ Кафталь—о законѣ 3 іюня

1907 г.; затѣмъ студентъ IV курса Бельдениновъ прочелъ докладъ о порядкѣ составленія государственной росписи по русскому законодательству и студентъ I курса Шацкій— о роспускѣ законодательныхъ собраній.

Подъ руководствомъ пр.-доц. бар. А. Э. Нольде происходили занятія группы г.г. студентовъ, участвующихъ въ кружкѣ римскаго и гражданскаго права.

Пр.-доц. докторъ медицины П. Я. Розенбахъ за этотъ годъ читалъ студентамъ юридическаго факультета курсъ лекцій по судебной психопатологіи разъ въ недѣлю—въ первое полугодіе по четвергамъ отъ 2—3 час., во второе по субботамъ отъ 12—1 ч.

Пр.-доц. Л. С. Таль читалъ спеціальный курсъ „Договоры о трудѣ", никакими другими занятіями студентовъ не руководилъ.

Подъ руководствомъ пр.-доц. М. И. Туганъ-Барановскаго занятія происходили въ организованныхъ имъ „экономическомъ кружкѣ" и „экономическомъ семинаріѣ".

Въ „экономическомъ кружкѣ" было 10 засѣданій, на которыхъ были прочитаны и обсуждались слѣдующіе доклады:

Ст. Форберта. Теорія прибыли на капиталъ.

Ст. Тресвятскаго. Поземельная община въ Россіи.

Ст. Логгинова. Законы народонаселенія и ученіе Мальтуса.

Ст. Домонтовича. Критика теоріи прибыли Туганъ-Барановскаго.

Ст. Элькина. Къ методологіи соціальныхъ наукъ.

Ст. Тресвятскаго. Классовая борьба и ея философскія предпосылки.

Ст. Форберта. Теорія заработной платы.

Ст. Маймипова. Движеніе заработной платы въ XVIII и XIX вѣкахъ.

Въ „экономическомъ семинаріѣ" было два засѣданія, причемъ былъ прочитанъ и подвергнуть обсужденію докладъ ст. Моргенштерна „Теорія цѣнности Адама Смита".

Въ теченіе 1907 года подъ руководствомъ пр.-доц. И. М Тютрюмова происходили практическія занятія сту-

дентовъ 3 и 4 курсовъ юридическаго факультета по Гражданскому праву и судопроизводству по понедѣльникамъ отъ 10—12 часовъ дня и по пятницамъ вечеромъ отъ $7^1/_2$ до $8^1/_2$ часовъ. Занятія состояли въ разрѣшеніи юридическихъ казусовъ, изученіи судебныхъ дѣлъ, посѣщеніи судебныхъ засѣданій и въ составленіи и обсужденіи рефератовъ по научнымъ вопросамъ.

Сверхъ того, образовался подъ его руководствомъ кружокъ студентовъ 4-го курса для изученія Гражданскаго судопроизводства. Занятія происходили еженедѣльно по пятницамъ отъ $8^1/_2$ до $10^1/_2$ часовъ вечера. Въ кружкѣ попутно обсуждались и вопросы матеріальнаго Гражданскаго права.

Въ продолженіе весенняго и осенняго полугодій 1907 г. въ кабинетѣ уголовнаго права подъ руководствомъ хранителя его П. И. Люблинскаго происходили практическія занятія студентовъ по уголовному праву. На этихъ занятіяхъ, между прочимъ, были прочитаны слѣдующіе доклады:

Студ. Д. А. Петровъ. О правѣ наказанія.

Студ. А. Н. Круглевскій. О предметѣ и методахъ уголовнаго права,

Студ. Тумиловичъ. О пространствѣ и времени дѣйствія уголовныхъ законовъ.

Студ. А. Н. Круглевскій. Что такое догма права?

Студ. Г. С. Шохоръ-Троцкій. Объ исполненіи приказа.

Кромѣ того отдѣльными студентами, подъ указаніемъ П. И. Любинскаго, разрабатывались и разрабатываются слѣдующія темы: Л. Фатичъ. О смертной казни: К. Григорьевъ. О мѣрахъ обезпеченія; С. Бортникеръ. О факторахъ преступности; Н. Додоновъ. Объ исправительныхъ заведеніяхъ; Г. Гинсъ. О вмѣненіи и противоправности; В. Юнгеръ. Объ умыслѣ; Л. Альтбергъ. Объ установленіи состава преступнаго дѣянія: Станкевичъ. О правѣ наказанія: Соболевъ. О согласіи пострадавшаго. Подъ руководствомъ П. И. Люблинскаго въ осеннемъ полугодіи было организовано примѣрное судебное разбирательство драмы

Писемскаго „Горькая судьбина“. Болѣе постояннымъ образомъ библіотекой кабинета пользовались 40 студентовъ и 16 лицъ изъ преподавательскаго персонала и оставленныхъ при Университетѣ.

На факультетѣ Восточныхъ языковъ.

Подъ руководствомъ проф. Н. Я. Марра студентъ восточнаго факультета Калантарянъ занимался въ Ани сличеніемъ изданныхъ армянскихъ надписей Ани съ подлинниками; студенты историко-филологическаго факультета Н. Тихоновъ и I. Орбели также занимались въ Ани, первый небольшими развѣдочными раскопками, а второй, главнымъ образомъ, разборомъ и приведеніемъ въ порядокъ предметовъ древностей, поступавшихъ въ Анійскій музей изъ раскопокъ, и описаніемъ пещерныхъ склеповъ. Студ. Орбели участвовалъ и въ археологической поѣздкѣ проф. Марра изъ Ани въ Баку. Въ работахъ въ Кизил-кулэ (Ерерукѣ) принимали участіе и Н. Тихановъ и I. Орбели, помогавшій въ копированіи армянскихъ надписей.

Подъ руководствомъ пр.-доц. И. А. Джавахова въ грузин. историч. семинаріи студенты изучали по „Дастурламали“ Вахтанга VI инструкціи для производства народныхъ и податныхъ переписей въ Грузіи и тексты переписей временъ ц. Вахтанга и Ираклія II.

Подъ руководствомъ пр.-доц. А. Д. Руднева студ. Б. Я. Владимірцевъ работалъ надъ цикломъ сказаній объ Арджи-Борджи (râja Bhoja) по многимъ манускриптамъ и ксилографамъ.

Онъ же, а также Ф. В. Муромскій и М. Ф. Мининъ участвовали въ подготовкѣ къ печати русско-монгольскаго словаря, составленнаго покойнымъ отцомъ послѣдняго.

Студ. Б. Я. Владимірцевъ совершилъ, съ конца апрѣля по 1 сент., поѣздку въ Калмыцкія степи Астраханской губ. (на собственныя средства) и успѣшно работалъ надъ изученіемъ языка и быта калмыковъ (представилъ отчетъ). Тамъ же собираніемъ образцовъ народной литературы занимался втеченіе лѣта студ. Н. Очировъ.

Студ. К. Осиповъ совершилъ (на собств. средства) поѣздку въ Монголію (Ургу). Студ. Мининъ (также на собств. средства) ѣздилъ въ Западн. Монголію (Улясутай и пр.). Всѣ, кромѣ послѣдняго, имѣли отъ Университета открытые листы.

Студ. Н. Очировъ въ концѣ декабря ѣздилъ въ Гельсингфорсъ, гдѣ доцентъ Г. I. Рамстедтъ и проф. Нуаро производили съ нимъ опыты въ экспериментальнофонетическомъ кабинетѣ Александровскаго Университета, записывая особенности калмыцкаго произношенія.

Съ іюня оставл. при Унив. Ф. В. Муромскій находится въ командировкѣ съ цѣлью изученія манджурскихъ нарѣчій въ Кульджинскомъ раіонѣ.

Въ весеннемъ полугодіи іеромонахъ Гурій (нынѣ и. д. доцента Казанской духовн. академіи), слушавшій нѣкоторые курсы на фак., занимался на дому у пр.-доц. А. Д. Руднева чтеніемъ сочиненія Ірте̇мчін-толі (на калмыцкомъ яз.)

У акад. В. В. Радлова на дому въ осеннемъ полугодіи слушали курсъ по орхонскимъ надписямъ (прив.-доц. В. Л. Котвичъ, А. Д. Рудневъ и А. Н. Самойловичъ, и. д. лектора Ц. Жамцарано), студ. Б. Я. Владимірцевъ, С. Е. Маловъ, М. Ф. Мининъ, Е. С. Смирновъ и вольносл. В. Н. Васильевъ.

Подъ руководствомъ лектора монгольскаго языка Ц. Ж. Жамцарано:

Весеннее полугодіе.

Студентъ Г. Н. Веверъ занимался сравнительной грамматикой монгольскихъ діалектовъ, на основѣ калмыцкаго языка. В. И. Шангинъ и Ф. В. Муромскій занимались чтеніемъ монгольскихъ текстовъ.

Осеннее полугодіе.

Студ. Б. Я. Владимірцевъ занимался переводомъ съ русскаго на монгольскій научно-популярныхъ изданій.

Прочелъ „Подвиги Богдо Гесеръ Хана“.

Читалъ и разбиралъ бурятскіе эпическіе тексты (изъ собранныхъ Ц. Ж. Жамцарано матеріаловъ въ 1904 г.)

О научной дѣятельности преподавательскаго состава.

О научной дѣятельности профессоровъ, привать-доцентовъ, лаборантовъ и хранителей кабинетовъ въ 1907 году, а также объ участіи ихъ въ повременныхъ изданіяхъ въ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ, конгрессовъ, съѣздовъ и т. п., доставлены ими слѣдующія свѣдѣнія.

По историко-филологическому факультету.

Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ: А) напечаталъ: 1) Газетная травля противъ 3-го изданія „Словаря Даля" („Вѣстникъ литературы". Изд. Т-ва М. О. Вольфъ. 1907, № 1). — 2) Zum altkirchenslavischen ojьminъ („Indogermanische Forschungen". XXI). — 3) Z ciemni wszechrosyjskiej („Krytyka". Kraków. 1907. V). — 4) Język pomocniczy międzynarodowy („Kraj". Petersburg. №№ 40—45). — 5) Zur Kritik der künstlichen Weltsprachen („Annalen der Naturphilosophie her. von W. Ostwald"). — 6) Z niedawnych wspomnień („Wolne Słowo". Warszawa. № 2). — 7) Рецензія на книжку В. И Черныщева „Законы и правила русскаго произношенія" („Изв. Отд. русск. яз. и слов. Имп Акад. Наукъ XII, кн. 2" и „Книга № 14"). — 8) Рецензія на книгу С. С. Крассовскаго „О языкахъ и нравахъ" („Журн Мин. Нар Просв. Ч. VIII, апрѣль" и „Книга № 17"). — 9) Иллюстрація къ нашей „свободѣ совѣсти" („Товарищъ". № 236).

Б) 1) Продолжалъ редактированіе 3-го изданія „Толковаго словаря живого великорусскаго языка" В. И. Даля (законченъ печатаніемъ 3-ій томъ и печатается томъ 4-й); 2) по-прежнему слѣдилъ за этимологическою частью и за полнотою матеріала въ издаваемомъ въ Варшавѣ словарѣ „Słownik języka polskiego".

В) На курсахъ для учителей средней школы при С.-Петербургскомъ Университетѣ прочелъ въ іюнѣ 4 лекціи. три п. з. „Изъ области основныхъ вопросовъ языковѣдѣнія, примѣнительно къ русскому языку" и одну п. з. „Примѣненіе общихъ началъ языковѣдѣнія къ вопросу о международномъ вспомогательномъ языкѣ".

Г) Принималъ участіе въ совѣщаніяхъ комитета, избраннаго „Делегаціей для принятія вспомогательнаго международнаго языка“ (Délégation pour l'adoption d'une langue auxiliaire internationale) и засѣдавшаго въ Парижѣ съ 15 (2) по 25 (12) октября 1907 г. Состоитъ членомъ избранной этимъ комитетомъ „Постоянной Коммиссіи“ (Commission permanente), занимающейся рѣшеніемъ вопроса о международномъ языкѣ. Кромѣ проф. Бодуэна де-Куртенэ въ составъ этой коммиссіи входятъ: проф. В. Оствальдъ (W. Ostwald), какъ предсѣдатель, да сверхъ того проф. Іесперсенъ (O. Jespersen), Кутюра (L. Couturat), Лё (L. Leau) и де-Бофронъ (L. de Beaufront).

Д) Во время выборовъ во вторую Государственную Думу въ февралѣ былъ приглашенъ въ члены избирательной Комиссіи по Коломенскому избирательному участку г. Петербурга.

Проф. С. А. Жебелевъ напечаталъ (совмѣстно съ проф. Вл. К. Мальмбергомъ) изслѣдованіе „Три архаическія бронзы изъ Херсонской губерніи“ и нѣсколько рецензій въ „Журн. Мин. Нар. Просв“.—Редактировалъ (совмѣстно съ проф. М. И. Крашенинниковымъ и Гр. Ф. Церетели) „Сборникъ статей по классической филологіи В. К. Ернштедта“, отдѣлъ классической филологіи „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“. Записки классич. отдѣленія Русскаго Археологическаго Общества. - По порученію Императорской Академіи Наукъ составилъ отзывъ о сочиненіи проф. Вл. П. Бузескула „Введеніе въ исторію Греціи“.

Проф. Н. И. Карѣевъ напечаталъ статьи: 1) „Сорель, какъ историкъ французской революціи“ (въ „Извѣстіяхъ Политехнич. Института“), 2) „Типическія черты исторіи конституціоннаго государства“ (тамъ же) и „Книга о Іосифѣ II, какъ представителѣ и дѣятелѣ просвѣщеннаго абсолютизма“ (въ „Журналѣ Министерства Нар. Просв.“), равно какъ нѣсколько мелкихъ рецензій. Кромѣ того, приготовилъ къ печати двѣ книги: „Западно-европейская абсолютная монархія XVI—XVIII вв.“ и „Происхожденіе современнаго народно-правоваго государства“.

Выпустилъ въ свѣтъ новыя изданія нѣкоторыхъ своихъ книгъ.

Читалъ публичныя лекціи по исторіи англійскаго парламента (въ народномъ университетѣ).

П. А. Лавровъ напечаталъ: 1) Житія св. Наума Охридскаго и служба ему. Спб. 1907. „Изв. Отд. рус. яз. и слов." т. XII кн. 4; 2) О изданіи грамоты Іоанна-Александра 1348 г. т. XII кн. 3; 3) О книгѣ Осмоича: Досумей Остоича Обрадовичъ у Хопову т. XII кн. 3; 4) О книгѣ А. Теодорова: Софроній Врачански т. XII кн. 3; 5) О I вып. II т. Slovanské Starožitnosti проф. Нидерле въ „Жив. Стар.": 6) О Сборникѣ нар. пѣсенъ Верковича, статья изъ Сборника въ честь В. И. Ламанскаго; 7) О книгѣ Снопка Фр., Studie Cyrillo-Methodejske. V Brne. 1906. „Журн. Мин. Нар. Просв.": 8) О статьѣ Franko, Beiträge zur Quellenkritik der Cyrillo-Methodianischen Legenden. Тамъ же; 9) О книгѣ монсин. Вильперта, Malby v drevní basilice sv. Klimenta. „Визант. Врем."; 10) Составилъ по порученію 2-го отдѣл. Акад. Наукъ рецензію на книгу В. Н. Щепкина: Болонская псалтырь.

Проф. Д. К. Петровъ напечаталъ: 1) Замѣтки по исторіи старо-испанской комедіи, 2 части. Спб., 1907 („Записки и.-ф. факультета", т. 82-ой); 2) А. Н. Веселовскій и его историческая поэтика („Ж М. Н. Пр.", апрѣль) — рѣчь на засѣданіи Неофилологич. Общ., 28-го января 1907.

Въ томъ же Обществѣ, на засѣданіи 26-го ноября 1907 г., прочиталъ докладъ—R. Lull и его романъ Blanquerna.

Проф. А. В. Праховъ напечаталъ на двухъ языкахъ русскомъ и французскомъ: „Альбомъ исторической выставки предметовъ искусства", устроенной въ 1904 г. въ Спб. подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны въ пользу раненыхъ воиновъ. Текстъ Адріана Прахова, заслуж. орд. проф. Императорскаго Спб. Университета.

„Album de l'exposition rétrospective d'objet d'art" de 1904 à St.-Pétersbourg sous le haut patronage de Sa Majesté Impériale L'Impératrice Alexandra Féodorovna en profit des

blessés de la guerre. Texte par Adrien Prachoff, professeur à l'Université Impériale de St.-Pétersbourg.

1 томъ in fol. Текста 273 стр. съ 138 рисунками въ текстѣ и XIX художественными приложеніями. Алфавитный Указатель, Index alphabétique, стр. I—XXXIII.

Проф. М. И. Ростовцевъ въ теченіе 1906 и 1907 года опубликовалъ слѣдующія статьи. Въ журн. Philologus (1906 г.): Die Domänenpolizei in dem römisöhen Kaiserreiche; въ журн. Archiv für Papyrusforschung за 1906 г.: Kornerhebung und-transport im griechisch—römischen Aegypten, за 1907: Zur Geschischte des Ost-und Südhandels im ptolemäisch — römischen Aegypten и Tebtynis pap. 6: въ Журналѣ Министерства Нар. Просв. за 1906 г.: 1) Отрывки новой эпитомы Ливія. 2) Керченская декоративная живопись и ближайшія задачи археологическаго изслѣдованія Керчи (отд. Спб. 1906): за 1907 г.: 1) Рецензія на книгу Фармаковскаго, Раскопки въ Ольвіи. 2) Некрологъ В. И. Модестова. 3) Рецензія на книгу Хвостова, Изслѣдованія въ области исторіи обмѣна т. I; въ журн. Научное Слово за 1906 г.: Наука о древности и греч. папирусы; въ журн. Klio за 1906 г. Angariae; въ Pauly-Wissowa Realencyclopaedie кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ статей статьи: 1) Ficsus. 2) Frumentum (отд. Stuttgart 1907); въ журн. Archiv für Religionswiffenschaft за 1907 г. замѣтка стр 560 слл. Кромѣ того рядъ статей въ словарѣ Брокгауза и Эффрона, въ Вѣстникѣ и Библіотекѣ для Самообразованія, Гермесѣ и др. Въ Neue Jahrbücher für d. kl. Altertum за 1906 г. рец. на книгу Hirschfeld'a Die Kaiserlichen Verwaltungsbeamten von Augustus bis Diocletian и въ Berliner phil. Wochenschrift за 1907 г. рец. на книгу Фармаковскаго, Раскопки въ Ольвіи.

Проф. Ѳ. Ѳ. Соколовъ въ 1907 году напечаталъ въ Журналѣ Мин. Нар. Пр. Въ области древней исторіи XXII Разсказъ Папируса о походѣ Птолемея III.

Проф. А. И. Соболевскій издалъ „Лекціи по исторіи русскаго языка“ четвертымъ изданіемъ и помѣстилъ нѣ-

сколько статей и рецензій въ „Извѣстіяхъ“ Академіи Наукъ, „Журн. Мин. Нар. Пр.“, „Русск. Филологич. Вѣстникѣ“ и „Мирномъ Трудѣ“.

Прочелъ въ Москвѣ публичную лекцію: „Русскій народъ, какъ этнографическое цѣлое“.

Проф. Б. А. Тураевъ напечаталъ:

1. Рядъ замѣтокъ по Коптской письменности въ „Запискахъ Вост. Отд. И. Русск. Археолог. Общества“ и въ „Византійскомъ Временникѣ“.

2. „Къ культамъ Синая“ (въ журналѣ Hakedem).

3. Нѣсколько рецензій.

Въ Вост. Отд. И. Русск. Археол. Общества прочелъ докладъ: „Коптское письмо изъ коллекціи В. С. Голенищева“.

На курсахъ для преподавателей средней школы въ іюнѣ 1907 г. прочелъ 4 лекціи на тему: „Расы древняго Востока“.

Проф. Н. А. Шлякинъ:

1. Приступилъ къ печатанію историколитературнаго изслѣдованія „Ступени человѣческой жизни“, извлеченіе изъ котораго было произнесено на актѣ Императорскаго Археологическаго Института въ маѣ мѣсяцѣ въ видѣ актовой рѣчи.

2. Напечаталъ письма Жуковскаго къ его нѣмецкимъ друзьямъ въ Сборникѣ „Памяти Жуковскаго“, печатаемомъ въ Запискахъ Историко-филологическаго Факультета.

3. Древніе русскіе Кресты. Спб. 1906—1907 (Записки Русск. Отдѣл. Импер. Арх. Общества 1907 г. и отд.).

Пр.-доц. В. Н. Бенешевичъ напечаталъ:

1) III (и послѣдній) выпускъ I тома своего изданія: „Древне-слав. кормчая XIV титуловъ безъ толкованій“.

2) „Молитва отцовъ Никейскаго перваго вселенскаго собора“ (Извѣстія Импер. Академіи Наукъ 1908, № 1).

3) „Синайскій списокъ отцовъ Никейскаго перваго вселенскаго собора“. (Извѣстія Импер. Академіи Наукъ, 1908, № 2).

4) дополненія къ II изданію VI тома Русск. Истор. Библіотеки.

5) „Завѣщаніе византійск. боярина XI в.“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1907, май).

Въ Импер. Русск. Археол. Обществѣ сдѣлалъ три доклада:

1) 26 февраля 1907 г. на тему: „Завѣщаніе византійск. боярина XI вѣка“.

2) 10 декабря 1907 г. на тему „Синайскій списокъ отцовъ Никейскаго собора“.

3) 14 декабря въ общемъ собраніи отчетъ съ діапозитивами о поѣздкѣ на Синай лѣтомъ 1907 г.

Приготовлялъ къ изданію:

1) II томъ „Древне-слав. кормчей“,

2) текстъ грузинскаго перевода Евангелія по двумъ древнимъ спискамъ 995 и 913 гг.,

3) грузинскій текстъ т. наз. армянскихъ законовъ уложенія царя Вахтанга VI.

4) рядъ замѣтокъ и наблюденій по исторіи церк. и визант. права, имѣющихъ появиться въ печати въ 1908 г.

Закончилъ вчернѣ разработку программы изданія дѣяній русскихъ церковныхъ соборовъ, предпринимаемаго Импер. Археогр. Коммиссіей.

Лѣтомъ 1907 г. совершилъ поѣздку на Синай по порученію II Отдѣленія Имп. Академіи Наукъ.

Избранъ на каѳедру церковнаго права въ Спб. Дух. Академіи, гдѣ и состоитъ въ настоящее время экстраорд. профессоромъ.

По приглашенію г. оберъ-прокурора Св. Синода составилъ отзывъ на книгу Бенеманскаго Ὁ πρόχειρος νόμος, представленную на соисканіе Макарьевской преміи.

По приглашенію Императ. Академіи Наукъ пр.-доц. С. Буличъ написалъ разборъ книги В. Е. Чешихина „Исторія оперы въ Россіи“. Изд. 2, представленной имъ въ этомъ году на соисканіе Уваровской преміи. За этотъ разборъ удостоенъ Академіею обычной Уваровской золотой медали. Рукопись разбора сдана уже нѣсколько мѣсяцевъ для напечатанія въ журн. М. Нар Пр., гдѣ, надо думать, и появится вѣроятно, въ теченіе 1908 г.

Приступилъ къ печатанію обработаннаго уже имъ лек-

сическаго матеріала на букву И Академическаго словаря русскаго языка. Въ настоящее время въ наборѣ находится $1^1/_2$—2-хъ печатныхъ листовъ.

Пр.-доц. П. Вознесенскій:

1) 3-го ноября 1907 г., въ Обществѣ улучшенія средней школы прочиталъ докладъ:

„Политика въ исторіи и географіи, при современномъ ихъ преподаваніи“.

2) Принималъ участіе въ слѣдующихъ Коммиссіяхъ: при историко-филологическомъ факультетѣ Спб. Университета по выработкѣ экзаменныхъ требованій по введенію въ философію, психологіи и логикѣ и при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи по выработкѣ программы педагогики для женскихъ институтовъ и гимназій.

Пр.-доц. Э. А. Вольтеръ въ антропolог. Обществѣ читалъ докладъ о Ятвягахъ, участвовалъ въ организаціи Литовскаго Научнаго Общества (Lietuviy Mokslo Draugija) и читалъ рефератъ въ Вильнѣ о литовскомъ писателѣ 16 вѣка Н. Даукшѣ. Участвовалъ въ 8 Собраніи Германскихъ библіотекарей 10—11 (23—24) мая с. года въ Бамбергѣ. Составилъ біографію Ѳ. и Іуст. Нарбутовъ для историческаго словаря и обнародовалъ въ 3-ей книжкѣ Извѣстій Отд. Русскаго яз. и Слов. т. XII, 1907, стр. 163, статью „Латышскіе отрывки 16 и 17 вв.“ Продолжая предсѣдательствовать въ секціи библіотековѣдѣнія Русскаго Библіологическаго Общества занимался организаціей самостоятельнаго общества библіотековѣдѣнія, для какой цѣли созвалъ библіотекарей Спб. дважды въ ноябрѣ 1907 года.

Пр.-доц. И. Н. Замотинъ напечаталъ въ LXXXVII (87-мъ) томѣ „Записокъ Истор.-Филол. Факультета Имп. С.-Петерб. Универс-а“ изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „Романтическій идеализмъ въ русскомъ обществѣ и литературѣ 20—30-хъ годовъ XIX столѣтія“ Спб. 1907. (III+430 стр.).

Въ настоящемъ первомъ полугодіи 1907—1908 ак. года читалъ курсъ исторіи русской литературы XIX го

стол. („70-е и 80-е годы") при двухъ недѣльныхъ часахъ.

Для практическихъ занятій намѣченъ, совмѣстно съ слушателями, рядъ вопросовъ, примыкающихъ къ читаемому курсу, которые будутъ въ слѣдующемъ полугодіи разработаны въ видѣ рефератовъ.

Пр.-доц. А. Ф. Каль участвовалъ въ работахъ Общества Писателей о Музыкѣ, Общества Народныхъ Университетовъ и въ трудахъ Коммиссіи по учрежденію въ СПБ. Народной Консерваторіи.

Доклады были сдѣланы имъ въ „Кружкѣ Полонскаго" — „Шуманъ, какъ романтикъ" и „Григъ и Скандинавская музыка".

Публичныя лекціи были прочтены имъ въ Актовомъ Залѣ Университета „М. И. Глинка"; на ту-же тему въ Политехническомъ Институтѣ и въ Спб. I Гимназіи. Въ Залѣ Тенишева: „Григъ, композиторъ-поэтъ", и „Памяти Грига" (съ благотворительной цѣлью); въ гор. Вильна: „Рожденіе театра изъ культа Діониса" и для Общества Народныхъ Университетовъ въ залѣ Тенишевой 16 двухчасовыхъ лекцій, составляющихъ курсъ „Исторіи происхожденія западно-европейской музыки". Былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ „Musikbibliothek Peters" въ Лейпцигѣ, куда дважды и ѣздилъ во время лѣтнихъ и рождественскихъ вакацій.

Академикъ А. С. Лаппо-Данилевскій напечаталъ: 1) Die russische Handelskommission von 1763—1796 въ Beiträge zur russischen Geschichte etc. hrg. von O. Hötzsch (ss. 176—213); 2) Замѣтку о трудѣ А. А. Куника: „Codex diplomaticus Galicensis" въ Лѣтп. Зан. Археогр. Ком., вып. XVII.

Руководилъ подготовительными работами по изданію „Сборника грамотъ бывшей Коллегіи Экономіи", предпринятому Имп. Академіей Наукъ, а также имѣлъ наблюденіе надъ ея же изданіемъ „Памятниковъ русскаго законодательства", второй выпускъ котораго вышелъ въ свѣтъ (см. Отчетъ Имп. Академіи Наукъ).

Завѣдывалъ дѣлами „Постоянной Исторической Ком-

миссіи" при Историко-Филологическомъ Отдѣленіи Имп. Академіи Наукъ.

Состоялъ предсѣдателемъ секціи Историческаго Общества при Университетѣ по Русской Исторіи и руководилъ ея занятіями.

Сдѣлалъ нѣсколько мелкихъ докладовъ на засѣданіяхъ Императ. Академіи Наукъ и Историческаго Общества.

Пр.-доц. Н. О. Лосскій, 10 апрѣля 1907 г. защищалъ въ Московскомъ Университетѣ диссертацію на степень доктора философіи „Обоснованіе интуитивизма".

Въ маѣ принималъ участіе, какъ второй оффиціальный оппонентъ, въ диспутѣ пр.-доц. И. И. Лапшина и напечаталъ свои возраженія въ „Вопросахъ философіи и психологіи", кн. 88.

Въ той-же 88 кн. „Вопросовъ философіи и психологіи" напечатана его статья „Гносеологическій индивидуализмъ въ новой философіи и преодолѣніе его въ новѣйшей философіи".

Осенью 1907 г. онъ напечаталъ составленный имъ „Сборникъ элементарныхъ упражненій по логикѣ".

Напечаталъ свой переводъ „Критики чистаго разума" Канта.

Въ одной изъ аудиторій Всероссійскаго Общ. Народн. Универс. (въ Петербургѣ) имъ прочитана публичная лекція на тему „Душа и тѣло".

Пр.-доц. А. І. Маленинъ, окончилъ печатаніемъ книгу „Баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ. Записки о Московитскихъ дѣлахъ. Павелъ Іовій Новокомскій. Книга о Московитскомъ посольствѣ. Введеніе, переводъ и примѣчанія А. І. Маленина. Съ приложеніемъ 2 портр. въ краскахъ, 8 рис. на отд. листахъ, 34 рис. въ текстѣ и подробныхъ указателей. „Напечаталъ статью „Латинскій церковный языкъ" въ журн. „Богословскій Вѣстникъ", кн. 6, и отд. (Сергіевъ Посадъ 1907). Принималъ участіе въ комментированіи стихотвореній Пушкина (изд. Брокгаузъ и Эфронъ). Редактировалъ (совмѣстно съ С. О. Цыбульскимъ) журналъ „Гермесъ, научно-популярный вѣстникъ античнаго міра", гдѣ напечаталъ 3 рецензіи.

Пр.-доц. А. П. Нечаевъ, завѣдывалъ Лабораторіей Экспериментальной Педагогической Психологіи (въ Соляномъ Городкѣ), руководя рядомъ изслѣдованій, результаты которыхъ публиковались въ редактируемыхъ имъ „Книжкахъ Педагогической Психологіи".

Напечаталъ второе изданіе „Учебника психологіи для среднихъ учебныхъ заведеній" и статьи „Къ вопросу объ изслѣдованіи богатства реальныхъ представленій учащихся" („Вѣстникъ Психологіи"), „Воспитаніе воли" („Русская Школа") и „Основной ходъ развитія психической жизни въ связи съ основными задачами воспитанія" (тамъ же). Конструировалъ упрощенный школьный хроноскопъ и составилъ (совмѣстно съ М. Н. Коноровымъ) коллекцію приборовъ для преподавателей психологіи въ гимназіяхъ.

Сдѣлалъ докладъ въ Обществѣ Нормальной и Патологической Психологіи „О спеціальной подготовкѣ къ дѣятельности школьнаго врача" и въ публичномъ засѣданіи Лиги Образованія „Объ основахъ организаціи Педагогической Академіи".

Прочелъ 10 публичныхъ лекцій по психологіи въ Соляномъ Городкѣ. По приглашенію Педагогическаго Собранія, прочелъ въ Москвѣ двѣ лекціи „Объ экспериментальной психологіи въ ея отношеніи къ педагогикѣ" и двѣ лекціи „О пониманіи". По просьбѣ Нижегородскаго Отдѣла Общества Охраненія Народнаго Здравія, организовалъ въ Нижнемъ Новгородѣ десятидневные педологическіе Курсы, на которыхъ самъ читалъ лекціи по педагогической психологіи. По приглашенію мѣстныхъ родительскихъ Комитетовъ, прочелъ пять публичныхъ лекцій въ Оренбургѣ и одну публичную лекцію въ Юрьевѣ. По просьбѣ г. Попечителя Рижскаго Учебнаго Округа, организовалъ въ С.-Петербургѣ для преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній лѣтніе Педологическіе Курсы, на которыхъ самъ читалъ лекціи по Педагогической психологіи и велъ практическія занятія въ своей лабораторіи съ преподавателями психологіи.

Втеченіе января посѣтилъ психологическія лабораторіи при Кенигсбергскомъ, Берлинскомъ и Лейпцигскомъ уни-

верситетахъ. Состоялъ соредакторомъ изданія „Zeitschrift für experimentelle Pädagogik". Былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Антверпенскаго Общественнаго Управленія (по отдѣлу педологіи).

Пр.-доц. Пападопуло-Керамевсъ напечаталъ:

1) Сборникъ Палестинской и Сирійской агіологіи. Выпускъ первый („Правос. Палест. Сборникъ". Спб., 1907. Вып. 57).

2) Λείψανον κονδακαρίου σιναϊτικοῦ въ „Byzantinische Zeitschrift, 1907, т. XVI, стр. 202—203.

3) Κερκυραϊκά. Іоаннъ Апокавкъ и Георгій Варданъ въ XII в. („Визант. Временникъ", 1906, т. XIII, стр. 334—251).

4) Δεύτεραι ᾠδαὶ ᾀσματικῶν κανόνων. Тамъ же, стр. 484—488.

5) Μέθοδος τῶν ὀκτὼ ἤχων. Тамъ же, стр. 488—493.

6) Ἰωάννης Σταυράκιος καὶ Δημήτριος Βεάσκος. Тамъ же, стр. 493—495.

7) Διορθωτικὰ εἰς χριστιανικὰς ἐπιγραφάς („Журналъ Мин. Нар. Пр." 1907, № XI—XII, клас. отд., стр. 482—516).

Пр.-доц. М. А. Полієвктовъ напечаталъ изслѣдованіе „Балтійскій вопросъ въ русской политикѣ послѣ Ништадтскаго мира (1721—1725)" и представленное въ фак—тъ для соисканія степени магистра русской исторіи.

Пр.-доц. С. В. Рождественскій напечаталъ статьи:

Сословный вопросъ въ русскихъ университетахъ въ первой четверти XIX вѣка, въ Журналѣ Минист. Народн. Просв., 1907 г., май.

Университетскій вопросъ въ царствованіе имп. Екатерины II и система народн. просв. по уставамъ 1804 г., въ Вѣстникѣ Европы, 1907, іюль и августъ.

Проекты учебныхъ реформъ въ царствованіе имп. Екатерины II до учрежденія Комиссіи о народныхъ училищахъ, гл. I—II, Журн. Мин. Нар. Просв., декабрь.

Нѣсколько рецензій на учебныя руководства и пособія по рус. исторіи въ Журн. Мин. Нар. Просв.

Редактировалъ отдѣлъ Русск. Біографич. Словаря, издав. Императорск. Русск. Историч. Общ.

Пр.-доц. С. Г. Рункевичъ выпустилъ въ свѣтъ второй

томъ „Архива западно-русскихъ уніатскихъ митрополитовъ“ (1701—1839 г. г.), С. П.Б. 1907. Продолжалось печатаніе второго выпуска „Архіереевъ петровской эпохи въ ихъ переписке съ Петромъ Великимъ“. Напечатано нѣсколько статей и замѣтокъ въ 8-мъ томѣ „Богословской Энциклопедіи“, „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и др. изданіяхъ. Прочтена лекція въ Гатчинѣ въ пользу Гатчинскаго благотворительнаго Общества о приходской благотворительности въ Петербургѣ. Состоялъ членомъ Особаго Совѣщанія при Св. Синодѣ по выработкѣ проекта о новыхъ поводахъ къ разводу. Состоитъ членомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ и оберъ-секретаремъ Св. Синода.

Проф. А. Ѳ. Семеновъ напечаталъ:

1) „Zur dorischen Knabenliebe“ въ журналѣ Philologus.

2) „Solon in Waffen“ въ Berliner philologischen Wochenschrift.

3) „Eine neue russische Zeitschrift für classische Philologie“. Тамъ же.

4) Рецензія на пособіе: Ammon, Lateinische Grammatik-anthologie въ журналѣ „Гермесъ“.

5) „О совмѣстномъ обученіи“ въ газетѣ „Жизнь и Школа“.

Составлялъ эксцерпты изъ спеціальныхъ журналовъ для журнала „Гермесъ“.

Пр.-доц. С. В. Смоленскимъ читаны были два сообщенія въ Обществѣ Любителей Древней Письменности,—оба подъ общимъ заглавіемъ „О поѣздкѣ на Аѳонъ лѣтомъ 1906 г.“

Написана для Академіи Наукъ, по Уваровскому соисканію премій, рецензія на сочиненіе проф. В. М. Металлова „Богослужебное пѣніе Русской церкви, періодъ домонгольскій“.

Произведена каталогизація всѣхъ отдѣльныхъ пѣснопѣній, имѣющихся въ хранящихся въ библіотекахъ Спб. и Москвы 37 русскихъ пѣвческихъ рукописяхъ XI—XII в.в., для сопоставленія содержанія этой русско-художественной литературы съ греческими матеріалами, привезенными съ Аѳона и также каталогизованными совмѣстно съ А. В. Преображенскимъ.

Пр.-доц. В. Н. Строевъ въ истекшемъ Академическомъ

году началъ печатаніе составленнаго имъ очерка исторіи Кабинета Его Величества и съ Высочайшаго Соизволенія началъ составленіе исторіи Собственной Его Величества Канцеляріи къ столѣтнему ея юбилею (1812—1912 г.г.).

Пр.-доц. Е. В. Тарле выпустилъ въ свѣтъ книгу:

1) „Паденіе абсолютизма въ зап. Европѣ, часть первая".

2) „Рабочіе національныхъ мануфактуръ во Франціи въ эпоху революціи, по неизданнымъ документамъ французскихъ архивовъ". Напечатана въ „Запискахъ Историко-Филологическаго факультета Имп. Спб. Унив.".

Эта же работа, переведенная на нѣмецкій яз. издается Duncker'омъ и Humbbot'омъ.

3) Дѣлалъ докладъ по исторіи „Государственныхъ рабочихъ (ouvriers salariés de l'état) во Франціи въ 1789—1799 г.г." въ засѣданіи Историческаго Общества, состоящаго при Спб. Университетѣ.

Пр.-доц. Н. В. Ястребовъ 1) редактировалъ переводъ съ польскаго книгъ: 1) Кутшеба: „Очеркъ исторіи общественно-государственнаго строя и Польши и 2) Бальцеръ: „Къ исторіи обществ.-государственнаго строя Польши" и напечаталъ двѣ вступительныя къ нимъ статьи. 2) напечаталъ, совмѣстно съ проф. Юрьевскаго Университета Г. Ф. Церетели, 4 листа „'Επιστολή" Е. Зигавина противъ богомиловъ, 3) издалъ (литографски, на средства факультета) сборникъ документовъ по исторіи польской шляхты для занятій въ Семинаріи по исторіи славянъ, 4) исправилъ названія на картахъ земель, заселенныхъ славянами, и этнографическую карту Европы въ части, касающейся славянства, для подготовляемаго къ печати 2-го изд. „Большого Атласа" Маркса. Работалъ по изданію „Сборника статей по славяновѣдѣнію", (II отд. Академіи Наукъ), подъ ред. ак. В. И. Ламанскаго. Читалъ докладъ въ Историч. Обществѣ при С.-Петербургскомъ Университетѣ „О нѣкоторыхъ спорныхъ вопросахъ въ новѣйшей литературѣ по исторіи польскаго права".

Во время лѣтней заграничной командировки работалъ въ Нюрнбергской городской библіотекѣ надъ недавно открытой рукописью полнаго текста „Postilla" П. Хельчицкаго и

изучалъ въ Пражскихъ библіотекахъ рукописный матеріалъ по исторіи гуситства (недавно найденную рукопись трактатовъ бр. Лавр. Красоницкаго, проливающую отчасти новый свѣтъ на изданный имъ трактатъ бр. Я. Благослава „O puvodu Jednoty bratrské“, (равно какъ и нѣкоторые другіе памятники). Велъ переписку съ многочисленными славянскими учеными учрежденіями въ цѣляхъ пополненія библіотеки при Славянскомъ Семинаріи.

Пр.-доц. А. И. Яцимірскій, командированный Отдѣленіемъ русскаго яз. и словесности Императорской Академіи Наукъ въ Австрію па лѣтніе мѣсяцы 1907 года, занимался славянскими рукописями Вѣнской Придворной Библіотеки съ цѣлями палеографическими и историко-литературными и описалъ отдѣлы рукописей св. писанія, сборники опредѣленнаго и смѣшаннаго содержанія. Подробный отчетъ о научныхъ занятіяхъ А. И. Яцимірскаго въ Вѣнѣ, напечатанъ въ „Отчетѣ Отдѣленія русск. яз. и слов. Академіи Наукъ“ за 1907 годъ. Кромѣ своихъ статей и изслѣдованій по разнымъ дисциплинамъ славяновѣдѣнія и по русской литературѣ, печаталъ труды покойнаго прив.-доц. С.-Петербургскаго ун-та П. А. Сырку въ изданіяхъ Академіи Наукъ.

По Физико-Математическому факультету.

Проф. Н. Е. Введенскій напечаталъ: La tétanisation saccadée (Comptes Rendus de l'Academie des Sciences de Paris); приготовилъ къ печати свои работы: а) Новый способъ выравниванія индукціонныхъ токовъ замыканія и размыканія и б) Изслѣдованіе натуры начальнаго сокращенія.

Подъ его редакціей подготовленъ къ печати второй выпускъ „Трудовъ Физіологической Лабораторіи С.-Петербургскаго Университета“.

Состоялъ предсѣдателемъ Біологическаго Отдѣленія при Обществѣ Охраненія Народнаго Здравія.

Принималъ участіе въ выработкѣ устава и организаціи основывающагося въ С.-Петербургѣ Психо-Неврологическаго Института.

Принималъ участіе въ трудахъ „Коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ".

Командированный лѣтомъ заграницу на седьмой международный конгрессъ физіологовъ, имѣвшій мѣсто въ Гейдельбергѣ, принималъ участіе въ работахъ его какъ членъ организаціоннаго комитета и сдѣлалъ на конгрессѣ сообщеніе съ демонстраціей построеннаго имъ индукціоннаго аппарата; по окончаніи конгресса посѣтилъ физіологическія лабораторіи въ Лейденѣ, Амстердамѣ и Берлинѣ, имѣя въ виду главной задачей изучить различныя конструкціи струннаго гальванометра—новое и столь важное орудіе въ области электро-физіологіи. За время пребыванія въ Амстердамѣ принималъ также участіе въ имѣвшемъ тамъ мѣсто международномъ конгрессѣ психіатріи и неврологіи.

Проф. С. П. фонъ-Глазенапъ производилъ наблюденія надъ двойными и перемѣнными звѣздами.

Напечатаны:

а) О точности наблюденій съ помощью Солнечнаго Кольца. (Изв. Р. Астрономическаго Общества 1907 г.).

б) Опредѣленіе времени съ помощью Солнечнаго Кольца (Русскій Календарь на 1908 годъ).

Принималъ участіе въ засѣданіяхъ Ученаго Комитета Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Читалъ публичныя лекціи: въ Лугѣ, Павловскѣ и Твери.

Проф. Х. Я. Гоби приступилъ къ печатанію въ „Ботаническихъ Запискахъ" монографіи „о семействѣ Vampyrellaceae" съ 12 хромолитографированными таблицами. Изъ работы этой, объемомъ свыше 25 печатныхъ листовъ, въ настоящее время напечатана уже болѣе половины.

Имѣлъ сношенія съ различными учеными ботаническими учрежденіями и лицами по разнымъ спеціальнымъ вопросамъ изъ области ботаники.

Проф. П. А. Земятченскій 1) занимался изученіемъ явленій кристаллизаціи квасцовъ, 2) приступилъ къ изученію характера метеоритовъ, поступившихъ въ Минералогич. Кабинетъ за послѣдніе годы.

Напечаталъ:

1) Къ вопросу о скорости нѣкоторыхъ явленій вывѣтриванія.

2) Краткій отчетъ по изслѣдованію геологіи и почвъ въ Брянскомъ лѣсномъ массивѣ.

Проф. А. А. Иностранцевъ:

1) напечаталъ работы подъ заглавіемъ „Самородный чугунъ съ Русскаго острова у Владивостока". Въ трудахъ Спб. Общества Естествоиспытателей.

2) Редактировалъ печатаніе VII тома и 1 выпуска VIII тома Трудовъ Геологической Части Кабинета Его Императорскаго Величества.

3) Состоитъ гласнымъ Городской Думы.

Проф. В. И. Палладинъ напечаталъ слѣдующіе труды:

1) Дыханіе растеній, какъ сумма ферментативныхъ процессовъ (Записки Императорской Академіи Наукъ 1907 г.).

2) Физіологія растеній, 5-ое изданіе.

3) W. Palladin und S. Kostytschew. Ueber anaerobe Atmung der Samenpflanzen ohne Alcoholbildung (Berihte botanischer Gesellschaft. 1907).

Прочиталъ 6 публичныхъ лекцій въ Павловскѣ для народныхъ учителей и учительницъ.

Былъ представителемъ С.-Петербургскаго Университета въ Упсалѣ и Стокгольмѣ на юбилейныхъ торжествахъ по случаю 200-лѣтія со дня рожденія Линнея.

Принималъ участіе въ работахъ международнаго конгресса физіологовъ въ Гейдельбергѣ (13 — 16 августа н. ст.), гдѣ сдѣлалъ докладъ: Atmung der Pflanzen als Summe enzymatischer Prozesse.

Проф. В. А. Стекловъ напечаталъ:

1. Sur un problème d'Analyse intimément lié avec le problème de refroidissement d'une barre hétérogène". Comptes Rendus, Paris, 1907.

2. „Sur une méthode nouvelle pour résoudre plusieurs problèmes du développement d'une fonction arbitraire en séries infinies". Paris, Comptes Rendus, 1907.

3. „Sur les expressions asymptotiques de certaines fonctions, définies par les équations différentielles linéaires du second ordre, et leurs applications au problème du développement d'une fonction arbitraire en séries procédant suivant les dites fonctions". Сообщенія Харьковскаго Математическаго Общества, Т. X, 1907 г.

4. „Remarque complémentaire un Mémoire: „Sur les expressions asymptotiques exc.". Сообщ. Харк. Мат. Общ.", Т. X.

5. Probléme du mouvement d'une masse fluide incompressible homogène de la forme ellipsoidale dont les molecules s'attirent suivant la loi de Newton". (Будетъ напечатано въ Annales de l'Ecole Normale, Paris).

Подготовляется къ печати:

6. „Теорія интегрированія дифференціальныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка въ связи съ уравненіями каноническими".

Проф. В. Е. Тищенко защитилъ диссертацію на степень доктора химіи подъ заглавіемъ „О дѣйствіи алкоголятовъ алюминія на алдегиды". Состоялъ дѣлопроизводителемъ Отдѣленія Химіи Русскаго Физико-химическаго Общества и редактировалъ протоколы засѣданій Отдѣленія Химіи. Состоялъ дѣлопроизводителемъ Распорядительнаго Комитета Менделѣевскаго Съѣзда. На торжественномъ собраніи въ память Д. И. Менделѣева произнесъ рѣчь: „Д. И. Менделѣевъ. Краткія біографическія свѣдѣнія".

Проф. А. Е. Фаворскій состоялъ въ 1907 году редакторомъ Журнала Русскаго Физико-химическаго Общества.

Проф. О. Хвольсонъ окончилъ печатаніе первой половины четвертаго тома „Курса физики" (русское и нѣмецкое изданіе) и продолжалъ печатать французское изданіе того же курса. Напечаталъ популярную статью въ нѣмецкомъ журналѣ „Aus der Natur", и рядъ рецензій въ „Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія".

Прочелъ нѣсколько докладовъ въ собраніи преподавателей физики въ физическомъ Институтѣ и представилъ обзоръ по вопросу „о магнитныхъ сплавахъ изъ немагнитныхъ металловъ" въ засѣданіи физическаго Общества.

Проф. В. М. Шимкевичъ напечаталъ: 1) Ueber dei Beziechungen zwischen den Bilateralia und den Radiata. Biolog. Centrabl. XXVIII Bd. 2) О соотношенiи между Bilateria и Radiata. Раб. Лабор. Зоолог. и Зоот. кабинетовъ № 17. 3) Бiологическiя основы Зоологiи. Изд. 3-е 1907 г. 4) Нѣсколько рецензiй въ Журн. Мин Нар. Просв. и статей въ словарѣ Брокгауза и Ефрона. 5) Популярные очерки: „Помѣси и ублюдки", „Будущее человѣчество съ точки зрѣнiя натуралиста" (Свободное знанiе); „Отцы и дѣти" (Жизнь и школа) и др.

Состоялъ членомъ Ученаго Комитета М. Н. П., Директоромъ Мурманской Бiологической станцiи, Предсѣдателемъ Совѣта Женскихъ Естественно-Научныхъ Курсовъ и Педагогическаго Совѣта Женской Гимназiи Лохвицкой-Скалонъ; участвовалъ въ курсахъ для преподавателей средней школы при Спб. Университетѣ лѣтомъ 1907 г. и въ курсахъ для народныхъ учителей въ г. Павловскѣ осенью 1907 г. На Рождественскiя и Пасхальныя каникулы былъ командированъ за границу. Въ первую поѣздку занимался въ Берлинскомъ Зоологическомъ Музеѣ изученiемъ коллекцiй Pantopoda, а именно собранiй Гильдендорфа и глубоководной экспедицiи „Valdivia". При этомъ пришелъ къ заключенiю о необходимости раздѣленiя рода Lecythorhynchus Böhm, измѣненiя дiагноза, даннаго Мёбiусомъ, для рода Böhmia и выдѣленiя въ особый подъ-родъ Pallene Longiceps Böhm. Результаты войдутъ въ подготовляемое изслѣдованiе „Genera et species Pantopodorum" и въ обзоръ этой группы для „Tierreich". Во вторую поѣздку работалъ на зоологической станцiи въ Трiестѣ, гдѣ собралъ матерiалъ по анатомiи и эмбрiологiи паразитическихъ Copepoda (для продолженiя работы, напечатанной въ Zeit. f. wiss. Zool. въ 1896 г.), а также собралъ матерiалъ съ подводныхъ частей одного пришедшаго изъ тропиковъ судна по эмбрiологiи Lepas и Conchoderma. Кромѣ того попутно при собиранiи Copepoda сдѣлалъ нѣкоторыя побочныя наблюденiя (напр., нашелъ одну паразитирующую въ асцидiяхъ немертину и др.).

Пр.-доц. С. В. Аверинцевъ напечаталъ:

1. Die Struktur und die chemische Zusammensetzung der Gehäuse bei den Süsswasserrhizopoden („Arch. f. Protistkd.". Bd. VIII).

2. Ueber einige Arten Gehäusetragender Rhizopoden des Süsswassers („Arch. f. Protistkd.". Bd. VIII).

3 Beiträge zur Kenntnis der Süsswasserrhizopoden („Arch. f. Protistkd.". Bd. VIII).

4 Rhizopodenstudien. I („Annales de Biol. lacustre". T. I).

5. Beiträge zur Kenntnis der Süsswasserpotozoen. I („Annales de Biol. lacustre". T. II).

6. Ueber einige Süsswasserprotozoen der Bäreninsel („Zool. Anzeig.". Bd. XXXI).

7. Ueber die Süsswasserprotozoen der Insel Waigatsch (ibid.).

8. Beiträge zur Kenntnis der Flagellaten I. (ibid.).

9. Ueber Myxosporidien aus der Gallenblase der Fische (ibid.).

10. Zur Kenntnis von Lymphocystis johnstonei Woodcock (ibid.).

11. Beiträge zur Struktur des Protoplasma und des Kernes von Amoeba proteus (Pall.), (ibid., Bd. XXXII).

Приготовилъ къ печати работу о паразитической инфузоріи изъ кишечника Ophelia, а также „Изслѣдованія надъ паразитическими простѣйшими I—VII".

Сдѣлалъ докладъ въ Спб. Обществѣ Естествоиспытателей „О развитіи миксоспоридій".

Пр.-доц. П. П. Адамовъ напечаталъ книгу „Почва и ея происхожденія" и готовитъ къ печати II часть книги „Факторы плодородія русскаго чернозема", куда войдутъ химическіе процессы въ черноземѣ; кромѣ того готовится къ печати руководство по растеніеводству (общая часть) и отчетъ за 12 лѣтній періодъ по трудамъ метеорологическихъ станцій опытныхъ лѣсничествъ.

Принималъ участіе въ выработкѣ устава статистическаго института при центральномъ статистическомъ комитетѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Пр.-доц. П. А. Борисовъ былъ командированъ отд. геологіи Спб. Общества Естествоиспытателей въ Повѣнецкій у. Олонецкой губ. для минералогическихъ и геологическихъ наблюденій.

Напечаталъ „Руководство къ минеральному анализу при помощи паяльной трубки".

Работалъ по составленію минералогическихъ и геологическихъ статей для энциклопедическаго словаря Суворина.

Пр.-доц. Н. А. Булгаковъ сдѣлалъ докладъ въ Физическомъ Обществѣ „О выпрямителѣ для колебательнаго разряда". Докладъ напечатанъ въ Извѣстіяхъ Академіи Наукъ.

Проф. А. В. Васильевъ состоитъ членомъ Государственнаго Совѣта по выбору отъ Академической Куріи.

По представленіи Совѣта Казанскаго Университета былъ Высочайшимъ приказомъ командированъ на собраніе нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ Дрезденѣ отъ 15 (2) до 21 (8) сентября 1907 г., принималъ участіе въ занятіяхъ математической секціи, избравшей его предсѣдателемъ третьяго засѣданія секціи.

Пр.-доц. Б. П. Вейнбергъ напечаталъ:

а) Научныя работы: 1. Über die innere Reibung des Eises. II. (Ann. d. Phys., *22*, 321—332, 1907); 2. Über den Koeffizienten der inneren Reibung des Gletschereises und seine Bedeutung für die Theorien der Gletscherbewegung (Zeits. f. Gletscherkunde, *1*, 321—347, 1907); 3. Замѣтка къ статьѣ Е. А. Кириллова „Модуль Юнга, какъ функція натяженія проволоки" (Журн. Р. Ф. Х. О., физ. отд., *39*, 81—82, 1907); 4. Замѣтка о плавленіи при нулѣ давленія (ibid., 317—318).

б) Статьи, относящіяся къ преподаванію физики: 1. Изъ воспоминаній о Ф. Н. Шведовѣ (ibid., 11—31); 2. Цѣли и методы преподаванія физики въ средней школѣ („Прир. въ Школѣ", *1*, 43—50, 1907); 3. Методъ волнъ при преподаваніи физики въ средней школѣ (ibid., 296—302, 348—355 и 431—435); 4. О желательности пересмотра программъ физики въ средней и высшей школѣ („Русск. Школа", № 5—6, 228—232, 1907).

в) Популярно-научныя статьи и книги: 1. Релаксація и внутреннее треніе твердыхъ тѣлъ (Физ. Обозр., 8, 1907), 2. Внутреннее треніе льда и физическія теоріи ледниковъ (ibid.); 3. Замѣтки о снѣгѣ и льдѣ („Прир. въ Школѣ", 1, 1907); 4. „Физика для всѣхъ. Твердыя тѣла, жидкости и газы". Москва, 176 стр., 1907; 5. Источники нашихъ свѣдѣній о внѣшнемъ мірѣ („Основн. вопросы физики", книга I, Москва, 1907); 6. Какъ придаютъ форму твердымъ тѣламъ (ibid.); 7. Текучесть тѣлъ (ibid); 8. Поверхностное натяженіе (ibid); 9. Капли и струи (ibid); 10. Притягательныя частичныя силы (ibid.); 11. Взаимное проникновеніе тѣлъ и движеніе частицъ (ibid.); 12. Свойства частицъ газовъ (ibid.); 13. Твердое, жидкое и газообразное состоянія вещества (ibid.); 14. Неустойчивые состоянія вещества (ibid.); 15. Образованіе ледниковъ и ихъ движеніе (ibid.); 16. Задачи физики твердаго тѣла (вступительная лекція въ С.-Пб. Унив.) („Вѣстникъ Знанія", № 1, 1907).

г) Нѣсколько рецензій и замѣтокъ въ „Прир. въ Школѣ" и „Журн. Р. Ф. Х. О.".

д) Редактировалъ журналъ „Природа въ Школѣ".

е) Сдѣлалъ нѣсколько докладовъ и сообщеній въ Р. Ф. Х. Общ., въ собраніи преподав. физики, въ справочно-педагогическомъ отдѣлѣ при Общ. вспом. оконч. В. Ж. Курсы, на съѣздѣ преп. средне-учебныхъ заведеній при С.-Пб. Университетѣ и въ общемъ собраніи Менделѣевскаго съѣзда.

Пр.-доц. Ѳ. К. Волковъ въ теченіе 1907 г. занятъ былъ приготовленіемъ къ печати научныхъ работъ:

1) Антропометрическое изслѣдованіе Гуцуловъ (украинскихъ горцевъ, населяющихъ юго-восточный узелъ Карпатъ).

2) До-микенская индустрія неолитическихъ стоянокъ въ Украинѣ.

Которыя будутъ напечатаны въ 1908 г. въ „Матеріалахъ для украинской этнологіи", издаваемыхъ Научнымъ Обществомъ им. Шевченка во Львовѣ.

Составилъ и напечаталъ таблицы для антропологическихъ измѣреній для кабинета географіи и антропологіи.

Въ Обществѣ землевѣдѣнія при Имп. Спб. Университетѣ сдѣлалъ сообщеніе объ украинскомъ населеніи восточныхъ Карпатъ (гуцулахъ, бойкахъ и лемкахъ).

Лѣтомъ настоящаго года, будучи командированъ Этнографическимъ Отдѣломъ Р. Музея Имп. Александра III въ Прагу для организаціи собиранія чешско-словацкихъ этнографическихъ коллекцій для этого учрежденія, имѣлъ по этому поводу научныя сношенія съ профессорами чешскаго университета въ Прагѣ Л. Нидерле и Г. Матейкой.

Будучи въ Парижѣ лѣтомъ же настоящаго года, сдѣлалъ заказъ антропометрическихъ инструментовъ у Collin'a для Кабинета Географіи и Антропологіи и пріобрѣлъ по порученію факультета довольно значительныя учебныя коллекціи по анатомической и доисторической антропологіи.

Находился въ постоянныхъ ученыхъ сношеніяхъ съ Антропологическимъ и Доисторическимъ Обществами въ Парижѣ и въ частности съ директоромъ Антропологической лабораторіи Брока проф. Л. Мануврiэ и профессоромъ Парижской Ecole d'Anthropologie г. А. де-Мортилье. Состоя-же хранителемъ Э. О. Т. Музея Импер. Александра III, руководилъ собираніемъ этнограф. коллекцій въ сѣверо-западномъ районѣ Россіи и занимался разборкой и изученіемъ коллекціи алеутскихъ и колошскихъ предметовъ, поступившихъ изъ б. Царскосельскаго арсенала.

Пр.-доц. А. Г. Генкель напечаталъ: 1) „Краткій очеркъ анатоміи и физіологіи растеній". 2) Краткій очеркъ біологіи растеній. 3) Микроскопъ и простѣйшіе способы пользоваться имъ. 4) Краткій очеркъ морфологіи (органографіи) цвѣтковыхъ растеній. 3-ье изд. 5) „30 простѣйшихъ опытовъ по физіологіи растеній, 2-ое изд. 6) Конспектъ лекцій, читанныхъ на сельско-хоз. курсахъ. 7) Школьный Ботаническій Атласъ Вып. I и II. Вторыя изданія I. Кнебеля въ Москвѣ.

Печатаетъ: 1) „Фитопланктонъ Каспійскаго моря" въ 26-мъ выпускѣ „Ботаническихъ Записокъ", издаваемыхъ при Ботаническомъ Садѣ Спб. Университета. 2) „Zum Bau der vegetativen Organe von Pelvetia canaliculata" въ запискахъ біологической станціи г. Тронддьема въ Норвегіи.

Готовитъ къ печати изслѣдованія: 1) о полярности водорослей, 2) „о новой физiологической ткани водорослей".

Участвовалъ въ работахъ комиссiи по выработкѣ нормальныхъ программъ коммерческихъ училищъ, созванной Минист. Торг. и Промышленности. Прочелъ 23 публичныхъ лекцiи.

Пр.-доц. А. А. Ивановъ въ 1907 году напечаталъ:

1) Къ вопросу о влiянiи тренiя ножа о подставку на время качанiя маятника (въ Извѣстiяхъ Русскаго Астроном. Общества, вып. XIII, № 1).

2) 57 рефератовъ о русскихъ работахъ по астрономiи и геодезiи (въ Astr. Jahresbericht, B. VIII).

Какъ старшiй инспекторъ Главной Палаты мѣръ и вѣсовъ, продолжалъ наблюденiя надъ длинными маятниками съ цѣлiю абсолютнаго опредѣленiя напряженiя силы тяжести. Три маятника, состоящiе одинъ изъ чугуннаго трехпудоваго шара, другой изъ чугуннаго двухпудоваго шара и третiй изъ мѣднаго пудоваго шара и подвѣшенные на стальной проволокѣ различнаго дiаметра длиною приблизительно въ 21,5 метровъ, въ среднемъ по предварительному подсчету дали для напряженiя силы тяжести 981,90 сантиметровъ.

Состоялъ председателемъ Русскаго Астрономическаго Общества. Въ засѣданiяхъ этого общества сдѣлалъ доклады: 1) Планъ работъ, предпринятыхъ въ Главной Палатѣ мѣръ и вѣсовъ съ цѣлiю абсолютнаго опредѣленiя напряженiя силы тяжести; 2) Опредѣленiе широты изъ наблюденiй близкихъ къ зениту звѣздъ въ первомъ вертикалѣ при помощи универсальнаго инструмента.

Въ Лиговскомъ Народномъ домѣ графини Паниной прочелъ публичную лекцiю „о Лунѣ".

На Павловскихъ учительскихъ курсахъ прочелъ нѣсколько лекцiй „О затменiяхъ".

Въ 1907 году продолжалъ руководить предвычисленiемъ предстоящаго въ 1910 году появленiя кометы Галлея. За истекшiй годъ были вычислены вѣроятнѣйшiе элементы орбиты кометы для ея появленiя въ 1835—1836 годахъ. Затѣмъ были вычислены по способу измѣненiя постоянныхъ

произвольныхъ возмущенія элементовъ кометы за время съ 1836 г. до 1840 г. отъ Меркурія, Венеры, Юпитера, Сатурна, Урана и Нептуна и съ 1840 г. до 1883 г. отъ Юпитера, Сатурна, Урана и Нептуна. Въ этихъ вычисленіяхъ принимали участіе оставленные при Университетѣ М. М. Каменскій, П. И. Савкевичъ и Е. Ф. Скворцовъ.

Пр.-доц. Б. Л. Исаченко напечаталъ: „Объ условіяхъ образованія хлорофилла. II“ въ „Извѣстіяхъ Имп. Ботаническаго сада“; „Zur Erforschung des Bakterienlichtes“ въ Centr. für Bakteriologie; „Краткій отчетъ о бактеріологическихъ изслѣдованіяхъ въ Ледовитомъ океанѣ“ въ работахъ научно-промысловой экспедиціи за 1906 г. Сдѣлалъ сообщеніе въ Микробіологическомъ Обществѣ: „О нитрификаціи въ Ледовитомъ океанѣ“.

Пр.-доц. Н. И. Каракашъ напечаталъ:

1) Гидрогеологическія изслѣдованія при постройкѣ Второй Екатерининской ж. дороги.

2) О возрастѣ известняковъ Крымской Яйлы.

3) Нижне-мѣловыя отложенія Крыма и ихъ фауна.

Сдѣлано сообщеніе въ отдѣл. Геологіи и Минералогіи Спб. Общ. Естествоиспытателей.

Читалъ публичныя лекціи, устраиваемыя СПБ. Обществомъ Народныхъ Университетовъ въ С.-Петербургѣ и Сестрорѣцкѣ.

Читалъ публичн. лекціи по геологіи на Высшихъ курсахъ по Кавказознанію въ Тифлисѣ.

Пр.-доц. С. П. Кравковъ напечаталъ слѣд. работы:

1) „Изъ области химико-біологическихъ процессовъ въ почвѣ“.

2) „Химическія свойства почвъ и грунтовъ Велико-Анадольскаго Лѣса въ связи съ гибелью лѣсныхъ посадокъ“.

Въ теченіе февраля мѣсяца были прочитаны 12 публичныхъ лекцій на тему: „Почва, ея удобреніе и обработка“ (Въ Импер. Сел.-Хозяйственномъ Музеѣ).

Въ Апрѣлѣ была прочитана (тамъ-же) лекція на тему: „Жизнь почвы“ (въ пользу недостаточныхъ студентовъ Сел.-Хоз. Курсовъ).

Принималъ участіе въ Международномъ Сельско-Хозяйственномъ Конгрессѣ въ Вѣнѣ (въ маѣ мѣсяцѣ).

Въ октябрѣ—декабрѣ вторично прочитаны были 22 публичныя лекціи въ Имп. Сел.-Хоз. Музеѣ по Почвовѣдѣнію и по Курсу удобренія и обработки почвъ.

Пр.-доц. В. Лепешкинъ напечаталъ въ этомъ году слѣдующія работы:

„Zur Kenntnis des Wachstumsmechanismus der pflanzlichen zelle", въ Beihefte zum botan. Centralblatt за 1907 г.

„Изслѣдованіе надъ осмотическими свойствами и тургоромъ растительныхъ клѣтокъ", въ Запискахъ Академіи Наукъ за 1907 г.

Сдѣлалъ слѣдующіе доклады:

„О дѣйствіи свѣта на тургорное давленіе" въ сентябрьскомъ засѣданіи Ботанич. отдѣл. Общества Естествоиспытателей.

„Къ вопросу о сонныхъ движеніяхъ листьевъ" въ декабрьскомъ засѣданіи того-же Общества.

Пр.-доц. П. И. Лященко напечаталъ: „Очерки аграрной эволюціи Россіи. Т. I. Процессъ разрушенія натуральнаго строя и условія образованія сельско-хозяйственнаго рынка" Спб. 1907. Подготовлялъ къ печати: „Основы сельско-хозяйственной экономіи". Принималъ участіе въ совѣщаніи при Министерствѣ Торговли по вопросу о вздорожаніи хлѣбныхъ цѣнъ.

Подъ руководствомъ пр.-доц. Н. М. Малiева еженедѣльно по два часа происходили демонстративныя лекціи по изготовленнымъ анатомическимъ препаратамъ и практическія занятія по препарованію мышцъ, сосудовъ и нервовъ конечностей.

Акад. А. А. Марковъ напечаталъ слѣдующія двѣ статьи:

1) Распространеніе закона большихъ чиселъ на величины, зависящія другъ отъ друга. (Извѣстія физико-математическаго общества при Казанскомъ Университетѣ. Вторая серія. Т. XV, № 4).

2) Изслѣдованіе замѣчательнаго случая зависимыхъ испытаній. (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ 1907 года).

Хранитель Анат.-Гистол. Кабинета А. В. Немиловъ продолжалъ свои изслѣдованія надъ тончайшимъ строеніемъ нервныхъ элементовъ у различныхъ представителей животнаго царства.

Печатаетъ въ Bd. 72 Arch. f. mikrosk Anatomie свою работу Beobachtungen ueber die Nervenelemente bei Ganoiden und Knochenfischen I. Theil. Der Bau der Nerwenzellen". Hierzu Tafel I, II und 7 Textfiguren.

Подготовилъ къ печати вторую часть указанной работы, касающуюся тончайшаго строенія нервныхъ волоконъ у ганоидныхъ и костистыхъ рыбъ.

Напечаталъ отдѣльной книжкой популярный очеркъ: „Живой свѣтъ. Самосвѣченіе животныхъ и растеній С.-Петербургъ. Изд. Э Блэкъ".

Пр.-доц. Г. Г. фонъ Петцъ напечаталъ статью:

Nymphaeoblastus Miljiikowii -представитель новаго рода изъ класса Blastoidea. Тр. И С.-П.Б. Общ. Естеств. т. XXXV, вып. 5, стр. 15.

Пр.-доц. М. Н. Римскій-Корсаковъ занимался анатоміей и исторіей развитія Trichoptera и анатоміей немертинъ.

Напечаталъ рядъ статей по зоологіи въ дополнительномъ томѣ большого Энциклопедическаго Словаря Брокгауза и Эфрона.

Сдѣлалъ сообщеніе въ засѣданіи Русскаго Энтомологическаго Общества: „Наблюденія надъ мухой-зеленоглазкой въ Псковской губерніи".

Прочелъ 4 лекціи: „О способахъ размноженія насѣкомыхъ" на лѣтнихъ курсахъ для преподавателей средней школы.

Состоялъ Секретаремъ Отдѣленія Зоологіи и Физіологіи С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей.

Велъ практическія занятія по энтомологіи со студентами II отдѣла

Пр.-доц. Сапожниковымъ напечатаны:

1. а. Твердость и микроструктура сплавовъ кадмія и цинка.

b. Разложеніе нитроклѣтчатки при температурахъ ниже воспламененія.

c. Zur Theorie der Nitrierung von Zellulose.

d. Professor D. I. Mendelejew (Nachruf).

e. Отчетъ о дѣятельности секціи III в. на международномъ конгрессѣ прикладной химіи въ Римѣ, въ 1906 г.

f. Практическія занятія параллельныя курсу неорганической химіи.

g. Изслѣдованіе целлулоида.

II. Въ русскомъ физико-химическомъ Обществѣ доклады:

a. О твердости сплавовъ кадмія и цинка.

б. О „ „ олова и свинца.

c. О „ „ алюминія и цинка.

d. Давленіе паровъ азотной кислоты въ нитраціонныхъ смѣсяхъ, составленныхъ по правилу Д. И. Менделѣева.

e. Разложеніе нитроклѣтчатки при нагрѣваніи.

Въ I-омъ отдѣлѣ Императ. Русск. Техническаго Общества.

f. Мѣсторожденіе сѣры въ Сициліи.

III. Въ химической аудиторіи Михайловской Артиллерійской Академіи прочитана публичная лекція на тему „Экономическое значеніе и утилизація атмосфернаго азота“.

IV. Принималъ участіе въ работахъ:

a. Коммиссіи при Министерствѣ Путей Сообщенія для выработки правилъ перевозки жидкихъ и сгущенныхъ газовъ.

b. Коммиссіи при Министерствѣ Финансовъ для выработки нормальныхъ методовъ испытанія взрывчатыхъ веществъ, ввозимыхъ изъ заграницы.

Пр.-доц. И. Л. Сербиновъ напечаталъ въ XXIV выпускѣ „Ботаническихъ Записокъ (Scripta Botanica)“ работу: „Организація и развитіе нѣкоторыхъ грибовъ Chytridineae Schr.,“ которую и защитилъ затѣмъ въ качествѣ диссертаціи на магистра ботаники.

Состоялъ членомъ бюро по микологіи и фитопатологіи

при Ученомъ Комитетѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Пр.-доц. П. П. Сущинскій напечаталъ:

1) О целестинѣ съ полуострова Мангышлака. Труды Им. С.-П.Б. Общ. Ест. т. 37, вып. I.

2) Предварительный отчетъ о минералогической экскурсіи въ южную Финляндію. Ibidem. т. 38, вып. I.

3) Historische Notiz betreffend die Frage des „topischen Axen". Zeitschrift für Krystallographie. Bd. 44.

4) Статьи по минералогіи и геологіи въ дополнительныхъ томахъ Энциклопедическаго Словаря Брокгауза и Ефрона.

Дѣлалъ сообщеніе въ засѣданіи Отдѣленія Геологіи и Минералогіи 5-го мая 1907 года.

Состоялъ Секретаремъ Отдѣленія Геологіи и Минералогіи И. С.-П.Б. Общества Естествоиспытателей.

Пр.-доц. Ѳ. Е. Туръ продолжалъ свои изслѣдованія надъ иннервацiей кровеносныхъ сосудовъ. Занимался переработкой и подготовкой къ печати 3-го изданія учебника анатоміи и физіологіи Дюваля и Константена, печатаніе котораго предположено закончить къ іюню—іюлю 1908 г.

Читалъ лекціи въ Женскомъ Педагогическомъ Институтѣ и на Естественно-Научныхъ курсахъ. Состоялъ секретаремъ Импер. С.-Петербургск. Общества Естествоиспытателей.

Пр.-доц. Е. А. Шульцъ напечаталъ:

1) Въ „Biologisches Centralblatt" статью подъ заглавіемъ „Ueber Individuation" и

2) въ „Archiv für Entwicklungsmechanik" статью „Ueber Reductionen. III. Ueber Reduction und Regeneration des Kiemen korbes von Clavellina lepadiforms".

Готовитъ къ печати диссертацію подъ заглавіемъ:

1) „Наблюденія надъ обратимыми морфологическими процессами" въ Трудахъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей.

2) „Rücklaüfige Entwicklungsprozesse" въ „Vorträge und Aufsätze über Entvicklungsmechanik. Herausgegeben von W. Roux.

Писалъ рефераты о русскихъ зоологическихъ работахъ въ „Zoologisches Centralblatt“.

Пр.-доц. Г. Г. Шлатеръ напечаталъ:

„Ueber die phylogenetische Bedeutung des sogen. mittleren Keimblattes“. (Anatomischer Anzuger, XXXI, 1907).

Съ весны т. г. состоитъ дѣйствительнымъ членовъ „Anatomische gesellschaft“.

Хранитель астрономической вычислительной В. В. Ахматовъ лѣтомъ истекшаго года былъ командированъ Университетомъ на Онежское и Ладожское озера съ цѣлью опредѣленія силы тяжести помощью наблюденій качаній маятниковъ. Результатомъ командировки явилось опредѣленіе въ Повѣнцѣ, Петрозаводскѣ, Вознесенской прист., Лодейномъ полѣ, Новой Ладогѣ, Шлиссельбургѣ и связь исходной точки опредѣленій—Физическаго института Университета—съ Пулковой обсерваторіей, основной точкой для русскихъ наблюденій. Въ поѣздкѣ участвовалъ оставленный при унив. А. М. Гижицкій, ознакомившійся съ производствомъ работъ настолько, что опредѣленіе Шлиссельбурга имъ было сдѣлано вполнѣ самостоятельно. Обработка этихъ наблюденій въ настоящее время производится.

Напечаталъ нѣсколько замѣтокъ и переводовъ въ редактируемомъ имъ журналѣ „Извѣстія Русскаго Астрономическаго Общества“.

Передалъ въ печать двѣ статьи: 1) Астрономо-геодезическія работы экспедиціи Байкальскаго озера“. 2) „Предварительные результаты опредѣленія силы тяжести на Байкалѣ“.

Въ Русскомъ А. Об-вѣ прочелъ два доклада: 1) „Результаты опредѣленія силы тяжести на озерѣ Байкалъ лѣтомъ 1902 г.: 2) „Новая спиральная гипотеза мірозданія Мультона“. Состоялъ секретаремъ Русскаго Астрономическаго Об-ва.

Хранитель зоологич. Кабинета К. М. Дерюгинъ, 1) читалъ лекціи по курсу Зоогеографіи на Высш. Женск. Естественно-Научныхъ Курсахъ.

2) Читалъ лекціи по курсу Зоологіи позвоночныхъ въ Вольной Высшей Школѣ.

3) Лѣтомъ 1907 г. работалъ въ Лейпцигскомъ Университетѣ, въ Лабораторіи prof. C. Rabl'я . . . .

4) Въ августѣ принялъ участіе, въ качествѣ делегата Имп. Спб. Общ. Естествоиспытателей, въ Международномъ Зоологич. Конгрессѣ въ Бостонѣ (Соед. Штаты Сѣв. Америки). Былъ командированъ на тотъ же Конгрессъ Спб. Университетомъ. На Конгрессѣ сдѣлалъ докладъ подъ заглавіемъ: „Murmansche Biologische Station und ihre Arbeiten in nordischen Eismeer". Докладъ печатается въ трудахъ Конгресса.

5) Состоялъ дѣлопроизводителемъ Имп. Спб. Общ. Естествоиспытателей и секретаремъ Коммиссіи, завѣдующей Мурманской Біологической Станціей.

6) 5-го декабря 1907 г. сдѣлалъ докладъ въ Общемъ Собраніи Имп. Спб. Общ. Естествоиспытателей подъ заглавіемъ: „VII Международ. Зоолог. Конгрессъ и научныя учрежденія Соед. Штатовъ Сѣв. Америки".

Хранитель минералогическаго Кабинета В. И. Н е к ю л ь, напечаталъ:

1) „О родузитѣ съ р. Аскызъ, къ вопросу о его химическомъ строеніи и вывѣтриваніи" Изв Имп. Акад. Наукъ, 1907, № 14.

2) „Ueber den Rhodusit vom Flusse Asskys (Bergbezirk Minussinsk in Sibirien). Beitrag zur Kenntnis seiner chemischen Konstitution und Verwitternug". Zeitschr. f. Kryst. Bd. XLIV.

Писалъ рефераты въ „Ежегодникѣ по Минералогіи и Геологіи Россіи".

Хранитель Геологич. Кабинета В. Н. Л е м а н ъ напечаталъ въ Трудахъ Спб. Общества Естествоиспытателей статью о верхнеюрскихъ брахіоподахъ Россіи.

Напечаталъ популярную статью по геологіи въ журналѣ „Природа въ школѣ".

Лѣтомъ 1907 г. былъ командированъ въ г. Геттингенъ, гдѣ занимался палеонтологіей.

Хранитель Анат.-Гистол. Кабинета Д. К. Т р е т ь я к о в ъ продолжалъ постановку препаратовъ и вообще устройство учебнаго музея по анатоміи.

Напечаталъ: „Mesomysis volgensis nov. spec." Труды Имп.

Спб. Общ. Ест. 1907—08 г., „Волжская минида“ въ журналѣ „Природа въ школѣ“, 1907 г. и „Die peripherische und zentrale Endigung des Gehörnerven bei Ammocoetes und Petromyzon fluviatilis“. Folia neuro-biologica, B. 1. № 1, November 1907.

Продолжалъ изслѣдованія надъ центральною и периферическою нервною системой пескоройки и часть матерьяла обработалъ для сообщенія и отправилъ для напечатанія въ „Anatomicher Anseiger“ подъ заглавіемъ „Ueber Ursprung der aüsseren Ampulla“.

Хранитель Кабинета Физической Географіи В. В. Шипчинскій въ III выпускѣ Трудовъ Кабинета Физической Географіи Имп Спб. Университета напечаталъ: „Сравненіе интенсивности солнечной радіаціи въ Петербургѣ и Павловскѣ и нѣкоторые другіе соприкасающіеся вопросы“.

Въ журналѣ „Метеорологическій Вѣстникъ“ напечаталъ: 1) Метереорологія въ Швеціи и Финляндіи. 2) Опредѣленіе влажности воздуха при помощи осушенія и насыщенія.

Выпустилъ: „Наблюденія метеорологической обсерваторіи Императорскаго Лѣсного Института“ за 1905 годъ и приготовилъ къ печати наблюденія за 1906 годъ.

Помѣстилъ рядъ рецензій, рефератовъ и замѣтокъ въ журналахъ: „Метеорологическій Вѣстникъ“, „Журналъ Опытной Агрономіи“ и друг.

Въ засѣданіяхъ Метеорологической Комиссіи Императорскаго Географическаго Общества сдѣлалъ доклады:

1) О новомъ типѣ электрометра съ кварцевою нитью. 2) О метеорологіи въ Швеціи и Финляндіи, 3) Объ опредѣленіи влажности воздуха при помощи осушенія и насыщенія.

Состоялъ секретаремъ редакціи журнала „Метереологическій Вѣстникъ“.

Лѣтомъ отчетнаго года былъ командированъ Императорскимъ Лѣснымъ Институтомъ въ Швецію и Финляндію для ознакомленія съ постановкой метеорологіи общей и спеціально лѣсной. Установилъ ученыя сношенія со шведскими и финляндскими метеорологами.

Лаборантъ Физическаго Института К. К. Баумгартъ:

1. Напечаталъ въ Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества, (отдѣлъ физики), за 1907 г., статьи „Объ электромагнитной массѣ“, „Физика на курсахъ для учителей средней школы при С.-Петербургскомъ Университетѣ“ и „Курсъ электричества Абрагама-Феппля“.

2. Сдѣлалъ докладъ въ собраніи преподавателей физики при С.-Петербургскомъ Университетѣ „объ электромагнитной массѣ“. На Менделѣевскомъ Съѣздѣ демонстрировалъ ступенчатый спектроскопъ Майкелсона.

3. Былъ дѣлопроизводителемъ Отдѣленія Физики Русскаго Физико-Химическаго Общества.

Былъ дѣлопроизводителемъ Распорядительнаго Комитета Перваго Менделѣевскаго Съѣзда по Общей и Прикладной Химіи.

Былъ секретаремъ Отдѣла Физики на Менделѣевскомъ Съѣздѣ.

Былъ въ распорядительномъ комитетѣ лѣтнихъ курсовъ для учителей средней школы при С.-Петербургскомъ Университетѣ отъ 5—25-го іюня 1907 г.

Былъ предсѣдателемъ секціи физики на этихъ курсахъ для учителей средней школы.

Лаборантъ химической лабораторіи Е. В. Бирон ъ доложилъ въ Отдѣленіи Химіи Русскаго Физико-Химическаго Общества и сдалъ въ редакцію Журнала названнаго Общ. для напечатанія слѣдующія изслѣдованія:

Удѣльные вѣса водныхъ растворовъ хлористаго кадмія.

Изслѣдованія концентраціонныхъ цѣпей хлористаго кадмія:

1. Предварительные опыты.

2. Разсчетъ чиселъ переноса.

3. Изученіе кадміевыхъ электродовъ.

4. Цѣпи въ безвоздушномъ пространствѣ.

Лаборантъ Физич. Института Ѳ. Н. Индриксонъ сдѣлалъ сообщеніе на II съѣздѣ преподавателей „О постановкѣ практическихъ занятій въ средней школѣ въ настоящее время“.

Читалъ лекціи на Женскихъ строительныхъ курсахъ.

Напечаталъ въ журналѣ „Природа въ школѣ“ и въ отчетѣ Съѣзда преподавателей свой докладъ „О практическихъ занятіяхъ“; приготовилъ для сборника статей по физикѣ статью „Радіоактивность“.

Лаборантъ химической лабораторіи В. Я. Курбатовъ напечаталъ въ журналѣ Р. Ф. Х. О. статью „Значеніе атомистической гипотезы“. Для него приготовлены и сданы въ печать „О зависимости окраски тѣлъ отъ температуры“, „О новой полиморфной формѣ іода“ въ Chemi Ker Zeitung „Ueber die Abhängigkeit der Farbung von der Temperatur und die Bedeutung dieser Erscheinung für die Theorie der Farben und der Strahlung“, въ Zeitschrift für Anorganische Chemie „Ueber eine neue polymorphe Form von Jod“. Для Энциклопедическаго словаря Суворина приготовлены къ печати отъ А до М отдѣлы химіи, химической технологіи и физической химіи. Въ физическомъ обозрѣніи „Жизнь и труды Д. И. Менделѣева“. Въ ж. „Зодчій“ „Значеніе гр. В. Растрелли въ исторіи русскаго З дчества“. Рядъ статей по исторіи русской архитектуры въ журналахъ „Зодчій“, „Старые годы“, Revue de Metallurgie и „Les réactifs d'attaque pour l'étude métallographique des aciers“.

Сообщенія сдѣланы. Въ засѣданіяхъ Отд. Химіи Р. Ф. Х. О.: 1) „О зависимости окраски тѣлъ отъ температуры“. 2) „Къ вопросу о природѣ металлическаго состоянія“, 3) „Соотвѣтственныя температуры для кристаллическаго состоянія“, 4) „Объ измѣненіи константы Трутона съ температурою“, 5) „О теоріяхъ лучеиспусканія“, 6) „О законѣ Дюлонга и Пти“, 7) „Характеристика металлическаго состоянія и электропроводность іода“, 8) „Теплоемкость и скрытая теплота испаренія уксуснаго ангидрида“, 9) „Теплоемкость сѣры 0° — 93°“, 10) „Изученія явленія испаренія амиловаго эфира“, 11) „О новомъ полиморфномъ измѣненіи іода и правилъ для его возгонкѣ“, 12) „Скрытая теплота испаренія паратолуидина“, 13) „Теплоемкость и скрытая теплота испаренія изобутилбензойнаго эфира, 14) „Измѣненіе теплоемкости ртути“, 15) „О значеніи теорій лучеиспусканія

для теорій строенія", 16) „Къ характеристикѣ понятія элемента", 17) „Къ вопросу о строеніи сорбитнотрооститныхъ составляющихъ стали", 18) „Къ вопросу о строеніи закаленной стали", 19) „О скрытой теплотѣ испаренія нафталина", 20) „О константѣ Трутона для тѣлъ, кипящихъ при различныхъ температурахъ", 21) „Способы полученія ацетенита", 22) „Къ вопросу о полиморфизмѣ іода", 23) Совмѣстно съ Н. И. Жуковымъ „новый способъ опредѣленія температуръ плавленія", 24) Совмѣстно съ М. М. Матвѣевымъ: „о строеніи и превращеніяхъ мартенситно аустенитныхъ составляющихъ стали", 25) Совмѣстно съ А. Е. Маковецкимъ „теплоемкость и скрытая теплота испаренія изовалеріаново изоамиловаго эфира".

Въ засѣданіяхъ отдѣленія физики Р. Ф. Х. О.: 1) „О соотвѣтственныхъ температурахъ для критическаго состоянія", 2) „Объ испареніи тѣлъ, кипящихъ при высокихъ температурахъ".

Публичныхъ лекцій было читано: 1) „О значеніи гипотезъ для науки", вступительная для курса физической химіи въ Технологическомъ Институтѣ, 2) „О переживаніи научныхъ теорій" въ пользу С.-Петербургскихъ сельскохозяйственныхъ курсовъ. Въ Обществѣ Архитекторовъ Художниковъ рядъ докладовъ по исторіи русской архитектуры (XVII и XVIII вѣка) и по теоріи искусства.

Лаборантъ Кабинета Физической Географіи С. А. Совѣтовъ напечаталъ въ 28-мъ выпускѣ Записокъ по Гидрографіи:

1. Ледяной покровъ на Балтійскомъ морѣ въ холодную зиму 1901—1902 г. и теплую 1902—1903 г.

2. Періодичность колебаній Гольфстрема и водъ, его окружающихъ (Извл. изъ статьи Петтерсона).

3. Колебанія уровня моря у Датскихъ береговъ.

Цѣлый рядъ рецензій въ Метеорологическомъ Вѣстникѣ.

Редактировалъ 28-й выпускъ „Записокъ по Гидрографіи".

Читалъ публичную лекцію по Метеорологіи, по приглашенію Общества любителей природы.

Состоялъ секретаремъ Метеорологической Комиссіи Имп. Русскаго Географическаго Общества.

Избранъ членомъ въ постоянную водомѣрную комиссію при Имп. Академіи Наукъ.

Лаборантъ Физіолог. Кабинета Кн. А. А. Ухтомскій въ I Отд. Русск. Общества Охраненія Народнаго Здравія сдѣлалъ докладъ о признакахъ научной истины по W. James.

Избранъ секретаремъ I (біологическаго) Отдѣленія Русск. Общества Охраненія Народнаго Здравія.

Д. В. Ройтманъ выпустилъ въ свѣтъ:

Курсъ элементарной Геометріи со включеніемъ началъ тригонометріи, изложенный по измѣненной системѣ и приспособленный для самостоятельнаго изученія. Москва, 1907. Изд. Сытина. Ц. 1 руб. 25 коп.

Джемсъ Моррисонъ. Какъ построить географическую карту и какъ ею пользоваться. Перев. Д. Ройтмана (съ англійскаго). Изд. Сытина. Москва. 1907. Ц. 50 коп.

Общедоступные очерки изъ области Астрономіи. Вып. I. Форма и движеніе земли Москва, 1907. Изд. Сытина. Ц. 40 коп.

Пр.-доц. А. С. Щепотьевымъ въ осеннее полугодіе 1907 г. были напечатаны слѣд. научныя работы:

1) Die Pterobronchier. Anatomische und histologische Untersuchungen über Rhabdopleura normani und Cephalodiscus dodecalophus. Въ: „Zool. Jahrbücher“. Band 24. 1907.

2) Die Echinoderiden. Въ: „Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie“. Bd. 88. 1907.

3) Ueber den feineren Bau der Gordiuslarven. Въ: „Zeit f. wiss. Zoologie“. Bd. 88. 1907.

Подъ руководствомъ Астронома-Наблюдателя Н. А. Тачалова студенты занимались въ астрономической обсерваторіи рѣшеніемъ основныхъ астрономическихъ задачъ: Опредѣленіемъ времени, широты и азимута. Въ этомъ учебномъ году въ обсерваторіи очень усердно занимались практической астрономіей двѣ бывшія слушательницы В. Ж. Курсовъ Е. С. Мартьянова и А. Н. Сидорова.

По Юридическому факультету.

Проф. Д. Д. Гриммъ напечаталъ:

1) Лекціи по догмѣ римскаго права. Пособіе для слушателей.

2) Къ вопросу о временномъ устраненіи членовъ Госуд. Думы и Госуд. Совѣта на основаніи ст. 21 учр. Гос. Думы, „Право", 1907 г., № 14.

3) Нѣсколько замѣчаній по поводу отказа Прав. Сената въ распубликованіи наказа Государствен. Совѣта. „Право", 1907 г., № 22.

4) Къ вопросу о соотношеніи институтовъ гражданскаго права съ хозяйственнымъ бытомъ народа, „Журналъ Министерства Юстиціи", 1907 г., № 8 (октябрь).

Участвовалъ по званію члена Госуд. Совѣта въ работахъ Госуд. Совѣта по общему собранію и по коммиссіи личнаго состава и внутренняго распорядка.

Проф. А. А. Жижиленко напечаталъ:

Проектъ Министра Юстиціи объ условномъ осужденіи, („Право" 1907 г., № 16—17).

Отзывъ о книгѣ г. Люблинскаго „Свобода личности въ уголовномъ процессѣ", („Журналъ Министерства Юстиціи", 1907 г., № 10).

Проф. И. Ивановскимъ въ 1907 г. было напечатано нѣсколько критико-библіографическихъ статей въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и 2-ое изданіе Программы курсовъ государственнаго права. Въ этомъ же году онъ продолжалъ принимать участіе въ трудахъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ качествѣ его члена.

Подъ руководствомъ проф. И. И. Кауфмана и при участіи хранителя Статистическаго Кабинета А. І. Буковецкаго въ Статистическомъ Кабинетѣ производились въ осеннемъ семестрѣ 1907 г. слѣдующія коллективныя работы:

1) Студенты Лазерсонъ, Лунцъ, Воеводскій, Догодовъ, Штуха, Карандаришвили, Гармфельдъ, два брата Менделѣевы, два брата Малкины и другіе занимались практическимъ

изученіемъ статистической техники, упражняясь въ чтеніи таблицъ преимущественно тѣхъ, по которымъ составлена книга Д. И. Менделѣева „Къ познанію Россіи“.

II) Второй коллективной работой служило изученіе движенія цѣнъ на продукты массоваго потребленія въ гор. С.-Петербургѣ въ 1906 г. Закончены и сданы работы слѣдующими лицами: ст. Лунцъ —Движеніе цѣнъ на молочные продукты, братья Малкины—Движеніе цѣнъ на муку, Карандаришвили—Движеніе цѣнъ въ С.-Петербургѣ на нефть и керосинъ не только за 1906 г., но и за предыдущее пятилѣтіе.

Кромѣ того въ кабинетѣ производилось и еще нѣсколько индивидуальныхъ работъ, изъ которыхъ наиболѣе выдающіяся: ст. Лазерсонъ разработалъ данныя анкеты, произведенной С.-Петербургскимъ союзомъ конфетчиковъ относительно зубныхъ заболѣваній на конфетныхъ фабрикахъ: ст. Птуха—Потребленіе спиртныхъ напитковъ въ городахъ и селеніяхъ С.-Петербургской губерніи: ст. Новесъ и Лунцъ занимались вопросами, связанными съ бюджетной статистикой: ст. Новесъ, кромѣ того, занимался изученіемъ вопросовъ, связанныхъ съ демографіею г. Петербурга: ст. Вендрахъ прочелъ рефератъ по „Статистикѣ несчастныхъ случаевъ съ рабочими въ различныхъ отрасляхъ промышленности въ Россіи“, обнаружившій въ докладчикѣ большую способность оріентироваться въ статистическомъ матеріалѣ. Списокъ остальныхъ индивидуальныхъ работъ, заслуживающихъ упоминанія, не приводится въ виду того, что нѣкоторыя работы еще не закончены.

Проф. В. Лебедевъ въ 1906—07 учебномъ году никакихъ работъ не печаталъ по болѣзненному его состоянію. Былъ только напечатанъ отрывокъ изъ воспоминаній въ „Русской старинѣ“.

Проф. И. Х. Озеровымъ организованъ студенческій финансовый кружокъ, но онъ только что еще начинаетъ функціонировать, и пока только разобраны темы.

Проф. И. Х. Озеровъ напечаталъ книги (1 и 2-ое изд.): „Какъ расходуются народныя деньги въ Россіи“. Напечатаны

„Основы финансовой науки", I и II томъ изд 2-ое, брош. „Русскій доходный и расходный бюджетъ", „Наши новые проекты по рабочему законодательству" къ книгѣ Мюллера „Рабочіе секретаріаты") и „Что такое общество потребителей" 2-е изд. (дополненное и исправленное).

Работалъ много (статьи и фельетоны) въ газетѣ „Русское Слово", „Народная Правда", „Утро Россіи" и т. д. Еще рецензіи въ „Юридической Библіографіи", „Критическомъ Обозрѣніи".

Еще брюш. „Общіе принципы организаціи городскихъ финансовъ" въ Извѣст. М. Г. Д. и отдѣльно для гласныхъ С.-Петерб. Город. Думы.

Принималъ участіе въ коммиссіи М. Ф. по пересмотру промысловаго обложенія и въ коммиссіи при Мин. Торг. и Пром. по пересмотру нашего рабочаго законодательства.

Проф. М. Я. Пергаментъ напечаталъ:

1. Рецензію о книгѣ Бентама „Тактика законодательныхъ собраній" въ русскомъ переводѣ (1907), („Право" 1907 № 3).

2. Статью: „Къ вопросу о договорной неустойкѣ по дѣйствующему русскому праву", („Право" 1907 № 8).

3. Статью: „О каѳедрѣ мѣстныхъ гражданскихъ законовъ", („Право" 1907 № 19).

4. Рецензію о книгѣ бар. А. Э. Нольде „Очерки по исторіи кодификаціи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ при гр. Сперанскомъ. Вып. I" (1906), („Журн. Мин. Юстиціи" 1907 кн. 9).

5. Рецензію о той же книгѣ бар. А. Э. Нольде и о книгѣ проф. Л. А. Кассо „Византійское право въ Бессарабіи" (1907), (Zentralblatt für Rechtswissenschaft" 1907 Dez.).

Проф. Л. Петражицкій напечаталъ:

1. 2-е изданіе книги „Введеніе въ изученіе права и нравственности".

2. преподаваніе „Университетъ и наука".

3. „Теорію права и государства въ связи съ теоріею нравственности".

Проф. В. И. Сергѣевичъ напечаталъ двѣ статьи.

1. „Крестьянскія права и общинное землевладѣніе въ Ар-

хангельской губерніи въ половинѣ 18 вѣка" въ „Журн. Мин. Юстиціи" за февраль.

2. „Первичныя народныя собранія у германцевъ и грековъ". Тамъ же декабрь.

Проф. М. А. бар. Таубе напечаталъ рецензію на три новыхъ нѣмецкихъ сочиненія о войнѣ (Кл. Вагнера, Р. Штейнмеца и І. Шлафа)—въ № 2 „Юридической Библіографіи", издаваемой Демидовскимъ Юридическимъ Лицеемъ.

Написалъ статью на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ „La situation internationale actuelle du Pape et l'idée d'un droit entre pouvoirs (jus inter potestates)"—для напечатанія въ „Archiv für Rechts-und Wirtschaftsphilosophie".

Съ осени 1907 г. началъ читать лекціи по международному праву на Юридическихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ (Песковской) въ С.-Петербургѣ.

Работалъ въ Кельнскомъ Городскомъ и Дрезденскомъ Государственномъ Архивахъ.

Принималъ ближайшее участіе въ переговорахъ по заключенію трактата (20 октября 1907 г.) о неприкосновенности Норвегіи.

Пр.-доц. А. Н. Гейне разработалъ курсы по исторіи и догмѣ римскаго права, читаемые имъ въ Высшихъ Женскихъ Юридическихъ Курсахъ, учр. Е. И. Песковской, а также курсъ по общей теоріи права для Института Гражданскихъ Инженеровъ.

Подготовилъ къ печати критикодогматическій очеркъ объ административной Юстиціи.

Принималъ участіе въ законодательныхъ работахъ и различныхъ коммиссіяхъ по службѣ въ юрисконсультской части Министерства Юстиціи.

Приступилъ къ подготовленію второго дополненнаго изданія своей работы: „Авторское право на произведеніе зодчества".

Пр.-доц. С. Гогель:

1) Въ послѣдней книжкѣ прекратившагося журнала „Вѣстникъ Права"—декабрь, 1906 г.—вышедшей въ свѣтъ въ концѣ января 1907 г., напечаталъ статью „Губерн-

скія Присутствія Смѣшаннаго состава, какъ органы административной юстиціи на мѣстахъ".

2) Изготовилъ работу, которая въ настоящее время печатается „Объединеніе и взаимодѣйствіе органовъ общественнаго призрѣнія и частной благотворительности" 300 стр

Пр.-доц. В. М. Грибовскій напечаталъ пособіе для изученія русскаго права XVIII столѣтія подъ названіемъ: „Памятники русскаго законодательства XVIII столѣтія".

По обязанностямъ службы принималъ участіе въ засѣданіяхъ междувѣдомственной коммисіи по выработкѣ законопроекта о подрядахъ и поставкахъ по вѣдомству Путей Сообщенія и въ дѣлопроизводствѣ Коммиссіи Государственной Думы и Государственной Обороны.

Пр.-доц. А. И. Каминка напечаталъ рядъ статей въ журналахъ „Право" и „Вѣстникъ Народной Свободы".

Выпустилъ вмѣстѣ съ В. Д. Набоковымъ книжку „Вторая Государственная Дума".

Подготовилъ къ печати „Курсъ торговаго права".

Пр.-доц. Д. П. Косоротовъ:

1. Напечаталъ второе, исправленное, изданіе „Учебника Токсикологіи", 1907 г.

2. Напечаталъ „Замѣчанія по поводу послѣдняго (1905) изданія Устава Судебной Медицины" (Журналъ Минист. Юстиціи, ноябрь 1907 г.).

3. По порученію Медиц. Совѣта Мин. Внутр. Дѣлъ, принималъ участіе въ коммиссіи по пересмотру „Устава Судебной Медицины" и сдалъ законченное въ рукописи „Наставленіе ко вскрытію мертвыхъ тѣлъ по правиламъ судебной медицины".

Пр.-доц. І. М. Кулишеръ напечаталъ:

1. Warenhändler und Geldausleiher im Mittelalter Erster Teil. Zeitschrift für Volkswirtschaft, Sozialpolitik und Verwaltung.

2. Эволюція прибыли съ капитала въ связи съ развитіемъ промышленности и торговли въ Западной Европѣ. Т. II. Девятнадцатый вѣкъ. Спб. 1908 г.

3. Отзывъ о книгѣ Мюллера-Озерова. Рабочіе секретаріаты въ Германіи, въ „Русской Мысли", окт. 1907 г.

Редактировалъ переводъ книги Бюхера „Возникновеніе народнаго хозяйства“. Вып. I и II, Спб. 1907 г.

Принималъ участіе въ засѣданіяхъ междувѣдомственной коммиссіи по пересмотру государственнаго промысловаго налога (въ іюнѣ и іюлѣ с. г.).

Пр.-доц. М. А. Курчинскій напечаталъ работу: „Муниципальный соціализмъ и развитіе городской жизни“, 1907 г., 110 стр., и въ „Политической Энциклопедіи“ (IV вып.) статью „Городское хозяйство и самоуправленіе“.

Въ качествѣ одного изъ временно-приглашенныхъ сотрудниковъ Законодательнаго Отдѣла Канцеляріи II-й Государственной Думы принималъ участіе въ нѣкоторыхъ работахъ II-й Государственной Думы по вопросамъ финансоваго и бюджетнаго характера. Написалъ для Президіума и для коммиссіи по наказу „Памятную записку законодательнаго отдѣла по вопросу о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи“, а по порученію Финансовой комиссіи, составилъ „Справку“ (напечатано) по поводу внесеннаго въ Думу законопроекта Министерства Финансовъ объ измѣненіи обложенія городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

Пр.-доц. А. Э. бар. Нольде въ истекшемъ году закончилъ печатаніемъ (въ Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщенія) работу „Забытая попытка кодификаціи литовско-польскаго права“, вышедшую также отдѣльно подъ заглавіемъ: „Очерки по исторіи кодификаціи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ при графѣ Сперанскомъ. Выпускъ I. Попытка кодификаціи литовско-польскаго права“. Кромѣ того въ Журн. Мин. Юстиціи напечатаны его статьи: „О принудительномъ отчужденіи недвижимостей по англійскому праву“ и „О порядкѣ наслѣдованія родственниковъ боковыхъ линій наслѣдователя въ его благопріобрѣтенномъ имуществѣ“, и въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія „Обзоръ научной юридической дѣятельности К. П. Побѣдоносцева“.

Пр.-доц. А. А. Пиленко выпустилъ въ свѣтъ редактированный имъ переводъ его работы: „Das Recht des Erfinders, Berlin“, C. Heymann, 1907 г.

Пр.-доц. М. А. Рейснеръ:

1. Напечаталъ слѣдующія научныя и публицистическія статьи:

а) „Die russische Agrarrevolution“ —двѣ статьи въ газетѣ „Berliner Tageblatt“ въ Апрѣлѣ 1907 г.

б) „Духовная полиція въ русскомъ церковномъ строѣ“, письмо изъ Германіи: „На лаврахъ“ и рядъ рецензій по вопросамъ государственныхъ и общественныхъ наукъ въ журналѣ „Русское Богатство“ за 1907 г.

в) „Идеальный Университетъ“, „Его свѣтлость“, „Силы смерти“ и рядъ рецензій по госуд. и общественнымъ наукамъ въ журналѣ „Современный Міръ“. 1907 г.

г) „Кадеты и православіе“ въ журналѣ „Трудовой путь“ за 1907 г.

2. Редактировалъ послѣднія части переводовъ текста европейскихъ конституцій для издательства „Гранатъ“ въ Москвѣ.

3. Во время пребыванія въ Парижѣ прочелъ тамъ рядъ публичныхъ лекцій на русскомъ языкѣ по „Исторіи соціальныхъ идей“ и по госуд. праву.

4. Въ теченія зимняго семестра 1907 г. читалъ лекціи въ Петербургѣ на Высшихъ женскихъ юридическихъ курсахъ, на Высшихъ женскихъ историко-литературныхъ и юридическихъ курсахъ и на коммерческихъ курсахъ общества распространенія коммерческихъ знаній, по исторіи русскаго права, по госуд. праву, по исторіи отношеній государства и церкви и по законовѣдѣнію.

Пр.-доц. Н. Я. Розенбахъ напечаталъ статью „Объ отношеніи т. наз. dementia praecox къ другимъ формамъ душевнаго разстройства“ въ журналѣ „Русскій Врачъ“ № 42 за 1907 г. О томъ же предметѣ дѣлалъ сообщеніе въ Обществѣ Психіатровъ въ С.П.-Б. въ засѣданіи 6 октября 1907 г.

Принималъ участіе въ организаціи занятій Психо-неврологическаго Института въ качествѣ профессора и члена Совѣта его.

Пр.-доц. Л. С. Таль напечаталъ въ 1907 кромѣ ряда мелкихъ статей въ повседневной печати:

Статью „Правовое положеніе торговыхъ служащихъ" въ „Правѣ" № 1—1907 г.:

Статью „Французскій законопроектъ рабочаго договора" въ „Русской Мысли" 1907 г. апрѣль.

Обзоръ рабочаго законодательства въ 1896 г. въ „Извѣстіяхъ Спб. Политехническаго Института",

прочелъ рефератъ въ юридическомъ Обществѣ на тему: Юридическая природа рабочаго договора,

Читалъ на Высшихъ Коммерческихъ курсахъ Побѣдин скаго курсъ торговаго права.

Пр.-доц. А. Г. Тимофеевъ.

напечаталъ брошюры: 1) „Государство и государственная власть". Приложеніе къ „Вѣстнику Знанія" за 1906 г., 2) „Ораторское искусство". Краткое практическое руководство съ приложеніемъ „Образцовъ" и 3) „Исторія государственной власти въ Россіи" Приложенія къ „Вѣстнику Знанія" за 1907 г. Участвовалъ въ газетахъ „Столичная Почта" и „Товарищъ".

2) Прочелъ 12 публичныхъ лекцій по общему законовѣдѣнію въ Народномъ Университетѣ.

Состоялъ секретаремъ общественно-юридической секціи Всероссійскаго общества Народныхъ университетовъ.

Пр.-доц. М. И. Туганъ-Барановскимъ выпущены: 3-мъ изданіемъ „Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ".

4-мъ изданіемъ „Очерки изъ исторіи политической экономіи".

Напечатанъ общій курсъ политической экономіи подъ заглавіемъ „Лекціи по политической экономіи".

Пр.-доц. И. М. Тютрюмовъ въ теченіе 1907 года

1) состоялъ Оберъ-Прокуроромъ 2-го Департамента Правительствующаго Сената.

2) Былъ предсѣдателемъ Отдѣленія Обычнаго Права Юридическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ.

3) Участвовалъ въ качествѣ члена въ засѣданіяхъ Консультаціи при Министерствѣ Юстиціи учрежденной.

4) Состоялъ Гласнымъ С.-Петербургской Столичной Думы и Кирилловскаго уѣзднаго и Новгородскаго губернскаго Земствъ.

5) Состоялъ Предсѣдателемъ постоянной Юридической Коммиссіи, при С.-Петерб. Столичной Думѣ.

6) Былъ членомъ Спб. Городской Коммиссіи по Народному Образованію и попечителемъ 28 классовъ въ начальныхъ школахъ г. С.-Петербурга и двухъ профессіональныхъ училищъ.

7) Былъ членомъ Комитета Общества вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ.

Въ теченіе 1907 г были исполнены слѣдующія литературныя работы:

1) Напечатана статья: „Памяти Кронида Ивановича Малышева“ (Журн. Мин. Юстиціи—Январь 1907 года).

2) Составлена и напечатана книга: „Уставъ Гражданскаго судопроизводства съ законад. мотивами, разъясненіями Правительствующаго Сената и Комментаріями русскихъ юристовъ, извлеченными изъ научныхъ и практическихъ трудовъ по гражданскому праву и судопроизводству".

Пр.-доц. М. П. Чубинскій въ теченіе 1907 года сдалъ въ печать статью „Судебная реформа императора Александра II“, которая войдетъ въ составъ второго тома изданія „Исторія Россіи въ XIX вѣкѣ“, выпускаемаго товариществомъ „Гранатъ и К°“. Въ Ярославскомъ юридическомъ обществѣ, председателемъ котораго онъ состоитъ, въ январѣ былъ имъ сдѣланъ докладъ „Памяти В. Д. Спасовича“, и въ октябрѣ докладъ „Генезисъ нашей судебной реформы“.

Принималъ участіе въ совѣщаніяхъ ректоровъ и директоровъ высшихъ учебныхъ заведеній, созываемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Хранителемъ Кабинета Угол. Права П. П. Люблинскимъ за 1907 г. напечатаны слѣдующіе труды.

1. Право амнистіи. Историко-догматическое изслѣдованіе Спб. 1907. 367 стр.

2. О правѣ Линча. „Право“, 1907 № 1, 2, 3.

3. Изъ юридической жизни заграницей, „Право“ 1907 № 4, 8, 17.

4. О врачебной ошибкѣ. Энциклоп. Словарь по вопросамъ Медицины подъ ред. проф. Подвысоцкаго.

5. Этическое начало и свобода личности въ уголовномъ процессѣ. „Право“ № 50.

Въ Спб. Юридическомъ Обществѣ прочелъ докладъ „Объ амнистіи и общемъ прощеніи по русскому законодательству“; на Высшихъ Историко-юридическихъ курсахъ М. Н. Стоюниной читалъ курсъ Уголовнаго Права. Въ теченіе лѣта 1907 г. находился въ заграничной командировкѣ въ Англіи для изученія англійскаго процесса и тюрьмоустройства.

Въ началѣ 1907 окончилъ магистрантскіе экзамены и въ декабрѣ того же года защитилъ въ Спб. Университетѣ диссертацію на степень магистра уголовнаго права подъ заглавіемъ: „Свобода личности въ уголовномъ процессѣ“.

По факультету Восточныхъ языковъ.

Проф. В. В. Бартольдъ напечаталъ статьи: 1) Bitikmyš (Zeitschr. der Deutschen Morgenlendischen Gesellschaft); 2) „Къ исторіи арабскихъ завоеваній въ Средней Азіи“; 3) „Абу-Михнафъ“; 4) „Система счисленія орхонскихъ надписей въ современномъ діалектѣ“; 5) „По поводу статьи А. Д. Калмыкова“ (Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.) и нѣсколько рецензій (тамъ-же).

Въ восточномъ отдѣленіи И. Р. Археологическаго общества сдѣлалъ сообщеніе: „Новое извѣстіе о Коркудѣ“.

По порученію Академіи Наукъ, представилъ отзывъ о трудѣ Е. И. Козубскаго „Исторія города Дербента“.

Былъ секретаремъ Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи и Восточнаго Отдѣленія И. Р. Археологическаго Общества.

Проф. П. К. Коковцовъ заканчивалъ печатаніе еврейско-арабскихъ текстовъ XI и XII вѣковъ, издаваемыхъ имъ во второмъ томѣ начатой имъ серіи „Къ исторіи средневѣ-

ковой еврейской филологіи", и продолжалъ собирать матеріалъ для дальнѣйшихъ томовъ названной серіи.

Кромѣ этого, проф. П. К. Коковцовъ занимался:

1. Обработкой нѣсколькихъ работъ по пальмирской эпиграфикѣ (въ томъ числѣ окончательнаго изданія двуязычнаго арамейско-греческаго текста Пальмирскаго Тарифа 137 года) и

2. Приготовленіемъ къ печати своихъ университетскихъ лекцій по „Введенію въ семитическую филологію".

Напечаталъ въ текущемъ году въ „Извѣстіяхъ" Импер. Академіи Наукъ (№ 12) работу подъ заглавіемъ: „Нѣсколько новыхъ надгробныхъ камней съ христіанско-сирійскими надписями изъ Средней Азіи".

Проф. Н. Я. Марръ продолжалъ работы въ Ани (Карсской области), гдѣ приступилъ къ раскопкамъ Вышгорода съ остатками дворца армянскихъ Багратидскихъ царей. Командированный университетомъ, детально обслѣдовалъ христіанскія древности въ районѣ, прилегающемъ съ востока къ древней области Тао-Кларджетіи, преимущественно монументальный храмъ въ Банѣ.

Напечаталъ: О раскопкахъ и работахъ въ Ани лѣтомъ 1906 г. (Тексты и разысканія по арм.-груз. филологіи, кн. X). Печатаетъ: 1) Основныя таблицы къ грамматикѣ древне-грузинскаго языка съ предварительнымъ сообщеніемъ о родствѣ грузинскаго языка съ семитическими, 2) VII-ю и IX-ю книги текстовъ и розысканій по арм.-груз. филологіи.

Сдѣлалъ три доклада въ Восточномъ Отдѣленіи Импер. Русскаго Археологическаго Общества: 1) Житіе Григорія Хандзтійскаго, дѣятеля грузинской церкви VIII—IX вѣка. (Докладъ повторенъ былъ въ Кавказскомъ Отдѣленіи Московскаго Археологическаго Общества въ Тифлисѣ), 2) Ерсруйская базилика, армянскій храмъ V—VI-го вѣка, 3) Еще о словѣ „челеби" (къ вопросу о культурномъ значеніи курдской народности въ Передней Азіи). Прочиталъ рядъ публичныхъ лекцій объ Ани въ Баку по приглашенію Бакинскаго армянскаго культурнаго союза.

Проф. Н. А. Мѣдниковъ печаталъ: III томъ „Матеріалы по исторіи факультета восточныхъ языковъ“.

Проф. В. Д. Смирновъ имѣлъ ученыя сношенія съ нѣкоторыми англійскими оріенталистами.

Участвовалъ въ обсужденіи вопросовъ, касающихся мусульманской печати въ Россіи.

Проф. А. Цагарели напечаталъ: „Свидѣтельства оффиціальныхъ документовъ XVII и XVIII вѣковъ объ Автокефаліи Грузинской (Иверской) церкви“. Этотъ докладъ, сдѣланный имъ во II Отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія, въ которомъ онъ принималъ участіе осенью прошлаго года, отпечатанъ въ текущемъ году въ трудахъ этого Присутствія: „Журналы и Протоколы Засѣданій Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія. Томъ III. Спб. 1907 г., стр 160. Печатано по опредѣленію Св. Синода“ Тамъ же напечатаны (на стр. 59—242) разъясненія и мнѣнія проф. Цагарели по Грузинской исторіи церковной, гражданской и литературной.

Пр.-доц. кн. И. А. Джаваховъ напечаталъ 1-ую часть изслѣдованія „Экономическая Исторія Грузіи“ (отъ VIII—XIII в.), (на груз. яз.). Тифлисъ. 1907 г.

Лѣтомъ 1907 года ѣздилъ въ командировку по Грузіи для собиранія народныхъ, войсковыхъ и податныхъ переписей Грузинскаго Царства и нашелъ слѣдующіе документы:

1) Народную перепись г. Тифлиса при царѣ Иракліи II

2) Народную перепись Арагвскаго ущелья при царѣ Иракліи II.

3) Народную перепись Ксанскаго ущелья 17·1 года.

4) Народную перепись Ліахвскаго ущелья при царѣ Иракліи II.

5) Народную перепись гор. Гори при царѣ Вахтангѣ VI.

6) 6 экземпляровъ народныхъ переписей Верхней Карталиніи начала XVIII в

7) Итоги данныхъ народныхъ переписей по Арагвскому и Ксанскому ущельямъ при царѣ Иракліи II.

8) Итоги данныхъ народныхъ переписей Верхней Карталиніи при царѣ Ираклін II.

9) 24 экземпляра войсковыхъ переписей различныхъ мѣстностей Грузіи при царѣ Иракліи II.

10) Податную перепись Сабаратіано и Саорбело начала XVIII в.

11) Податную перепись Самтависской епархіи XV в. и XVIII в.

12) Податную перепись Арагвскаго ущелья начала XVII в.

13) Податную перепись Ліахвскаго ущелья 1766 года.

14) Документъ 1710 года о нормахъ обложенія въ пользу Тифлисскаго епископа.

15) Документъ 1669 года о нормахъ обложенія въ пользу Цилканскаго епископа.

16) О нормахъ обложенія и пошлинъ въ Кизикіи при царѣ Иракліи II.

17) Жалоба горожанъ гор. Гори царю Ираклію II на злоупотребленія правителя Верхней Карталиніи.

18) 10 экземпляровъ провіантскихъ описей при царѣ Иракліи II.

19) 2 Приходо-расходныхъ документа грузинскихъ католикосовъ конца XVIII в. и 1749 г.

20) Счетъ 1749 года по постройкѣ ограды и проведенію канала съ подробными данными о количествѣ рабочихъ и мастеровъ, заработной платѣ, количествѣ и цѣнности затраченнаго матеріала.

Всѣ эти документы списаны съ оригиналовъ, подготовлены для изданія и печатаются въ серіи „Тексты и разыск. по армяно-грузинск. филологіи“ (Изд. Факульт. Восточн. яз., № 5).

Пр.-доц. А. И. Ивановъ: Китайскія повѣсти и значеніе ихъ для изученія этнографіи -печатается въ Т. Троицкосовскаго отд. И. Г. О. И. С. „О рѣдкой китайской монетѣ“. Извѣстія В. О. Импер. Археологическаго Общества.

„О памятникахъ монгольской династіи“. Изв. В. О. Имп. Арх. Общества.

„Записка о транскрипціи китайскихъ знаковъ“ съ участіемъ В. Л. Котвича и А. Д. Руднева въ Изв. В. О. Импер. Археологическаго Общества.

„О китайской письменности и силлабической азбукѣ“— читанъ въ Вост. Отд. Имп. Археол. Общества.

„О символизмѣ въ китайскомъ орнаментѣ“—читанъ въ Вост. Отд. Имп. Археол. Обществѣ.

„Историческо-географическій очеркъ Китая въ связи со значеніемъ его для культуры запада“—читалъ лекціи по языку, исторіи и географіи Китая на курсахъ при Обществѣ Востоковѣдѣнія. Религіи Китая, Административный строй Китая,—публичныя лекціи, читанныя въ Обществѣ Востоковѣдѣнія.

Пр.-доц. І. Куроно печатаетъ при участіи В. П. Панаева, руководство подъ названіемъ: „Самоучитель Японскаго языка“.

Подготовляетъ къ печати начальное руководство: „Кана“ японскій алфавитъ“.

Пр.-доц. П. С. Поповъ приготовилъ къ печати «Краткое введеніе въ изученіе китайскаго языка“.

Напечатанъ „Китайскій Пантеонъ“.

Пр.-доц. А. Д. Рудневъ записалъ отъ случайно встрѣченнаго въ Спб. манджура особенности его нарѣчія, оказавшагося неизвѣстнымъ до сихъ поръ діалектомъ манджурскаго живого языка. Предварительная разработка добытыхъ такимъ образомъ данныхъ послужила темой доклада въ декабрьскомъ засѣданіи Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. („Новыя данныя по манджурской діалектологіи“).

Напечаталъ въ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. рецензію (№ 343) на книгу А. М. Баранова „Словарь монгольскихъ терминовъ“, вып. I.

Издалъ десять листовъ (литогр.) монгольской хрестоматіи, вып. I и вып. II (тексты письменные и разговорные).

Въ качествѣ секретаря подком. по транскрипціи географическихъ наименованій при И. Р. Географ. Общ. велъ ея протоколы и напечаталъ въ нихъ некрологъ пастора Я. И. Гурта.

Состоя представителемъ финно-угорскаго общества исполнялъ его порученія.

Слушалъ лекціи 1) по языковѣдѣнію: въ весеннемъ по-

лугодіи лекціи проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ, въ осеннемъ полугодіи, нѣкоторыя лекціи проф. С. К. Булича; и 2) по введенію въ турецко-татарскіе языки пр.-доц. А. Н. Самойловича; 3) вмѣстѣ съ пр.-доц. В. Л. Котвичемъ и А. Н. Самойловичемъ и и. д. лектора Ц. Жамцарано и нѣкоторыми студентами лекціи по орхонскимъ надписямъ у академ. В. В. Радлова на дому.

Былъ членомъ перваго всероссійскаго съѣзда дѣятелей Обществъ Народныхъ Университетовъ.

Пр.-доц. А. Н. Самойловичъ напечаталъ: 1) рецензію на „Учебникъ тюркменскаго нарѣчія съ приложеніемъ сборника пословицъ и поговорокъ тюркменъ закаспійской области", составленный Агабековымъ (Асхабадъ, 1904 г.)— въ Запискахъ Вост. Отдѣленія И. Р. Арх. Общ., т. XVII; 2) „П. М. Меліоранскій. (Некрологъ)"—въ Журналѣ Министерства Нар. Просвѣщенія за апрѣль 1907 г. 3) „Памяти П. М. Меліоранскаго"—въ Запискахъ Восточн. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. XVIII; 4) „Туркменскій поэтъ босякъ Кöръ-Молла и его пѣсня о русскихъ (Этнографическій набросокъ)"—въ Живой Старинѣ, IV выпускъ 1907 года. Наблюдалъ за печатаніемъ посмертнаго изданія проф. П. М. Меліоранскаго „Шейбани-намэ. (Джагатайскій текстъ) и, печатавшагося раньше подъ редакціей того же профессора, перевода на русскій языкъ VII т. „Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ" акад. Радлова, перевода, исполненнаго г. Бравинымъ. Въ февральскомъ засѣданіи Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. прочиталъ докладъ, посвященный памяти П. М. Меліоранскаго, а въ ноябрьскомъ засѣданіи того же общества докладывалъ о результатахъ своей научной командировки въ Среднюю Азію 1906 г. Состоялъ въ перепискѣ съ туркменскимъ ревнителемъ родной словесности, Ходжали-Моллой (Закаспійская область, по вопросамъ туркменской книжной литературы (потурецки) и съ г. Фр. Пуласкимъ (Варшава, библіотека гр. Красинскихъ) въ связи съ исполненіемъ имъ по просьбѣ названнаго ученаго транскрипціи и перевода двухъ османскихъ документовъ XVII вѣка изъ исторіи польско-турецкихъ сношеній.

Пр.-доц. А. В. Хащабъ печатаетъ „сборникъ образцовъ современной арабской письменности“ со словаремъ неологизмовъ араб. языка.

И. об. лектора Монгол. яз. Ц. Ж. Жамцарано.

I. напечаталъ: 1) въ „Запискахъ Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ.“ (т. XVII) „Матеріалы къ изученію устной литературы монгольскихъ племенъ“.

2) въ журналѣ „Сибирскіе Вопросы“ нѣсколько статей о бурятахъ.

3) въ „Живой Старинѣ“ — басню „Какъ русскій Ѳомка надулъ двухъ поповъ“. Тамъ же печатается пересказъ одной бурятской былины.

II. Подготовлялъ къ печати (подъ руководствомъ С. Ф. Ольденбурга) „Опытъ изслѣдованія по бурятской народной словесности“.

III. Въ весеннее полугодіе занимался описаніемъ бурятскихъ этнографическихъ коллекцій съ примѣчаніями (особенно по шаманству) въ Этн. Отд. Музея Александра III и составлялъ списокъ собранныхъ имъ самимъ въ 1906 году предметовъ бурятской коллекціи для Музея Этнографіи Академіи Наукъ.

IV. Занимался приведеніемъ въ порядокъ собраннаго имъ въ 1906 г. обширнаго матеріала по бурятскому эпосу, фольклору шаманству и пр.

V. а) Совмѣстно съ прив.-доц. А. Д. Рудневымъ занимался разборомъ матеріаловъ, собранныхъ во время командировокъ 1903—1904 гг. по халхаскому и бурятскому нарѣчіямъ, сравнительно съ другими монгольскими діалектами, преимущественно восточными.

б) Участвовалъ въ составленіи и подготовкѣ для печати издаваемой Факультетомъ „Монгольской Хрестоматіи“.

VI. 13-го ноября въ студенческомъ кружкѣ оріенталистовъ сдѣлалъ докладъ „О бурятской народной литературѣ“.

VII. Въ весеннее полугодіе слушалъ лекцію проф. Бодуэна-де-Куртенэ по введенію въ языкознаніе.

Въ осеннее полугодіе слушалъ лекцію акад. В. В. Радлова по Орхонскимъ памятникамъ.

VIII. Состоялъ въ перепискѣ и сношеніяхъ съ изслѣдователемъ шаманства М. Н. Хангаловымъ (по указаніямъ Д. А. Клеменца).

IX. Участвовалъ во всѣхъ занятіяхъ парламентской „Сибирской Группы“ при 2 и 3 Госуд. Думахъ (особенно по введенію самоуправленія въ Сибири).

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Отчеты ученыхъ Обществъ, студенческихъ кружковъ.

Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія Химіи Русскаго Физико-Химическаго Общества за 1907 годъ.

Дѣлами Отдѣленія Химіи въ 1907 году завѣдывалъ Совѣтъ, состоявшій изъ предсѣдателя Н. А. Меншуткина, девяти членовъ—а) городскихъ: А. А. Байкова, Н. Н. Бекетова, А. И. Горбова, Н. С. Курнакова, С. А. Пржибытека и А. А. Яковкина: б) иногороднихъ: Н. А. Бунге, П. И. Вальдена и Ф. М. Флавицкаго, дѣлопроизводителя В. Е. Тищенко, редактора А. Е Фаворскаго и казначея Н. Н. Соковнина. Вице-предсѣдателями по выбору Совѣта были: С. А. Пржибытекъ и А. А. Яковкинъ. Помощникомъ редактора состоялъ Б. Н. Меншуткинъ, помощникомъ дѣлопроизводителя С. А. Толкачевъ и библіотекаремъ З. А. Погоржельскій.

Въ теченіе 1907 года Совѣтъ понесъ тяжелую утрату: 20 января скончался почетный предсѣдатель Отдѣленія и Совѣта Д. И. Менделѣевъ, а 23 января предсѣдатель Н. А. Меншуткинъ.

На мѣсто скончавшагося предсѣдателя былъ избранъ Н. Н. Бекетовъ, членъ Совѣта Отдѣленія, а на его мѣсто въ члены Совѣта Д. П. Коноваловъ.

Въ отчетномъ году избрано новыхъ членовъ 21, умерло 5, выбыло на основаніи § 4 правилъ 20. Кромѣ того, изъ числа

выбывшихъ членовъ на основаніи § 4 правилъ Отдѣленія снова зачислено въ члены 7 человѣкъ.

Доходы Отдѣленія въ 1907 году выражались цифрою 9.413 р. 04 к., расходы 8.859 р. 06 к. Неуплаченными осталось счетовъ на 827 р. Долгъ этотъ почти весь покрывается остаткомъ и субсидіями Михайловской Артиллерійской Академіи (100 р.) и Горнаго Института (100 р.). Главнымъ расходомъ является изданіе „Журнала Русскаго Физико-химическаго Общества" (5170 р. 56 к.). Годъ закончился почти безъ дефицита благодаря существенной поддержкѣ, оказанной Отдѣленію Физико-математическимъ факультетомъ С.-Петербургскаго Университета и Совѣтами высшихъ учебныхъ заведеній: С.-Петербургскаго Политехническаго Института, Варшавскаго Университета, С.-Петербургскаго Технологическаго Института, Варшавскаго Политехническаго Института, Новороссійскаго Университета, Императорскаго Московскаго Техническаго Училища, Михайловской Артиллерійской Академіи и Горнаго Института, которымъ Отдѣленіе считаетъ долгомъ выразить свою благодарность.

Кромѣ основного капитала у Отдѣленія имѣются:

1) Вкладъ на вѣчное время Л. Н. Шишкова въ 10.000 рублей, на проценты съ котораго выходятъ отдѣльнымъ изданіемъ „Протоколы засѣданій Отдѣленія Химіи" подъ редакціей дѣлопроизводителя.

2) Капиталы, на проценты съ которыхъ выдаются преміи: имени А. М. Бутлерова малая (въ 150 руб., капиталъ 4100 р.), имени А. М. Бутлерова большая (въ 1.000 руб., капиталъ 9.000 руб.), имени Н. Н. Зинина и А. А. Воскресенскаго (въ 600 руб., капиталъ 8.000 руб.), имени Д. И. Менделѣева (капиталъ 14.900 руб., преміи еще не выдавались).

Въ отчетномъ году выданы малая премія имени А. М. Бутлерова — С. Ф. Жемчужному, премія имени Н. Н. Бекетова—П. П. фонъ-Веймарну.

Въ текущемъ году было 9 очередныхъ засѣданій и одно общее съ Отдѣленіемъ Физики и членами „Перваго Менделѣевскаго съѣзда по общей и прикладной химіи".

На этихъ засѣданіяхъ было сдѣлано 175 научныхъ со-

общеній, краткія извлеченія изъ которыхъ помѣщены въ „Протоколахъ засѣданій Отдѣленія Химіи".

Въ отчетномъ году былъ изданъ 39 томъ „Журнала Русскаго Физико-химическаго Общества" подъ редакціей проф. А. Е. Фаворскаго. Въ химической части его напечатано 102 научныхъ сообщенія; вмѣстѣ съ протоколами засѣданій отдѣленій химіи, при которыхъ печатались протоколы засѣданій Отдѣленія Химіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ Москвѣ, статьи эти занимаютъ около 1500 страницъ.

Во второмъ отдѣлѣ журнала въ 1907 году были помѣщены: обзоры по неорганической химіи за 1905 и 1906 годы, составленные В. В. Куриловымъ; о примѣненіи бактеріологическаго метода при химическомъ изслѣдованіи — В. Л. Омелянскаго; изслѣдованіе алкалоидовъ табака — А. Пикте; обзоръ работъ по радіоактивнымъ веществамъ—Ю. С. Залькинда; объемъ его съ указателемъ 200 стр.

Всего журнала разошлось 704 экземпляра.

Подобно предшествующимъ годамъ, Отдѣленіе Химіи находилось въ обычныхъ сношеніяхъ съ русскими и иностранными обществами и учрежденіями.

Библіотека Отдѣленія получала 33 русскихъ и 60 иностранныхъ журнала. Кромѣ того въ библіотеку поступило 1458 книгъ и брошюръ, изъ которыхъ большая часть пожертвована Б. Н. Меншуткинымъ.

Съ 20-го по 30-е декабря 1907 года Русскимъ Физико-химическимъ Обществомъ съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія былъ организованъ рядъ торжественныхъ засѣданій въ память Д. И. Менделѣева и первый „Менделѣевскій съѣздъ по общей и прикладной химіи". Въ съѣздѣ приняло участіе болѣе 1000 членовъ и сдѣлало около 150 докладовъ. На заключительномъ засѣданіи съѣзда постановлено было ходатайствовать о разрѣшеніи открыть сборъ пожертвованій и всероссійскую подписку на учрежденіе при Физико-химическомъ Обществѣ „Менделѣевскаго Института". Для этого института предполагается пріобрѣсти весь кабинетъ и цѣнную библіотеку покойнаго Д. И. Мен-

делѣева и устроить въ немъ хорошо оборудованныя лабораторіи для такихъ научныхъ работъ по химіи и физики, которыя не по средствамъ лабораторіямъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Институтъ долженъ имѣть хорошую библіотеку и аудиторію.

Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія Физики Русскаго Физико-химическаго Общества при Императорскомъ Спб. Университетѣ въ 1907 г.

Дѣлами Отдѣленія Физики Русскаго Физико-химическаго общества въ 1907 году завѣдывалъ Совѣтъ Отдѣленія въ составѣ: предсѣдателя И. И. Боргмана, тов. предсѣдателя С. Я. Терешина, дѣлопроизводителя К. К. Баумгарта, тов. дѣлопроизводителя Н. Н. Георгіевскаго, редактора В. К. Лебединскаго, казначея А. П. Аѳанасьева, библіотекаря А. А. Добіаша; членовъ Совѣта: В. В. Скобальцына, А. Л. Гершуна, Н. А. Булгакова и Ѳ. Я. Капустина и члена Совѣта Общества А. Л. Соколовскаго.

Къ концу 1907 года число членовъ Отдѣленія Физики достигло 182. Отдѣленіе Физики въ теченіе 1907 г. имѣло 12 засѣданій, на которыхъ было выслушано 37 докладовъ, 2 біографическихъ очерка и произведено 13 демонстрацій.

Въ Журналѣ Отдѣленія Физики было напечатано въ первомъ Отдѣлѣ 23 статьи и 5 замѣтокъ, а во второмъ Отдѣлѣ (обзорная часть)—26 обзоровъ, 3 реферата, 6 статей по лабораторной практикѣ и 23 біографическихъ очерка. Второй Отдѣлъ Журнала издавался и отдѣльно отъ перваго, подъ названіемъ „Вопросы Физики“.

Отдѣленіе Физики принимало дѣятельное участіе въ устройствѣ Менделѣевскаго Съѣзда по общей и прикладной химіи и по физикѣ, засѣдавшаго съ 20 по 30 декабря с. г.

Отчетъ о дѣятельности Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей за 1907 годъ.

Лѣтомъ 1907 года на Мурманской Біологической станціи работали: хранитель зоологическаго кабинета Спб. Университета Д. Д. Педашенко, собиравшій матеріалъ по эмбріо-

логіи птицъ и исторіи развитія паразитическихъ ракообразныхъ; Л. А. Молчановъ, изслѣдовавшій фагоцитарные органы гефирей; В. В. Милютинъ, изучавшій скелетныя образованія безпозвоночныхъ животныхъ въ поляризованномъ свѣтѣ, студентъ Спб. Университета М. В. Березинъ, изслѣдовавшій нервную систему асцидій и проходившій общій курсъ зоологіи безпозвоночныхъ. Завѣдующій С. В. Аверинцевъ, кромѣ обычной работы по станціи, опредѣлялъ Rhizopoda Ледовитаго океана, а также занимался изученіемъ патогенныхъ и паразитическихъ Protozoa у морскихъ рыбъ, а также и у нѣкоторыхъ другихъ морскихъ животныхъ.

На станціи было собрано значительное количество систематическихъ коллекцій, часть которыхъ уже разослана спеціалистамъ, — и изъ нихъ — асцидіи уже опредѣлены В. В Редикорцевымъ, а мшанки — Г. А. Клюге... Кромѣ того, около 30 пудовъ различныхъ безпозвоночныхъ животныхъ, а также и водорослей было законсервировано и отправлено: Зоотомическому кабинету Спб. Университета, Зоотомическому Кабинету Харьковскаго Университета, Московскимъ высшимъ женскимъ курсамъ, Спб. Фребелевскимъ курсамъ, А. А. Еленкину, Спб. Педагогическому музею, В. Л. Комарову, Б. Н. Шапошникову, Н. М. Книповичу и В. А. Бялыницкому-Бирулѣ.

Весною 1905 г. Импер. Спб. Общ. Естествоиспыт. приступило къ постройкѣ судна для Мурманской Біологической Станціи и ея научныхъ работъ въ Сѣв. Ледов. океанѣ.

Плодотворная дѣятельность Морской станціи въ значительной мѣрѣ обусловливается наличностью такого судна, которое своею величиною и конструкціей могло бы совершать рейсы въ открытомъ океанѣ, доставлять матеріалъ на Станцію и въ тоже время служить надежнымъ и безопаснымъ убѣжищемъ отъ непогодъ и штормовъ, столь обычныхъ въ Сѣв. Ледов. океанѣ.

Проектъ такого судна былъ безвозмездно составленъ профессоромъ Спб. Политехническаго Института А. П. фанъ-деръ-Флитомъ, а стоимость постройки вмѣстѣ съ 25 сильн. керосиновымъ двигателемъ оцѣнена въ 20.000 руб.

Судно типа шхуны, длиною въ 70′, шириною въ 17′, за эту сумму взялся построить владѣлецъ верфи на Петровскомъ остр. въ С.-Петербургѣ А. Романовъ.

Хотя Общество обладало лишь пятью съ небольшимъ тысячами, оставшимися отъ единовременной судбсидіи 1904-го года Мин. Народ. Просвѣщ., тѣмъ не менѣе Общество рѣшилось приступить къ постройкѣ судна, такъ какъ отсутствіе такого судна чрезвычайно тормозило дѣятельность Станціи и угрожало серьезной опасностью занимающимся, работающимъ въ морѣ до настоящаго времени на обыкновенныхъ небольшихъ шлюпкахъ.

Ужасная катастрофа въ 1905 г. на Мурманѣ, жертвой которой сдѣлались трое зоологовъ, погибшихъ во время экскурсіи на шлюпкѣ у Айновскихъ остр., послужила жестокимъ предупрежденіемъ.

Стало яснымъ невозможность затягивать болѣе постройку и она пошла полнымъ ходомъ. Общество предполагало путемъ экономіи выдѣлить около 3.000 р. изъ ежегоднаго бюджета Станціи, а кромѣ того обратилось съ ходатайствомъ въ Мин. Народ. Просвѣщ. объ единовременной субсидіи въ 12.000 руб., Министръ Нар. Просв. генер. Глазовъ выразилъ согласіе на выдачу этой субсидіи; тѣмъ не менѣе она не получена и по сіе время.

Между тѣмъ постройка шла и при наличности денегъ могла бы быть закончена еще лѣтомъ 1906 г. Однако, въ виду отсутствія необходимыхъ суммъ, пришлось вести переговоры съ г. Романовымъ о замедленіи работъ и спускѣ судна лишь лѣтомъ 1907 г.

Болѣе держать судно на верфи г. Романова оказалось невозможнымъ и Обществу пришлось совершить разсчеты съ г. Романовымъ по неоконченному судну и увести его лѣтомъ 1907 г. съ верфи. Въ настоящее время оно находится на верфи проф. Л. П. фанъ-деръ-Флита въ полной сохранности и на немъ всю осень шли работы по достройкѣ. Необходимо отмѣтить съ чувствомъ глубочайшей благодарности, что цѣлая группа лицъ: А. П. фанъ-деръ-Флитъ, инженеръ А. А. Лебедевъ, кап. II ранга А. Та-

рантичъ и др. вкладывали въ дѣло постройки совершенно безвозмездно массу времени и труда.

Кромѣ того цѣлый рядъ учрежденій поддержалъ Общество въ этомъ столь важномъ научномъ предпріятіи Спб. Университетъ ассигновалъ на 1907 г. 2.000 руб. на постройку этого судна, Спб. Политех. Институтъ и Отдѣлъ Торговаго Мореплаванія передали Обществу многочисленные научные приборы (батометры, термометры, марсографъ, сѣти, посуду) и нѣсколько тысячъ саженей металлическаго троса, оставшихся на ледоколѣ „Ермакъ" послѣ полярныхъ плаваній адмирала Макарова. Кромѣ того Морское Министерство., по ходатайству Общества, поставило въ Екатерин. гавани на Мурманѣ, у пристани Станціи, мертвый якорь съ буемъ для стоянки будущаго судна (это оцѣнивается около 1.500 руб.), а Министерство Финансовъ сложило пошлины съ двигателя и др. предметовъ оборудованія, выписанныхъ изъ-за границы (на сумму свыше 1.500 р.). Само Общество Естеств. дало Коммиссіи, завѣдующей Станціей, заимообразно 3.000 руб., изъ запасного капитала. Однако, всѣхъ этихъ суммъ и пожертвованій далеко не достаточно на покрытіе расходовъ по постройкѣ и оборудованію судна научными приборами, въ силу чего работы на суднѣ въ настоящее время снова пришлось пріостановить.

Положеніе постройки таково.

Судно закончено вчернѣ. На немъ установленъ 25 сильн. керосиновый двигатель „Dan" изъ Даніи. 28-го октября 1907 г. была устроена проба машины; судно выходило на взморье, къ плавучему маяку, и производило въ присутствіи спеціалистовъ испытаніе. Мачты еще не поставлены, хотя всѣ матеріалы заготовлены. Получена также изъ Германіи лебедка, которая будетъ работать двигателемъ. Всѣ металлическіе предметы вооруженія получены изъ Англіи.

Внутреннія помѣщенія судна состоятъ изъ лабораторіи, каютъ-кампаніи на 8 человѣкъ, машиннаго отдѣленія, двухъ каютъ, матросскаго отдѣленія (для троихъ). При наличности необходимыхъ суммъ судно могло бы быть приведено въ полную готовность къ плаванію въ трехмѣсячный срокъ.

Отчетъ о дѣятельности „Общества Землевѣдѣнія при Императорскомъ Спб. Университетѣ за 1907 г.

Въ отчетномъ году въ Обществѣ были сдѣланы нижеслѣдующіе доклады:

Волковъ, Ѳ. К. О Карпатскихъ русинахъ. (28 февраля).

Лоренцсонъ, А. Х. Краткій очеркъ послѣднихъ работъ и изслѣдованій о донномъ льдѣ. (14 марта).

Лебедевъ. В. Н. Географическое распредѣленіе дельтъ въ связи съ условіями ихъ образованія. (Критическая сводка по литературнымъ даннымъ послѣднихъ десятилѣтій). (14 марта).

Г-жа Величко, М. В. Поѣздка на Корельскіе водопады (1 декабря).

Никольскій, Н. С. (художникъ). Демонстрація 200 діапозитивовъ собственныхъ снимковъ, сдѣланныхъ имъ въ Бѣломорьи, на Мурмани и въ Трифоно-Печенскомъ монастырѣ лѣтомъ 1907 года.

31 августа Совѣтъ Общества привѣтствовалъ особою депутаціею члена-учредителя Общества Картографа и педагога Ивана Никифоровича Михайлова по случаю 50-ти лѣтняго юбилея его полезной научно-педагогической дѣятельности.

Въ концѣ іюня 1907 г. Обществомъ была организована трехдневная научная поѣздка по Финляндіи для участниковъ „Лѣтнихъ преподавательскихъ курсовъ при Спб. Университетѣ“; въ этой поѣздкѣ приняло участіе свыше 70 человѣкъ. Экскурсіей руководилъ Секретарь Общества, д. членъ Л. Н. Звѣринцевъ.

Лѣтомъ 1907 года предсѣдатель Общества П. И. Броуновъ совершилъ поѣздку по средней Европѣ—по Адріатическому морю, Австро-Венгріи и Германіи: въ Вѣнѣ онъ посѣтилъ Университетъ, высшую агрономическую школу и Центральный Метеорологическій Институтъ, въ Будапештѣ ознакомился съ прекрасною постановкою въ Венгріи дѣла изслѣдованія и урегулированія рѣкъ, а также съ замѣчательною Венгерскою гидрологическою организаціею; кромѣ того онъ

посѣщалъ новый сельско-хозяйственный музей Будапешта: въ Берлинѣ Н. И. Броуновъ посѣтилъ Морской и Географическій музеи, находящіеся въ завѣдываніи А. Пенка, а также мастерскую метеорологическихъ и гидрологическихъ приборовъ Фюсса.

Лѣтомъ 1907 г. Совѣтомъ Общества былъ выданъ открытый *листъ д. члену Общества Л. Н. Звѣринцеву, совершившему на свой счетъ поѣздку съ географическо-геологическими цѣлями на р. Волховъ и Ладожское озеро.*

Д. членъ Общества Г. Г. Шенбергъ совершилъ, на свой счетъ, *поѣздку* въ Закавказье и сдѣлалъ восхожденіе на Араратъ.

Къ 1 января 1908 г. Общество Землевѣдѣніе состояло изъ 75 дѣйств. членовъ, включая въ это число 37 членовъ-учредителей.

Въ концѣ 1907 года приступлено къ печатанію II тома „Трудовъ" Общества.

Дѣлами Общества управлялъ Совѣтъ, состоявшій изъ Предсѣдателя проф. Н. И. Броунова, Тов. Предсѣдателя Ѳ. К. Волкова; Членовъ Совѣта: Н. Н. Михайлова, Н. Ф. Арепьева, И. П. Поддубнаго и В. В. Степанова; Казначея-хранителя Кабинета Географіи А. П. Сутугина и Секретарей Общества—Л. Н. Звѣринцева и Г. Г. Шенберга.

Отчетъ о дѣятельности студенческаго Астрономическаго Кружка при С.-Петербургскомъ Университетѣ.

Руководителемъ кружка состоялъ приватъ-доцентъ А. А. Ивановъ. Въ настоящее время предсѣдателемъ кружка состоитъ ст. Г. Г. Холодный, секретаремъ ст. Г. Н. Неуйминъ, членами совѣта ст. И. А. Балановскій и П. М. Горшковъ

Въ 1907 году кружокъ имѣлъ пять общихъ собраній, на которыхъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія и рефераты:

1) В. В. Ахматовъ. О результатахъ геодезическаго изслѣдованія Байкала.

2) И. А. Балановскій. Объ оптической двойной звѣздѣ Н. 3555.

3) И. А. Балановскій. О наблюденіяхъ Персеидъ.

4) И. А. Балановскій. Обработка наблюденій Персеидъ 1907 года.

5) К. К. Дубровскій. Приборы для нагляднаго объясненія нѣкоторыхъ астрономическихъ понятій.

6) Б. А. Земцовъ. Фотографированіе неба.

7) В. М. Пареѳеновъ. О перемѣнности спутниковъ Сатурна.

8) В. М. Пареѳеновъ. Точность наблюденій Гиппарха.

9) Е. Ф. Скворцовъ О взаимныхъ покрытіяхъ и затменіяхъ спутниковъ Юпитера.

10) Г Н. Неуйминъ. О мензульной съемкѣ въ 1907 г.

Кружокъ предпринялъ переводъ съ французскаго книги: „Tisserand Leçons le Cosmographie", причемъ въ этомъ переводѣ приняли участіе 10 членовъ кружка.

Лѣтомъ 1907 года кружкомъ были организованы совмѣстныя наблюденія Персеидъ. Въ этихъ наблюденіяхъ приняли участіе члены кружка: И. А. Балановскій, Б. А. Земцовъ, Г. Н. Неуйминъ, П. И. Совкевичъ и Г. Г. Холодный. Наблюденія эти обработаны И. А. Балановскимъ.

Кружокъ имѣетъ библіотеку, содержащую около 500 книгъ.

Въ кассѣ кружка къ концу года состояло 52 р. 75 к.

Въ настоящее время кружокъ насчитываетъ въ своемъ составѣ 48 членовъ.

Отчетъ о дѣятельности студенческаго Ботаническаго кружка за 1907 г.

Руководителемъ кружка до 20 февраля состоялъ проф. Х. Я. Гоби, его замѣстителемъ—прив.-доц. А. Г. Генкель.

Съ 8-го марта до конца текущаго года руководителемъ кружка состоитъ прив.-доц. В. Л. Комаровъ.

Составъ бюро въ теченіи года мѣнялся. Въ первое полугодіе были выбраны—председатель Б. Ѳ. Кашменскій, секретарь В. Н. Савичъ, казначей и библіотекарь Л. Г. Раменскій.

За безвременной смертью Б. Ѳ. Кашменскаго на второе полугодіе были избраны — председатель Л. Г. Раменскій,

секретарь В. П. Савичъ, казначей и библіотекарь В. П. Мальчевскій.

Научными коллекціями кружка завѣдывали: Э. А. Безайсъ и М. И. Пташицкій.

Въ теченіи года было 9 засѣданій, на которыхъ были сдѣланы сообщенія членами кружка:

1) Э. К. Безайсъ. „Флора Сахалина".

2) И. А. Верентиновъ. „Памяти Б. Ѳ. Кашменскаго".

3) Б. Ѳ. Кашменскій. „Нѣсколько словъ о ст. Медвѣдкова—„Манна небесная".

4) В. Л. Комаровъ, демонстрировалъ шлифы окаменѣлыхъ растеній каменноугольнаго періода.

5) Н. Н. Лебедевъ. „Объ Астраханской біологической станціи".

6) Онъ же. „Nelumbo nuciferum въ дельтѣ Волги".

7) В. П. Мальчевскій. „Изъ исторіи физіологіи растеній".

8) М. И. Пташицкій. „Насѣкомоядныя растенія".

9) Л. Г. Раменскій. „О новомъ примѣненіи основного закона роста живыхъ существъ (реф. раб. А. А. Еленкина: орто и плагіотропный ростъ съ біомеханической точки зрѣнія").

10) Онъ же. „Къ вопросу о регенераціи у водорослей" (реф. раб. S. Prowazek.).

11) Онъ же. „О движеніи фосфора въ растен. въ связи съ перемѣщеніемъ бѣлковъ". (Рефер. раб. Л. Иванова).

12) Р. Ю. Рожевицъ. „Флористическая экскурсія въ Бухару".

13) В. П. Савичъ. „О способности зимующихъ растеній регулировать уровень подземныхъ частей" (реф. раб. проф. И. Массарта).

Въ эти же засѣданія были прочитаны организованныя кружкомъ лекціи по Ботанической Географіи слѣдующими лицами:

1) Н. А. Бушъ. „О ботанико-географическомъ методѣ Веттштейна въ примѣненіи его къ флорѣ Кавказа".

2) В. Л. Комаровъ. „О задачахъ ботанической географіи".

3) Проф. Г. Ф. Морозовъ. „Смѣна породъ".

4) В. И. Сукачевъ. „Болота, торфяники и образованіе торфа“.

5) А. Ф. Флёровъ. „Водная растительность и прогрессы заболачиванья“.

Кружкомъ были предприняты ботаническія экскурсіи:

1) Въ Спб. Ботаническій Садъ, для осмотра библіотеки и гербарія подъ руководствомъ проф. Г. А. Надсона и Б. А. Федченко.

2) Въ Академію Наукъ для осмотра Ботаническаго Музея и ознакомленія съ кружкомъ „Маленькихъ Ботаниковъ“.

3) Въ Женскій Медицинскій Институтъ, для осмотра ботаническаго кабинета и ознакомленія съ работами въ немъ производившимися подъ руководствомъ проф. Г. А. Надсона, пр.-доц. В. М. Арциховскаго и пр.-доц. И. Л. Сербинова.

4) Въ Спб. Ботаническій Садъ для осмотра оранжерей подъ руков. прив.-доц. В. Л. Комарова.

5) Флористическая въ Юкки подъ руководствомъ пр.-доц. В. Л. Комарова.

6) Флористическая въ Павловскъ подъ руков. прив.-доц. В. Л. Комарова.

7) Флористическая на Шуваловскій торфяникъ подъ руков. В. Н. Сукачева.

8) Бріолого-Лихенологическая въ Дудергофъ подъ руков. А. А. Еленкина.

9) Въ Институтъ Экспериментальной Медицины при участіи прив.-доц. Б. Л. Исаченко. Подъ руков. проф. Д. К. Заболотнаго и проф. Омелянскаго.

Изъ матеріаловъ собранныхъ на экскурсіяхъ, а также пожертвованныхъ разными лицами составился рядъ научныхъ коллекцій, изъ коихъ въ настоящее время вполнѣ уже обработаны:

1) Лихенологическая.

2) Карпологическая.

3) Фито-палеонтологическая.

Библіотека Кружка къ концу отчетнаго года содержала 712 №№. Причемъ получались слѣд. періодическія изданія, частью безплатно, часть же на средства Кружка:

Scripta Botanica, Ботаническій Журналъ, Труды Спб. Общества Естествоиспытателей, „Извѣстія Спб. Ботанич. Сада“, Лѣсной Журналъ, Журналъ Опытной Агрономіи, Болѣзни растеній, Труды Юрьевскаго Ботанич. Сада, Естествознаніе и Географія и многія др.

Многія лица пожертвовали работы, отдѣльные оттиски и пр., а именно:

В. М. Арциховскій, Э. К. Безайсъ, А. С. Бондарцевъ, Н. Н. Броуновъ, И. А. Веретиновъ, А. Г. Генкель, А. А. Еленкинъ, М. Д. Залѣсскій, отъ имени Б. Ѳ. Кашменскаго, В. Л. Комаровъ, Н. Н. Лебедевъ, Д. И. Литвиновъ, В. Н. Мальчевскій, В. В. Марковичъ, Г. Ф. Морозовъ, Р. Ф. Ниманъ, В. В. Половцевъ, Н. Л. Сербиновъ, Г. А. Стуковъ, В. Н. Галіевъ, А. Ф. Морозовъ, А. А. Юницкій. А. А. Ячевскій.

Средства Кружка состояли

Въ весеннемъ полугодіи:

1) Изъ остатковъ отъ суммъ 1906 года — въ размѣрѣ 21 р. 46 к., 2) изъ членскихъ взносовъ — 11 р., а всего 32 р. 46 к. Изъ нихъ израсходовано на составленіе карточнаго каталога библіотеки, подписку на журналы, географическія карты, разсылку и печатаніе повѣстокъ, сторожамъ за услуги и пр.—23 р. 32 к.

Остатокъ—9 р. 14 к.

Въ осеннемъ полугодіи:

1) Изъ остатка—9 р. 14 к., 2) изъ членскихъ взносовъ 14 р. 50 к., а всего 23 р. 64 к. Изъ нихъ истрачено на разсылку и печат. повѣстокъ, за услуги сторожамъ и проч. 12 р. 67 к.

Остатокъ къ 1908 году—10 р. 97 к.

Число членовъ за годъ 55; бывшихъ членовъ (окончив. Университетъ), поддерживающихъ связь съ кружкомъ 7 чел.

—

Отчетъ о дѣятельности Музыкальнаго Кружка при Спб. Университетѣ за 1907 годъ.

1. Составъ кружка.

Въ началѣ отчетнаго года число всѣхъ членовъ музыкальнаго кружка было 250. Къ концу же года число членовъ было 160, изъ которыхъ: 5 почетныхъ (профессора: А. Х. Гольмстенъ, А. К. Глазуновъ—директ. Спб. Консерв., А. К. Лядовъ, А. И. Зилоти и Н. А. Римскій-Корсаковъ),—2 члена-учредителя кружка (Н. А. Сассъ-Тисовскій и А. К. Цѣхановскій) и 153 члена — дѣйствительныхъ, сотрудниковъ, соревнователей.

2. Комитетъ и Ревизіонная коммиссія.

Въ теченіи года выбыли изъ комитета: А. К. Цѣхановскій, Г. А. Зуккау, А. Е. Гурьевъ, М. О. Штейнбергъ, Ю. Л. Карновичъ и В. В. Петровъ, а также выбыли и вновь избранные 11-го марта въ комитетъ: П. А. Глембоцкій, И. О. Селецкій, А. С. Митюшинъ и М. Н. Молчановъ.—Къ концу года комитетъ состоялъ изъ слѣдующихъ членовъ кружка: предсѣдатель—ректоръ Ун. та И. И. Боргманъ; товарищъ предсѣдат —К. И. Конаневичъ (съ 11-го марта); руководитель муз.-худ. частью и преподаватель музыки -Н. А Сассъ-Тисовскій; секретарь В. Г. Соловьевъ, пом. преп. музыки—Л. І. Саминскій (оба съ 25 сент.); казначей—В И. Асѣевъ, библіотекарь—Ф І. Шкрабалъ, хранитель инвентаря—К В. Родкевичъ (всѣ трое съ 13 ноября),—и представитель отъ хора—М. П. Зубовичъ. Въ комитетъ также входили съ совѣщ голос.: помощн. секретаря—Е. Г. Свѣшниковъ, пом. библ.—Теръ-Габріалянцъ и пом. хран. инв. - Яхонтовъ —Въ составъ ревизіонной коммиссіи 25 сентября были выбраны: А. Е. Гурьевъ, Ю. П. Георгіевскій и Демченко.

3. Дѣятельность кружка.

Музыкальный Кружокъ функціонировалъ 2 періода времени: 1) съ 13 января по 13 апрѣля и 2) съ 13 сентября по 4 декабря,—т. е. ок. 6 мѣсяцевъ.—Въ 1-й періодъ времени было устроено 23 оркестровыхъ и 18 хоровыхъ репетицій, а во 2-й періодъ было 19 оркестр. и 17 хоровыхъ. Всѣ репетиціи, какъ оркестровыя (по воскрес. отъ 1 до 4 час.) и четверг. отъ 6 до 9 ч.), такъ и хоровыя (по понед. и пятн. отъ 6 до 9 ч.) происходили подъ руководствомъ Н. А. Сассъ-Тисовскаго; лишь 5 или 6 репетицій частью дирижировалъ М. О. Штейнбергъ (сочин. Моцарта „Юпитеръ") и въ началѣ года Ю. Л. Карновичъ занимался съ хоромъ (мужскимъ и женскимъ), репетируя и разучивая съ нимъ „Мессу" Бетховена.—18-го марта въ Актовомъ Залѣ Университета былъ устроенъ (по иниціативѣ А. А Цѣхановскаго) небольшой концертъ въ память М И. Глинки. На этомъ концертѣ прив-доц. А. Ф. Каль посвятилъ памяти М. И. Глинки небольшую вступительную рѣчь, а затѣмъ оркестромъ были исполнены произвед. Глинки: 1) Увертюра изъ оп. „Русланъ и Людмила" и 2) „Камаринскій": студентами А. К. Савицкимъ и Б. Рудинымъ подъ аккомп. Н. А. С.-Тисовскаго было исполнено тріо „Сомнѣніе"; студ. Пичахчи спѣлъ нѣсколько романсовъ М. И. Глинки.—8 апрѣля въ Больш. залѣ Консерваторіи состоялся большой концертъ (въ пользу недост. студ. Ун-та). На этомъ концертѣ впервые выступилъ хоръ кружка мужской и женскій. Исполнена была „Месса" C-dur (op. 86) Бетховена (всѣ 5 частей). Въ исполненіи принимали участіе: оркестръ—ок. 60 человѣкъ, хоръ—ок. 100 человѣкъ и 4 приглашенныхъ солистовъ и солистокъ (изъ коихъ басовую партію пѣлъ студ. И. Я. Курзнеръ), а также органъ. Выступленіе музыкальнаго кружка въ столь отвѣтственномъ концертѣ и исполненіе капитальнѣйшаго произведенія Бетховена было настолько удачнымъ, что въ будущемъ году Музык. кружокъ рѣшилъ въ весеннемъ семестрѣ выступить на концертѣ съ исполненіемъ не менѣе капитальнаго про-

изведенія Моцарта „Реквіемъ“.—Въ мартѣ мѣсяцѣ Музык. круж. посылалъ делегацію на чествованіе юбилея А. К. Глазунова. Отъ имени кружка говорилъ привѣтственную рѣчь А. Ф. Каль.

Во II-й періодъ функціонированія кружка состоялись 2 концерта (въ пользу недост. членовъ кружка): 1-й—28 октября въ Соляномъ Городкѣ и 2-й—18 ноября въ залѣ Петровскаго училища.—На 1-мъ концертѣ оркестръ исполнилъ: 5-ую симфонію П. И. Чайковскаго, 2) L'Arlesiènne (сюита) Бизе, 3) Полонезъ изъ оп. „Евгеній Онѣгинъ“, а хоръ выступилъ съ слѣдущ. №№: 1) „Анчаръ“ А. Аренскаго, 2) „Сватъ и женихъ“ Э. Направника, 3) „Въ рѣкѣ бѣжитъ гремучій валъ“, 4) „Ночной зефиръ“ А. Никольскаго и 5) „Хоръ учениковъ Рафаэля“ из. оп. „Рафаэль“ А. Аренскаго (подъ акк. оркестра); студ. П. Я. Курзнеръ исполн. „Арію Гремина“ изъ оп „Евгеній Онѣгинъ“. На 2-мъ концертѣ оркестръ исполнилъ: 1) Симфонія № 2 В. Калинникова, 2) Увертюра „На три русскія темы“ М. Балакирева, 3) „Фантастическій кортежъ“ Мошковскаго; Хоръ исп.: 1) „Море и утесъ“ Анцева, 2) „Зима“ В. Калинникова и его же 3) Жаворонокъ“, 4) „Ты взойди, солнце красное“ Мусоргскаго, 5) „Серенада“ А. Аренскаго, 6) „Ой, честь ли то молодцу“ Н. Черепнина; солистами выступили (подъ аккомпан. оркестра): студ. М. С Шоломовичъ (піанистъ), исполнившій „Пляска смерти“ Ф. Листа и студ. Б. Рудинъ, исп. на віолонч. „Пѣснь Менестреля“ А. Глазунова.

Наконецъ, 1-го декабря оркестръ музыкальнаго кружка принималъ участіе на концертѣ Высшихъ Женскихъ (Бестужевскихъ) курсахъ, гдѣ исполнилъ: 1) Полонезъ—А. Лядова, 2) Sigurd Iorsalfar,—сюита Грига и 3) „L'Arlesiènne“ Бизе.

Въ теченіе всего года Музыкальный кружокъ получилъ рядъ предложеній участвовать въ различныхъ концертахъ (напр., отъ О-ва Народн. Университ., отъ различныхъ землячествъ, О-ва „Дѣтская помощь“), но отъ участія пришлось отказываться за недостаткомъ времени.

Послѣдній періодъ времени преподаватель музыки Н. А. Сассъ-Тисовскій производилъ съ нѣкоторыми членами кружка

занятія камерной музыки (по воскрес. отъ $11^1/_2$ до 1 час. дня).—За все время функціонированія кружка было 12 засѣданій Комитета и 6 общихъ собраній. На послѣднемъ засѣданіи Комитета обсуждалось предложеніе К. П. Копаневича о возможности для Музыкальнаго Кружка взять на себя иниціативу объединенія всей музыкальной учащейся молодежи г. С.-Петербурга въ крупную музыкальную организацію и, какъ 1-й шагъ къ осуществленію этой идеи, побудить возможными средствами учащихся въ высш. учебн. завед. С.-Петербурга образовывать у себя музыкальныя сообщества, аналогичныя по конструкціи съ Музык. Кружк. при Университетѣ; эти музыкальныя ячейки (вродѣ кружковъ и т. д.) и послужатъ зародышемъ будущей крупной организаціи. Комитетъ сочувственно отнесся къ предложенію К. П. Копаневича и разрѣшилъ послѣднему войти отъ имени Комитета въ сношенія съ музык. силами учебн. заведеній С.-Петербурга для образованія тамъ музыкальныхъ сообществъ.

На послѣднемъ же общемъ собраніи кружка рѣшено создать при кружкѣ особую „кассу взаимопомощи“; детали и устава этой новой организаціи поручено разработать Комитету.

Въ заключеніе необходимо сказать, что настоящій 1907 г. въ жизни Музыкальнаго Кружка явился самымъ дѣятельнымъ и плодотворнымъ съ основанія его, т. е. съ 1903 года. Плодотворнымъ оказался годъ жизни кружка какъ по количеству активныхъ (и при томъ самостоятельныхъ) выступленій на концертахъ, такъ и по упроченію внутренней организаціи и сплоченности среди членовъ его. Не малую роль въ жизни кружка имѣло и то обстоятельство, что предсѣдатель его проф. И. И. Боргманъ, а равно и проректоръ Ун-та проф. Ѳ. А. Браунъ, принимавшій на всѣхъ концертахъ на себя отвѣтственное распорядительство и хлопотавшій о разрѣшеніи концертовъ,—шли навстрѣчу всѣмъ желаніямъ кружка и являлись ходатаями и защитниками интересовъ его въ сношеніяхъ съ Правленіемъ Ун-та и Совѣтомъ Профессоровъ, когда это требовалось обстоятельствами жизни.

4. Доходы и расходы Кружка.

ПРИХОДЪ.

Отъ Правленія Университета	1.000 р.	—	к.
Остатокъ отъ 1906 года	33 „	21	„
Членскіе взносы (по 50 к.)	80 „	—	„
Случайные доходы	34 „	73	„
Всего	1.147 р.	94	к.

РАСХОДЪ.

Наемнымъ музыкантамъ (отъ 6 до 9 человѣкъ):			
а) Изъ Придворнаго Оркестра	87 р.	00	к.
б) Ученикамъ Консерваторіи	505 „	65	„
Покупка и переписка нотъ	145 „	62	„
Покупка кларнета	35 „	00	„
Приведеніе въ поряд. инвент., библ. и покупка струнъ	65 „	78	„
Отпеч. устава, повѣст., объявл. и пок. типогр.	37 „	00	„
Канцелярскіе расходы	53 „	93	„
Сторожамъ за услуги на репетиц. и по устр. собраній	61 „	94	„
Жалованіе особому сторожу	15 „	00	„
Ссуда на покупку трубы (Ю. Сентянину)	45 „	00	„
Ссуда члену кружка Емельянову	10 „	00	„
Разные расходы (мелкіе)	24 „	11	„
Всего	1.086 р.	03	к.

Остатокъ къ 1 янв. 1908 г. 61 р. 91 к.

Отчетъ по концертамъ Музык. Кружка.

	8 апрѣля.		28 октября.		18 ноября.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Валовая прибыль . . .	924	10	473	26	283	89	1681	25
РАСХОДЫ:								
1) Наемъ зала	350	—	61	—	124	30	535	30
2) Наемъ музыкантовъ. .	92	90	40	—	34	60	167	10
3) афиши, билеты, прогр., объявл. и т. п.	62	80	30	20	31	—	123	90
4) за услуги сторожа и пр.	25	37	29	10	32	90	87	90
5) угощеніе участ. концерта.	63	05	30	55	28	09	121	56
6) Разъѣзды и проч. . . .	45	10	4	10	5	—	54	60
7) Разн. расходы	158	50	21	—	31	80	211	—
Общій расходъ . .	797	72	215	95	287	69	1301	36
Чистая прибыль .	126	38	257	31	Дефицитъ: 3	80	379	89

Изъ чистой прибыли (379 р. 89 к.) израсходовано:

Передано въ Экспертную Коммиссію при Совѣтѣ Старостъ Университета . . . . 84 р. 16 к.

Выданы пособія 36-ти членамъ Кружка . . . . 295 р. 73 к.

Всего . 379 р. 89 к.

Отчетъ о занятіяхъ кружка философіи права.

Въ истекшемъ акад. году подъ руководствомъ проф. Л. І. Петражицкаго происходили занятія кружка философіи права. Были прочитаны и обсуждены слѣдующіе доклады:

В. С. Войтинскаго. „Основныя идеи соціализма“.

А. Н. Круглевскаго. „Что такое догма права“.

Помимо докладовъ на открытыхъ Засѣданіяхъ Кружка предлагались на обсужденіе присутствующихъ заранѣе поставленные на повѣстку, отдѣльные общедоступные вопросы изъ области философіи права и родственныхъ ей наукъ. На закрытыхъ засѣданіяхъ кружка вырабатывался планъ внутренней работы для детальнаго изученія опредѣленныхъ отдѣловъ философіи права. Предсѣдателемъ кружка состоялъ Н. Н. Шульговскій, а казначеемъ-библіотекаремъ Н. В. Болдыревъ.

Отчетъ о дѣятельности студенческаго кружка римскаго и гражданскаго права.

Общее руководительство кружкомъ римскаго и гражданскаго права принадлежало и въ 1907 году проф. М. Я. Пергаменту.

I. Подъ его предсѣдательствомъ кружокъ собирался еженедѣльно, въ теченіе какъ весенняго семестра, такъ и сейчасъ истекшаго осенняго. Пользовался кружокъ учебными пособіями, а равно помѣщеніемъ Юридическаго Кабинета, сначала старымъ, а затѣмъ новымъ расширеннымъ. Участниковъ было около 30 членовъ, въ томъ числѣ 6 лицъ, оставленныхъ при Университетѣ для приготовленія къ профессорской дѣятельности:

Были прочтены и подвергнуты обстоятельному обсужденію рефераты:

1) И. Р. Карабегова. „Владѣніе по русскому праву“,

2) А. Л. Саатчіана. „Ученіе о спецификаціи“,

3) В. Н. Антошина. „О римской и французской системѣ передачи права собственности на движимыя вещи“.

4) Б. С. Мартынова о новой книгѣ проф. Трепицына: „Пріобрѣтеніе движимостей въ собственность отъ лицъ, не имѣющихъ права на нихъ отчужденіе“ (Варшава 1907 г.).

Одно засѣданіе было посвящено памяти знаменитаго романиста и цивилиста Гейнриха Дернбурга: на немъ проф. Пергаментомъ была произнесена рѣчь, заключавшая очеркъ жизни и литературно-научной дѣятельности покойнаго.

II. Уже въ началѣ 1907 года стала ощущаться надобность въ занятіяхъ по гражданскому и римскому праву, наряду съ указанными, еще въ другихъ, болѣе элементарныхъ, для студентовъ, еще только приступающихъ къ специализаціи по частному праву. Согласно съ этимъ, параллельно съ занятіями старшей группы (п. I), начали происходить. съ весны 1907 года, и занятія младшей группы. Руководительство этими занятіями принялъ на себя пр.-доц. баронъ А. Э. Нольде. Здѣсь, на собраніяхъ, созывавшихся точно такъ же еженедѣльно и привлекавшихъ до 50 чело-

вѣкъ студентовъ, были прочтены и разобраны слѣдующіе рефераты:

1) Саатчіана. „O vis maior",

2) Его-же. „О желѣзнодорожныхъ забастовкахъ по русскому праву",

3) Цыпкина. „Ученіе о вещахъ главныхъ и принадлежностныхъ".

4) Моносзона. „Главныя вещи и принадлежностныя съ точки зрѣнія русскаго права".

III. Наконецъ, для занятій спеціально по гражданскому судопроизводству и, въ особенности, для практическаго ознакомленія съ формами и движеніемъ гражданскаго процесса, образовалось, осенью истекшаго 1907 года, еще третье отдѣленіе разсматриваемаго кружка. Руководить занятіями на новомъ отдѣленіи согласился прив. доц. Н. М. Тютрюмовъ. Согласно его указаніямъ, состоялся рядъ засѣданій, долженствовавшихъ служить наглядными примѣрами засѣданій судебныхъ въ учрежденіяхъ мировыхъ, а равно общихъ Въ этихъ засѣданіяхъ принимали дѣятельное участіе студенты (Веселовскій, Егіазаровъ, Ключаровъ, Неудачинъ, Мартыновъ, Полякъ, Саатчіанъ, Сперанскій, Тарабановъ и друг.), распредѣлявшіе между собою роли судей, сторонъ и т. д Матеріалъ при этомъ почерпался изъ текущей гражданско-правовой судебной практики.

Отчетъ о состояніи кабинета для чтенія при Историко-филологическомъ факультетѣ Спб. Университета за 1907 г.

Осенью 1904 года по мысли группы студентовъ историкофилол. фак. былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ кабинета для чтенія, такъ какъ единственный, существовавшій въ то время юридическій кабинетъ совершенно не могъ, конечно, удовлетворить ту громадную потребность въ такомъ учрежденіи, необходимость котораго на филологическомъ факультетѣ была особенно остра.

Деканъ С. Ѳ. Платоновъ эту мысль поддержалъ и исхлопоталъ крупную ассигновку въ 400 руб. на постройку шкафовъ и столовъ для кабинета.

Библіотекарь Ун-та А. Р. Крейсбергъ предложилъ выбрать изъ дубликатовъ библіотекъ Бестужева-Рюмина и Страхова всѣ подходящіе для кабинета экземпляры.

Группа студентовъ-филологовъ немедленно же принялась за работу и для кабинета было отобрано болѣе 2000 экземпляровъ книгъ, относящихся исключительно къ циклу наукъ историко-филологическаго факультета.

Помѣщеніе для кабинета было отведено въ зданіи стараго физическаго института, въ малой аудиторіи подъ антресолями.

Но оно оказалось очень неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ и, благодаря указаніямъ Н. Н. Боргмана и хлопотамъ Ѳ. А. Брауна, весною истекшаго года кабинетъ перебрался въ бывшій кабинетъ географіи проф. А. И. Воейкова, гдѣ размѣстился очень свободно. Въ маленькой передней устроена вѣшалка и такимъ образомъ посѣтителямъ представляется полная возможность обходиться безъ помощи дежурныхъ шинельныхъ служителей.

Уборку и топку печей въ кабинетѣ производитъ одинъ изъ служителей института.

Нельзя не отмѣтить того, что въ сильные морозы, несмотря на усиленную топку, температура въ кабинетѣ стоитъ довольно низкая.

Впервые кабинетъ для студентовъ былъ открытъ 11 сентября 1906 года и съ того времени правильно фунціонируетъ до сихъ поръ, если не считать каникулярныхъ перерывовъ, когда, за отсутствіемъ достаточнаго числа дежурныхъ, держать открытымъ кабинетъ не представляется никакой возможности.

Въ истекшемъ году кабинетъ обыкновенно бывалъ открытъ ежедневно отъ 11 ч. до 9 ч. вечера, по средамъ отъ 11 ч. до 5 ч. веч. и по праздникамъ отъ 2 ч. до 8 ч. веч. По средамъ происходили засѣданія Комитета и производились всѣ нужныя работы по провѣркѣ, записи въ каталогъ, перестановкѣ книгъ и проч.

Въ началѣ каждаго академическаго года факультетская сходка (1906/7 и 1907/8 г.г.) выбираетъ и утверждаетъ завѣдующаго кабинетомъ и списокъ членовъ комитета, коллегіальный органъ, вѣдающій всѣми дѣлами кабинета.

Составъ его отъ 15 до 20 человѣкъ, пополняемый при помощи кооптаціи, подбирается исключительно по соображеніямъ работоспособности и интереса къ дѣлу даннаго лица. Оказавшіеся неподходящими очень быстро получаютъ отставку. Благодаря этому уже 2 года въ составѣ комитета работаетъ болѣе 10 студентовъ, относящихся къ дѣлу съ большимъ вниманіемъ, охотою и любовью.

Члены же Комитета несутъ и дежурства, чередуясь между собою по часамъ ежедневно. Нѣкоторые изъ нихъ тратятъ очень много времени (по 30—40 часовъ въ недѣлю). Вопросы, касающіеся покупки книгъ, переплета ихъ и т. д. рѣшается на еженедѣльныхъ засѣданіяхъ Комитета, причемъ каждому студенту представляется право вносить письменно и устно заявленіе о покупкѣ нужныхъ книгъ, но главнымъ образомъ Комитетъ въ этомъ случаѣ руководствуется тѣми планами и указаніями, которые предлагаютъ студентамъ профессора историко-филологическаго факультета.

Завѣдующій кабинетомъ предсѣдательствуетъ въ Комитетѣ и вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ приводитъ всѣ рѣшенія Комитета и слѣдитъ за порядкомъ въ кабинетѣ и исполненіемъ всѣхъ правилъ, установленныхъ Комитетомъ.

Завѣдующимъ съ 1906 г. состоитъ староста историко-фил факульт. М. П. Богаевскій. Помощниками его были студенты того же фак В. С. Розовъ и Б. Н. Брюлловъ; въ настоящее время состоитъ Н. М. Липницкій. Составъ Комитета такой: Г. П. Юшковъ, А. І. Коссовскій, Д. Н. Козьмодемьянскій, И. О. Кузьминъ, в—ца и.-ф. ф. Т. Пожидаева, Н. В. Малицкій, А. П. Зморовичъ, А. Е. Остроумовъ. И. Л. Баторевичъ, А. А. Ногинъ, П. Г. Любомировъ, К. В. Гвоздановичъ, П. А. Балицкій, В. М. Поповъ, въ составѣ же Комитета былъ кончившій курсъ, б. завѣд. класс. семин. Б. П. Воскресенскій.

Чрезвычайно дѣятельными работниками, по общему признанію, были: Розовъ, Брюлловъ, Липницкій, Коссовскій, Юшковъ, Любомировъ и нѣкоторые др.

Засѣданія Комитета открытыя и всѣ постановленія тщательно заносятся въ особый протоколъ. Всѣ нужныя записи, счеты, инвентарь и пр. ведутся завѣдующимъ и его помощ-

никомъ. Въ каждомъ мелкомъ расходѣ они отчитываются передъ Комитетомъ.

Съ начала своего существованія библіотека кабинета пополняется: 1) дубликатами, передаваемыми изъ главной библіотеки Ун-та, 2) пожертвованіями частныхъ лицъ и профессоровъ Ун-та и 3) посредствомъ покупки на ассигнованные факультетомъ 500 р.

За истекшій годъ (1907) изъ библіотеки пока лишь намѣченъ рядъ книгъ, предложенныхъ А. Р. Крейсбергомъ, по взять ихъ, вслѣдствіе массы другой работы, не пришлось. За осень 1906 г. такимъ образомъ было взято 102 тома. Изъ пожертвованій, поступившихъ въ этомъ году, необходимо отмѣтить даръ проф. Э. Д. Гримма, (65 томовъ), студ. ист.-фил. фак. В. К. Сердаковскаго (32 тома) и нѣк. другія лица.

На ассигнованныя средства въ теченіе года разновременно пріобрѣтено 156 томовъ разныхъ сочиненій, причемъ въ это число входятъ 86 томовъ „Энциклопедическаго Словаря“ Брокгауза-Ефрона, совершенно новаго и очень сходно пріобрѣтеннаго по случаю Комитетомъ (за 140 р.).

Переплетено въ переплеты разной цѣнности (отъ 25 до 60 к.) книгъ за годъ 200 штукъ на сумму около 100 р. [1]).

Полный денежный отчетъ будетъ представленъ особо послѣ окончательной провѣрки по записямъ Правленія.

Попутно необходимо указать на то, что въ Канцеляріи Правленія представляемые счеты не заносятся въ особую графу счетовъ по кабинету, а входятъ въ общую запись по факультету, что представляетъ нѣкоторое неудобство.

Относительно того, насколько усиленно посѣщался студентами кабинетъ,—это видно изъ прилагаемой при этомъ таблицы; необходимо указать на то, что малоизвѣстность среди широкой массы студенчества зданія стараго физическаго Института въ значительной степени препятствовала несравненно большему приливу читающихъ.

Требованія на книги предъявлялись студентами главнымъ образомъ въ предѣлахъ курсовъ историко-филологическаго

---

[1]) Вслѣдствіе недоразумѣній съ послѣдними счетами , цифры сейчасъ точно установить нельзя.

курса, причемъ, благодаря ассигнованной факультетомъ суммѣ, была возможность удовлетворить почти всѣ требованія какъ студентовъ, такъ и покупать нѣкоторыя изъ рекомендуемыхъ профессорами учебныхъ пособій, изданія ихъ лекцій и т. д. По числу требованій на книги на первомъ мѣстѣ стоитъ философскій отдѣлъ, затѣмъ въ порядкѣ большинства идутъ: исторія, литература, филологія, журналы, библіографія и книги иностранныя.

По инвентарю въ кабинетѣ значилось къ концу декабря 1907 года всего 1.983 названія при 3.125 томахъ русскихъ и иностранныхъ книгъ.

Послѣднихъ, благодаря вполнѣ доступнымъ отдѣламъ иностранныхъ книгъ въ библіотекѣ Университета, немного—206 томовъ, принятыхъ при организаціи кабинета; вслѣдствіе отсутствія требованій, этотъ отдѣлъ почти не пополнялся.

Кромѣ инвентарной записи, въ кабинетѣ имѣются предметные карточные каталоги.

Правила для посѣтителей.

§ 1. Всякій, приходящій въ кабинетъ заниматься, обязанъ расписаться въ особой тетради съ указаніемъ книги и факультета, если посѣтитель не филологъ.

§ 2. Посѣтитель, принесшій свои книги, обязанъ показать ихъ дежурному.

§ 3. Книгами посѣтители пользуются свободно, доставая изъ шкафовъ нужныя имъ.

§ 4. За справками рекомендуется обращаться къ дежурному, завѣдующему кабинетомъ или его помощнику.

§ 5. Посѣтитель, кончивъ чтеніе, обязанъ книгу сдать дежурному, который дѣлаетъ помѣтку о сдачѣ въ записной тетрадкѣ.

§ 6. Въ кабинетѣ воспрещается: громкій смѣхъ, разговоръ, курить, плевать на полъ, ходить безъ особой нужды, стучать ногами и хлопать дверью.

§ 7. Всѣ заявленія заносятся въ особую тетрадку на столѣ дежурнаго и обязательно разсматриваются Комитетомъ.

Отвѣтственность за чистоту и цѣлость книгъ возлагается на чувство культурности посѣтителей кабинета.

Таблица посѣщеній кабинета за 190⁶/₇ ак. г. и осень 190⁷/₈ г.

№№	Года и мѣсяцы.	Число дней. Откр.	Закр.	Общее число посѣщ. за мѣсяцъ.	
1	Сентябрь	16	14	338	
	1906 годъ.				
2	Октябрь	31	—	1126	
3	Ноябрь	24	6	1018	Настилка линолеума въ прежнемъ помѣщеніи.
4	Декабрь	27	4	428	Кабинетъ былъ открытъ на Рожд.
	Итого	98	24	2964	
5	Январь	29	2	386	
	1907 годъ.				
6	Февраль	19	9	286	Переходъ кабинета въ новое помѣщ.
7	Мартъ	31	—	761	
8	Апрѣль	22	8	330	Начало экзаменовъ
	Итого	101	19	1763	
9	Сентябрь	21	9	331	
	1907 годъ.				
10	Октябрь	31	—	986	
11	Ноябрь	28	2	766	Поправл. трубы.
12	Декабрь	14	17	229	Кабинетъ былъ закрытъ 15 дек.
	Итого	94	28	2332	

Всего. . 293 = 71. = 7059.

За 1907 г. = 4095.

Отчетъ о дѣятельности Секціи Классической Филологіи студенческаго Научно-Литературнаго Общества за 1907 г.

Предсѣдателемъ Секціи состоялъ профессоръ Ѳ. Ф. Зѣлинскій, представителемъ Секціи весною 1907 г. былъ студентъ Б. Л. Богаевскій, а секретаремъ—ст. Д. Н. Сергіевскій, а осенью того же года—представителемъ—ст. А. Г. Тамшикъ, секретаремъ—Е. Ф. Мамаенко.

Составъ секціи 22 почетныхъ члена, 35 дѣйствительныхъ и 30 постоянныхъ гостей.

За годъ состоялось 12 засѣданій (отъ V-го засѣданія до XVI-го).

Не считая массы мелкихъ рецензій о вновь вышедшихъ книгахъ (такъ какъ секція поставила себѣ задачею ознакомлять своихъ посѣтителей съ новѣйшими трудами изъ области древняго міра)—были прочитаны слѣдующіе рефераты:

1) Б. Л. Богаевскаго. „Изъ психологіи античной Греціи“.

2) Ц. И. Бодуэна-де-Куртенэ. „Пьяченцская бронзовая печень въ новомъ толкованіи Кертэ и Тулина“.

3) Б. П. Воскресенскаго. „Къ характеристикѣ Овидія“.

4) С. Б. Меликовой. „Труды Модестова по исторіи Римской литературы“.

5) Л. А. Моисеева. „Общій обзоръ дѣятельности В. И. Модестова, какъ археолога“.

6) Л. А. Моисеева. „Коллекція античныхъ вазъ Эрмитажа“.

7) І. А. Орбели. „Замѣтка по Этруско—Кавказскому вопросу“.

8) М. Р. Фасмера. „Слѣды Lowy въ Зап. Евр. языкахъ“.

9) М. Я. Хортикъ. „Научная дѣятельность В. И. Модестова въ области исторіи“.

10) Н. В. Брюлловой. „Къ вопросу о датировкѣ Апокалипсиса“ (по поводу книги Мордова).

11) Л. А. Моисеева. „Современныя изысканія на мѣстѣ Древней Оловіи“.

12) Б. Л. Богаевскаго. „Обряды панкарпія и панспермія“.

13) Н. Н. Билибина. „Новые отрывки Сафо и Алкей“.

14) Б. П. Воскресенскаго. „Овидій и Коринна“.

15) О. В. Карташева. „Изъ исторіи подготовленія возрожденія классической древности во Франціи“.

Отчетъ о дѣятельности лингвистическаго кружка студентовъ и вольнослушателей историко-филологическаго и восточнаго факультетовъ.

Кружокъ состоялъ подъ руководствомъ профессоровъ И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ и С. К. Булича, при участіи пр.-доц. А. Д. Руднева, пр.-доц. Г. А. Ильинскаго и проф. Н. Я. Марра. Кромѣ того въ засѣданіяхъ кружка принимали участіе: профессоръ Университета Ѳ. А. Браунъ, академики Ф. Ф. Фортунатовъ, К. Г. Залеманъ, пр.-доц. В. Л. Котвичъ, бывшій профессоръ католич.-духовной Академіи К. I. Явнисъ, бывшій профессоръ Варшавскаго Университета Г. К. Ульяновъ, лекторы Ц. Ж. Жамцарано и А. Ф. Хащабъ, учитель городского училища В. И. Чернышевъ.

Членами кружка состояли:

Студенты и вольные слушатели и слушательницы Университета: В. В. Бабинковъ, Л. Л. Беке, Ц. И. Бодуэнъ-де-Куртенэ, К. К. Бугасъ, Г. И. Веверъ, Н. Н. Виноградовъ, Б. Я. Владимірцевъ, А. А. Герке, А. А. Гуведякенъ, А. А. Калантарьянъ, В. И. Кардашевскій, Ф. В. Карташовъ, Н. Н. Кутузовъ, С. Е. Маловъ, Ф. В. Муромскій, С. П. Обнорскій, I. А. Орбели, Н. О. Очировъ-Дубожепскій, Я. Н. Рейхертъ, О. О. Розенбергъ, А. А. Тамшикъ, М. Р. Фасмеръ, С. Н. Шавердова, В. Б. Шкловскій, М. I. Ясинскій.

Слушательница высшихъ женскихъ курсовъ Л. А. Левина.

Доктора философіи Г. В. Уильэмсъ (H. W. Williams) и В. А. Христіани.

Бюро кружка состояло изъ трехъ лицъ: М. В. Фасмера, Ф. В. Муромскаго и Ц. И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

Засѣданій въ истекшемъ году (съ 1 декабря 1906 г.) происходило 6:

6 декабря подробно обсуждался вопросъ о переводѣ на русскій языкъ одного изъ наиболѣе употребительныхъ на Западѣ руководствъ по общему языковѣдѣнію. Рѣшено перевести Sievers'a Grundzüge de Phonetik.

17 января сообщеніе Я. И. Рейхерта „Вокализмъ нѣмецкихъ говоровъ Поволжья". Въ преніяхъ участвовали Ѳ. А. Браунъ и М. Р. Фасмеръ.

31 января: 1) К. К. Бугасъ „Носовые гласные древнерусскаго языка въ заимствованныхъ словахъ западно-финскихъ языковъ". Въ преніяхъ участвовали: Ф. Ф. Фортунатовъ, И. А. Бодуэнъ-де Куртенэ, докторъ Уильэмсъ и М. Р. Фасмеръ: 2) А. Д. Рудневъ „О новомъ монгольскомъ алфавитѣ".

27 февраля: І А. Орбели „Рецензія на книгу Trombetti о родствѣ кавказскихъ языковъ съ семитическими".

14 марта: 1) М. Р. Фасмеръ „Рецензія на книгу Hoffmann'a: Die Makedonen". Въ преніяхъ участвовалъ К. Г. Залеманъ. 2) Ф. В. Муромскій „О новомъ монгольскомъ алфавитѣ". Въ преніяхъ участвовали А. Д. Рудневъ и Ц. Ж. Жамцарано.

28 марта: М. Г. Фасмеръ подробно разобралъ лингвистически новогреческую сказку съ острова Лесбоса въ записи проф. Kretschmera, Lesb. Dial. Въ объясненіяхъ принимали участіе И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ и лекторъ А. Ф. Хащабъ.

Отчетъ Кружка для изученія Философіи природы за 1907 г.

Въ декабрѣ 1906 г. среди группы студентовъ возникла мысль объ основаніи при Петербургскомъ Университетѣ кружка, въ которомъ могли бы объединиться студенты различныхъ спеціальностей на почвѣ выработки міровоззрѣнія, опирающагося на данныя современныхъ естествознанія, математики и философіи. Послѣ нѣсколькихъ частныхъ совѣщаній инициаторы Кружка на учредительномъ собраніи 20 января 1907 г. выработали уставъ и избрали руководителемъ кружка приватъ-доцента В. Л. Комарова. Цѣлью кружка

было поставлено „изученіе выводовъ точныхъ наукъ въ ихъ связи съ общей философіей".

Въ отчетномъ году состоялось 9 засѣданій посвященныхъ докладамъ и различнымъ организаціоннымъ вопросамъ. На этихъ засѣданіяхъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія:

Пр.-доц. В. Л. Комаровъ Основныя тенденціи біологическихъ наукъ.

Пр.-доц. В. А. Вагнеръ. „Область изслѣдованія и задачи сравнительной психологіи". „Дарвинизмъ въ соціологіи".

І. Д. Лукашевичъ. „Очеркъ исторіи развитія мышленія".

Студ. А. А. Ванштейдтъ. „Естествознаніе и матеріализмъ".

Студ. Владимировъ. „О теоріи эмпиріомонизма".

Студ. Н. Н. Лебедевъ. „О границахъ познанія природы".

Студ. І. І. Клейнотъ. „Что такое натурфилософія".

Число членовъ въ истекшемъ году равнялось 150.

Положено основаніе библіотеки кружка, состоящей пока изъ 40 томовъ. Въ настоящее время руководителемъ кружка состоитъ приватъ-доцентъ В. Л. Комаровъ, секретаремъ студентъ Н. Н. Лебедевъ. Въ составъ Бюро входятъ, кромѣ секретаря, Л. Г. Раменскій (казначей), А. П. Кайгородовъ (библіотекарь), А. А. Кракау и В. П. Мальчевскій.

Членскихъ взносовъ поступило 45 руб. и за расходами на повѣстки и проч. къ концу года осталось 27 р. 50 к.

Кружокъ для изученія польской словесности, исторіи и культуры.

Кружокъ для изученія польской словесности, исторіи и культуры состоитъ подъ попечительствомъ профессора Бодуэна-де-Куртенэ. Исключительною цѣлью Кружокъ ставитъ себѣ пробужденіе среди польской студенческой молодежи интеллектуальной жизни, интереса къ литературѣ, наукѣ, искусству и т. п. Кружокъ въ Ун-тѣ насчитываетъ 150 членовъ; во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга учреждены автономныя отдѣленія кружка, имѣющія въ общемъ свыше 200 членовъ. Кружку принадлежитъ научная

библіотека, состоящая изъ 200 томовъ: съ 1908 г. она будетъ находиться въ Старо-физическомъ кабинетѣ.

Приступая къ своей дѣятельности, Правленіе Кружка организовало слѣдующія автономныя секціи: 1) секцію общественныхъ наукъ, 2) секціи философскихъ наукъ, 3) секцію для изученія литературы и искусства, 4) секцію, организующую лекціи и чтенія, 5) секцію историческихъ наукъ, 6) секцію для изученія древнихъ памятниковъ польской литературы и искусства, находящихся въ Петербургѣ. Нѣкоторые изъ гг. профессоровъ Ун-та обѣщали свое содѣйствіе при составленіи плана занятій и руководствѣ ими по разнымъ секціямъ.

Въ ноябрѣ 1907 г. Кружкомъ устроены были двѣ лекціи: о „Станиславѣ Вымянскомъ" и о „Стилѣ въ искусствѣ". Въ ближайшемъ будущемъ кружокъ предполагаетъ устроить цѣлый циклъ лекцій по вопросамъ науки и литературы.

Дѣятельностью Кружка руководитъ Совѣтъ Кружка, исполнительными же функціями облечено Правленіе. Предсѣдателемъ Кружка въ 1906/1907 г.г. учебн. году былъ студ. Ун-та Казиміръ Майзнеръ.

Отчетъ о дѣятельности студенческаго Кружка Оріенталистовъ при факультетѣ Восточныхъ Языковъ.

Въ весеннемъ полугодіи 1907 года были прочитаны слѣдующіе рефераты:

6-е отъ основанія кружка засѣданіе 7-го февраля: В. А. Шангинъ. „По Восточной Монголіи".

7-е засѣданіе 27-го февраля: К. И. Осиповъ. „Оріенталистика, какъ наука".

8-е засѣданіе 10 марта: И. И. Десницкій. „Нѣсколько словъ о Востоковѣдѣніи".

9-е засѣданіе 17-го марта: Л. Соболевъ. „По Дальнему Востоку".

10-е засѣданіе 5-го апрѣля: Н. Н. Мартиновичъ: 1) Некрологъ доктора Фоу. 2) Турецкій путешественникъ XVIII вѣка о Россіи (изъ Вассыфа-Эфенди) Л. Соболевъ. 3) О Японіи.

Составъ бюро кружка: предсѣдатель Н. Н. Десницкій. Товарищъ предсѣдателя Б. Я. Владимирцовъ. Секретари: Б. С. Серафимовъ. О. В. Муромскій. Казначей К. Н. Осиповъ.

Въ осеннемъ полугодіи 1907 г. были прочитаны слѣдующіе рефераты:

11-е засѣданіе 20-го февраля. С. Недачинъ: „Японская промышленная Выставка".

12-е засѣданіе 6-го ноября П. В. Шмельковъ: „О Цицикарѣ (результатъ поѣздки)".

13-е засѣданіе 13-го ноября: Лекторъ Монгольскаго языка Ц. Жамцарано: „Бурятская Народная Литература".

Краткій отчетъ дѣятельности Библіографическаго кружка при С.-Петерб. Имп. Университетѣ за весенній сем. 1907 и конецъ 1906 года.

I.

Библіографическій кружокъ при С.-Петерб. Имп. Университетѣ организовался въ ноябрѣ 1906 г. по иниціативѣ студ. юридич. фак. В. В. Лемешевскаго. Руководительство всѣми теоретическими занятіями кружка взялъ на себя прив.-доц. истор.-филолог. факульт. Е. А. Вольтеръ. Кружокъ имѣетъ цѣлью (какъ это видно изъ § 1 устава кружка) теоретическое и практическое изученіе библіографіи.

Къ первому собранію кружка, состоявшемуся 11 ноября, записалось 22 члена; къ концу 1906 г. число членовъ достигло 36: студентовъ Университета 29 и 7 студ. Ист.-Филол Инст. (по § 3 и 5 устава кружка).

За истекшій учебный годъ кружокъ имѣлъ 9 собраній, изъ нихъ три организаціонныхъ (11,18 и 29 ноября) и 6 научн. 27 ноября былъ поданъ г. декану истор.-филол. фак. уставъ кружка, составленный и утвержденный членами кружка 24 ноября. Совѣтъ профессоровъ утвердилъ уставъ 30 января 1907 г.

2 декабря состоялось первое научное собраніе кружка. г. Э. А. Вольтеръ сдѣлалъ сообщеніе на тему: „О библіо-

графіи (объемъ понятія ея и раздѣленіе на отдѣльн. отрасли) и отношеніе занятій библіографіею къ университетскому преподаванію".

Слѣдующее (по счету V) собраніе состоялось 8 декабря: на немъ былъ прочитанъ докладъ В. Лемешевскаго „Практическія свѣдѣнія и совѣты для начинающихъ заниматься библіографіей". На этомъ же собраніи былъ выработанъ типъ нормальной библіографической карточки для библіотеки и практическихъ работъ кружка и было рѣшено во время рождественск. каникулъ (9 дек. 06 г. 20 янв. 07 г.) собираться на частныя собранія въ Славянскомъ Отдѣлѣ библіотеки Имп. Академіи Наукъ. Такихъ собраній было болѣе 10, причемъ, на каждомъ изъ нихъ присутствовало въ среднемъ 5—6 человѣкъ.

15 дек. на первомъ частномъ собраніи, по мысли прив.-доц. Э. А. Вольтера, члены кружка рѣшили приступить къ карточной переписи всѣхъ періодическихъ изданій, печатающихся въ Россіи и получаемыхъ библіотекой Академіи Наукъ въ какой-либо опредѣленный день. Такимъ днемъ былъ выбранъ 22 декабря. Но, уже по истеченіи нѣсколькихъ дней работы, члены кружка принуждены были расширить рамки своей работы и рѣшили вести постоянную карточную перепись всѣхъ получаемыхъ изданій.

Въ этой работѣ принимали участіе какъ члены кружка, такъ и посторонніе лица, любезно согласившіяся провѣрять и пополнять матеріалы по разн. мѣстнымъ и восточнымъ языкамъ и нарѣчіямъ. Изъ членовъ кружка принимало участіе всего 10 человѣкъ: Вольдемаръ, Дишлеръ, Захаровъ, Лемешевскій, Мироновъ, Павловъ, Петровъ, Тальвинскій, Соколовъ и Флееръ. Затѣмъ, польскія періодич. изданія занесли на карточки: Мрайскій, Перловскій, Саско и Яхимовичъ (студ. Университета); литовскія—Буга (студ.); эстонскія—Тиксъ (студ.); латышскія—Дишлеръ и Туменасъ (студ.); грузинскія и армянскія—г. Шавердова; еврейскія—Волкъ (студ.).

Къ 9 февр. (VI собраніе) было написано всего 1620 карточекъ, изъ нихъ 1305 на руск. языкѣ, а остальныя—на др. языкахъ. Результаты этой первой практической работы

кружка были доложены 9 февраля VI собранію кружка г. Лемешевскимъ на тему „Періодическая печать въ Россіи въ 1906/7 г.“.

Къ концу учебнаго года карточекъ насчитывалось уже 2000. Но собранные матеріалы далеко не полны; въ особенности, много пропусковъ за 1906 г. Всю эту работу предположено съ осени провѣрить и дополнить за періодъ 22 окт. 1905 г.—22 декабря 1906 г.

VII собраніе кружка (17 февр.) за болѣзнью докладчика г. Павлова (рефератъ: Система классификаціи книгъ и статей по библіографіи, въ связи съ установленіемъ содержанія библіографіи, предложенная библіотекой конгресса въ Вашингтонѣ) было посвящено присутствующими собесѣдованію на различныя темы, затрагивающія библіографію и періодич. печать. На этомъ же собраніи была составлена привѣтственная телеграмма Одесской Публичной Библіотекѣ по случаю исполняющагося 75-лѣтія ея существованія (19 февраля).

VIII собраніе и экскурсія кружка состоялись въ помѣщеніи библіотеки Имп. Академіи Художествъ (29 февраля). Послѣ детальнаго осмотра библіотеки—любезно объяснилъ ея технику, организацію и сообщилъ краткія историческія данныя—библіотекарь Ѳ. Г. Беренштамъ; затѣмъ выслушанъ докладъ г. Лемешевскаго: „Опытъ описанія библіографической карточки“, какъ членами кружка, такъ представителями секціи библіотековѣдѣнія Русск. библіологическаго Общества.

На IX и послѣднемъ въ этомъ учебн. году собраніи вмѣсто заболѣвшаго докладчика г. Яхимовича былъ прочитанъ его докладъ на тему „Польская періодич. печать въ 1906 году“ замѣнившимъ его студ. восточн. фак. Перловскимъ.

II.

Бюро кружка состояло изъ секретаря (онъ же и времен. казначей) Лемешевскаго и библіотекаря Павлова. Вслѣдствіе хроническаго недомоганія Павловъ уже въ февралѣ мѣсяцѣ

отказался отъ обязанностей библіотекаря и передалъ ихъ, съ общаго согласія, студ. Захарову.

Дѣятельность бюро кружка выразилась за истекшій учеб. годъ въ слѣдующемъ:

1) было подано 2 декабря 1906 г. заявленіе въ конференцію Имп. Академіи Наукъ—съ просьбою о пожертвованіи библіотекѣ кружка (§ 2 устава) разн. академич. изд. по библіографіи, на сумму болѣе 200 руб. (около 140 экз.).

2) были разосланы письма различн. лицамъ, ученымъ обществамъ (нѣкотор.), причастнымъ къ библіографіи и редакціямъ выходящихъ, въ янв.—февр. 07 г. періодическихъ изданій библіографич. содержанія, съ просьбою—о присылкѣ различн. библіограф. изданій и безплатн. высылки періодич. изданій въ библіотеку кружка.

Въ отвѣтъ на разосланныя письма и т. д. библіотека получила пожертвованія отъ слѣд. учрежденій и лицъ:

1) 1000 картонныхъ карточекъ на сумму—7 руб.) изъ библіотеки Спб. Университета для своихъ надобностей (алфав. и предм. каталогъ).

2) На сумму болѣе 200 руб. 4 тюка книгъ изъ Академіи Наукъ, книги и журналы отъ слѣдующихъ лицъ:

Аркадьева, Е. П.; Венгерова, С. А.; Вольтера, Э. А.; Т-ва М. О. Вольфа; проф. П. И. Георгіевскаго; Дерунова, К. Н.; Karl'a Niersemann'a (Лейпцигъ); Лейхмана, Л. К.; Мезіеръ, А. В.; Модзалевскаго, Б. Л.; проф. Пагуевскаго, Д. Н.; Павлова (чл. кр-ка), Лемешевскаго (чл. кр-ка); Лисовскаго, Н. М.; Мартынова, Н. Г.; Пиксанова, Н. К.; Рубакина, Н. А.; Рудакова, В. С.; Родныхъ, А. А.; прив.-доц. Святловскаго, В. В.; Симони, П. К.; проф. Соболевскаго, А. И.; Срезневскаго В. И. и нѣкоторыхъ др.

3) Періодическихъ изданій (безплатно) получаетъ: 7: „Богословск. Библіограф. Листокъ“ (Кіевъ); „Вѣсти. кн. магаз. „Нов. Врем.“; „Вѣстн. Литературы“; „Вѣстовой (Спб.); „Кн. Биржа“; „Кн. Вѣстникъ“; „Писчебумажн. дѣло“.

Получалъ въ этомъ году журн. „За книжкой“, прекратившійся на № 9.

Къ началу учебнаго 1907-8 года бюро кружка предпола-

гаетъ открыть библіотеку для пользованія членамъ кружка и на основаніи опыта организовать при кружкѣ двѣ секціи: 1) періодическ. печати; 2) практич. библіографіи (собираніе матеріаловъ для полнаго карточн. каталога всѣхъ трудовъ по библіографіи русской библіографіи).

Въ осеннемъ семестрѣ дѣятельность кружка велась въ связи съ лекціями по международной библіографіи, читаемыми въ Университетѣ по понедѣльникамъ съ 7—9 часовъ вечера, кромѣ того г. Лемешевскимъ продолжена регистрація новыхъ періодическихъ изданій отъ 1 мая по 1 декабря 1907 года, а новый членъ кружка Холодилинъ приступилъ къ исполненію задачи „Библіографія русскаго университетскаго дѣла или обзоръ библіографіи университетовъ и ихъ устройства въ Россіи".

Въ весеннемъ семестрѣ занималось 36 членовъ и 2 кандидата, а въ осеннемъ точное число не выяснено; постоянныхъ участниковъ библіограф. занятій на лекціяхъ и совѣщаніяхъ было 10 человѣкъ.

Отчетъ о дѣятельности физическаго кружка при Спб. Университетѣ за 1907 годъ.

Въ октябрѣ 1906 г. группою студентовъ физико-математическаго Факультета при участіи преподавателей Спб. Университета было основано физическое общество студентовъ, носившее черты физическаго семинарія при Спб. Университетѣ, который функціонировалъ въ прежніе годы. Членами физическаго общества студентовъ состояли какъ студенты, такъ и преподаватели Спб. Университета. Въ 1906—7 году общество имѣло 7 реферативныхъ собраній. Въ началѣ 1907—8 акад. года бюро физическаго общества студентовъ предложило общему собранію общества преобразовать „физическое общество студентовъ" въ „физическій кружокъ при Спб. Университетѣ" и представило на обсужденіе собранія уставъ физическаго кружка. Проэктъ устава былъ принятъ общимъ собраніемъ общества и 8 октября 1907 года утвер-

жденъ Совѣтомъ Императорскаго Спб. Университета. Руководство дѣятельностью кружка принялъ на себя по ходатайству кружка проф. И. И. Боргманъ. Въ осеннемъ семестрѣ 1907 г. физическій кружокъ имѣлъ 5 реферативныхъ собраній, на которыхъ были доложены слѣдующія сообщенія:

К. А. Вогакъ—Замѣтка о послѣдней работѣ Рамзая.

В. Е. Ларинъ—Объ электропроводимости известковаго шпата.

И. Л. Сурвилло—Естественная система простыхъ звуковъ рѣчи и основной законъ фонологіи.

Л. Д. Исаковъ—Ультрамикроскопія.

Г. Г. Вейхардтъ—Принципъ Доплера въ примѣненіи къ изслѣдованію закаторныхъ лучей.

К. А. Вогакъ—Превращеніе эманаціи радія по Рамзаю.

К. К. Баумгартъ—Взгляды Брама на а. В. и у.—лучи.

Б. И. Субботинъ развилъ математически тѣ положенія, которыя изложилъ въ рефератахъ: „Электрическія колебанія и основанія электронной теоріи“ въ 1906—7 году.

И. Н. Гладцынъ—О вращеніи плоскости поляризаціи.

В. Е. Ларинъ—Гипотеза Н. А. Морозова о строеніи матеріи.

Бюро физическаго кружка въ отчетномъ году состояло изъ слѣдующихъ лицъ: Г. Г. Верхардтъ, К. А. Вогакъ, А. А. Кракау, А. А. Фридманъ, Л. Д. Исаковъ. Число членовъ физическаго кружка къ концу года достигло 57 человѣкъ.

Къ началу второго семестра 1907 года въ кассѣ кружка были 15 р. 82 к. Членскихъ взносовъ поступило на сумму 22 р. 60 к., на устройство собраній пошло 31 р. 09 к., такъ что къ 1-му января 1908 года въ кассѣ кружка оставалось 7 руб. 46 коп.

Отчетъ о занятіяхъ въ первой лабораторіи Физическаго Института въ теченіе 1907 г.

Занятія въ первой лабораторіи происходили при постоянномъ участіи прив.-доц. В. В. Лермантова подъ руководствомъ г.г. лаборантовъ К. К. Баумгарта, Е. Б. Лопухина,

Д. С. Рождественскаго, препаратора С. А. Боровика, при содѣйствіи г.г. оставленныхъ при Университетѣ: В. И. Павлова, Д. Д. Бизюкина, М. Ю. Піотровскаго и С. В. Сѣркова.

Минимумъ работъ для полученія зачета лабораторіи по прежнему опредѣлялся въ 15 работъ.

Г.г. студенты, еще не державшіе университетскаго экзамена по физикѣ, допускались къ занятіямъ только по выдержаніи коллоквіума.

Въ теченіе весенняго семестра 1907 г. въ первой лабораторіи работало 207 практикантовъ, исполнившихъ 2132 работы, въ среднемъ по 10,3 работы на каждаго работавшаго.

15 и болѣе работъ сдѣлали 68 лицъ т. е. 32,2% работавшихъ.

Въ теченіе осенняго семестра 1907 г. въ первой лабораторіи работало 244 практиканта, исполнившихъ 2894 работы, въ среднемъ по 11,9 работы на каждаго работавшаго.

Изъ числа 244 вновь поступило 213, продолжало работать 31.

15 и болѣе работъ сдѣлали 106 работавшихъ т. е. 43,4%.

Всего въ 1907 году въ лабораторіи работало 420 лицъ, исполнившихъ 5026 работъ, въ среднемъ, на каждаго работавшаго по 12 работъ.

15 и болѣе работъ сдѣлали 174 лица, т. е. 41,4% всего числа

Отчетъ о дѣятельности студенческаго Біологическаго Кружка за 1907 годъ.

Руководителемъ Кружка за истекшій годъ состоялъ прив.-доц. В. А. Вагнеръ.

Въ бюро Кружка на 1907 г. были избраны: Л. В. Біанки, Д. Н. Бородинъ, А. Н. Смирновъ, С. Н. Малышевъ и В. М. Исаевъ.

Въ осеннемъ семестрѣ, по причинѣ выхода изъ бюро Л. В. Біанки и по просьбѣ бюро увеличить число членовъ его до шести (на основ. прим. къ § 6 устава), собраніе 9 октября 1907 г уполномочило бюро выбрать двухъ лицъ

по своему усмотрѣнію Такимъ образомъ въ осеннемъ семестрѣ въ составъ бюро, вмѣсто выбывшаго Л. В. Біанки, вошли два члена: Б. П. Уваровъ и В. М. Шицъ.

Въ весеннемъ семестрѣ было 3 организаціонныхъ собранія (13, 18 и 24 марта); а въ апрѣлѣ по просьбѣ бюро были любезно прочитаны слѣдующія лекціи:

1) Д. Д. Педашенко. „О методахъ коллектированія безпозвоночныхъ".

2) К. М. Дерюгинъ. „О методахъ коллектированія позвоночныхъ".

Въ осеннемъ семестрѣ было 3 собранія съ слѣдующими сообщеніями:

1) ст. Д. Н. Бородинъ. „Инстинктъ".

2) ст. С. И. Малышевъ. „Топографическая способность насѣкомыхъ".

3) ст. Хлѣбцевичъ. „Бѣловѣжская пуща и зубры".

4) ст. А. И. Смирновъ. „О методахъ физіологической лабораторіи проф. И. П. Павлова".

5) С. И. Метальниковъ. „Значеніе раздѣленія труда и спеціализаціи въ развитіи животныхъ".

Библіотека Кружка начала составляться въ ноябрѣ и къ 1-му декабря состояла изъ 160 №№ книгъ, отдѣльныхъ оттисковъ и т. п., полученныхъ въ видѣ добровольныхъ пожертвованій отъ слѣдующихъ лицъ, коимъ Кружокъ выражаетъ свою благодарность: В. А. Вагнера, В. М. Шимкевича, В. Т. Шевякова, К. М. Дерюгина, Ю. Филипченко, Е. Шульца, П. Ю. Шмидта, С. Аверинцева, Н. Бородина, Римскаго Корсакова, Щепотьева, Метальникова, К. Давыдова и др.

Пока періодическихъ изданій Кружокъ не получаетъ, такъ какъ бланки съ просьбой высылать тѣ или иныя періодическія изданія, были отпечатаны только въ концѣ ноября и не могли быть своевременно отосланы.

Библіотека Кружка помѣщается при VIII ауд.

По иниціативѣ бюро составляются при Кружкѣ коллекціи по вопросамъ:

1) Миметизмъ и покровительственная окраска.

2) Половой диморфизмъ.

3) Сезонный диморфизмъ.

4) Варіаціи вида.

Средства Кружка состояли изъ членскихъ взносовъ, поступившихъ въ размѣрѣ 27 р. 95 к.: изъ нихъ истрачено на почтовые расходы, пріобрѣтеніе гектографа, бумагу и др. надобности—17 р. 52 к.

Къ 1-му декабря текущаго 1907 г. состояло въ кассѣ, за вычетомъ вышеупомянутыхъ расходовъ, 10 р. 43 к.

Число членовъ Кружка въ осеннемъ семестрѣ достигло 123.

По каѳедрѣ географіи и антропологіи.

Въ декабрѣ 1907 года кабинетъ географіи и антропологіи изъ занимаемаго имъ раньше тѣснаго и неудобнаго помѣщенія въ нижнемъ этажѣ университетскаго зданія перешелъ въ просторное и свѣтлое помѣщеніе второго этажа бывшаго студенческаго общежитія по 16-й линіи Вас. Острова. Увеличеніе помѣщенія дало возможность лучше обставиться обоимъ соединеннымъ кабинетамъ и установить тѣ коллекціи, которыя раньше по большей части лежали въ ящикахъ и были мало доступны для осмотра. Новый кабинетъ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ—географическаго и антропологическаго. Въ первомъ находится: большая музейная комната, въ которой установлены коллекціи по приборамъ для геодезическихъ, картографическихъ, океанографическихъ и лимнологическихъ измѣреній, коллекціи географическихъ фотографій, картъ, глобусовъ, атласовъ, коллекціи горныхъ породъ, почвенная и проч., затѣмъ обширная цѣнная библіотека кабинета съ нѣсколькими тысячами названій, профессорская и ассистентская; во второмъ большая музейная комната и профессорская, въ которыхъ установлены коллекціи по антропологіи и этнографіи. Кромѣ того, въ томъ же помѣщеніи имѣется большая аудиторія съ проекціоннымъ аппаратомъ, а также особая фотографическая комната.

Отчетъ о дѣятельности Студенческаго Географическаго кружка.

Руководителемъ Кружка состоялъ проф. П. И. Броуновъ Въ бюро на 1907 г. были выбраны: Предсѣдатель Д. Д. Рудневъ, секретарь Кононовъ, казначей Н. Н. Лебедевъ и библіотекарь А. А. Баталинъ. Въ осеннемъ семестрѣ на мѣсто окончившихъ Университетъ членовъ бюро были выбраны: Предсѣдатель С. И. Руденко, секретарь А. Н. Чураковъ, библіотекарь П. П. Ефименко.

За отчетный годъ было 12 засѣданій, на которыхъ были сдѣланы сообщенія:

1. В. Беккеръ. „О пониженіи уровня Балтійскаго моря".
2. Н. Н. Виноградовъ. „О народныхъ суевѣріяхъ, связанныхъ съ предметами доисторической археологіи".
3. В. А. Дубянскій. „Кочевники Устюрта".
4. Б. Кашменскій. „Географическое распредѣленіе лишайниковъ".
5. Д. Мошковъ. „О новой теоріи происхожденія человѣка".
6. Н. Н. Лебедевъ. „Понто-Арало-Каспійскій морской бассейнъ, какъ зоогеографическая провинція".
7. Н. Н. Лебедевъ. „Основы гидрологіи Европейскаго Ледовитаго Океана".
8. Н. Н. Лебедевъ. „О теченіяхъ Каспійскаго моря".
9. Э. К. Пекарскій. „Этнографическій очеркъ якутовъ".
10. Б. Э. Петри. „Культъ Инау у племени айну".
11. Д. Д. Рудневъ. „О Географическомъ Институтѣ въ Берлинѣ".
12. Д. Д. Рудневъ. „Поѣздка въ Большеземельскую тундру въ 1904 г.".
13. А. Д. Соболевъ. „Географическо-этнографическій очеркъ Китая".
14. А. А. Спицынъ. „Археологія къ вопросу о началѣ Руси".
15. И. Д. Татіевъ. „Вліяніе природы на человѣка".
16. Е. И. Хлѣбцевичъ. „Бѣловѣжская пуща и зубры".

Кружкомъ были предприняты слѣд. экскурсіи:

1. Для осмотра Николаевской Главной Физической Обсерваторіи...

2. Ботанико-геологическая въ Сестрорѣцкъ на дюны подъ руководствомъ Консерватора Музея Имп. Ботаническаго сада В. А. Дубянскаго; С. С. Гамченко познакомилъ экскурсантовъ съ своими раскопками кургановъ.

3. Для осмотра коллекцій Этнографическаго Музея Имп. Академіи Наукъ подъ руководствомъ Л. Я. Штернберга; тамъ же прив.-доц. А. И. Ивановъ прочелъ двѣ лекціи „Главные моменты исторіи развитія Китая и его современное положеніе". Всего состоялось 6 экскурсій.

4. Для осмотра Пулковской Обсерваторіи подъ руководствомъ прив.-доц. А. А. Иванова.

Составлена библіотека (до 710 №№) главнымъ образомъ изъ Трудовъ, Записокъ, Извѣстій и проч. Импер. Русскаго Географическаго Общ., Общества Землевѣдѣнія при Спб. Университетѣ, Русскаго Антропологическаго, Имп. Московскаго Археологическаго Общ., Уральскаго Общ. Любителей Естествознанія, Кавказскаго Отд. Имп. Русск. Географическаго Общ., Кавказскаго Музея въ Тифлисѣ, Петровскаго Музея въ Астрахани. Многія лица пожертвовали работы, оттиски и пр., а именно: П. И. Броуновъ, А. И. Воейковъ Ѳ. К. Волковъ, Н. М. Книповичъ, А. А. Спицынъ, Эдельштейнъ и друг.

Приступлено къ составленію альбома фотографій по Географіи Россіи, причемъ поступило въ Кружокъ болѣе 200 фот. главнымъ образомъ отъ Н. Н. Лебедева.

Въ помѣщеніи Кружка при VIII ауд. устроена Кружкомъ читальня, въ которой получались №№ „Annales de Géographie", „Естествознаніе и географія", „Метеорол. вѣстн.", и др. журн.

Средства Кружка состояли: 1) изъ членскихъ взносовъ за 1907 г.—40 р. 60 к.; 2) пожертвованій 3 р. 32 к. Изъ этой суммы израсходовано было 32 р. 54 к.

Осталось: 11 р. 38 к.

Число членовъ было 53. Окончившихъ Университетъ и поддерживавшихъ сношенія съ Кружкомъ 5.

Краткій отчетъ кружка М. И. Тугана-Барановскаго за 1907 г

Въ продолженіе 1907 года кружокъ имѣлъ 12 собраній, на которыхъ были прочитаны и разобраны слѣдующіе доклады:

1) Русская община передъ судомъ науки и партій (студ. В. Тресвятскаго).

2) О народонаселеніи (студ. Логинова).

3) О математическихъ формулахъ М. И. Тугана-Барановскаго (М. К. Довмонтовича).

4) Источникъ дохода на капиталъ (Л. Форберта).

5) Критическій идеализмъ и современное обществознаніе.—Къ вопросу о методологіи политической экономіи (Б. И. Элькина).

6) Теорія классовой борьбы и ея философскія предпосылки (В. Тресвятскаго).

7) Законы заработной платы (Л. І. Форберта).

8) Движеніе заработной платы въ XVIII и XIX вѣкахъ и факторы этого движенія (О. Маймииова).

Чтеніе доклада заканчивалось обычно преніями, руководимыми профессоромъ. Въ преніяхъ принимали болѣе или менѣе дѣятельное участіе слѣдующія лица: Гинсъ, Гроеръ, Довмонтовичъ, Зисинъ, Магазинеръ, Солнцевъ, Форбертъ и Элькинъ.

Кружокъ располагаетъ собственною библіотекою, состоящею изъ 92 названій (98 томовъ). За время функціонированія библіотеки ею воспользовалось 45 лицъ.

Библіотекарями кружка состоятъ студенты Форбертъ и Альшвангъ—Казначеемъ студ. Базаровъ.

Отчетъ о дѣятельности Академическаго Союза студентовъ за 1907 годъ.

Избранный на X Общемъ Собраніи 23-го марта 1907 г. Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Н. М. Боровитинова, собирался въ теченіи весенняго семестра 3 раза, обсуждая, главнымъ образомъ, дѣла Союза, относящіяся къ внутренней его организаціи. Въ виду того, что первое изданіе Акаде-

мическаго Союза программъ по церковному праву (проф. Горчакова) и по финансовому праву (проф. Лебедева), оказалось къ началу мѣсяца мая исчерпаннымъ, Комитетъ предпринялъ второе изданіе тѣхъ же программъ. Продажа ихъ производилась частью на дежурствахъ Академическаго Союза, установленныхъ съ разрѣшенія г. Ректора въ зданіи Университета, частью же была поручена сторожамъ на профессорскомъ подъѣздѣ, гдѣ производится и въ настоящее время.

Продолжая считать „Совѣтъ старостъ Спб. Университета" институтомъ политическимъ, а не академическимъ, Академическій Союзъ по прежнему сознательно уклонился отъ принятія какого бы то ни было участія при выборахъ его и въ осеннемъ семестрѣ 1907 года.

Комитетомъ было составлено „воззваніе къ студенчеству", имѣвшее цѣлью пропаганду идей академизма въ широкихъ кругахъ студенчества. Воззваніе это было вывѣшено въ витринѣ Академическаго Союза и распространено среди студентовъ Университета. Одновременно съ этимъ были возобновлены дежурства Союза, на которыхъ производилась запись въ члены Союза и продажа его изданій. Кромѣ того прежнимъ составомъ Комимета были выработаны нѣкоторыя измѣненія и добавленія къ Уставу Союза, которыя рѣшено было представить на Общее Собраніе. XI Общее Собраніе, созванное вторично (на основ. 154 ст.) 19 ноября 1907 года, утвердивъ отчетъ Комитета, приняло всѣ предложенныя Комитетомъ измѣненія Устава, которыя будутъ направлены въ Совѣтъ профессоровъ, въ началѣ весенняго 1908 года семестра. Этимъ же XI общимъ Собраніемъ былъ избранъ новый Комитетъ, а затѣмъ и президіумъ его въ составѣ:

Предсѣдатель Н. М. Боровитиновъ. Тов. предсѣдателя В. Ц. Виторть. Секретарь Н. А. Зыбинъ.

Въ ноябрѣ новымъ Комитетомъ былъ разсмотрѣнъ и принять проектъ основанія научной библіотеки для членовъ Академическаго Союза, который находится въ настоящее время на пути къ осуществленію.

—

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Списокъ почетныхъ членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета къ 1 Января 1908 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь АЛЕКСѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ МИХАИЛОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь ГЕОРГІЙ МИХАИЛОВИЧЪ.

Его Высочество принцъ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Его Высочество князь НИКОЛАЙ I Черногорскій.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ, членъ Государственнаго Совѣта.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи графъ Ни-

колай Павловичъ Игнатьевъ, членъ Государственнаго Совѣта.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Семенъ Викентьевичъ Пахманъ, сенаторъ, бывшій профессоръ С.-Петербургскаго Университета.

Протопресвитеръ Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ, духовникъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, товарищъ предсѣдателя Императорскаго Историческаго Музея въ Москвѣ.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Николай Степановичъ Таганцевъ, сенаторъ, бывшій профессоръ С.-Петербургскаго Университета.

Тайный совѣтникъ Андрей Сергѣевичъ Фаминцынъ, орд. академикъ Императорской Академіи Наукъ, бывшій профессоръ Спб. Университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳедоръ Евгеніевичъ Коршъ, профессоръ Московскаго Университета.

Эрнестъ-Генрихъ Веберъ, профессоръ физіологіи въ Лейпцигскомъ Университетѣ.

Карлъ-Теодоръ фонъ-Зибольдъ, профессоръ зоологіи въ Мюнхенѣ.

Николай Кречулеско, бывшій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ короля Румыніи.

Энрико Пессина, профессоръ Неаполитанскаго Университета.

Эрскинъ Голландъ, профессоръ Оксфордскаго Университета.

Францъ фонъ-Листъ, профессоръ Университета въ Берлинѣ.

Вацлавъ Владивой Томекъ, чешскій ученый въ Прагѣ.

Отто Бючли, профес. Гейдельбергскаго Университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Матвѣевичъ Стасюлевичъ.

Высокопреосвященнѣйшій Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Константинъ Александровичъ Поссе, бывшій профессоръ Спб. Университета.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Владиміровичъ Цвѣтаевъ, заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго Университета.

Тайный совѣтникъ Петръ Васильевичъ Никитинъ вице-президентъ Императорской Академіи Наукъ бывшій профессоръ и ректоръ Спб. Университета.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Петръ Петровичъ Семеновъ, членъ Государственнаго Совѣта.

Тайный совѣтникъ Владиміръ Ивановичъ Ламанскій, орд. академикъ Имп. Академіи Наукъ, заслуженный профессоръ Спб. Университета.

Ректоръ (principal) Эбердинскаго Университета Маршалъ Джонъ Лэнгъ.

Почетные доктора всеобщей исторіи (на основаніи § 89 „Устава Росс. Унив.“):

Антонинъ Рѣзекъ } въ Прагѣ.
Яромиръ Челяковскій } въ Прагѣ.

Почет. докторъ Государственнаго права Константинъ Константиновичъ Арсеньевъ.

Почет. докторъ исторіи и теоріи искусствъ. Георгій Козьмичъ Рѣдинъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Отчетъ о состояніи Маріинскаго, въ с. Молвитинѣ, Буйскаго уѣзда, одноклассваго женскаго приходского училища за 1907 г.

Маріинское, въ с. Молвитинѣ, женское приходское училище помѣщается въ собственномъ 2-хъ этажномъ деревянномъ домѣ; здѣсь находятся двѣ классныя комнаты и двѣ квартиры учительницъ: помѣщеніе вполнѣ удобное, хотя классныя комнаты довольно холодныя.

Учащихъ всѣхъ 3: законоучитель протоіерей Алексѣй Іорданскій служитъ въ училищѣ съ 1873 года; старшая учительница Екатерина Соловьева окончила 8 классовъ женской гимназіи, служитъ съ 1906 года; вторая учительница Александра Благовѣщенская окончила въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, служитъ съ 1 октября 1907 года.

Учащихся къ 1-му января 1908 года состояло 76 дѣвочекъ, которыя по отдѣленіямъ распредѣляются такъ: въ младшемъ отдѣленіи 45 дѣвочекъ, въ среднемъ 25, въ старшемъ 6; по вѣроисповѣданію—всѣ православныя; по сословіямъ: дочерей дворянъ и чиновниковъ—4, духовнаго званія—2, городскихъ сословій—12, сельскихъ сословій—58; по возрасту:

7-ми	лѣтъ	5.
8 „	„	23.
9 „	„	20.
10 „	„	15.
11 „	„	10.
12 „	„	3.

Въ 1907 году вновь поступило 36 дѣвочекъ, выбыло до окончанія курса 14 дѣвочекъ, окончило курсъ 8; въ общемъ число учащихся, сравнительно съ предшествующимъ годомъ, увеличилось на 14.

На содержаніе училища поступило:

изъ государственнаго казначейства . . .	1000 р.
отъ земства	130 „
„ профессоровъ С.-Петербургскаго Университета	338 „
„ сельскаго общества	100 „
Всего .	1568 „

Къ 1-му января 1908 года въ училищѣ имѣлось: 893 книги на сумму 350 р. и 12 учебныхъ пособій на сумму 38 р. Учебниковъ въ библіотекѣ вполнѣ достаточно, какъ достаточно и книгъ для внѣкласснаго чтенія учащимся; необходимо пріобрѣтеніе наглядныхъ учебныхъ пособій, какъ-то: картинъ историческихъ, географическихъ и естественно-историческихъ, въ чемъ чувствуется большой недостатокъ.

Учебно-воспитательная часть находится въ достаточно удовлетворительномъ состояніи; особенно высока успѣшность по Закону Божію, благодаря опытности и усердію законоучителя протоіерея Іорданскаго; немного ниже другихъ успѣшность у второй учительницы, вслѣдствіе ея неопытности и неподготовленности къ дѣлу начальнаго обученія. Вообще обѣ учительницы относятся къ своему дѣлу съ достаточнымъ усердіемъ.

Въ отчетномъ году училище осмотрѣно инспекторомъ народныхъ училищъ, которымъ даны соотвѣтствующія указанія къ устраненію найденныхъ имъ недостатковъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Признавая состояніе училища какъ въ учебно-воспитательномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, въ общемъ удовлетворительнымъ, считаю нужнымъ высказать пожеланіе, чтобы библіотека училища была увеличена руко-

водствами для учащихъ и обновлена книгами для внѣкласснаго чтенія учащимся, а равно были пріобрѣтены наглядныя учебныя пособія: желательно, чтобы былъ устраненъ холодъ въ классныхъ комнатахъ, особенно въ верхнемъ этажѣ. Нельзя не высказать сожалѣнія о частой перемѣнѣ учительницъ, вредно отзывающейся на дѣлѣ обученія и воспитанія.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

Отчетъ врача ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета за 1907 годъ.

Общія свѣдѣнія.

Списочный составъ:	
Студентовъ . .	9640
Вольнослушат. .	856
Служащихъ . .	37
Служителей . .	178
Прислуги . . .	—
Итого . .	10711

	Число лицъ польз. амбул.	Сдѣлано ими посѣщеній.	Число лицъ польз. на дому.	Сдѣлано къ нимъ посѣщ.	Общее число больныхъ.	Общее число посѣщеній.
Студенты . . .	3880	6979	304	332	4184	7311
Вольнослушат.	33	75	3	7	36	82
Служащіе . .	27	83	37	79	64	162
Служителя . .	378	729	167	272	545	1001
Прислуга . . .	26	26	6	6	32	32
Итого . .	4344*)	7892	517	696	4861	8588

*) Изъ нихъ 3200 были по одному разу, а 1144 чел. по два и болѣе.

Движеніе больныхъ по мѣсяцамъ.

Названіе мѣсяцевъ.	Число амбулаторныхъ посѣщеній.	Число посѣщеній на дому.	ИТОГО.
Январь	484	84	568
Февраль	567	65	632
Мартъ	831	60	891
Апрѣль	685	56	741
Май	499	69	568
Іюнь, Іюль	83	9	92
Августъ	263	17	280
Сентябрь	949	59	1008
Октябрь	1289	97	1386
Ноябрь	1461	96	1557
Декабрь	781	84	865
Итого . . .	7892	696	8588

Свѣдѣнія по болѣзнямъ.

Названія группъ болѣзней.	Названія болѣзней.	Студенты. Амбулаторно. Число больныхъ.	Студенты. Амбулаторно. Число посѣщеній.	Студенты. На дому. Число больныхъ.	Студенты. На дому. Число посѣщеній.	Студенты. Итого. Число больныхъ.	Студенты. Итого. Число посѣщеній.	Служителя. Амбулаторно. Число больныхъ.	Служителя. Амбулаторно. Число посѣщеній.	Служителя. На дому. Число больныхъ.	Служителя. На дому. Число посѣщеній.	Служителя. Итого. Число больныхъ.	Служителя. Итого. Число посѣщеній.	Служащіе. Амбулаторно. Число больныхъ.	Служащіе. Амбулаторно. Число посѣщеній.	Служащіе. На дому. Число больныхъ.	Служащіе. На дому. Число посѣщеній.	Служащіе. Итого. Число больныхъ.	Служащіе. Итого. Число посѣщеній.	ИТОГО. Амбулаторно. Число больныхъ.	ИТОГО. Амбулаторно. Число посѣщеній.	ИТОГО. На дому. Число больныхъ.	ИТОГО. На дому. Число посѣщеній.	ИТОГО. Общее число. Число больныхъ.	ИТОГО. Общее число. Число посѣщеній.
Общія заразныя болѣзни	Вѣтреная оспа	—	—	—	—	—	—	1	1	2	7	3	8	—	—	2	2	2	2	1	1	4	9	5	10
	Корь	—	—	—	—	—	—	—	—	8	49	8	49	—	—	2	2	2	2	—	—	10	51	10	51
	Коклюшъ	—	—	—	—	—	—	5	17	8	8	13	25	—	—	—	—	—	—	5	17	8	8	13	25
	Скарлатина	—	—	1	1	1	1	—	—	2	7	2	7	—	—	—	—	—	—	—	—	3	8	3	8
	Гриппъ	320	320	137	137	457	457	52	52	87	87	139	139	4	4	12	12	16	16	376	376	236	236	612	612
	Фолликулярная жаба	34	34	6	6	40	40	13	13	6	6	19	19	1	1	2	2	3	3	48	48	14	14	62	62
	Крупъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1
	Тифъ брюшной	—	—	36	36	36	36	3	6	2	5	5	11	—	—	—	—	—	—	3	6	38	41	41	47
	Рожа	1	1	—	—	1	1	2	2	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	3	3
	Острый сочленовный ревматизмъ	—	—	2	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2	2
	Цынга	9	9	—	—	9	9	7	7	—	—	7	7	—	—	—	—	—	—	16	16	—	—	16	16
	Крупозное воспаленіе легкихъ	47	47	6	21	53	68	2	2	5	24	7	26	—	—	—	—	—	—	49	49	11	45	60	94
	Бугорчатка легкихъ	19	42	11	11	30	53	8	8	4	9	12	17	—	—	—	—	—	—	27	50	15	20	42	70
	Золотуха	—	—	—	—	—	—	20	75	—	—	20	75	—	—	—	—	—	—	20	75	—	—	20	75
	Туберкулезъ костей	1	1	2	2	3	3	—	—	1	5	1	5	—	—	—	—	—	—	1	1	3	7	4	8
	Итого	431	454	201	216	632	670	113	183	126	208	239	391	5	5	18	18	23	23	549	642	345	442	894	1084
	Сифилисъ	12	12	—	—	12	12	—	—	—	—	—		—		—	—	—	—	12	12		—	12	12
	Мягкій шанкръ	28	112		—	28	112	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	29	113	—	—	29	113
	Перелой	—	—	8	12	8	12	1	1	—		1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	8	12	9	13
	Итого	40	124	8	12	48	136	2	2	—	—	2	2	—	—		—	—	—	42	126	8	12	50	138
	Болотная лихорадка	15	24	2	2	17	26	1	4	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—	16	28	2	2	18	30
Общія незаразн. болѣзни	Малокровіе	456	1876	2	2	458	1878	20	80	4	4	24	84	3	59	2	31	5	90	479	2015	8	37	487	2052
Паразиты	Глисты	14	14	—	—	14	14	2	2	—	—	2	2	1	1	—	—	1	1	17	17	—	—	17	
	Чесотка	9	9	—		9	9	4	4	—	—	4	4	1	1	—	—	1	1	14	14	—	—	14	14
	Вшивость	15	15	—	—	15	15	3	3	—	—	3	3	—	—	—		—	—	18	18			18	18
	Итого	38	38	—	—	38	38	9	9	—	—	9	9	2	2		—	2	2	49	49		—	49	49
	Душевныя болѣзни	6	6	5	5	11	11		—	—	—	—		—	—	—	—			6	6	5	5	11	11
	Итого	6	6	5	5	11	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	6	5	5	11	11

Названія группъ болѣзней.	Названія болѣзней.	Студенты.						Служители.						Служащіе.						ИТОГО.					
		Амбулаторно.		На дому.		Итого.		Амбулаторно.		На дому.		Итого.		Амбулаторно		На дому.		Итого.		Амбулаторно.		На дому.		Общее число.	
		Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.
Травматическія химическія и термическія поврежденія.	Ушибы	6	6	—	—	6	6	5	5	—		5	5	1	1		—	1	1	12	12		—	12	12
	Раны	15	80	—	—	15	80	4	15	—	—	4	15				—			19	95			19	95
	Вывихи и переломы	—	—	2	15	2	15	—	—	—	...	—	—	—	—	1	10	1	10	—	—	3	25	3	25
	Растяженія	34	34	4	4	38	38	7	7	—	—	7	7	2	2	—	—	2	2	43	43	4	4	47	47
	Ожоги	16	45			16	45	1	12	—	—	1	12	—		—	—	—	—	17	57	—	—	17	57
	Отмороженія	74	74	—	—	74	74	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	74	74	—	—	74	74
	Итого	145	239	6	19	151	258	17	39	—	—	17	39	3	3	1	10	4	13	165	281	7	29	172	310
Отравленія.	Отравленіе алкоголемъ	-		6	6	6	6	4	4	—	—	4	4			1	2	1	2	4	4	7	8	11	12
	Случайныя отравленія	2	2	—		2	2		—	1	1	1	1	—	—	2	2	2	2	2	2	3	3	5	5
	Итого	2	2	6	6	8	8	4	4	1	1	5	5	—		3	4	3	4	6	6	10	11	16	17
Пороки врожденные и недостатки развитія.	Грыжи	1	4	—		4	4			—	—	—		1	1	—	—	1	1	5	5			5	5
	Другіе пороки и недостатки развитія	9	9	—		9	9			—	—	—	—	1	1		—	1	1	10	10	—	—	10	10
	Итого	13	13	—	—	13	13		—	—		—	—	2	2	—	—	2	2	15	15	—	—	15	15
	Болѣзни отдѣльныхъ системъ и органовъ.																								
Болѣзни мозга и нервной системы.	Болѣзни мозга	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	1	2
	Неврастенія	272	765	7	7	279	772	24	79	7	7	31	86	—	—	—	—	—	—	296	844	14	14	307	858
	Падучая болѣзнь	10	10	—	—	10	10		—	—	—	—	—	3	3	2	2	5	5	13	13	2	2	15	15
	Виттова пляска	3	3	—	—	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	3	3
	Нервный зудъ	8	8	—	—	8	8	5	5	—	—	5	5	—	—	—	—	—	—	13	13	—	—	13	13
	Воспаленія нервовъ	—	—	2	2	2	2	—	—	1	3	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3	5	3	5
	Итого	293	786	9	9	302	795	30	86	8	10	38	96	3	3	2	2	5	5	326	875	19	21	342	896
Болѣзни кровеносной системы.	Пороки сердца	23	23	—	—	23	23	—			—		—	—	—	—	—	—	-	23	23	—	—	23	23
	Воспаленіе сердечной мышцы	—	—	—	—		—	—		5	14	5	14		—	—	—	—	—		—	5	14	5	14
	Геморрой	26	26		—	26	26	—	—	—	—	—	—	1	1	—		1	1	27	27			27	27
	Итого	49	49	—		49	49	—	—	5	14	5	14	1	1		—	1	1	50	50	5	14	55	64
Болѣзни органовъ дыханія	Болѣзни носа и носоглотки	175	215	1	1	176	216	14	14	-		14	14			—	—		—	189	229	1	1	190	230
	Болѣзни дыхательныхъ путей: Бранхитъ	47	95	7	7	54	102	9	37	—	—	9	37	3	3		—	3	3	59	135	7	7	66	142
	Болѣзни дыхательныхъ путей: Трахеитъ	150	221			150	221	19	40	—	-	19	40	2	2	4	4	6	6	171	263	4	4	175	267
	Плевритъ: Сухой	25	25	—	—	25	25	7	7	—	—	7	7	1	1	1	1	2	2	33	33	1	1	34	34
	Плевритъ: Эксудативный	—	—	10	10	10	10	—	—	1	1	1	1	—	—					—	—	11	11	11	11
	Итого	397	556	18	18	415	574	49	98	1	1	50	99	6	6	5	5	11	11	452	660	24	24	476	684

Названія группъ болѣзней.	Названія болѣзней.	Студенты.						Служителя.						Служащіе.						ИТОГО.					
		Амбулаторно.		На дому.		Итого.		Амбулаторно.		На дому.		Итого.		Амбулаторно.		На дому.		Итого.		Амбулаторно.		На дому.		Общее число.	
		Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.	Число больныхъ.	Число посѣщеній.
Болѣзни органовъ пищеваренія.	Болѣзни полости рта и зѣва	212	212			212	212	28	28	—	—	28	28	—	—	—	—	—	—	240	240	—	—	240	240
	Острый и хроническій катарръ кишекъ	824	1045	28	28	852	1073	32	32	18	18	50	50	—	—	3	3	3	3	856	1077	49	49	905	1126
	Воспаленіе червеобразнаго отростка	29	29	9	9	38	38	5	5	12	12	17	17	—	—	1	1	1	1	34	34	13	22	47	56
	Болѣзни печени и желтуха	4	4			4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	—	—	4	4
	Прочія заболѣванія	5	5		-	5	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5	—	—	5	5
	Итого	1074	1295	37	37	1211	1332	65	65	21	30	86	95	—	—	4	4	4	4	1239	1360	62	71	1301	1431
Болѣзни мочевыхъ органовъ.	Воспаленіе почекъ	5	5	—	—	5	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5	—	—	5	5
	Почечныя камни	20	20	4	4	24	24	—		5	8	5	8	—	—	2	5	2	5	20	20	11	17	31	37
	Катарръ мочевого пузыря	2	6	—	—	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	—	—	2	6
	Прочія болѣзни этой группы	38	38	—		38	38	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	39	39	—	—	39	39
	Итого	65	69	4	4	69	73	1	1	5	8	6	9	—	—	2	5	2	5	66	70	11	17	77	87
Бол. костно-мышечной системы.	Воспаленіе мышцъ	45	45		—	45	45	8	17	—	—	8	17	—	—	—	—	—	—	53	62	—	—	53	62
	Воспаленіе костей и надкостницы	34	34			34	34	4	12	—	—	4	12	—	—	—	—	—	—	38	46	—	—	38	46
	Воспаленіе суставовъ	10	10	1		11	11		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	10	1	1	11	11
	Итого	89	89	1	1	90	90	12	29	—		12	29	—	—	—	—	—	—	101	118	1	1	102	119
Болѣзни органовъ зрѣнія.	Конъюнктивитъ острый и хроническій	75	180	—	-	75	180	17	17	—	—	17	17	—	—	—	—	-	—	92	197	—	—	92	197
	Болѣзнь преломляющаго аппарата	115	115	—	—	115	115	5	5	—	—	5	5	—	—	—	—	—	—	120	120	—	—	120	120
	Прочія глазныя болѣзни	14	56	—	—	14	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	56	—	—	14	56
	Итого	204	351	—		204	351	22	22	—	—	22	22	—	—		—	—	—	226	373	—	—	226	373
Болѣзни органовъ слуха.	Болѣзни внутренняго уха	44	44	1	1	45	45	8	8	—	—	8	8	—	—	—	—	—	—	52	52	1	1	53	53
	Прочія ушныя болѣзни	115	115	—		115	115	4	4	—	—	4	4	1	1	—	—	1	1	120	120	—	—	120	120
	Итого	159	159	1	1	160	160	12	12	—	—	12	12	1	1	—	—	1	1	172	172	1	1	173	173
Болѣзни кожи и клѣтчатки.	Вереда	123	314	—	—	123	314	9	30	-	—	9	30	—	—	—	—	—	—	132	344	—	-	132	344
	Флегмона	12	75	—	—	12	75	3	25	—	—	3	25	—	—	—	—	—	—	15	100	-	—	15	100
	Экзема	40	192	—	—	40	192	2	2	—	—	2	2	1	1	—	—	1	1	43	195	-	--	43	195
	Ногтоѣда	35	116			35	116	10	36	—	—	10	36	—	—	—	—	—	-	45	152		—	45	152
	Выпаденіе волосъ	28	28	—		28	28	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	29	29	—	—	29	29
	Эритема, лишаи	43	43	5	5	48	48	2	7	—	—	2	7	—	—	—	—	—	—	45	50	5	5	50	55
	Прочія болѣзни кожи и клѣтчатки	25	25		—	25	25	4	4	—	—	4	4	—	—	—	-	—	—	29	29	—	—	29	29
	Итого	306	793	5	5	311	798	31	105	—	—	31	105	1	1	—	—	1	1	338	899	5	5	343	904
Болѣзни женскихъ половыхъ органовъ.	Кровотеченіе и разстройство регулъ		—	—	—	—		—		2	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2	2
	Беременность	1	1	-		1	1	16	16	—	—	16	16	—	—	—	—	—		17	17	—	-	17	17
	Итого	1	1			1	1	16	16	2	2	18	18	—	—	—	-	—	—	17	17	2	2	19	19
	„Здоровые“	130	130	2	2	132	132	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	-	130	130	2	2	132	132
	ВСЕГО	3913	7054	307	339	4220	7393	404	755	173	278	577	1033	27	83	37	79	64	162	4344	7892	517	696	4861	8588

Кромѣ того, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, къ сожалѣнію далеко не полнымъ, въ 1907 году лежало на пользованіи студентовъ въ больницахъ:

	Число больныхъ.	Изъ нихъ умерло.
Въ Александровской общинѣ Краснаго Креста .	6	
" " " Германск. больн.	15	—
" Общинѣ Св. Георгія	7	—
" Петропавловской городской больницѣ	6	1
" Клиникѣ Елены Павловны	5	—
" Городскихъ Рождественскихъ баракахъ	4	—
" Клиникѣ Виліе	8	-
" Маріинской больницѣ	25	4
ИТОГО	76 *)	5

Изъ гг. служащихъ въ больницѣ было 2; служителей—8—изъ нихъ двое дѣтей.

Умерло за отчетный годъ: студентовъ по больницамъ 5 человѣкъ—2 отъ отравленія (сулемой и нашатырнымъ спиртомъ) 1 отъ чахотки и 2 отъ огнестрѣльныхъ раненій.

Изъ служительскаго персонала вахтеръ Загловскій отъ уреміи (мочекровія), осложнившейся воспаленіемъ легкихъ, швейцаръ Шпоринъ—отъ паралича сердца на почвѣ хроническаго нефрита, семья Янушкевичъ (отецъ, мать и сынъ) отъ хроническаго алкоголизма, служитель Савельевъ—отъ хроническаго нефрита и трое дѣтей (2—служителя Бурко и 1 дворника Храпова) отъ туберкулезнаго воспаленія мозговыхъ оболочекъ. Янушкевичъ-сынъ и дѣти Бурко—умерли въ больницѣ, служитель Савельевъ—въ деревнѣ, остальные на Университетскомъ дворѣ.

---

*) Изъ числа 76 больныхъ болѣло тифомъ 19 человѣкъ.

Медицинская часть отчета собственно этими данными и и исчерпывается.

Разбирать подробно прилагаемыя таблицы я не стану, а ограничусь лишь замѣчаніями по поводу отдѣльныхъ формъ заболѣваній.

Какъ и въ прошедшемъ году простудно-заразныя заболѣванія дали значительный процентъ. Причина отчасти суровая зима, отчасти та тѣснота, духота и пыль, которыя особенно рѣзко наблюдались въ отчетномъ году въ Университетѣ, благодаря огромному наплыву студентовъ. Разгоряченные, промокшіе отъ пота люди, выходя на холодъ, въ многихъ случаяхъ недостаточно еще тепло одѣтые, простужались.

Вторая группа—давшая рѣзкое повышеніе—это желудочно-кишечныя заболѣванія и этотъ скачекъ я ставлю въ прямую зависимость съ закрытіемъ студенческой столовой, гдѣ студенты, за небольшую плату, имѣли, если и не вполнѣ достаточный и иногда довольно безвкусный, но уже безусловно свѣжій обѣдъ.

А что можетъ имѣть студентъ въ Петербургѣ за 15—20 к.—это понятно каждому.

Процентъ малокровныхъ и неврастениковъ не увеличился и къ нимъ примѣнимо вполнѣ сказанное мною въ отчетѣ 1906 г.

Въ отчетномъ году мною примѣнялся въ амбулаторіи методъ леченія инъекціями мышьяка и всего произведено 2467 инъекцій 103-мъ больнымъ.

Успѣхъ получился значительный. Къ сожалѣнію это палліативъ—и вопросы насколько стойки полученные результаты при наличности неблагопріятныхъ окружающихъ условіяхъ—коренное рѣшеніе вопроса лежитъ ни въ медикаментахъ, ни въ способахъ леченія, а въ улучшеніяхъ условій жизни студенчества изъ года въ годъ становящихся все труднѣе и труднѣе.

Цифра анемиковъ и неврастениковъ въ отчетѣ относительная—здѣсь зарегистрированы лишь эксвизитные случаи.

Подъ рубрикой „здоровые“ занесены собственно особаго

рода неврастеники—это люди одержимые морбофобіей или морбоманіей—но совершенно здоровые въ смыслѣ органическихъ страданій.

Наибольшій интересъ представляютъ два посѣщенія на дому, изъ которыхъ въ одномъ случаѣ наблюдался мнимый параличъ, развившійся на почвѣ чтенія медицинскихъ книгъ по половому вопросу и его ненормальныхъ проявленіяхъ, а въ другомъ симуляція беременности съ истеро-эпилептическими припадками и неукротимой рвотой. Въ обоихъ случаяхъ довольно было спокойнаго убѣдительнаго разговора—для полученія желательнаго эффекта при назначеніи совершенно индиферентныхъ средствъ.

Упоминаніемъ о произведенной 15-го декабря д-ромъ Кузнецкимъ, которому приношу глубокую благодарность, операціи—трахеотоміи (вскрытіе дыхательнаго горла) въ амбулаторіи Университета—ребенку помощника садовника Москвита 8 лѣтъ, въ виду грозившей ему смерти отъ удушенія, вслѣдствіе начавшагося отека гортани и голосовыхъ связокъ (болѣлъ корью) я и заканчиваю медицинскую часть отчета и перехожу къ аптечной. Ребенокъ остался живъ и въ настоящій моментъ оправился совершенно.

Соотвѣтственно увеличенію числа обращающихся за врачебной помощью и дѣятельность университетской аптечки рѣзко повысилась. За истекшій отчетный годъ отпущено изъ нея 6528 рецептовъ изъ нихъ по моему назначенію 5264 и по назначенію другихъ врачей 1224, а по мѣсяцамъ:

	Число рецептовъ.	Изъ нихъ чужихъ.
Январь	537	63
Февраль	633	170
Мартъ	775	142
Апрѣль	448	117
Май	291	55
Іюнь	100	—
Іюль	131	19
Августъ	148	39

	Число рецептовъ.	Изъ нихъ чужихъ.
Сентябрь	610	60
Октябрь.	877	196
Ноябрь.	997	256
Декабрь.	981	147
Итого .	6528	1264

Аптечкой отпускались тѣ же формы что и въ прошломъ году, т.-е., порошки, капли, облатки, отвары, микстуры и мази;—пилюли и свѣчи, патентованныя средства и очень сложныя по приготовленію, а также средства не значившіяся въ каталогѣ аптеки по примѣру прошлыхъ лѣтъ—за соотвѣтствующими подписями—получались изъ частныхъ аптекъ.

Стоимость всѣхъ отпущенныхъ рецептовъ опредѣляется:

Медикаменты.	476 р. 80 к.
Посуда	95 „ 00 „
Перевязочные матеріалы. . . .	45 „ 48 „
Бланки, книги	50 „ 75 „
Содержаніе амбулаторіи (стирка бѣлья извощики и другіе мелкіе расходы	144 „ 26 „
Итого . .	812 р. 29 к.,

а по разцѣнкѣ стоимость рецепта—12,6 коп. противъ 50 коп. аптечнаго отпуска, т.-е. разница на каждомъ рецептѣ достигаетъ 37,4 коп. При этомъ надо замѣтить, что отпускъ медикаментовъ производился largo manu (только въ отчетномъ году, на основаніи опыта аптека получила надлежащее устройство).

Въ университетской лабораторійкѣ произведено 346 анализовъ: 63 — мокроты; 167 — выдѣленій уретры; 65 — мочи; 30 — на спевму; 15—каловыхъ массъ; 4 желудочнаго сока и 2—крови. Изъ 63 выдѣленій мокроты въ — 25 были обнаружены туберкулезныя палочки въ — 6-ти диплококки Френ-

келя, палочки Фридлендера (крупозной пнеймапіи); въ остальныхъ обыкновенныя бактеріи стрепто и стафилакакки.

Изъ 167 выдѣленій уретры—въ 103 случаяхъ было обнаружено присутствіе гонококковъ;—въ 19—диплококки, въ остальныхъ только слизь и сгустившійся эпителій; указывавшіе на бывшій процессъ.

Изъ 65 изслѣдованій мочи — въ 19 найдено увеличеніе содержанія солей; въ 1-мъ чистая кровь: въ 5—бѣлокъ, цилиндры;—въ остальныхъ случаяхъ ничего не найдено. Изъ 30 изслѣдованій на сперму—только 6 дали положительный результатъ.

Изъ 15 изслѣдованій каловыхъ массъ на глисты—9 дали положительный результатъ.

Изъ 3-хъ изслѣдованій крови—1 дало уменьшеніе гемоглобина (79$^0/_0$) и паденіе числа красныхъ кровяныхъ тѣлецъ до 4005000.

Зубное дѣло стоило Университету 1425 р. 90 к. Получили безплатную помощь—360 человѣкъ.

Въ 1907 году бюджетъ медицинской части по смѣтѣ расходовъ значился въ 2600 р. (противъ 2590 р.—1906 г.).

Фактическая цифра расхода—4149 р. 63 коп. далеко превысила смѣтную. Она состоитъ:

Изъ уплаченныхъ за 1906 г. счетовъ на	556 р.	77	к.
„ погашенныхъ за 1907 г. счетовъ на	2770 „	36	„
„ подлежащихъ погашенію за 1907 г. счетовъ находящихся на рукахъ на	722 „	50	„
„ счетовъ 1907 г. еще неполученныхъ на	100 „	—	„
Итого. . .	4149 р.	63	к.

Въ виду столь значительнаго перерасхода я позволю себѣ остановиться на данномъ вопросѣ и разобрать его детально.

Начну съ зубоврачебнаго дѣла. Въ истекшемъ году оно стоило:

Уплачено.	1229 р.	30	к.
Къ доплатѣ.	196 „	60	„
Итого.	1425 р.	90	к.

И такъ въ 1907 г. . .	1425 р.	90 к.
„ 1905 г. . .	480 „	75 „
„ 1904 г. . .	1090 „	75 „
Начало зубного дѣла въ 1903 г. . .	433 „	25 „

Мы видимъ что 1) зубоврачебное дѣло неудержимо рвется вверхъ. (Это понятно—въ виду столь значительнаго увеличенія студентовъ при громадной до 85% заболѣваемости зубовъ; 2) расходы на него въ настоящее время поглощаютъ болѣе 50% медицинскаго бюджета.

Обращаясь теперь къ расходу по отпуску медикаментовъ мы наталкиваемся на нѣчто уже совершенно другое.

Снова беру рядъ отчетовъ:

Годы.	Списочный сост. студ.	Число больныхъ.	Число сдѣл. ими посѣщ.	Уплачено аптек. по рецептамъ. р.	к.	Уплачено аптекарск магазин. за медикамен. р.	к.	Уплачено всего. р.	к.	Стоимость лѣченія одного больного. р.	к.	Стоимость посѣщенія. коп.
1894	2768	872	2795	1167	21	135	44	1302	65	1	49,4	46,6
1896	3320	1020	3163	1083	46	223	52	1306	98	1	28,1	41,3
1898	3780	1246	3736	1675	91	395	33	2071	24	1	66,2	55,4
1900	3529	1074	2814	968	34	280	34	1248	68	1	16,3	44,4
1902	3753	965	2389	1084	96	580	79½	1665	75½	1	72,6	69,8
1904	4808	1068	2672	1120	64	491	9	1611	73	1	50,9	60,3
1907	10496	4861	8588	349	72	472	10	921	82	—	19,0	10,7

Результаты очевидны: при почти утроившемся числѣ студентовъ расходъ на частныя аптеки сократился почти въ три раза (вмѣсто 3-хъ кратнаго увеличенія), а расходы на пріобрѣтеніе медикаментовъ изъ аптекарскихъ магазиновъ увеличились только на нѣсколько десятковъ рублей.

Въ остальныхъ статьяхъ расходовъ я ограничусь только перечнемъ:

На хирургическіе инструменты (въ томъ числѣ на зубоврачебные 88 р.) . . . . 108 р. — к.

За очки Урлаубу (за 1/2 года)	72 р. 25 к.
„ кефиръ	288 „ 50 „
„ напечатаніе бланковъ, книгъ, сигнатурокъ и другія канцелярскія принадлежности . . .	50 „ 75 „
За термометры для измѣренія температуры тѣла больныхъ—Александру Шнейдеру	68 „ — „
За посылки	12 „ — „
Стирка бѣлья, чаи, извощики и другія мелкія расходы	144 „ 26 „

Такимъ образомъ — мы обязаны перерасходомъ зубоврачебному дѣлу, нормировка котораго до сихъ поръ ускользала отъ врача и только съ будущаго года,—съ открытіемъ зубоврачебнаго кабинета при амбулаторіи, — оно попадаетъ подъ мой фактическій контроль и явится безусловная возможность введенія его въ болѣе опредѣленныя рамки.

Санитарныя условія Университета измѣнились мало. Тѣснота, пыль, отсутствіе воздуха и свѣта — властно заявляли о себѣ несмотря на рядъ частичныхъ расширеній и улучшеній, предпринятыхъ правленіемъ. Особенно рѣзко выступали всѣ поименованные факторы въ главномъ университетскомъ зданіи, начиная съ канцеляріи—гдѣ дышать бывало совершенно нечѣмъ и кончая самыми отдаленными уголками.

Положеніе части служителей съ выселеніемъ ихъ изъ зданія Университета на квартиры, нанятыя для нихъ Университетомъ, не измѣнилось къ лучшему. Квартира по Волховскому переулку сыра, тѣсна и, къ довершенію всего, имѣетъ подъ окнами помойную яму, содержащуюся весьма неопрятно.

ПРИЛОЖЕНІЕ V.

ВѢДОМОСТЬ

о штатномъ и наличномъ числѣ лицъ учебнаго персонала въ Университетахъ къ 1-му Января 1908 года.

Личный составъ учебнаго персонала въ Университетѣ.	Въ С.-Петербургскомъ		
Наименованіе учебныхъ должностей.	Назначено по штату.	Состояло на лицо.	Въ томъ числѣ штатныхъ.
Профессоровъ Богословія	1	1	—
Ординарныхъ профессоровъ	57	62*)	37
Экстраординарныхъ профессоровъ	17	9	9
Астрономовъ-наблюдателей	1	1	1
Приватъ-доцентовъ	—	142	—
Прозекторовъ	1	1	1
Препараторовъ	1	3	1
Лекторовъ	12	11	4
Ассистентовъ	н. ч.	4	4 **)
Лаборантовъ	н. ч.	25	— **)
Хранителей (кабинетовъ и музеевъ	н. ч.	35	— **)
Зав. Мурманск. біологич. станціей)	1	1	1

*) Въ томъ числѣ выслужившихъ 30 лѣтъ и состоящихъ внѣ штата—25 и назначенныхъ сверхъ штата 3.

**) Изъ нихъ 14 человѣкъ состоятъ также въ числѣ приватъ-доцентовъ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ штатныхъ и вакантныхъ каѳедръ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ къ 1 Января 1908 г.

ЧИСЛО КАѲЕДРЪ ПО ФАКУЛЬТЕТАМЪ.																			
Историко-филологическому:				Физико-математическому:				Юридическому:				Восточныхъ языковъ:				Всего.			
	Вакантныхъ:				Вакантныхъ:				Вакантныхъ:				Вакантныхъ:				Вакантныхъ:		
Штатныхъ.	Въ отношенiи преподаванiя обезпеченныхъ профессорами, выслужившими 30 лѣтъ.	Въ отношенiи преподаванiя обезпеченныхъ прив.-доц., читающими обязательные курсы.	Въ отношенiи преподаванiя не обезпеченныхъ.	Штатныхъ.	Въ отношенiи преподаванiя обезпеченныхъ профессорами, выслужившими 30 лѣтъ.	Въ отношенiи преподаванiя обезпеченныхъ прив.-доц., читающими обязательные курсы.	Въ отношенiи преподаванiя не обезпеченныхъ.	Штатныхъ.	Въ отношенiи преподаванiя обезпеченныхъ профессорами, выслужившими 30 лѣтъ.	Въ отношенiи преподаванiя обезпеченныхъ прив.-доц., читающими обязательные курсы.	Въ отношенiи преподаванiя не обезпеченныхъ.	Штатныхъ.	Въ отношенiи преподаванiя обезпеченныхъ профессорами, выслужившими 30 лѣтъ.	Въ отношенiи преподаванiя обезпеченныхъ прив.-доц., читающими обязательные курсы.	Въ отношенiи преподаванiя не обезпеченныхъ.	Штатныхъ.	Въ отношенiи преподаванiя обезпеченныхъ профессорами, выслужившими 30 лѣтъ.	Въ отношенiи преподаванiя обезпеченныхъ прив.-доц., читающими обязательные курсы.	Въ отношенiи преподаванiя не обезпеченныхъ.
10	1			11	1	2	—	13	1	2	—	10	1	1	—	44	4	5	—

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лицъ, утвержденныхъ въ ученыхъ и учено-практическихъ степеняхъ и званіяхъ въ СПБ. Университетѣ въ 1907 году.

Наименованіе ученыхъ степеней.	Историко-филологическій.	Физико-математическій.	Юридическій.	Вост. яз.	
Докторовъ	2	3	—	—	5
Магистровъ	3	5	2	1	11
Итого . .	5	8	2	1	16

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лицъ, оставленныхъ при СПБ. Университетѣ и командированныхъ въ предѣлахъ Имперіи или за границу въ 1907 году.

Наименованіе Университета.	Число оставленныхъ при Университетѣ.	Въ томъ числѣ.	
		Командированныхъ въ предѣлахъ Имперіи.	Командированныхъ за границу.
С.-Петербургскій . .	94	—	6

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ студентовъ и постороннихъ слушателей въ Университетѣ къ 1 Января 1907 и 1908 годовъ.

Наименованіе Университета.	Состояло на лицо къ 1 Января 1907 г		Въ теченіе 1907 г.			Состояло на лицо къ 1 Января 1908 г.	
	Студентовъ.	Постороннихъ слушателей.	Вновь поступило студентовъ	Выбыло студентовъ.		Студентовъ.	Постороннихъ слушателей и слуш-цъ
				до оконч. курса	по оконч. курса		
С.-Петербургскій	8090	715	2659	1119		9630	734
				496	623		

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ и распредѣленіи студентовъ Университета по факультетамъ и разрядамъ къ 1 Января 1908 года.

Наименованіе Университета.	Число студентовъ по факультетамъ.					ВСЕГО.
	Историко-филологическому.	Юридическому	Физико-математическому. По разряду математическихъ наукъ	Физико-математическому. По разряду естественныхъ наукъ.	Восточныхъ языковъ.	
С.-Петербургскій . .	713	5177	1440	2016	284	9630

ВѢДОМОСТЬ

о распредѣленіи студентовъ Университета по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ къ 1 Января 1908 года.

Наименованіе Университета.	Общее число студентовъ.	Въ томъ числѣ. По вѣроисповѣданіямъ. Православнаго.	Римско-католическаго.	Армянскаго.	Иныхъ христіанскихъ.	Іудейскаго.	Магометанскаго.	Иныхъ не-христіанскихъ.	По сословіямъ. Потомственныхъ дворянъ и личныхъ дворянъ и чиновъ.	Изъ духовнаго званія.	Сыновей почетныхъ гражданъ и купцовъ 1 г.	Сыновей мѣщ., купцовъ 2 г. и цеховыхъ.	Казаковъ.	Крестьянъ.	Иностранцевъ.
С.-Петербургскаго.	9630	5687	1184	505	920	1200	65	69	4877	471	980	2127	37	1070	68

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лицъ, получившихъ выпускныя свидѣтельства въ 1907 году.

Наименованіе Университета.	Выдача выпускныхъ свидѣтельствъ по факультетамъ. Историко-филологическому.	Физико-математическому. По математическимъ наукамъ.	Физико-математическому. По естественнымъ наукамъ.	Юридическому.	Восточныхъ языковъ.	ВСЕГО.
С.-Петербургскій	118	90	100	289	26	623

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ студентовъ, допущенныхъ къ слушанію лекцій въ Университетахъ безплатно и за половинную плату и пользовавшихся стипендіями (частными и казенными), и о суммѣ выданныхъ стипендій въ 1907 году.

Наименованіе Университета.	Въ первой половинѣ 1907 года.						Во второй половинѣ 1907 года.						Сумма выданныхъ.			
	Общее число студентовъ къ 1 января 1908 года.	Освобожденныхъ отъ платы и не пользовавшихся стипендіями.	Вносящихъ половинную плату и не пользовавшихся стипендіями.	Получавшихъ стипендіи и освобожденныхъ отъ платы.	Получавшихъ стипендіи и вносящихъ половинную плату.	Получавшихъ стипендіи и не освобожденныхъ отъ платы.	Общее число студентовъ къ 1 Сентября 1907 г.	Освобожденныхъ отъ платы и не пользовавшихся степендіями.	Вносящихъ половинную плату и не пользовавшихся стипендіями.	Получавшихъ степендіи и освобожденныхъ отъ платы.	Получавшихъ стипендіи и вносящихъ половинную плату.	Получавшихъ стипендіи и не освобожденныхъ отъ платы.	Стипендій.		Пособій.	
													Р.	К.	Р.	К.
С.-Петербургскій . .	9630	1197	—	278	—	12	10094	1156		278	-	12	93166	72	22268	10

ВѢДОМОСТЬ

о расходахъ на содержаніе Университета въ 1907 году.

Наименованіе Университета.	Изъ средствъ Государственнаго Казначейства.	Изъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.	Изъ сбора за слушаніе лекцій.	Изъ %% съ пожертвованныхъ капиталовъ.	Изъ сбора за лѣченіе больныхъ въ клиникахъ.	Изъ дохода отъ типографій.	Изъ доходовъ отъ продажи произведеній ботаническихъ садовъ.	Изъ сбора за ученіе въ акушерскихъ клиникахъ	Изъ другихъ источниковъ.	Изъ остатковъ спеціальныхъ средствъ за предыдущіе годы.	Итого.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
С.-Петербургскій	509258 49	—	366035 03	53228 31	—	—	—		13623 62	—	942145 45

ВѢДОМОСТЬ

о состоянiи библiотеки ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета за 1907 г.

	Состояло къ 1-му Января 1907 г.		Прiобретено въ 1907 г.		Убыло въ 1907 г.		Итого состоитъ къ 1-му Января 1908 г.		На сумму приблизительно. Къ 1 Января 1907 г.		Прибыло въ 1907 г.		Къ 1 Января 1908 г.	
	Назв.	Том.	Назв.	Том.	Назв.	Том.	Назв.	Том.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Книгъ русскихъ	41155	83109	401	548	—		41556	83657	129603	45	834	08	130437	53
Книгъ иностранныхъ	133612	226270	3915	4569		—	137527	230839	495100	30	8315	17	503415	47
Журналовъ русскихъ	1036	20175	32	723	-		1068	20898	39384	75	934	25	40319	—
Журналовъ иностранныхъ	2561	34402	178	3210		—	2739	37612	127788	51	11337	93	139126	44
Рукописей русскихъ	319	318		—	-		319	318	2566		—	—	2566	-
Рукописей иностранныхъ	1058	1747		--	—		1058	1747	12857	70	—	—	12857	70
Рисунковъ, картъ проч.	647	786	12	13	—	—	659	799	4705	77	64	70	4770	47
ИТОГО	180388	366807	4538	9063	—	—	184926	375870	812006	48	21486	13	833492	61

Политическія воззрѣнія Ипполита Тэна.

I.

Одною изъ важнѣйшихъ проблемъ политической литературы Западной Европы въ XIX вѣкѣ является вопросъ о демократіи, объ ея достоинствахъ и недостаткахъ, объ ея отношеніи къ интересамъ личности вообще и разныхъ общественныхъ группъ въ частности, о степени ея совмѣстимости съ высшими потребностями народной жизни и культурнаго развитія, о формахъ ея организаціи и ея значеніи для соціальнаго строя. Особенно острый интересъ вызывала эта проблема во Франціи, и можно смѣло сказать, что вся французская политическая литература XIX вѣка такъ или иначе реагируетъ на этотъ основной вопросъ, а разныя ея теченія, консервативное, либеральное, демократическое и соціалистическое съ ихъ разновидностями опредѣленно отличаются другъ отъ друга по характеру тѣхъ отвѣтовъ, которые они даютъ на него.

Да это и вполнѣ естественно. Революція 1789 г. поставила вопросъ о демократіи ребромъ, обострила всѣ общественныя противорѣчія до крайности и заставила всѣ общественныя группы вдуматься въ реальное значеніе тѣхъ политическихъ идеаловъ и лозунговъ, которые въ XVIII вѣкѣ разрабатывались и обсуждались въ тиши кабинета или въ легкомысленной атмосферѣ парижскихъ салоновъ безъ яснаго пониманія ихъ жизненнаго смысла и жизненной цѣнности. Вотъ почему та или иная оцѣнка самой революціи играетъ

такую большую роль въ политической литературѣ послѣдующаго времени, роль настолько значительную, что по характеру сужденій даннаго писателя обо всемъ ея ходѣ или отдѣльныхъ ея моментахъ можно почти всегда безошибочно опредѣлить существо его политическаго міросозерцанія.

„Размышленія о французской революціи“ Жозефа де Местра и госпожи де Сталь, исторіи Тьера и Минье, Мишле, Кинэ и Луи Блана, „Старый порядокъ и революція“ Токвиля, „Происхожденіе современной Франціи“ Тэна, труды Сореля Олара и Жореса—вотъ рядъ работъ одинаково интересныхъ и съ точки зрѣнія исторіографіи французской революціи и съ точки зрѣнія исторіи французской политической мысли въ XIX вѣкѣ. Въ каждомъ данномъ случаѣ автору казалось, что онъ дастъ ключъ къ пониманію великой катастрофы конца XVIII вѣка, и въ каждомъ данномъ случаѣ онъ давалъ ключъ къ пониманію его собственныхъ политическихъ взглядовъ и всего его міросозерцанія, добавляя въ тоже время лишнюю черту къ характеристикѣ занимавшаго его грандіознаго событія.

Тѣсная связь между историческими взглядами и политическими симпатіями отдѣльныхъ названныхъ писателей представляется особенно интересной у Тэна. Больше чѣмъ ктолибо онъ былъ убѣжденъ въ томъ, что его работа свободна отъ субъективныхъ увлеченій и проникнута тѣмъ же объективизмомъ, который его привлекалъ въ естественныхъ наукахъ. „Старый порядокъ, революція, новый порядокъ“,—писалъ онъ въ предисловіи къ первому тому своего труда,—„я хочу попытаться точно описать эти три состоянія. Я осмѣливаюсь утверждать здѣсь, что у меня нѣтъ другой цѣли: да позволятъ историку дѣйствовать, какъ натуралисту; я созерцалъ свой объектъ какъ метаморфозу насѣкомаго... Свободная отъ всякаго предвзятаго мнѣнія любознательность становится научной“... „Я писалъ портретъ старой Франціи, не считаясь съ нашими современными спорами; я писалъ, точно предметомъ моего изученія были флорентинскія или аѳинскія революціи. Это исторія и больше

ничего и, если нужно договаривать до конца, я скажу, что слишкомъ уважалъ свое ремесло историка, чтобы наряду съ нимъ заняться тайкомъ другимъ". [1]).

Когда два первыхъ тома его труда и въ особенности второй вызвали рѣзкую полемику, въ которой автора обвиняли въ пристрастіи, онъ снова подчеркнулъ свой полнѣйшій объективизмъ. „Я предвижу снова съ сожалѣніемъ", —писалъ онъ въ предисловіи къ третьему тому,—„что этотъ трудъ не понравится многимъ изъ моихъ соотечественниковъ. Мое извиненіе заключается въ томъ, что почти всѣ они имѣютъ политическіе принципы и пользуются ими, чтобы судить о прошломъ. Я ихъ не имѣлъ и даже предпринялъ этотъ трудъ для того, чтобы составить себѣ таковые. До сихъ поръ я нашелъ лишь одинъ, столь простой, что онъ покажется дѣтскимъ, и что я едва рѣшаюсь его изложить. Тѣмъ не менѣе я обязанъ это сдѣлать; ибо всѣ сужденія, которыя можно будетъ дальше прочесть, вытекаютъ изъ него, и степень его правильности является мѣриломъ ихъ правильности. Онъ заключается цѣликомъ въ замѣчаніи, что человѣческое общество, въ особенности общество современное, представляетъ обширное и сложное явленіе [2]), а слѣдовательно его трудно узнать и понять. Вотъ почему имъ трудно управлять. Отсюда слѣдуетъ, что образованный умъ (un esprit cultivé) болѣе способенъ къ этому, чѣмъ умъ необразованный (inculte) и спеціалистъ болѣе, чѣмъ не спеціалистъ" [3]).

Въ послѣднихъ словахъ уже выясняется правда основ-

---

[1]) Origines, (изд. in 8) т. II, préface. Ср. въ essais de crit. et d'hist., (IX изд.) 269—278, его замѣчанія по поводу историко-политическихъ сочиненій Troplong и графа Монталамбера.

[2]) Курсивъ подлинника.

[3]) Ср. Origines, т. IV, préf. N: Aussi bien ce volume, comme les précédents, n'est écrit que pour les amateurs de zoologie morale, pour les naturalistes de l'esprit, pour les chercheurs de vérité, de textes et de preuves, pour eux seulement, et non pour le public, qui sur la Révolution a son parti pris, son opinion faite.

ная точка зрѣнія Тэна, но она формулирована столь неопредѣленно, что трудно отдать себѣ сразу отчетъ въ томъ значеніи, которое ей придаетъ Тэнъ, и въ тѣхъ выводахъ, которые, по его мнѣнію, изъ нея вытекаютъ. Вдобавокъ она излагается имъ, какъ чисто-научная истина, несвязанная ни съ какими опредѣленными политическими взглядами, каковыхъ, по его словамъ, у него нѣтъ вовсе. Данная имъ картина эволюціи французской жизни есть „медицинская консультація", построенная на методическомъ изученіи матеріала и долженствующая дать совершенно объективный діагнозъ состоянія того общества, жизнь котораго авторъ изучаетъ точно такъ же, какъ врачъ изучаетъ организмъ больного [1]).

Критика давно показала, что увѣренность Тэна въ томъ, будто ему удалось элиминировать всякаго рода субъективные моменты въ предпринятой имъ реконструкціи недавняго прошлаго и оцѣнкѣ современнаго состоянія Франціи, была совершенно неосновательна. Тѣмъ не менѣе детальное изученіе его „Происхожденія современной Франціи" для выясненія степени зависимости его историческихъ отъ его соціальныхъ и политическихъ сужденій представляло бы любопытную задачу.

Необходимымъ предварительнымъ условіемъ такой работы является выясненіе политическаго міросозерцанія Тэна [2]).

---

[1]) Ср. vie et corr. III, 44—47.

[2]) Въ настоящее время для разрѣшенія этого вопроса имѣется новый и крайне интересный матеріалъ въ видѣ его писемъ и замѣтокъ, изданныхъ за послѣдніе годы (1902—1907) подъ заглавіемъ H. Taine, sa vie et sa correspondance въ четырехъ томахъ. Замѣчанія, посвященныя этому вопросу въ появившейся только что книгѣ Олара: Taine historien de la révolution française (P. 1907. A. Colin), стр 15—19, совершенно неудовлетворительны и не свидѣтельствуютъ ни о пониманіи взглядовъ Тэна, ни о достаточно внимательномъ изученіи относящагося къ вопросу матеріала, ни о безпристрастіи. Такъ невѣрно, что только послѣ коммуны Тэнъ измѣнилъ своимъ демократическимъ взглядамъ (стр. 15); невѣрно, что онъ задумалъ свой трудъ о „современной Франціи" только подъ вліяніемъ тѣхъ же событій (стр. 19, ср. vie et corr. II, 222 отъ 1861 г. и II, 386—387 отъ 1862 г.) и т. д. А инсинуаціи Олара, будто

Эта послѣдняя задача имѣетъ однако и свой самостоятельный интересъ.

Политическія воззрѣнія Тэна интересны не столько своей оригинальностью или стройной систематичностью, сколько по тому весьма серьезному вліянію, которое они оказали и отчасти продолжаютъ оказывать на французское, а въ извѣстной мѣрѣ и на все остальное европейское общество или по крайней мѣрѣ на вліятельные слои его [1]). Этому вліянію не только не помѣшало, но въ извѣстной мѣрѣ даже содѣйствовало то обстоятельство, что Тэнъ никогда не систематизировалъ своихъ политическихъ взглядовъ. Если не считать его брошюры о всеобщемъ избирательномъ правѣ [2]), двухъ открытыхъ писемъ въ газетахъ Temps [3]) и Journal des Débats [4]) и его участія въ возникшей въ 1891 г. антисоціалистической лигѣ [5]), Тэнъ никогда не выступалъ на политической аренѣ [6]). Его сужденія не могли быть уложены

Тэнъ руководился прежде всего жаждой славы (стр. 32), будто онъ былъ органически неспособенъ „сдѣлать что-либо методически, терпѣливо, полно" (стр. 33), и что комплименты консерваторовъ побудили его порвать окончательно съ демократіей (стр. 68) производятъ болѣе чѣмъ странное впечатлѣніе.

[1]) Ср. Giraud, Essai sur Taine, son oeuvre et son influence, P. Hachette, 1901, гл. IV, l'Influence, стр. 125 сл., въ частности 141 сл. Ср. также Monod, les maîtres de l'histoire. Rénan, Taine, Michelet. III изд. 1895 стр. 107.

[2]) H. Taine, Du suffrage universel et de la manière de voter, 62 стр. in 18, P. Hachette, 1872. Предварительно напечатано въ видѣ статьи въ „Temps", отъ 5-го декабря 1871 г.

[3]) Ср. vie et correspondance, т. III, стр. 180—186. Напечатано въ „Temps", 5-го февраля 1872 г.

[4]) Ср. Vie et Corr., т. III, стр. 187—194. Напечатано въ „Journal des Débats", 9-го февраля 1872 г.

[5]) Ср. Vie et Corr., т. IV, стр. 321.

[6]) Къ указаннымъ статьямъ можно еще прибавить статью подъ заглавіемъ „l'Opinion en Allemagne et les conditions de la paix", появившуюся 9-го октября 1870 г., но не имѣющую отношенія къ вопросамъ внутренней политики, а также написанный имъ протестъ избирателей департамента нижнихъ Пиринеевъ противъ одного декрета Гамбетты (vie et corr. III стр. 7 прим. 2).

въ рамки обычныхъ партійныхъ дѣленій, и именно поэтому на нихъ могли ссылаться, къ нимъ могли прислушиваться люди разныхъ, хотя и родственныхъ другъ другу политическихъ направленій. А замѣчательный талантъ автора, то исключительно-вліятельное положеніе, которое онъ пріобрѣлъ еще во времена второй имперіи, когда онъ сдѣлался истиннымъ властителемъ думъ молодого поколѣнія, заставляли и враговъ считаться съ нимъ, когда онъ приступилъ къ своему монументальному труду о происхожденіи современной Франціи, труду, который побудилъ Ницше признать его „первымъ современнымъ историкомъ“ [1]) и который сдѣлался арсеналомъ всѣхъ, кто по тѣмъ или инымъ причинамъ являлся врагомъ современнаго демократическаго движенія.

Съ этой точки зрѣнія изученіе политическихъ взглядовъ Тэна является существенно важнымъ не только для уразумѣнія его историческихъ сужденій, но и для выясненія одного изъ любопытнѣйшихъ моментовъ въ исторіи французскаго либерализма, развитіе коего до сихъ поръ не сдѣлалось предметомъ тщательнаго и всесторонняго изслѣдованія, несмотря на огромное значеніе, которое выпало на долю либеральной идеи особенно въ первой, но въ немалой степени и во второй половинѣ XIX вѣка въ частности во французской жизни [2]).

2.

Отрицаніе демократической идеи, народовластія, всеобщаго избирательнаго права, отрицаніе широкаго вмѣшательства государства въ народную жизнь, а слѣдовательно и всякихъ намековъ на соціалистическія идеи, или, иначе говоря, аристократическія и индивидуалистическія тенден-

---

[1]) Jenseits von Gut und bose, 1886 г., стр. 217: „Taines, d. h. des ersten lebenden Historikers“; ср. Vie et Corr., 4, 220—1.

[2]) Нѣкоторый, хотя далеко неполный матеріалъ для исторіи французскихъ либеральныхъ доктринъ далъ въ послѣднее время Michel, l'Idée de l'état. Ср. также A. Schatz, l'Individualisme économique et social P. 1907. Colin.

ціи,—таковы основныя положенія Тэна въ „Происхожденіи современной демократіи".

Таковы же и основныя положенія французской либеральной доктрины, какъ она установилась въ первыя десятилѣтія XIX вѣка.

Духовнымъ родоначальникомъ французскаго либерализма является правда уже Монтескье, но только во время великой революціи и подъ ея вліяніемъ начали сознательно противополагать его пониманіе свободы тому, представителемъ котораго сталъ Руссо и сущность котораго заключалась въ приравненіи свободы и народовластія. Идея демократіи была дискредитирована конвентомъ и установленнымъ имъ терроромъ. Народное верховенство и деспотизмъ руководимой демагогами толпы или власть опирающагося на ту же толпу деспота наполеоновскаго типа считались долгое время синонимами. Вотъ почему и госпожа де Сталь и Бенжаменъ Констанъ и доктринеры съ Ройэ-Колларомъ во главѣ стремятся устранить идею народовластія и оградить личность столь же тщательно отъ деспотизма народной массы, какъ и отъ деспотизма королевской власти [1]). Вотъ почему и доктринеры и „либералы" 20-хъ годовъ одинаково далеки отъ идеи всеобщаго избирательнаго права и мирятся съ огромнымъ цензомъ въ 300 франковъ прямыхъ налоговъ (до 1830 г.) и въ 200 франковъ прямыхъ налоговъ (послѣ 1830 г.) для активнаго избирательнаго права. Участіе народной массы, „подлой толпы" (vile multitude), какъ выражался Тьеръ въ 1850 г., въ политической жизни признается ими абсурдомъ; и еще въ 1848 г. самая радикальная часть либераловъ, такъ называемая династическая лѣвая, выставляетъ на своемъ знамени пониженіе ценза лишь до 100 франковъ прямыхъ налоговъ, а когда февральская революція привела къ провозглашенію всеобщаго избирательнаго права, они спѣшатъ

[1]) Vie et Corr., 3, 272—3: Ma seule thèse intime est contre le pouvoir arbitraire et absolu, soit de la foule, soit d'un individu. Un être humain, ou une collection d'êtres humains, qui est despote et qui ne subit pas le contrepoids d'autres pouvoirs, devient toujours malfaisant et fou, et la Convention, Napoléon ne valent pas mieux que Louis XIV.

„исправить“ эту ошибку закономъ 31 мая 1850 г., устанавливающимъ требованіе трехлѣтней осѣдлости и устраняющимъ около 3 милліоновъ гражданъ отъ избирательныхъ урнъ.

События 1848—51 г. не были способны измѣнить взглядъ либеральныхъ элементовъ французскаго общества на опасности народовластія и всеобщаго избирательнаго права. Соціалистическая агитація и вызванныя ею манифестаціи и мятежи весны 1848 г., приведшія въ конечномъ итогѣ къ страшной бойнѣ іюньскихъ дней, съ одной стороны, многомилліонные плебисциты въ пользу Наполеона III при избраніи его президентомъ республики въ декабрѣ 1848 г., послѣ государственнаго переворота 2 декабря 1851 г., при провозглашеніи имперіи и т. д., а также покорность избирателей по отношенію къ оффиціальнымъ кандидатамъ въ законодательный корпусъ, избиравшійся снова на основаніи всеобщаго избирательнаго права, съ другой стороны, подтверждали, казалось, не только всѣ опасенія враговъ демократіи, но заставили и многихъ друзей ея усумниться въ возможности предоставить судьбы Франціи на усмотрѣніе „семи милліоновъ лошадей“, какъ выражался другъ Тэна, молодой Prévost-Paradol [1]).

Между тѣмъ именно эти событія впервые заставили Тэна столкнуться съ вопросами политическаго характера. Когда разразилась февральская революція, ему еще не было 20 лѣтъ (род. 21 апрѣля 1828 г.), но онъ выдѣлялся уже среди своихъ товарищей, студентовъ Ecole normale, своей исключительной трудоспособностью и огромными для своего возраста знаніями, широтой своихъ умственныхъ запросовъ и строгостью своего мышленія.

Поколѣніе, къ которому онъ принадлежалъ, стояло на перепутьи. Господствовавшія доселѣ умственныя теченія, эклектизмъ въ философіи, романтизмъ въ литературѣ, теорія „золотой середины“ (juste milieu) въ политикѣ, манчестерская теорія въ области экономической жизни, перестали

---

[1]) Ср. Vie et Corr., I, стр. 191. О Prévost-Paradol есть интересная работа Gréard.

удовлетворять передовые умы и находились въ состоянiи распада [1]). Въ суровомъ сужденiи, которое произнесъ много лѣтъ спустя Тэнъ надъ тремя писателями, въ которыхъ онъ видѣлъ типичныхъ представителей этой эпохи, надъ Кузеномъ, Викторомъ Гюго и Тьеромъ, въ томъ обвиненiи въ шарлатанствѣ, которое онъ имъ бросилъ въ 1887 г., слышится откликъ страстнаго недовольства неясностью мысли, расплывчатостью понятiй, искусной игрой двусмысленными терминами и образами, которое онъ испытывалъ въ юношескомъ возрастѣ, когда складывались его собственные взгляды, и которое вмѣстѣ съ нимъ испытывали многiе изъ его современниковъ [2]). Борьба противъ умственнаго „шарлатанства" и за строгую точность и обоснованность каждаго положенiя и каждаго дѣйствiя стала рано одной изъ наиболѣе характерныхъ сторонъ его психическаго склада и всей его дѣятельности [3]).

Какъ многiе изъ его сверстниковъ онъ чувствовалъ непобѣдимую потребность выйти изъ заколдованнаго круга общихъ мѣстъ, квазинаучныхъ и квазиглубокихъ сужденiй, господствовавшихъ въ окружавшей его средѣ. Какъ многiе изъ нихъ онъ искалъ спасенiя отъ нихъ въ нѣмецкой философiи, особенно у Гегеля [4]), и въ наукѣ, въ точныхъ фак-

---

1) Ср. Giraud, Essai, стр. 6—11.

2) Vie et Corr., 4, 238: Les trois écrivains, qui ont eu le plus d'autorité de 1840 à 1870, M. Cousin, M. Thiers et Victor Hugo n'ont pas aimé la vérité, mais leur gloire; aucun d'eux n'est digne de confiance et dans tous il y a quelques traits du charlatan.

3) E. Faguet, Politiques et moralistes du XIX siecle, III, стр. 237—238: La faculté maîtresse de Taine, c'était la probité... Il avait horreur non seulement de tout mensonge, mais de tout charlatanisme et de tout semblant de charlatanisme. L'à peu près et une certaine habileté à le présenter avec des dehors honorables en est un; la confusion, le pêle-mêle, le vague plus ou moins poétique, le rêve, ou, sinon le rêve, la complaisance à donner ses rêves pour des choses que l'on peut considérer comme des croyances, ou comme des choses où l'on peut puiser des croyances, en est un aussi... Il avait la passion du précis: c'était quelque chose comme un esprit loyal. Ср. Monod, назв. соч. 141—142.

4) Влiянiе Гегеля на Тэна выяснено достаточно хорошо въ работѣ Giraud, pass. Ср. Phil. class., 1 изд., стр. 126—7.

тахъ и строгой методической ихъ разработкѣ. Культъ науки—такова характерная черта зарождающагося новаго умственнаго теченія: l'Avenir de la Science Ренана, трудъ, появившійся въ печати лишь въ 1890 г., но написанный въ 1848—1849 г., является характернымъ отраженіемъ этого теченія. „Итакъ наука это религія; одна только наука будетъ впредь создавать символъ вѣры; одна только наука можетъ разрѣшить человѣку вѣчныя проблемы, разрѣшенія коихъ властно требуетъ его природа“ [1])—подъ этими словами молодого Ренана могъ бы подписаться и Тэнъ [2]).

Работа, предстоявшая молодому поколѣнію, была огромна. Она была столь всеобъемлющаго характера, что ни одинъ человѣкъ въ отдѣльности не могъ ея совершить цѣликомъ. Самъ Тэнъ правда мечталъ о томъ, что онъ займется по окончаніи нормальной школы и „соціальными науками, политической экономіей и естественными науками“ [3]), но даже его поистинѣ изумительная трудоспособность не могла совладать съ той непосильной задачей, которую онъ себѣ поставилъ. Впослѣдствіи онъ признавался, что „въ теченіе сорока лѣтъ онъ занимался лишь прикладной или чистой психологіей“ [4]).

Въ частности политическіе вопросы какъ таковые интересовали его очень мало, и даже февральская революція, взбудоражившая все французское общество, мало коснулась его.

---

[1]) Ср. E. Rénan, l'Avenir de la science, стр. 108.

[2]) Ср. статью Тэна объ О. Контѣ въ „Journal des Débats“, отъ 6-го іюля 1864 г. (привед. у Giraud, Essai, 43—44): La naissance et le développement des sciences positives est depuis trois siecles l'évènement capital de l'histoire. Aucune autre construction humaine, ni l'État, ni la religion, ni la litérature ne peut se considérer comme inébranlable... Au contraire, l'accroissement des sciences est infini... On peut prévoir qu'il arrivera un temps où elle régneront en souveraines sur toute la pensée comme sur toute l'action de l'homme, sans rien laisser à leurs rivales qu'une existence rudimentaire, pareille à celle de ces organes imperceptibles qui, dans une plante ou dans un animal, disparaissent presque absorbées par l'immense accroissement de leurs voisins.

[3]) Vie et Corr., I, 57 (1849 г.).

[4]) Vie et Corr., IV, 333 (отъ 9-го декабря 1891 г.).

Подобно тому, какъ Ренанъ ушелъ весною 1848 г. въ работу о средневѣковомъ греческомъ языкѣ, а затѣмъ лѣтомъ и ранней осенью въ подготовку къ экзамену на званіе agrégé de philosophie [1]), такъ все вниманіе Тэна было сосредоточено на философскихъ проблемахъ, и только бесѣды и переписка съ Прево-Парадолемъ и другими товарищами заставляли его обращать вниманіе на политическіе вопросы времени. Принадлежа по своему происхожденію къ той мелкой провинціальной буржуазіи, которая по справедливому замѣчанію его біографа Жиро была въ своей массѣ вполнѣ удовлетворена режимомъ іюльской монархіи, онъ поддался повидимому въ извѣстной мѣрѣ настроенію своихъ товарищей, изъ коихъ въ особенности талантливый Prévost Paradol имѣлъ на него несомнѣнное вліяніе, и воспринялъ нѣкоторые изъ популярныхъ среди оппозиціонной интеллигенціи того времени взглядовъ, какъ то идею народовластія [2]) и республики [3]), и идею всеобщаго избирательнаго права [4]). Но и тогда онъ рѣшительно отвергалъ „тиранію толпы", вытекавшую изъ ученія Руссо [5]), и то неограниченное право государства надъ

[1]) Rénan, l'Av. de la science, préf. I.

[2]) Vie et Corr., I, 265: mon grand dogme de la souveraincté de la nation (письмо къ матери, отъ 7-го іюня 1852 г.).

[3]) Во времена второй имперіи Тэнъ никогда не переставалъ числиться въ рядахъ республиканской оппозиціи.

[4]) Ср. Vie et Corr., I, 191: Le raisonnement qui donnait droit au suffrage universel est toujours le même, et partant la vérité n'a pas changé. S'il y a, comme tu dis, sept millions de chevaux en France, ces sept millions ont le droit de disposer de ce qui leur appartient. Qu'ils gouvernent et choisissent mal, n'importe. Le dernier butor a le droit de disposer de son champ et de sa propriété privée; et pareillement une nation d'imbéciles a droit de disposer d'elle même, c'est à dire de la propriété publique. Ou niez la souveraineté de la volonté humaine et toute la nature du droit, ou obéissez au suffrage universel. Письмо написано 10-го января 1852 г. по выясненіи результатовъ плебисцита, оправдавшаго переворотъ 2-го декабря 1851 г. и вызвавшаго протестъ Prévost-Paradol'я противъ всеобщаго голосованія. Ср. Vie et Corr., I, 185 и особ. ib., I, 198—201, гдѣ народная воля называется „la chose sainte et inviolable" и отвергается идея о правѣ какой-либо „minorité éclairée" навязывать свою волю народу.

[5]) Ср. Vie et Corr., I, 100—101 (отъ 11-го ноября 1849 г.).

личностью, которое признавали за нимъ радикалы и соціалисты времень февральской революціи. „У меня только два твердыхъ политическихъ убѣжденія", писалъ онъ въ 1849 г. „первое заключается въ томъ, что право собственности безусловно (absolu); я хочу сказать, что человѣкъ можетъ присваивать себѣ вещи безъ какихъ-либо оговорокъ, дѣлать съ ними, что онъ хочетъ, уничтожить ихъ, разъ онъ этого захочетъ, давать ихъ въ посмертный даръ и т. д.; что собственность такъ же какъ и индивидуальная свобода есть право болѣе давнее чѣмъ государство... Второе заключается въ томъ, что всѣ политическія права гражданъ сводятся къ одному единственному, а именно къ праву давать свое согласіе на существующую форму правительства либо явно либо молчаливо, и что слѣдовательно всѣ формы правительства сами по себѣ безразличны и заимствуютъ свою законность лишь у согласія націи" [1]).

Ни идеалистическія увлеченія, ни тѣмъ болѣе высокопарная фразеологія революціонныхъ дней не захватили молодого студента. Скорѣе наоборотъ. Соціалистическія идеи, игравшія такую огромную роль въ движеніи 48 г., были и оставались ему совершенно чужды, несмотря на то, что вся атмосфера парижской жизни сороковыхъ годовъ была ими насквозь пропитана: ни тогда, ни позднѣе въ его перепискѣ не замѣтно, чтобы онъ былъ сколько-нибудь ими затронутъ. Онѣ отталкивали его и своимъ мистицизмомъ и своими посягательствами на индивидуальную свободу и преувеличеннымъ по его мнѣнію вниманіемъ къ матеріальному благополучію: „соціалистическіе философы", писалъ онъ 11-го декабря 1851 г., „провозгласили своимъ принципомъ любовь, что было хорошо въ мистическую эпоху Христа; они нападали на независимость и божественность (la divinité) личности, что противорѣчило всему современному движенію; они проповѣдовали всеобщее матеріальное благополучіе,

---

[1]) Ср. Vie et Corr., I, 85.. (le droit) de consentir à la forme de gouvernement existante, soit explicitement, soit tacitement...

чѣмъ создаются жакеріи, но не революціи" [1]. „Великое зло нынѣшняго соціализма", писалъ онъ 20 лѣтъ спустя во время коммуны [2], „заключается въ томъ, что въ отличіе отъ протестантизма или даже отъ католицизма временъ лиги въ основѣ его нѣтъ моральнаго принципа, идеи внутренней и личной реформы воли и сердца. Это лишь система и союзъ вожделѣній, зависти и всѣхъ разрушительныхъ страстей". Указаніе Тэна на необходимость „внутренней и личной реформы воли и сердца", какъ на условіе для осуществленія той реорганизаціи общества, о которой мечтаютъ соціалисты, несомнѣнно касается наиболѣе слабаго пункта современнаго соціализма, и тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что въ своей совокупности взглядъ Тэна на соціализмъ не свидѣтельствуетъ о томъ, чтобы онъ отдалъ себѣ ясный отчетъ во всей сложности соціалистическихъ системъ, о коихъ онъ судилъ повидимому не столько по трудамъ ихъ основателей, сколько по уличному соціализму 1848 и 1871 годовъ.

Такъ же чуждъ, какъ соціализмъ, остался ему и тотъ мистическій демократизмъ, представителемъ котораго былъ напр. Мишле съ его своеобразнымъ и крайне любопытнымъ культомъ народа и его инстинктивной мудрости. Единственнымъ слѣдомъ вліянія Мишле можно, пожалуй, признать одно письмо, написанное Тэномъ въ мартѣ 1849 г., въ которомъ онъ противополагаетъ политическій инстинктъ массъ и сознательныя сужденія „философовъ" взглядамъ „презрѣнной толпы" полуобразованныхъ людей, лишенныхъ „слѣпого, но вѣрнаго" инстинкта народа и не знающихъ выводовъ „непогрѣшимой" науки, а потому вдвойнѣ неспособныхъ къ политической жизни [3]. Но и тутъ онъ очень далекъ отъ любовнаго отношенія Мишле къ народу, когда го-

---

[1]) Vie et corr. I, 171. Ср. I, 32.-I, 61-62.-I, 81.

[2]) Vie et corr. III, 138-139.

[3]) Ср. ancien régime стр. 270-276 доказательства разумности того, что Тэнъ называетъ préjugé historique и въ частности обычая. Въ основѣ этихъ соображеній лежитъ уже не взглядъ Мишле на народъ, а идеи дарвинистическаго характера.

воритъ о „невѣжественныхъ и животно грубыхъ (brutales) массахъ“ [1]).

Исходя изъ убѣжденія, что необходимо основательное, научное знакомство съ политическими вопросами, чтобы участвовать въ политической жизни, и не признавая себя достаточно подготовленнымъ въ этой области, Тэнъ не только самъ воздержался отъ всякаго участія въ политической жизни — онъ не воспользовался даже своимъ правомъ голоса при происходившихъ въ 1849 г. выборахъ въ законодательное собраніе [2]),—но относился съ нескрываемымъ презрѣніемъ къ политической дѣятельности вообще [3]) и политическимъ партіямъ и дѣятелямъ въ частности [4]).

Государственный переворотъ 2 декабря 1851 г. съ послѣдовавшимъ за нимъ безобразнымъ разстрѣломъ невооруженной толпы фрондирующихъ обывателей на парижскихъ бульварахъ заставилъ Тэна лишь на короткое время снова заинтересоваться событіями политической жизни. Онъ рѣшительно осудилъ образъ дѣйствій „г. Бонапарта“ и отказался исполнить предъявленное ему въ качествѣ преподавателя

---

[1]) Vie et Corr. I, 73-74: Les masses ignorantes et brutales ont l'aveugle instinct qui les conduit et qui sauve les Etats à travers toutes les révolutions. Il n'y a point de milieu entre l'ignorance du paysan, qui vôte selon l'intérêt de son camp et le bruit de son village, et la science du philosophe, qui vôte selon ses doctrines métaphysiques et ses opinions d'histoire. Entre ces deux limites extrêmes roule cette foule méprisable de demi-savants dogmatiques, qui ont l'ignorance du paysan et la confiance du philosophe; c'est de leurs rangs que sortent tous les ambitieux et tous les hommes dangereux; ce sont eux qui font tout le mal, parce que privés de l'instinct qui est aveugle, mais sûr, et de la science, qui est infaillible, ils manquent de ce qui soutient les sociétés et guide les révolutions.

[2]) Vie et corr. I, 85—86. Ср. Origines т. I préface. Необходимо имѣть въ виду, что выборы вызывали чрезвычайно большой интересъ въ обществѣ и сопровождались интенсивной агитаціей. Ср. хотя бы de la Gorce, hist. de la seconde républ. franç. т. II, 121—140.

[3]) Vie et corr. I, 50 (отъ 22 февраля 1849 г.): es tu maintenant ambitieux d'une place de journaliste, d'un rôle politique, d'une vie de discussion contre le catholicisme et de pamphlets contre les bourgeois? Ср. ess. de crit. стр. 278: pour moi, qui aime fort peu la politique, et beaucoup l'histoire...

[4]) Ib. I, 87, 167, 251, 255, 321, II, 58, 180 и т. д.

церскаго лицея требованіе выразить письменное одобреніе клятвопреступленію будущаго императора [1]). Но такъ же мало, какъ Наполеону онъ сочувствовалъ разогнанному имъ національному собранію [2]), и въ особенности тѣмъ народнымъ движеніямъ, которыя произошли въ рядѣ департаментовъ, и въ которыхъ онъ видѣлъ лишь результатъ соціалистической агитаціи и грабительскихъ инстинктовъ [3]). „Что за некрасивая вещь эта политика“, пишетъ онъ 9 декабря 1851 г. „Высокопоставленныя лица воруютъ общественную свободу, разстрѣливаютъ три или четыре тысячи человѣкъ и совершаютъ клятвопреступленіе; народъ, который имъ враждебенъ, воруетъ частную собственность и убиваетъ. Протянуть руку кому-либо изъ нихъ! Я предпочелъ бы, чтобы мнѣ ее отрубили. Я не рѣшаюсь желать кому-либо изъ нихъ успѣха. Что лучше, президентство à la Russe или жакерія тайныхъ обществъ? Побѣда народа вызвала бы, быть можетъ, грабежъ и навѣрное гражданскую войну. Они захватили бы власть, озлобленные и жадные, но безъ идеи, или разъединенные тремя или четырьмя нелѣпыми и дискредитированными доктринами... Г. Бонапартъ не хуже другихъ“ [4]). Между „мошенниками (coquins) сверху и мошенниками снизу“ положеніе „порядочныхъ и мыслящихъ людей“ представляется безнадежнымъ [5]). „Только наука, литература, воспитаніе, медленный прогрессъ идей могутъ насъ вызволить изъ этой грязи. Я подчиняюсь на многіе годы необходимости (je me résigne) не принадлежать ни къ какой партіи, ненавидѣть ихъ всѣ, страстно желать появленія единственной изъ нихъ, за которой можно слѣдовать,

[1]) Ib. I, 175—176 и 178. Ср. I, 166: pas de protestation. Nous sommes des atomes, nous serions... ridicules... Les grands corps et les hauts personnages peuvent seuls protester. Mais pas de soumission, pas d'adhésion, si on nous en demande; un vote convenable (при плебисцитѣ) et tel que tout homme d'honneur le portera. Voilà ma conduite.

[2]) Ib. I, 168.

[3]) Ib. I, 167 (отъ 9 дек. 1851). 170 (отъ 11 Декабря 1851 г.)

[4]) Ib. I, 167.

[5]) Ib. I, 170.

партіи науки и чести" [1]). „Какъ говорилъ Сократъ, только мы занимаемся истинной политикой, ибо политика и наука одно и тоже (la politique étant la science). Всѣ остальные лишь приказчики (commis) и дѣльцы (faiseurs d'affaires)" [2]).

При такихъ условіяхъ вполнѣ естественно, что Тэнъ подчинился немедленно рѣшенію плебисцита „семи милліоновъ лошадей", высказавшихся за Бонапарта [3]), и въ отличіе отъ Жюля Симона, Вашеро и др. принесъ ему требуемую присягу [4]), несмотря на то, что онъ отнюдь не обманывалъ себя насчетъ характера предстоящаго режима, въ прочности котораго онъ не сомнѣвался [5]). „Противъ идей онъ будетъ опираться на все, что имъ враждебно: на животную дисциплину арміи, на эгоизмъ и трусость собственниковъ, на деревенскія легенды, на великаго гасителя, на духовенство. Эполеты будутъ защищать рясу", писалъ онъ уже 9 декабря 1851 г. [6]). Причину крушенія республики онъ усматривалъ въ политической незрѣлости общества и въ недостаткѣ идеализма. „За послѣдніе 60 лѣтъ Франція находится въ состояніи постоянныхъ волненій" писалъ онъ матери въ декабрѣ того же года, „переходя отъ монархіи къ республикѣ, отъ свободы къ господству власти. Это будетъ еще долго продолжаться. Мы слишкомъ демократичны и слишкомъ мало демократичны, чтобы терпѣть то или другое, но либеральныя идеи проникаютъ съ каждымъ днемъ все глубже и укрѣпляются. По прошествіи семи или восьми революцій, онѣ будутъ безъ сомнѣнія господствующими" [7]). „Чѣмъ дольше я живу", писалъ онъ въ то же время одному другу, „тѣмъ больше я вижу, что идеи еще не созрѣли. Молодые либералы просто на-

---

1) Ib. I, 168.

2) Ib. I, 172.

3) Ср. выше стр. 11, пр. 4.

4) Vie et corr. I, 236. 265.

5) Ib. I, 205 (отъ 5 февраля 1852 г.)

6) Ib. I, 169, 170—1.

7) Ib. I, 163.

сильники (violents) и, разъ ихъ темпераментъ успокоился, по необходимости обращаются въ жандармовъ. Большинство изъ нихъ отрицаетъ принципы, утверждаетъ, что сила есть право и что политикѣ надлежитъ заниматься лишь интересами. Наиболѣе смѣлые высказываютъ это. Почти всѣ думаютъ такъ. Надо было жить въ монастырѣ, какъ мы, чтобы вѣрить въ идеи и любить ихъ" [1]).

Пренебрежительное отношеніе, установившееся къ этому времени въ широкихъ кругахъ общества по отношенію къ принципіальнымъ спорамъ, и склонность „обожествлять факты"[2]) возмущали его не менѣе чѣмъ многочисленные примѣры трусливаго угодничества и измѣны убѣжденіямъ [3]). Было бы однако ошибочно думать, что во всѣхъ этихъ сужденіяхъ и замѣчаніяхъ выражается страстная привязанность къ республиканскому строю и демократической идеѣ. Какъ нѣкогда Вольтеръ, Тэнъ въ сущности дѣйствительно цѣнилъ и понималъ лишь одинъ видъ свободы, свободу мысли и слова. Вторая имперія возмущала его особенно своимъ союзомъ съ клерикализмомъ, и во всей его переепискѣ за время ея существованія отмѣчаются только тѣ проявленія деспотизма и реакціи, которыя имѣютъ отношеніе къ этой области жизни [4]).

Безумныя увлеченія 1848 г., безпринципная борьба партій 1849—1851 г., готовность общества броситься въ объятія Бонапарта, всеобщая тенденція къ „дѣловитости" и прожиганію жизни въ соединеніи съ лицемѣрнымъ или искреннимъ подчиненіемъ католической церкви въ 50-е годы —

[1]) Ib. I, 169.

[2]) Ib. I, 171:.. c'est maintenant une mode de bafouer les principes pour diviniser les faits. Ср. ib. 172: je m'étonne chaque jour davantage de la platitude et de l'engourdissement universels.

[3]) Ib. I. 167.

[4]) Ib. I, 188—9, 203, 210, 228—229, 243—4, 253, 259, 265, 269, 275, 301, 332—3 и т. д. Ср. I, 114 пр. 3; 123 пр. 2 и особ. 230—231. Характерно также, что во всѣхъ четырехъ томахъ его переписки нѣтъ ни одного замѣчанія, свидѣтельствующаго о томъ, чтобы Тэнъ при всей его чуткости когда-либо реагировалъ на тяжелыя условія жизни народной массы.

все это до крайности усилило пренебрежительное отношеніе Тэна къ человѣку вообще и къ народу въ частности [1]).

Это пренебрежительное отношеніе къ людямъ становится однимъ изъ основныхъ моментовъ его умственной жизни и пріобрѣтаетъ огромное вліяніе на его общественное міросозерцаніе. Знакомство съ провинціальнымъ обществомъ, среди котораго онъ работалъ въ теченіе 1851—1852 г. (въ качествѣ преподавателя въ Неверѣ и Безансонѣ [2]), лишь усилило тяжелыя впечатлѣнія, полученныя имъ еще раньше [3]): „я открылъ, что провинція находится еще на уровнѣ XIII вѣка", писалъ онъ весною 1852 г. [4]). „Провинція и Парижъ это два разныхъ міра" [5]). Проживъ всю свою жизнь до этого времени въ замкнутомъ мірѣ своей семьи и тѣхъ школьныхъ интернатовъ, которые онъ впослѣдствіи такъ сурово осудилъ въ послѣднемъ томѣ своихъ Origines [6]), онъ привыкъ къ тихой и чистой атмосферѣ интенсивныхъ умственныхъ интересовъ, которые поглощали все его вниманіе, и былъ пораженъ не только умственной отсталостью, но не въ меньшей степени грубой пошлостью обыденныхъ житейскихъ отношеній и интересовъ [7]). Болѣзненно чуткій по натурѣ [8]), полный художественныхъ запро-

---

[1]) Ср. Monod, назв. соч. 151.

[2]) Ср. Vie et corr. I, 130, 307—308.

[3]) Ib. I, 53, 54, и особ. 58: j'en suis venu à un grand mépris des hommes и т. д.

[4]) Ib. I, 246.

[5]) Ib. I, 236—7. Ср. I, 240.

[6]) Régime moderne т. II. стр. 255 сл.

[7]) Vie et corr. I, 141, 144, 150, 155, 156—7, 180, 182. Ср. I, 239: un esprit, qui est ouvert à tout, le contraire du bourgeois. C'est le mot. Ср. Carnets de voyage и Notes sur Paris passim.

[8]) На это обратилъ вниманіе уже Giraud, essai, 5: „un simple et un candide... la sensibilité frémissante, naive et un peu craintive". Ср. свѣдѣнія объ автобіографическомъ романѣ, начатомъ Тэномъ и не оконченномъ въ Vie et Corr. II, 191: героемъ романа былъ молодой Etienne Mayran „d'une intelligence précoce et d'une sensibilité souffrante". Ср. также de l'Intelligence I[10], 78—79: Pour mon compte je n'ai qu'à un degré ordinaire celle (la mémoire) des formes, à un degré un peu plus élevé celle des couleurs... La seule chose, qui, en moi, se reproduise

совъ [1]) онъ почти физически страдалъ отъ прикосновенія жизни. „Монастырская" жизнь школы ему представлялась потеряннымъ навсегда раемъ [2]), а общество его отталкивало, и только въ созерцаніи природы онъ находилъ отдыхъ и успокоеніе. Его любовь къ природѣ, унаслѣдованная имъ отъ рано умершаго отца [3]), имѣла поистинѣ страстный характеръ: по справедливому замѣчанію его біографа, Жиро, она доходила до размѣровъ античнаго культа [4]) и легла въ основаніе его пантеистическаго міросозерцанія [5]).

3.

Было бы однако ошибочно думать, что антидемократическіе взгляды Тэна вытекали исключительно изъ его отрицательнаго отношенія къ людямъ. Въ основѣ его политическихъ взглядовъ лежатъ болѣе глубокія соображенія, вытекавшія изъ его философскаго міросозерцанія и изъ выводовъ о природѣ человѣка, къ которымъ онъ пришелъ подъ вліяніемъ своихъ занятій естественными науками, изученію которыхъ онъ отдался со свойственной ему необычайной энергіей въ теченіе 1852—54 годовъ послѣ того, какъ онъ оставилъ службу въ „Университетѣ".

Тэнъ отнюдь не былъ пессимистомъ; несколько потому, что онъ считалъ научно невозможнымъ произносить какъ

---

intacte et entière, c'est la nuance précise d'émotion, âpre, tendre, étrange, douce ou triste, qui jadis à suivi ou accompagné la sensation extérieure ou corporelle; je puis renouveler ainsi mes peines et mes plaisirs les plus compliqués et les plus délicats, avec une exactitude extrême, et à de très grandes distances; à cet égard, le chuchotement incomplet et défaillant a presque le même effet que la voix". Ср. замѣчанія Giraud, essai, стр. 62 по этому поводу.

[1]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ вся литературная дѣятельность этого poète-logicien, какъ его назвалъ J. Lemaitre. Съ раннихъ лѣтъ онъ удѣлялъ половину своихъ скудныхъ средствъ на покупку гравюръ.

[2]) Vie et corr. I, 169.

[3]) Ib. I стр. 8—9.

[4]) Giraud essai стр. 118—119.

[5]) Ib. 123—124.

пессимистическое, такъ и оптимистическое сужденіе о мірѣ [1]), сколько потому, что онъ глубоко вѣрилъ въ божественную разумность міра: „чѣмъ больше созерцаешь природу, тѣмъ болѣе божественной находишь ее, божественной вплоть до ея скалъ и ея растеній“ [2]).

Эта вѣра въ божественную разумность міра представляетъ центральный пунктъ въ міросозерцаніи Тэна. „Я нахожу природу въ сто разъ болѣе прекрасной съ тѣхъ поръ, какъ я продумалъ, что она изъ себя представляетъ“, писалъ онъ уже 20 августа 1848 г. [3]); „когда я созерцаю теперь медленныя движенія деревьевъ, игру свѣта, богатство и роскошь всѣхъ этихъ формъ и всѣхъ этихъ цвѣтовъ, когда я слышу этотъ глухой, неопредѣленный, безпрерывный и гармоничный шумъ, который то наростаетъ, то уменьшается въ лѣсу, я чувствую присутствіе міровой жизни (la présence de la vie universelle); я не смотрю больше на міръ, какъ на машину, а какъ на живое существо (un animal); я нахожу, что пустыня (la solitude) живетъ и говоритъ, и что душа легко звучитъ въ унисонъ съ той простой и какъ бы сонной жизнью, которой живутъ существа, низшія чѣмъ человѣкъ“. „Такъ какъ ты свободный и знающій человѣкъ“, писалъ онъ нѣсколько лѣтъ спустя, „то твоимъ Богомъ можетъ быть только безконечное и совершенное все... Каждая часть міра несовершенна, ибо она находитъ свое дополненіе и остатокъ своего бытія въ остальныхъ его частяхъ, и такимъ образомъ совокупность (le Tout) совершенна. Тѣ, которые отрицаютъ, что можно поклоняться этому Богу, не знаютъ духовныхъ восторговъ (les ravissements) науки“ [4]).

„Если есть спиритуалисты въ истинномъ смыслѣ слова“,

---

[1]) Vie et corr. 4, 333 (отъ 9 декабря 1891 г.): je le remercie aussi de ne m'avoir pas rangé, comme l'a fait m. Bourget, parmi les pessimistes. Etre pessimiste ou optimiste, cela est permis aux poètes et aux artistes, non aux hommes, qui ont l'esprit scientifique.

[2]) Cp. Barzelotti, philosophie de H. Taine 362—363.

[3]) Vie et corr. I, 28—9. Cp. ib. I, 59—60, 61: cette sorte de panthéisme pratique...

[4]) Vie et corr. I, 150—151.

писалъ онъ другой разъ въ отвѣтъ на обвиненія въ матеріализмѣ, „то это тѣ мыслители, дѣло которыхъ я защищаю. Они обожаютъ идеалъ, но они не хотятъ выражать его въ грубой аллегорической формѣ. Они стараются понять высшую красоту, но они не укладываютъ ея въ какіе-либо образы. Они полагаютъ, что источникомъ и концомъ вещей является творческій и божественный разумъ, но они не нуждаются въ томъ, чтобы олицетворить его, дабы его почуять" [1]).

Какъ бы не относиться къ этому міропониманію, оно несомнѣнно имѣло рѣшающее значеніе при опредѣленіи взглядовъ Тэна на положеніе человѣка въ мірозданіи и въ обществѣ. Среди его бумагъ, изданныхъ отчасти въ видѣ приложеній къ его перепискѣ, нашелся между прочимъ любопытный набросокъ подъ заглавіемъ „Замѣтки къ главѣ о реставраціи и Людовикѣ Филиппѣ". Здѣсь мы читаемъ слѣдующія строки: „я только что прочиталъ Гюго, Виньи, Ламартина, Мюссэ, Готье, Сентъ-Бева какъ типичныхъ представителей поэтической плеяды 1830 г. Какъ всѣ эти люди ошибались! Какое ложное представленіе они имѣютъ о человѣкѣ и о жизни! Ихъ тема всегда такова: я хочу безконечнаго, идеальнаго, сверхчеловѣческаго счастья; я не знаю, въ чемъ оно состоитъ, но моя душа, моя личность имѣетъ право на безграничныя притязанія. Общество плохо устроено, земная жизнь неудовлетворительна; дайте мнѣ это возвышенное нѣчто или я разобью себѣ голову объ стѣну... До какой степени научное и историческое образованіе мѣняетъ точку зрѣнія! Матеріально и морально я—атомъ въ безконечности пространства и времени, побѣгъ на баобабѣ, отдѣльная особь въ чудовищномъ коралловомъ рифѣ, который наполняетъ весь океанъ и съ каждымъ поколѣніемъ подымается все выше надъ водой, оставляя свои безчисленные корни и развѣтвленія подъ ея гладью: то, что составляетъ мое я,

[1]) Ib. II, 196—200:... ils mettent une raison créatrice et divine à la source et au terme des choses, mais ils n'ont pas besoin de la personnifier pour la saisir. Ср. также Philosophes classiques I изд., 361—362 (цитир. у Giraud. 84—85).

проникло и проникаетъ въ меня черезъ стволъ, большой сукъ, вѣтвь и развѣтвленіе, концомъ котораго я являюсь; на одинъ моментъ и въ одной точкѣ я являюсь завершеніемъ, послѣднимъ проявленіемъ погибшаго палеонтологическаго міра, ипзшаго фоссильнаго человѣчества, всѣхъ возникавшихъ другъ надъ другомъ обществъ, которыя служили базой для современнаго общества, Франціи всѣхъ вѣковъ ея существованія, XIX вѣка, моей общественной группы, моей семьи. Я мыслилъ, я мыслю лишь соотвѣтственно суммѣ признанныхъ вокругъ меня фактовъ и установленныхъ направленій мышленія. Такія идеи сокращаютъ притязанія и обращаютъ волю индивидуума на какое-нибудь болѣе широкое, болѣе прочное и болѣе цѣнное явленіе, чѣмъ онъ самъ: на его семью, его отечество, человѣчество, науку и т. д. Въ смыслѣ практическаго совѣта онѣ говорятъ ему, что его притязанія смѣхотворны, что характеръ доступнаго для него счастія опредѣляется его инстинктами, что исторія выясняетъ его господствующіе инстинкты, что въ предѣлахъ современнаго цивилизованнаго міра все заставляетъ думать, что его главныя потребности (глубины которыхъ онъ самъ не сознаетъ) будутъ заключаться въ наличности ремесла и семьи" [1])...

Находя утѣшеніе въ идеѣ разумности всего міра въ цѣломъ [2]), Тэнъ въ тоже время самъ былъ настолько зараженъ той литературой тридцатыхъ и отчасти сороковыхъ годовъ, основную особенность которой онъ указалъ въ выше приведенныхъ словахъ, что въ его интимной перепискѣ, несмотря на всѣ его научныя и философскія убѣжденія, постоянно пробивается протестъ противъ міра, какъ онъ есть. Въ высокой степени характерно, что его любимыми писате-

[1]) Vie et Corr., III, 309—311. Этотъ отрывокъ относится, повидимому, къ 1871 или 1872 году. Ср. стр. 309, пр. 1 и 297, пр. 1. Ср. также ib., II, 95.

[2]) Ср. Vie et Corr., I, 20—26, крайне любопытныя автобіографическія замѣчанія 1848 г. о ходѣ его умственнаго развитія и о томъ пути, которымъ онъ пришелъ къ пантеизму. О послѣдующемъ вліяніи Гегеля уже было сказано выше.

лями были Альфредъ де Мюссэ и Маркъ Аврелій. „Странное соединеніе“, писалъ онъ, „не правда ли? Но я нахожу въ первомъ всю мою тоску (tous mes ennuis), а второй говоритъ мнѣ о всеобщемъ цѣлебномъ средствѣ, о великой античной мысли, τὸ μηδὲν εἶναι“ [1]).

Слова Гете

Nach ewigen, ehrnen
Grossen Gesetzen
Müssen wir alle
Unseres Daseins
Kreise vollenden

вполнѣ выражали и его глубочайшее убѣжденіе, но онъ самъ какъ-то замѣчаетъ, что это не даетъ ему возможности проникнуться свѣтлымъ настроеніемъ великаго поэта [2]). Подчасъ мысль, что онъ „атомъ“, „приводитъ его въ бѣшенство“ [3]). „Нельзя не поразиться тону глубокой печали, который слышится повсюду“, говоритъ Жиро объ его замѣткахъ о Парижѣ, о провинціи, объ Италіи и т. д. „Куда бы онъ не обратился, къ прошлому или къ настоящему, каковъ бы ни былъ объектъ, на который онъ бросаетъ свой взоръ, человѣкъ, общество, природа, повсюду Тэнъ замѣчаетъ лишь недостатки, слезы и несчастье“ [4]).

Еще въ 1849 г. онъ констатируетъ самъ, что въ основѣ его духовной жизни лежитъ „постоянная и неустранимая печаль“: „мое единственное утѣшеніе“, продолжаетъ онъ, „заключается въ мысли, что все это лишь игра, которая продлится еще сорокъ или самое большее пятьдесятъ лѣтъ, и

---

[1]) Vie et Corr., I, 214 (1852 г.). Еще въ 1851 г. (I, 173) онъ писалъ Marc Aurèle est mon catéchisme. Ср. ib., I, 342: Marc Aurèle, à demi découragé, triste, sceptique... est un Jésus Christ païen. Ср. также Nouveaux essais de critique et d'histoire, XII изд., стр. 95—108 и essais de crit. et d'hist. 293, о Христѣ, qui loue la résignation, qui glorifie la souffrance...

[2]) Цитир. у Жиро, essai стр. 52: Peut être y a-t-il un défaut dans toutes mes impressions: elles sont pessimistes. Il vaudrait mieux, comme Schiller et Goethe, voir le bien, comparer tacitement notre société à l'état sauvage. Cela fortifie et ennoblit.

[3]) Vie et Corr., II, 33: J'enrâge d'être un atome...

[4]) Giraud, Essai, 52.

что заключеніемъ всего является отдыхъ, вѣчный, я надѣюсь, сонъ" [1]). „Всякій человѣкъ въ 20 лѣтъ—Вертеръ", пишетъ онъ пять лѣтъ спустя [2]), „въ тридцать лѣтъ достигаешь примиренія съ жизнью; какъ въ дилижансѣ васъ сначала обижаютъ и толкаютъ, но въ концѣ-концовъ устраиваешься и чувствуешь себя хорошо. Скверно то, что приходится уходить какъ разъ въ тотъ моментъ, когда начинаешь чувствовать себя хорошо". „Я привезъ съ собою мое евангеліе, Марка Аврелія", пишетъ онъ въ послѣдніе годы своей жизни Эмилю Бутми [3]): „для насъ, людей, которые прошли черезъ философію и науку, это наше евангеліе: людямъ нашей культуры онъ говоритъ тоже самое, что Іисусъ говоритъ народу. Положите его на вашъ ночной столъ или на уголъ вашего бюро и читайте ежедневно три или четыре фразы; ихъ хватитъ, чтобы занять вашу мысль (votre rêverie) въ теченіе цѣлаго дня: я вамъ рекомендую въ особенности три послѣднія книги. Никогда никто не говорилъ такъ правдиво и такъ возвышенно о природѣ и о смерти... Вотъ поистинѣ послѣднее завѣщаніе всего античнаго міра, міра болѣе здороваго чѣмъ нашъ: приходится едва измѣнить нѣсколько формулъ, чтобы уложить въ немъ выводы нашихъ наукъ... Проникнемся резиньяціей какъ онъ, милый другъ: мотивы, которые онъ приводитъ, все еще сохраняютъ свою силу".

Резиньяція, скорбный стоицизмъ—таковъ въ конечномъ итогѣ практическій выводъ Тэна изъ всей совокупности его научнаго и жизненнаго опыта. Единственное практическое утѣшеніе онъ находитъ въ трудѣ [4]) и въ созерцаніи при-

---

[1]) Vie et Corr., I, 91: J'ai donc un fonds de tristesse permanente et nécessaire..; ср. I, 310.

[2]) Ib., II, 78 (отъ 1854 г.).

[3]) Ib., IV, 274 (отъ 1888 г.). Ср. I, 98.

[4]) Ib., I, 241: Somme toute, travailler est encore le meilleur sort. On s'intéresse à son ouvrage, l'ennui passe, on a détruit le temps et sans s'en douter on approche du grand repos. On perd à mesure qu'on vit toutes ses espérances. Ср. I, 278—9, 310. Je ne regarde plus guère l'étude que comme une sorte d'opium, bonne pour panser l'amour propre, tuer l'ennui et épuiser l'activité surabondante du cerveau. I, 328. II, 42, 119. IV, 30.: Il n'y a que ces grandes généralités pour nous verser l'opium nécessaire...

роды [1]). Но и трудъ его не удовлетворяетъ: вѣдь это лишь своего рода опій противъ остраго чувства неудовлетворенности жизнью, средство устранить тоску, такая же въ сущеетвѣ дѣла нелѣпая игра какъ уженіе рыбы или игра въ шахматы [2]). „Мы дѣйствуемъ серьезно, не принимая самихъ себя въ серьезъ“ [3]).

Всѣ эти чувства и настроенія проявляются съ особой силой въ его перепискѣ.

Теоретически Тэнъ признавалъ себя обязаннымъ не давать имъ волю въ своихъ сочиненіяхъ, тѣмъ болѣе, что онъ считалъ „неприличнымъ (indécent) выставлять свое сердце на показъ“. Но помимо его воли его господствующее настроеніе отражалось въ частности на его историко-философскихъ взглядахъ. „Сколько развалинъ и что это за кладбище—исторія!“ восклицаетъ онъ. „Сколько человѣческихъ волненій, отъ которыхъ не осталось другого слѣда кромѣ изваянной изъ куска камня формы! Какъ безучастна улыбка мирнаго солнца, какъ жестока красота лучезарнаго купола, возвышающагося надъ смѣняющими другъ друга поколѣніями... Вы читали эти мысли въ книгахъ и относились къ нимъ съ надменностью юности, какъ къ фразамъ, но когда человѣкъ прожилъ половину своей жизни и когда, бросивъ взоръ на свое я, онъ подсчитываетъ, сколько онъ заглушилъ въ себѣ притязаній, сколько онъ вырвалъ изъ себя надеждъ, сколько покойниковъ онъ носитъ съ собой въ своемъ сердцѣ, тогда его поражаютъ одновременно и великолѣпіе и жестокость природы, и глухое рыданіе его внутреннихъ похоронъ дѣлаетъ ему доступнымъ болѣе громкій стонъ, стонъ человѣческой трагедіи, которая разыгрывается

---

[1]) Ib., I, 268: La campagne est un opium pour les cerveaux tourmentés.

[2]) Ib., II, 33 (отъ 1854 г.) Je commence à estimer les gens qui jouent aux échecs et pêchent à la ligne. Nous faisons à peu près la même chose. Partout où je regarde, je ne vois que des gens faisant des choses infiniment peu utiles.

[3]) Ib., II, 126: Et nous agissons sérieusement sans nous prendre au sérieux. Cp. II, 130.

изъ вѣка въ вѣкъ, чтобы повергнуть столько борцовъ въ одну и ту же могилу. Онъ останавливается, чувствуя надъ своей главой, какъ и надъ главой другихъ людей, власть роковыхъ силъ, и онъ понимаетъ свое положеніе. Человѣчество, членомъ котораго онъ является, похоже на флорентинскую статую Ніобеи: вокругъ нея безпрерывно падаютъ ея дочери и ея сыновья, всѣ, кого она любитъ, пораженные стрѣлами невидимыхъ стрѣлковъ... А она, холодная и спокойная, возвышается надъ ними безъ надежды и, поднявъ глаза къ небу, созерцаетъ съ удивленіемъ и ужасомъ ослѣпляющій и мертвящій блескъ солнца, неотразимыя стрѣлы и неумолимый, ясный ликъ боговъ" [1]).

Его взгляды на сущность историческаго процесса носятъ на себѣ тотъ-же слѣдъ глубокой раздвоенности его я, который такъ ярко бросается въ глаза въ его отношеніи къ міру вообще. Съ одной стороны онъ признаетъ, что „нѣтъ ничего болѣе прекраснаго чѣмъ справедливость" и заявляетъ, что только въ человѣчествѣ и его исторіи она находитъ себѣ осуществленіе: „я люблю исторію", пишетъ онъ Гилльому Гизо въ 1855 г., „потому что она позволяетъ мнѣ присутствовать при ея (т. е. справедливости) зарожденіи и прогрессивномъ развитіи; она мнѣ кажется тѣмъ болѣе прекрасной, что она мнѣ представляется послѣдней стадіей развитія природы. Повсюду надъ нами и подъ нами властвуетъ сила, слѣпые законы осуществляются въ установленномъ порядкѣ, и ихъ непоколебимая система создаетъ міръ со всѣми несчастьями и смертью индивидуумовъ. Это мы зажигаемъ свѣтъ права и справедливости и несемъ его среди безправственности природы и насилій исторіи: не стоило бы быть человѣкомъ, если бы намъ не было суждено видѣть его и любить его" [2]).

Въ данномъ случаѣ въ немъ говоритъ человѣкъ, воспитанный на литературѣ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ. А вотъ и обратная сторона медали. „Если бы эти жалкія су-

---

[1]) Voyage en Italie, II [13], 79—80.

[2]) Vie et Corr., II, 121—122 (отъ 25-го октября 1855 г.).

щества жили хоть въ мирѣ другъ съ другомъ!", восклицаетъ онъ въ своихъ замѣткахъ о Парижѣ. „Тебѣ говорили, что это такъ и есть; тебѣ повторяли, что въ каждой народности всѣ—союзники, всѣ трудятся надъ общимъ благомъ, всѣ кромѣ нѣкоторыхъ наказываемыхъ по заслугамъ мародеровъ вѣрно соблюдаютъ первичныя соглашенія. Это невѣрно, и нужно, чтобы ты зналъ, что это невѣрно... Смотри истинѣ смѣло въ глаза. Человѣкъ по природѣ и по структурѣ животное, а ни природа, ни структура никогда не допускаютъ устраненія своихъ основныхъ особенностей. У него клыки какъ у собаки или у лисицы, и какъ собака и лисица онъ съ самаго начала своего существованія впивался ими въ мясо другихъ. Его потомки убивали другъ друга каменными ножами изъ-за куска сырой рыбы. И въ настоящее время онъ не преобразился, онъ лишь смягчился. Война царитъ какъ прежде; она лишь ограничена предѣлами и имѣетъ частичный характеръ; каждый сражается все еще за свой кусокъ сырой рыбы, но онъ дѣлаетъ это подъ надзоромъ жандарма и не при помощи каменнаго ножа" [1].

„То, что мы называемъ въ человѣкѣ разумомъ, не есть врожденный, первоначальный и постоянный даръ, а позднее пріобрѣтеніе и хрупкое сложное явленіе... Строго говоря, человѣкъ также безуменъ (fou) по природѣ, какъ его тѣло по природѣ—больное; здравость нашего ума, какъ и здоровье нашихъ органовъ представляется лишь частой удачей (une réussite fréquente) и счастливымъ случаемъ... Настолько же, насколько разумъ хромаетъ въ отдѣльномъ человѣкѣ, настолько же рѣдко онъ встрѣчается въ человѣчествѣ. Общія идеи и послѣдовательное мышленіе встрѣчаются лишь среди незначительной отборной части его... Разумъ не только не представляетъ естественнаго дара человѣка, всеобщаго явленія среди человѣчества; но вдобавокъ его вліяніе на поведеніе человѣка и человѣчества невелико... Явно или тайно онъ лишь удобный помощникъ, домашній и по своей природѣ подчиненный адвокатъ, которымъ владыки

---

[1]) Notes sur Paris, изд. 1867 г., стр. 321—322.

пользуются, чтобы отстаивать свои дѣла: если они уступаютъ ему мѣсто на глазахъ публики, то только изъ приличія.. Владыки же человѣка, это —физическій темпераментъ, потребности тѣла, животный инстинктъ, наслѣдственный предразсудокъ, воображеніе, вообще господствующая страсть, въ частности личный или семейный, кастовый и партійный интересъ. Мы бы очень ошиблись, если бы думали, что люди по природѣ добры (bons), великодушны, исполнены симпатіи или по крайней мѣрѣ мягки, легко направляемы, готовы подчиняться соціальному интересу или интересу другого лица... Прежде всего, если нельзя сказать съ увѣренностью, что человѣкъ по своей крови отдаленный родичъ обезьяны, то не подлежитъ, по крайней мѣрѣ, сомнѣнію, что онъ по своей структурѣ животное, очень близкое къ обезьянѣ, обладающее клыками, плотоядное и хищное, нѣкогда бывшее людоѣдомъ, а засимъ охотникомъ и воиномъ. Отсюда постоянный фондъ животной грубости, жестокости, насильническихъ и разрушительныхъ инстинктовъ въ немъ"... Прибавьте къ этому манію стяжанія, возникшую въ немъ подъ вліяніемъ острой необходимости обезпечить себѣ пропитаніе, манію, особенно сильную среди класса, который, „будучи прикрѣпленъ къ землѣ, недоѣдаетъ въ теченіе 60 поколѣній чтобы пропитать другіе классы"; прибавьте психическую возбудимость, обусловленную сравнительно болѣе тонкой умственной организаціей и создающую почву для „чудовищныхъ химеръ", увеличивающихъ выше всякой мѣры „его страхи, его надежды и его желанія" и вызывающихъ „эпидеміи легковѣрія и подозрительности, короче энтузіазмъ и панику". Не ясно ли, что противъ всѣхъ этихъ разрушительныхъ инстинктовъ, „противъ дикаря, разбойника и безумца, которые скрываются въ каждомъ изъ насъ" есть только одно постоянное и дѣйствительное средство, а именно жандармъ [1])? Устраните его, какъ его устраняла политическая доктрина XVIII вѣка, и предъ вами очутится „жестокій и сладострастный горилла" (le gorille féroce et lubrique).

---

[1]) Ancien régime, стр. 311—316.

Но если это такъ, то куда дѣвается та идея справедливости, „зарожденіе и прогрессивное развитіе“ которой придаетъ всей исторіи человѣчества ея цѣнность и смыслъ? По мнѣнію Тэна она представляетъ повидимому продуктъ стихійнаго процесса человѣческаго развитія, „послѣднюю стадію развитія природы“, которая однако сама „безнравственна“ и находится подъ властью „слѣпой силы“.

Ясно, что какъ пантеизмъ не спасъ Тэна отъ страданія жизнью, такъ его строгій натурализмъ не помѣшалъ ему вѣрить, будто исторія человѣчества представляетъ процессъ „зарожденія и прогрессивнаго развитія справедливости“ и представляетъ изъятіе изъ всеобщаго господства „силы“. И было бы неправильно думать, что это лишь кажущіяся противорѣчія, что они объясняются постепеннымъ измѣненіемъ его взглядовъ. Еще въ 1887 г. онъ признавался Ж. Леметру, въ чемъ заключается его критерій для оцѣнки политическаго дѣятеля: „въ самомъ дѣлѣ“, писалъ онъ ему [1]), „у меня есть критерій для исторіи общества: у меня были и есть другія для исторіи искусства и науки. Существуетъ одна мѣрка для того, чтобы оцѣнивать философовъ, ученыхъ, другая мѣрка, чтобы оцѣнивать писателей, поэтовъ, живописцевъ, художниковъ. Существуетъ третья мѣрка, чтобы оцѣнивать политическихъ дѣятелей и всѣхъ людей практической сферы жизни: желалъ и сумѣлъ ли разсматриваемый человѣкъ уменьшить или по крайней мѣрѣ не увеличить общей суммы, нынѣшней и будущей, человѣческихъ страданій? На мой взглядъ таковъ основной вопросъ по отношенію къ нему. Именно этотъ вопросъ я поставилъ относительно стараго порядка въ главѣ о народѣ, относительно революціи въ главѣ объ управляемыхъ“. Можно соглашаться или не соглашаться съ указаннымъ критеріемъ, но не можетъ подлежать сомнѣнію, что устанавливая и примѣняя его, Тэнъ былъ далекъ отъ строго натуралистическаго отношенія къ исторіи общества, какъ къ суммѣ „превращеній насѣкомаго“. „Кто будетъ возмущаться противъ геометріи? Кто въ особенности

[1]) Vie et Corr., 4, 236.

будетъ возмущаться противъ живой геометріи (т. е исторіи)?"[1]) спрашивалъ онъ въ знаменитыхъ заключительныхъ словахъ своего очерка о Байронѣ. Нетрудно убѣдиться въ томъ, что онъ самъ былъ склоненъ возмущаться противъ нея, т. е. противъ необходимыхъ результатовъ извѣстной суммы явленій, результатовъ, которые онъ предполагалъ изучать какъ натуралистъ.

Подчиняясь теоретически божественной разумности природы и слѣпой игрѣ законовъ природы, онъ въ тоже время „приходилъ въ бѣшенство при мысли, что онъ—атомъ" и старался убѣдить себя, что жизнь человѣчества ведетъ къ созданію чисто моральнаго блага, справедливости. Съ одной стороны онъ говоритъ: „пріучай себя подчиняться съ соблюденіемъ приличій тому, что необходимо" [2]), съ другой стороны онъ самъ „не принимаетъ міра", каковымъ онъ является по его мнѣнію на самомъ дѣлѣ.

Выше ужъ было указано, что въ этомъ сказывается ближайшимъ образомъ вліяніе той умственной атмосферы, среди которой Тэнъ выросъ. Онъ сознавалъ это и самъ какъ нельзя лучше, но онъ полагалъ, что противъ этой „болѣзни вѣка", наиболѣе славной жертвой которой онъ называетъ Байрона, есть вѣрное средство.

„Вокругъ него (Байрона), точно гекатомба, лежатъ повержены другіе... Согласный звукъ ихъ жалобъ наполнилъ весь вѣкъ, и мы стояли вокругъ нихъ, прислушиваясь къ нашему сердцу, которое тихо повторяло ихъ крики. Мы были печальны какъ они и какъ они склонны къ бунту... Изъ этого созвучія возникла идея, центральная идея литературы, искусства и религіи вѣка, а именно, что существуетъ какое то чудовищное несоотвѣтствіе между разными частями нашей структуры и что вся судьба человѣческая испорчена (viciée) этимъ несоотвѣтствіемъ. Какіе совѣты дали они намъ, чтобы поправить зло? Они были велики, были ли они мудры? „Дай просторъ сильнымъ и глубокимъ чувствамъ; тѣмъ хуже,

---

[1]) Hist. de la litt. angl, 4, 425.

[2]) Notes sur Paris, стр. 321: habitue toi à subir convenablement u qui est nécessaire.

если засимъ твоя машина сломается!“ — „Обрабатывай свой садъ, ограничь себя своимъ маленькимъ кругомъ, вернись въ стадо, стань вьючнымъ животнымъ!“ — „Стань снова вѣрующимъ, окропи себя освященной водой, подчини свой умъ догматамъ и свое поведеніе прописямъ!“— „Иди своей дорогой, стремись къ власти, къ почестямъ, къ богатству“. Вотъ разнообразные отвѣты художниковъ и буржуа, христіанъ и свѣтскихъ людей. Но развѣ это отвѣты?.. Есть другой болѣе глубокій отвѣтъ, который далъ впервые Гете, отвѣтъ, который мы начинаемъ подозрѣвать, который является завершеніемъ всего труда и всего опыта вѣка и который, быть можетъ, составитъ содержаніе будущей литературы: „Старайся понять себя и понять явленія“. Странный отвѣтъ, который отнюдь не кажется новымъ и все значеніе котораго узнаютъ лишь позднѣе. Долго еще люди будутъ чувствовать, какъ въ нихъ дрожитъ симпатія при звукѣ рыданій ихъ великихъ поэтовъ. Долго еще они будутъ возмущаться противъ судьбы, которая открываетъ ихъ притязаніямъ просторъ безграничнаго пространства, чтобы разбить ихъ надежды за два шага до цѣли о жалкое препятствіе, котораго они не видѣли. Долго еще они будутъ видѣть лишь препятствія въ тѣхъ необходимостяхъ, которыя они должны бы были воспринимать (embrasser) какъ законы. Наше поколѣніе, какъ и предшествующія, было захвачено болѣзнью вѣка и никогда не оправится отъ нея цѣликомъ. Мы доберемся до истины, но не до покоя. Все, что мы можемъ исцѣлить въ данный моментъ, это нашъ умъ: у насъ нѣтъ власти надъ нашими чувствами. Но мы въ правѣ питать для другихъ надежды на то, на что мы не надѣемся для самихъ себя, и подготовлять нашимъ потомкамъ счастье, которымъ мы сами никогда не будемъ наслаждаться. Воспитанные въ болѣе здоровой атмосферѣ, они быть можетъ будутъ обладать болѣе здоровой душой. Реформа въ области мыслей реформируетъ въ концѣ концовъ все остальное; умственный свѣтъ создаетъ просвѣтленное спокойствіе сердца“. Достигнуть этотъ результатъ есть дѣло науки. Она должна пріучить человѣка къ мысли, что онъ лишь частица міроздa-

нія, подверженъ его законамъ и долженъ соразмѣрять свои притязанія съ существомъ своей природы. [1]).

Только глубокая двойственность міросозерцанія Тэна и безграничный культъ науки, вѣра въ ея способность разрѣшить всѣ вопросы бытія, можетъ до извѣстной степени объяснить, почему Тэнъ не замѣтилъ, какъ плохо мирится его собственное представленіе о природѣ человѣка съ его же идеей о „здоровой умственной атмосферѣ“, которой будетъ наслаждаться знающій свой шестокъ уравновѣшенный человѣкъ будущаго. Но въ данномъ случаѣ для насъ интересна не оцѣнка его взглядовъ, а выясненіе ихъ. И не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ міросозерцаніи Тэна уживались два совершенно противоположныхъ теченія.

Основной своей задачей онъ считалъ внѣдреніе въ общество точныхъ, естественнонаучныхъ взглядовъ на человѣка, на его положеніе въ мірозданіи и въ обществѣ.

Онъ льстилъ себя при этомъ надеждой, что онъ не выдастъ своего интимнаго настроенія человѣка, болѣющаго болѣзнью вѣка, иначе какъ въ перепискѣ съ друзьями, и что по крайней мѣрѣ въ своихъ собственнонаучныхъ трудахъ онъ явится строгимъ и послѣдовательнымъ представителемъ „научнаго духа“. Какъ мы уже видѣли, эта надежда не оправдалась. Сочиненія его представляютъ крайне любопытную смѣсь стремленія къ „натуралистическому“ объясненію явленій съ страстной субъективностью въ ихъ оцѣнкѣ, смѣсь принципіальнаго отрицанія всякаго вторженія морали [2]) или тѣмъ болѣе политики въ науку съ постояннымъ обращеніемъ къ моральнымъ и политическимъ критеріямъ, которые ему представляются настолько безспорными, что онъ смѣло объявляетъ ихъ научными положеніями; смѣсь преклоненія передъ природой съ протестомъ противъ нея.

Но какъ бы часто онъ не доказывалъ своей склонности къ „бунту“ противъ космоса, идея, что человѣку суждено

---

[1]) Hist. de la litt. angl., 4, 421—425.

[2]) Ср. хотя бы Vie et Corr., II, 121—122.

подчиниться космосу, и что только въ добровольномъ и сознательномъ подчиненіи космосу заключается залогъ если не счастья, то довольства человѣка, эта идея остается центральнымъ пунктомъ его ученія и въ частности его политическихъ взглядовъ. Теоретически мѣриломъ цѣнности всякаго политическаго (и соціальнаго) ученія является для него его внутреннее соотвѣтствіе съ научно-установленной природой человѣческихъ инстинктовъ и человѣческаго ума. Только то ученіе имѣетъ право на существованіе, которое не игнорируетъ выводовъ естественныхъ и историческихъ наукъ о природѣ человѣка, которое не основывается, какъ взгляды Руссо на этотъ предметъ, на совершенно произвольныхъ предположеніяхъ.

„Самое на мой взглядъ удивительное (въ исторіи революціи) заключается въ господствовавшемъ тогда взглядѣ на человѣка и на общество", писалъ онъ въ 1873 г. Гизо; „онъ отличается поразительной невѣрностью и находится вдобавокъ въ полномъ несогласіи съ тѣмъ, что учили первые умы эпохи, Вольтеръ, Монтескье, Бюффонъ. Предполагаютъ, что человѣкъ въ себѣ, абстрактный человѣкъ, первобытный и естественный человѣкъ по существу своему добръ и главное разуменъ, и на этомъ основаніи фабрикуютъ идиллію. Обыкновенно полагаютъ, что этотъ выводъ является строгимъ результатомъ философіи XVIII вѣка; все, что я могу сказать, это то, что разумъ, даже свѣтскій и чисто свѣтскій разумъ не мирится съ нимъ. Наука, по крайней мѣрѣ поскольку она точна и солидна, перестаетъ быть революціонной и становится даже антиреволюціонной.

Зоологія показываетъ намъ, что у человѣка клыки: остережемся же возродить въ немъ инстинктъ плотоядности и жестокости. Психологія показываетъ намъ, что разумъ человѣка опирается на слова и образы; остережемся обратить его въ галлюцинирующаго и сумасшедшаго. Политическая экономія показываетъ, что несоотвѣтствіе между количествомъ населенія и средствъ существованія есть постоянное явленіе; не забудемъ никогда, что борьба за существованіе продолжается даже среди благоденствія и мира, и остере-

жемся содѣйствовать ея ожесточенію путемъ увеличенія взаимнаго недовѣрія конкуррентовъ. Исторія показываетъ, что государства, правительства, религіи, церкви, всѣ эти великія учрежденія представляютъ единственныя средства, при помощи коихъ дикое животное—человѣкъ—пріобрѣтаетъ свою малую долю разума и (чувства) справедливости; остережемся же погубить цвѣтокъ, подрѣзая корень. Коротко говоря, мнѣ кажется, что свѣтская наука приводитъ къ осторожности и консерватизму, а не къ революціонному и разрушительному настроенію. Для этого достаточно, чтобы она намъ показала сложность и хрупкость соціальнаго организма: этого довольно, чтобы мы исполнились недовѣрія къ шарлатанамъ, къ панацеямъ, къ всеобщимъ радикальнымъ и простымъ цѣлебнымъ средствамъ; ученый вродѣ Клода-Бернара начинаетъ смѣяться, когда Распайль ему предлагаетъ исцѣлить все при помощи камфоры и алкоголя" [1]).

4.

Первымъ выводомъ изъ указаннаго положенія является отрицаніе демократической идеи. Еще въ 1852 г. онъ пришелъ къ убѣжденію, что идея равенства людей, усвоенная имъ во времена его студенчества, невѣрна: „мы допускаемъ (такимъ образомъ) нелѣпую гипотезу, что всѣ люди—люди. Совсѣмъ нѣтъ: иногда случайно встрѣчаешь человѣка, остальные, это машины, которыя готовятъ намъ хлѣбъ и платья и которымъ, прибавлю я, почтительно кланяются" [2]). „Глупость, склонность къ насилію, невѣжество, трусость, вотъ основные ингредіенты, которые Господь Богъ смѣшалъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ родъ человѣческій", пишетъ онъ въ 1851 г. [3]). Эта толпа только и имѣетъ значеніе постольку, поскольку она служитъ базисомъ для культурной жизни

---

[1]) Vie et Corr., III, 246—248.

[2]) Ib., I, 256.

[3]) Ib., I, 167.

отборныхъ элементовъ общества [1]). Экономическое и соціальное неравенство правда оскорбляетъ чувство справедливости, но оно вытекаетъ изъ природы вещей и соотвѣтствуетъ законамъ развитія. Въ частности оно является необходимымъ условіемъ политической свободы и матеріальнаго процвѣтанія каждой данной страны. Невѣжды, даже если ихъ очень много, не становятся отъ этого болѣе способными руководить сложнымъ механизмомъ государственной жизни. Но кто же долженъ тогда править государствомъ? Казалось бы, если вспомнить слова Тэна о философахъ, которые одни въ состояніи сознательно рѣшать политическіе вопросы, эта задача должна выпасть на долю какой-нибудь аристократіи ума въ духѣ платоновскихъ архонтовъ или контовскихъ ученыхъ. Оказывается, нѣтъ. „Я не кончилъ бы, если бы я перечислилъ всѣ мерзости и всѣ несчастія, которыя Теккерей приписываетъ духу аристократизма...“, писалъ онъ въ 1857 г. „Передъ лицомъ этой поразительной по своей правдивости и геніальности картины приходится напомнить, что это оскорбительное неравенство является причиной (la cause) спасительной свободы; что соціальная несправедливость создаетъ (produit) общественное благоденствіе (la prosperité publique); что классъ наслѣдственныхъ вельможъ (grands) является классомъ наслѣдственныхъ государственныхъ людей; что въ теченіе полутора вѣковъ Англія пользовалась 150 годами хорошаго управленія; что въ теченіе полутора вѣковъ на долю Франціи выпало 120 лѣтъ дурного управленія; что за все въ жизни приходится платить; и что можно дорого заплатить за способныхъ вождей, послѣдовательную поли-

---

[1]) Ср. Rég. mod. II, 285, пр. 1: si un homme en levant le doigt pouvait mettre tous les Français et toutes les Françaises en état de lire couramment Virgile et de bien démontrer le binôme de Newton, cet homme serait dangereux et on devrait lui lier les mains; car, si par mégarde il levait le doigt, le travail manuel répugnerait à tous ceux qui le font aujourd'hui, et, au bout d'un an ou deux, deviendrait presque impossible en France.

тику, свободные выборы и надзоръ націи надъ правительствомъ" [1]).

Эти случайно брошенныя слова являются ключемъ къ пониманію политическаго идеала Тэна: онъ заключается въ полуаристократической, полубуржуазной конституціонной монархіи, построенной на высокомъ избирательномъ цензѣ и руководящемъ положеніи „естественныхъ лидеровъ" общества [2]). Политическимъ идеаломъ его является Англія или точнѣе Англія въ томъ видѣ, какъ она существовала до избирательной реформы 1867 г. „Когда я разсматриваю мои собственныя мысли о Франціи, я нахожу, что нѣкоторыя изъ нихъ внушены мнѣ иностранцами и въ особенности англичанами", писалъ Тэнъ въ 1871 въ предисловіи къ англійскому переводу его исторіи англійской литературы [3]). „Французъ всегда выноситъ изъ Англіи полезное убѣжденіе, что политика не есть примѣнимая немедленно цѣликомъ и сразу кабинетная теорія, а дѣло такта, гдѣ необходимо дѣйствовать не иначе какъ путемъ отсрочекъ, соглашеній и компромиссовъ", писалъ онъ въ томъ же году въ предисловіи къ своимъ замѣткамъ объ Англіи [4]). „У меня несомнѣнно есть идеалъ въ политикѣ и въ религіи", гласитъ одна изъ его notes personnelles отъ октября 1862 г.; „но я знаю, что онъ неосуществимъ во Франціи; вотъ почему я могу вести лишь созерцательную, а не практическую жизнь. Свободный протестантизмъ какъ въ Германіи при Шлейермахерѣ или приблизительно какъ теперь въ Англіи.—Мѣстныя и муниципальныя вольности, какія имѣются теперь въ Бельгіи, въ Голландіи, въ Англіи, завершающіяся центральнымъ пред-

[1]) Hist. de la litt. angl., 5, 115—116.

[2]) Ср. о leadership англійской аристократіи и ея значеніи въ началѣ XIX вѣка Ostrogorski. La démocratie et l'organisation des partis politiques, т. I, стр. 14—20. Поворотнымъ моментомъ въ англійской политической жизни является въ этомъ отношеніи избирательная реформа 1867 г. и вызванная ею реорганизація сначала либеральной, затѣмъ консервативной партіи. Изученію этого процесса и посвященъ крайне интересный трудъ М. Я. Острогорскаго.

[3]) Цитир. у Giraud, Essai, стр. 40.

[4]) Notes sur l'Angleterre, предисл. (отъ ноября 1871 г.) XIII изд., стр. VIII.

ставительствомъ.—Но протестантизмъ противенъ природѣ француза, а мѣстная политическая жизнь противорѣчитъ французской (т. е. демократической) организаціи собственности и общества“ [1])...

Во Франціи этотъ идеалъ не такъ давно былъ близокъ къ осуществленію: это было въ теченіе тѣхъ 30 лѣтъ, когда Франція пользовалась по примѣру Англіи „хорошимъ управленіемъ“ т. е. въ эпоху реставраціи и іюльской монархіи (1815—1848) [2]. Эпоха стараго порядка, революціи, имперіи, второй республики—это наоборотъ 120-лѣтняя эпоха дурного управленія: абсолютизмъ и демократизмъ представляются одинаково отрицательными явленіями [3].

Нетрудно убѣдиться, какъ близокъ этотъ взглядъ съ взглядами либеральной партіи первой половины XIX вѣка и въ частности съ взглядами Гизо, вліяніе котораго на политическія идеи Тэна не можетъ подлежать сомнѣнію. „Пять писателей и мыслителей: Бальзакъ, Стендаль, Сентъ Бевъ, г. Гизо и г. Ренанъ“, заявлялъ Тэнъ въ открытомъ письмѣ отъ 5 марта 1887 г. на имя директора Journal des Débats, „являются на мой взглядъ тѣми людьми, которые со временъ Монтескье больше всего расширили наши свѣдѣнія о человѣческой природѣ и о человѣческомъ обществѣ“ [4]. А такъ какъ работы Бальзака, Стендаля и Сентъ Бева вращаются въ области индивидуальной и отчасти въ области коллективной психологіи, а труды Ренана въ области религіозной и философской мысли [5], то становится яснымъ, какое мѣсто занимаетъ по мнѣнію Тэна работа Гизо въ области разра-

[1]) Vie et Corr., II, 263. Ср. Essais de crit. et d'hist., стр. 309—328.

[2]) Ср. Essais de crit. et d'hist., стр. 322: D'autres plus prudents, plus instruits, aussi proches du vrai qu'on peut l'être, apercevant en Angleterre un gouvernement tempéré qui durait, l'importirent en France... Эта статья напечатана также въ 1857 г.

[3]) Ср. Origines, Révol. III, стр. 149—159.

[4]) Vie et Corr., 4, 232. Наряду съ Гизо на него несомнѣнно имѣлъ вліяніе Le Playe. Vie et Corr., II, 253, IV, 155, 201, 305, 324.

[5]) Политическіе взгляды Ренана, какъ извѣстно, были очень близки къ взглядамъ Тэна. Ср. напр. Drames philosophiques и Réforme intellectuelle et morale; Michel, l'Idée de l'état, 539—540.

ботки вопросовъ политической жизни [1]). А отсюда становится также понятнымъ, почему онъ вовсе не упоминаетъ хотя бы о Токвилѣ, отъ котораго его отдаляетъ именно тотъ фактъ, что Токвиль призналъ неизбѣжность побѣды демократическаго движенія и былъ готовъ примириться съ нимъ при извѣстныхъ условіяхъ [2]).

Подобно Ройэ-Коллару, Гизо и другимъ доктринерамъ Тэнъ стоитъ на точкѣ зрѣнія совершенной неразумности и противоестественности демократіи и исключительной цѣлесообразности господства политически-„способныхъ“ элементовъ общества [3]). Но онъ отличается отъ нихъ тѣмъ, что онъ не довольствуется констатированіемъ факта, что есть политически-способные и политически-неспособные элементы общества, и требованіемъ, чтобы первымъ была предоставлена руководящая роль въ государствѣ; онъ не довольствуется такъ же цензомъ, какъ критеріемъ для различенія политическихъ способностей членовъ общества, а стремится подробно обосновать свой взглядъ.

Вотъ тѣ выводы, къ которымъ онъ приходитъ. Они настолько важны для пониманія его политической теоріи, что ихъ необходимо передать съ возможной подробностью.

Признавая, что привилегированная и въ то же время бездѣльничающая аристократія есть большое зло, Тэнъ говоритъ [4]): „но аристократія, подчиненная общему для всѣхъ закону, представляетъ великое благо, если она занята дѣломъ, въ особенности если ею пользуются согласно ея способностямъ и въ частности для того, чтобы составить избирае-

---

[1]) Ср. Vie et Corr., I, 337. II, 132, 167. III, 175. а также Essais de crit. et d'hist., стр. 42 сл.

[2]) Ср. Tocqueville, De la démocratie en Amérique, изд. 1850 г. т. II особ. стр. 325 сл. О немъ d'Eichthal, A. de Tocqueville et la démocratie libérale; Michel, op. cit., 318—326.

[3]) Ср. de Barante, Vie politique de M. Royer-Collard, т. I, 276, 285, 290, 410 и т. д.: Guizot, Mémoires, т. I, 156—158; особ. 166—171; id., trois générations (P. 1863), стр. 31—45.

[4]) Origines, Révolution, т. I, стр. 189 сл. Ср. Vie et Corr., III, 324—325 (начало 70-хъ годовъ).

мую верхнюю палату или наслѣдственную перію.—Во всякомъ случаѣ невозможно уничтожить ее безвозвратно, ибо уничтоженная закономъ, она фактически возрождается, и законодатель всегда можетъ лишь выбирать между двумя системами: оставить-ли ее безъ дѣла или заставить ее приносить плоды, устранить-ли ее отъ общественной службы или привлечь ее къ ней. Въ каждомъ обществѣ существуетъ всегда группа семействъ, состояніе и видное общественное положеніе коихъ давнишняго происхожденія; даже тогда, когда эта группа кажется замкнутой, какъ во Франціи до 1789 г., каждые новые полвѣка вводятъ въ ея составъ новыя семьи изъ членовъ парламентовъ, интендантовъ, финансистовъ, семьи, поднявшіяся благодаря пріобрѣтенному ими богатству или занимаемымъ ими должностямъ до вершины соціальной лѣстницы; въ образующейся такимъ образомъ средѣ естественнѣе всего возникаетъ государственный человѣкъ, добрый совѣтникъ народа, независимый и компетентный политикъ. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны человѣкъ этого класса благодаря своимъ средствамъ и своему общественному положенію стоитъ выше вульгарныхъ потребностей и искушеній. Онъ можетъ служить безвозмездно; онъ не вынужденъ заботиться о деньгахъ, обезпечивать свою семью, пробивать себѣ дорогу. Политическій мандатъ не прерываетъ его карьеры; онъ не принужденъ жертвовать своей карьерой, своими дѣлами или кліентами, какъ инженеръ, негоціантъ или врачъ. Онъ можетъ выйти въ отставку, не нанося вреда ни себѣ, ни своей семьѣ, слѣдовать своимъ убѣжденіямъ, сопротивляться шумному и нездоровому общественному мнѣнію, быть лойяльнымъ слугой, а не низкимъ льстецомъ народа. Тогда какъ въ среднихъ и низшихъ классахъ главнымъ двигателемъ является интересъ, у него является имъ гордость; а между тѣмъ среди глубокихъ человѣческихъ чувствъ нѣтъ другого, которое было бы въ такой мѣрѣ способно превратиться въ честность (probité), патріотизмъ, и чувство долга передъ собственной совѣстью, какъ гордость, ибо гордый человѣкъ нуждается въ уваженіи къ самому себѣ, а

чтобы добиться его, стремится его заслужить. Сравните во всѣхъ этихъ отношеніяхъ англійскую джентри съ профессіональными политиками (politicians) Соединенныхъ Штатовъ. Съ другой стороны при равныхъ способностяхъ человѣкъ изъ этого міра имѣетъ больше шансовъ хорошо понимать политическія дѣла чѣмъ бѣдный плебей. Ибо знаніе, въ которомъ онъ нуждается, не есть та эрудиція, которая пріобрѣтается въ библіотекахъ и путемъ одинокаго умственнаго труда; то, что онъ долженъ знать, это — живые люди, мало того—группа людей, и даже еще больше — человѣческія организаціи, государства, правительства, партіи, администраціи, какъ внутри, такъ и внѣ его страны, въ ихъ движеніи и въ покоѣ. Чтобы достигнуть этого, существуетъ только одно средство, а именно видѣть ихъ лично и собственными глазами, какъ въ общихъ чертахъ, такъ и въ деталяхъ, путемъ частаго посѣщенія начальниковъ разныхъ администрацій, выдающихся спеціалистовъ, въ лицѣ которыхъ сосредоточиваются свѣдѣнія и взгляды цѣлой группы. Между тѣмъ, если человѣкъ молодъ, онъ только при томъ условіи можетъ посѣщать такого рода людей у себя и за границей, если у него есть имя, видное семейное положеніе, средства, свѣтское образованіе и воспитаніе. Все это необходимо, чтобы предъ вами въ двадцать лѣтъ открылись всѣ двери, чтобы вы могли войти равноправнымъ членомъ во всѣ салоны, чтобы имѣть возможность говорить и писать на четырехъ живыхъ языкахъ, чтобы подолгу пользоваться дорогимъ и поучительнымъ пребываніемъ заграницей, чтобы выбирать и разнообразить свои занятія въ разныхъ дѣловыхъ сферахъ, занимаясь дѣлами совершенно или почти совершенно безвозмездно безъ иной цѣли кромѣ собственнаго политическаго развитія. Получившій такое воспитаніе, даже средній человѣкъ стоитъ того, чтобы съ нимъ посовѣтоваться. Если же онъ выдающійся человѣкъ и если используютъ его способности, онъ можетъ быть государственнымъ человѣкомъ, не достигнувъ тридцати лѣтъ, пріобрѣсти полную компетентность, сдѣлаться руководящимъ министромъ, единственнымъ кормчимъ, исключительно

способнымъ, вродѣ Питта, Каннинга и Пиля, найти фарватеръ среди скалъ или повернуть какъ разъ во время руль такъ, чтобы спасти корабль. Такова служба, къ которой приспособлена аристократія (la haute classe); только и есть, что этотъ конскій заводъ (haras), чтобы доставлять постоянный свѣжій матеріалъ бѣговыхъ лошадей и отъ времени до времени того поразительнаго скакуна, который побѣдитъ на европейскомъ скаковомъ полѣ всѣхъ конкурентовъ и возьметъ призъ".

Въ одномъ письмѣ, написанномъ въ 1881 г., Тэнъ даетъ еще нѣкоторыя поясненія къ этой теоріи: „я очень далекъ отъ того, чтобы отстаивать только „право наслѣдственности" и отрицать „право призванія", пишетъ онъ. „У Дарвина и и у Проспера Люка вы найдете весьма вѣскія физiологическія и психологическія основанія, которыя обязываютъ насъ дать мѣсто призванію: среди самыхъ устойчивыхъ и самыхъ однообразныхъ породъ наблюдаются исключительныя комбинаціи, единичные индивидуумы, то, что Дарвинъ называетъ „индивидуальными разновидностями". Относительно этихъ именно людей Наполеонъ такъ хорошо сказалъ: „карьера открыта талантамъ". Истинный политическій принципъ заключается въ томъ, что слѣдуетъ использовать всѣ силы, какъ силы наслѣдственности, такъ силы индивидуальности" [1]).

---

[1]) Vie et Corr., 4, 127. Ср. въ Essais de crit. et d'hist., préface (1866 г.), стр. XXIX XXX, болѣе абстрактное и охватывающее болѣе широкую группу явленій, изложеніе тѣхъ же мыслей. На предшествующихъ страницахъ Тэнъ доказываетъ возможность формулировать по примѣру естественныхъ законовъ законы исторіи и приводитъ рядъ примѣровъ, въ томъ числѣ теорію Дарвина о естественномъ подборѣ и изложивъ ее вкратцѣ, продолжаетъ такъ: „Par des observations et un raisonnement analogues, les historiens peuvent établir que dans un groupe humain quelconque les individus qui atteignent la plus haute autorité et le plus large développement sont ceux dont les aptitudes et les inclinations correspondent le mieux à celles de leur groupe; que le milieu moral comme le milieu physique agit sur chaque individu par des excitations et des répressions continues; qu'il fait avorter les uns et germer les autres à proportion de la concordance ou du désaccord qui

Несмотря на это однако ясно, что появленіе крупныхъ политическихъ талантовъ внѣ того „высшаго класса“, который состоитъ изъ соціально-привилегированнаго меньшинства, представляется счастливымъ исключеніемъ, которое нельзя класть въ основаніе политической организаціи общества. Послѣдняя должна считаться не съ исключеніями, а съ нормальными условіями и должна, слѣдовательно, стремиться къ тому, чтобы использовать таящіяся въ существующемъ по необходимости „высшемъ классѣ“ силы.

Но для этого необходимо обезпечить этому классу такую обстановку политическаго существованія, которая втягивала бы его въ политику, побуждая его „готовиться и тренироваться“ къ ней. Нельзя подвергать его членовъ необходимости обращаться къ „наглому шарлатанству, вульгарной декламаціи и рабской лести“ добивающихся мандата „профессіональныхъ политиковъ“, какъ нынѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, а нѣкогда въ Аѳинахъ, ибо въ такомъ случаѣ „аристократія удаляется въ частную жизнь и скоро впадаетъ въ бездѣліе. Вѣдь хорошо воспитанный (bien élevé) и родившійся съ рентой въ 100.000 ливровъ человѣкъ не почувствуетъ желанія сдѣлаться промышленникомъ, адвокатомъ или врачемъ. За отсутствіемъ дѣла, онъ гуляетъ, онъ принимаетъ, онъ бесѣдуетъ, онъ усваиваетъ вкусы или манію любителя, онъ забавляется или скучаетъ, и въ результатѣ одна изъ наибольшихъ силъ государства потеряна для государства. Такимъ путемъ самое лучшее и самое широкое пріобрѣтеніе прошлаго, самыя значительныя суммы нако-

---

se rencontre entre eux et lui; que ce sourd travail est aussi un triage, et que, par une série de formations et de déformations imperceptibles, l'ascendant du milieu amène sur la scène de l'histoire les artistes, les philosophes, les réformateurs religieux, les politiques capables d'interpréter ou d'accomplir la pensée de leur âge et de leur race, comme il amène sur la scène de la nature les espèces d'animaux et de plantes les plus capables de s'accommoder à leur climat et à leur sol“. „Высшій классъ“ и представляетъ результатъ этого постоянно продолжающагося естественнаго подбора наилучшихъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ культурному состоянію общества элементовъ. Ср. также Ancien régime, стр. 35; Révolution, I, 211.

пленнаго матеріальнаго и моральнаго капитала остаются непроизводительными. Въ чистой демократіи высшія вѣтки соціальнаго дерева, не только старыя, но и молодыя, остаются безплодными. Какъ только сильная вѣтвь подымается надъ другими и доходитъ до вершины, она перестаетъ приносить плоды. Такимъ образомъ отборная часть націи (l'élite de la nation) осуждена на безпрерывное и непоправимое безплодіе (avortement), такъ какъ у нея нѣтъ такого выхода для ея силъ, который подходилъ бы къ ея вкусамъ. Она нуждается только въ этомъ выходѣ, ибо во всѣхъ другихъ направленіяхъ ея конкуренты, низшаго чѣмъ она происхожденія, могутъ служить съ такой же пользой и такъ же хорошо, какъ она. Но этотъ выходъ ей нуженъ; ибо въ этомъ направленіи она обладаетъ чрезвычайными, естественными и спеціально ей свойственными способностями, и государство, которое отказываетъ ей въ просторѣ, походитъ на садовника, который обезцвѣтилъ бы изъ любви къ ровнымъ пространствамъ самые красивые изъ своихъ побѣговъ. — Вотъ почему конституціи, которыя хотятъ использовать постоянныя силы общества и тѣмъ не менѣе сохранить гражданское равенство, призываютъ аристократію къ дѣламъ путемъ длительности и безвозмездности мандата, путемъ учрежденія наслѣдственной палаты, путемъ примѣненія разнаго рода приспособленій, комбинированныхъ такимъ образомъ, чтобы развить въ высшемъ классѣ политическое честолюбіе, воспитаніе и способности и вручить ей власть или контроль надъ властью при условіи, что она окажется достойной власти“ [1]).

---

[1]) Révolution, т. I. стр. 191 — 192; Rév., III, стр. 398. Здѣсь же стр. 398 сл., 406 сл., 410 сл., 416 сл., разсмотрѣніе четырехъ группъ „естественныхъ вождей“: знати, духовенства, буржуазіи, составляющихъ élite supérieure націи, и demi-notables, примѣнительно къ ихъ положенію въ 1789 г. и тамъ же, стр. 424—428, общій обзоръ.

Результатомъ такого строя отнюдь не явится идеальное состояніе и ходъ общественной жизни. Онъ представляется лишь „наиболѣе сноснымъ" изъ всѣхъ. Къ этому результату Тэнъ пришелъ еще до 1870 г. и до того, какъ онъ занялся своимъ „Происхожденіемъ современной Франціи" [1]). При этой же точкѣ зрѣнія онъ остался и позднѣе; исходя изъ нея, онъ обсуждалъ и осуждалъ создавшееся послѣ 1870 г. положеніе [2]).

5.

Отрицаніе демократіи—таково первое и основное положеніе Тэна. Демократія противоестественна, а слѣдовательно неразумна, ибо она вручаетъ судьбы общества невѣжественной толпѣ и внушаетъ этой толпѣ иллюзію, будто господство толпы можетъ привести къ счастью толпы. Счастье, то счастье, о которомъ мечтали писатели эпохи романтизма, какъ мы видѣли, вообще невозможно [3]); а довольство тѣсно связано съ добровольнымъ подчиненіемъ законамъ природы, однимъ изъ коихъ является зависимость относительнаго благоденствія общества отъ господства въ немъ наиболѣе приспособленныхъ къ политической жизни элементовъ.

---

¹) Vie et Corr., II, 350 (отъ 1868 г.): Or à mon avis toute violence réprimée ou victorieuse aura pour effet de retarder l'établissement du régime modéré et libéral, qui est le seul passable. Замѣчаніе вызвано чрезвычайно бурнымъ и радикальнымъ характеромъ, разрѣшенныхъ закономъ 1868 г., публичныхъ собраній. Ср. о нихъ мою статью въ „Русской Мысли", за 1907 г., № 8, „Изъ исторіи первыхъ лѣтъ третьей французской республики", стр. 51—57 и цитированную тамъ литературу.

²) Ср. хотя бы Vie et Corr., III, 232—233: En somme le gouvernement le plus passable est celui qui est aux mains des plus capables et des plus honnêtes, c'est à dire, de la haute classe, bourgeoisie et noblesse... Si cette haute classe est médiocre et même bête sur certains points, cela est facheux, mais nous n'avons pas mieux... (отъ 28-го іюня 1873 г.).

³) Ср. Notes sur Paris, изд. 1867 г., стр. 317: Ce n'est pas le malheur, c'est le bonheur qui est contre nature. La condition naturelle de l'homme comme d'un animal, c'est d'être assomer ou de mourir de faim...

Но отрицаніе демократіи приводитъ Тэна къ рѣзкому толкновенію съ господствующими наклонностями массы французскаго общества и съ тѣми политическими лозунгами и той партіей, которые являются выразителями этихъ наклонностей. Партія, съ которой онъ сталкивается, это республиканская партія; лозунги, съ которыми онъ вынужденъ считаться, это не только идея народовластія и всеобщаго избирательнаго права, но и извѣстное традиціонное представленіе о взаимоотношеніяхъ государства и личности, о задачахъ государственной власти, о формахъ и размѣрахъ ея воздѣйствія на общественную жизнь. Въ результатѣ основное положеніе Тэна, отрицаніе демократіи, осложняется цѣлымъ рядомъ другихъ положеній, отчасти логически вытекающихъ изъ его отношенія къ демократіи вообще, отчасти складывающихся у него подъ вліяніемъ антипатіи къ современнымъ ему демократамъ, каковыми во Франціи являются тогда только одни республиканцы, и къ популярнымъ среди нихъ лозунгамъ [1]).

Типомъ демократа-республиканца въ глазахъ Тэна является якобинецъ, и недаромъ якобинизмъ, его зарожденіе, особенности и воздѣйствіе на французскую жизнь занимаютъ центральное мѣсто въ его изображеніи французской революціи [2]). Оставляя въ сторонѣ вопросъ о степени правильности данной имъ характеристики якобинца и якобинизма [3]), необходимо замѣтить, что вопреки убѣжденію Тэна республиканско-демократическія идеи особенно въ его время отнюдь не находили себѣ выраженіе исключительно въ якобинизмѣ. Какъ разъ въ эпоху второй имперіи усиливается народившееся въ сороковыхъ годахъ анти-якобинское направленіе значи-

[1]) Ср. Vie et corr. III, 348 о прогрессивномъ подоходномъ налогѣ.

[2]) Ср. De l'intelligence I[10], préf. 21: Il faut faire la psychologie... du jacobin pour comprendre la révolution de 1789 en France.

[3]) Ср. Révolution, т. II. гл. I и II, стр. 3—71. Замѣчанія Aulard'a, Taine historien de la révolution, стр. 118—127, не проникаютъ въ существо вопроса, хотя и содержатъ рядъ немаловажныхъ поправокъ къ словамъ Тэна. Ср. также мою статью „Что такое якобинизмъ", въ журналѣ „Свобода и культура", за 1906 г., № 8, стр. 560—575.

тельной части республиканской партіи, направленіе представителями котораго были еще въ 1848 г. Ламартинъ, Гарніе Паже, Марра, Араго и др. [1]). Труды Вашеро [2]), Жюля Симона [3]). и Прево Парадоля [4]) являются наиболѣе характерными выразителями этого теченія, стремящагося къ обоснованію и созданію „либеральной демократіи" [5]). „Мы стремимся найти учрежденія, которыя могли бы сосуществовать одинаково какъ съ монархической, такъ и съ республиканской формой управленія, такъ какъ единственная ихъ цѣль заключается въ томъ, чтобы обезпечить свободу среди демократіи (d'assurer la liberté dans la démocratie)" —такъ формулировалъ свою задачу Прево-Парадоль [6]).

Въ своихъ собственныхъ произведеніяхъ Тэнъ совершенно не считается съ этимъ направленіемъ, имѣвшимъ по справедливому замѣчанію Ганото большое вліяніе на дѣятельность избраннаго послѣ паденія второй имперіи Національнаго Собранія и на созданную имъ конституцію третьей республики [7]). Какъ до, такъ и послѣ 1870 г. онъ находится

---

[1]) Ср. напр. отношеніе ихъ къ предложенію Луи Блана, Бланки и др., отсрочить выборы въ Національное Собраніе, дабы „подготовить" народъ путемъ „революціонной диктатуры" временнаго правительства къ пользованію избирательнымъ правомъ.

[2]) Vacherot, De la démocratie. 1860.

[3]) J. Simon, La liberté.

[4]) Prévost Paradol, Essais de politique et de littérature 1859; Du gouvernement parlementaire 1860; Nouveaux essais 1862; La France nouvelle 1868.

[5]) Выраженіе Вашеро. Ср. объ этомъ Michel, Idée de l'état, стр. 301 сл. Schatz, op. cit., стр. 294—344, Hanotaux, Hist. de la France contemp., III, 364—369.

[6]) Цитир. у Hanotaux, назв. соч., III, 366.

[7]) Ср. Hanotaux, op. cit., III, гл. V, La théorie de la constitution, стр. 321—419 и въ частности, стр. 395: l'éducation politique de la génération qui réalisala constitution de 1875, s'est faite un peu dans Proudhon, beaucoup dans la Démocratie en Amérique (Токвиля), et, enfin, dans les ouvrages du duc de Broglie et de Prévost-Paradol. Трудъ герцога де Брольи, Vues sur le gouvernement de la France, появился въ тѣ же годы и являлся манифестомъ искавшаго съ своей стороны сближенія съ демократіей либерализма.

подъ властью стараго впечатлѣнія, что народовластіе ведетъ неизбѣжно къ „неустойчивой и безумной диктатурѣ радикаловъ и черни (mob)“ или къ „болѣе устойчивой диктатурѣ бонапартистскихъ авантюристовъ и другихъ сомнительныхъ личностей“ (tarés) [1]).

Не подлежитъ сомнѣнію, что это убѣжденіе укрѣпилось въ немъ подъ впечатлѣніемъ парижской коммуны, къ которой онъ относился не только отрицательно, но въ полномъ смыслѣ слова съ отвращеніемъ [2]). Коммуна возродила въ немъ всѣ наихудшія впечатлѣнія отъ революціонной эпохи 1848 и слѣдующихъ годовъ; на основаніи ея у него сложилось окончательно то представленіе о реальномъ характерѣ массовыхъ революціонныхъ движеній, которое легло въ основу предпринятой имъ психологической реконструкціи революціи 1789 года. Но было бы ошибочно думать, что его представленіе о характерѣ политическаго развитія демократическихъ обществъ создано именно Коммуною.

Сравнивая еще въ 1857 г. ходъ англійскаго и французскаго развитія онъ пришелъ къ заключенію, что основной особенностью французскаго развитія являлись демократизація общественнаго строя съ одной стороны, ростъ центральной власти, основанный на уничтоженіи правъ аристократіи, провинцій, городовъ и т. д. съ другой стороны. Результатомъ этого факта является не только невозможность насадить во Франціи неразрывно связанную съ наличностью аристократіи англійскую свободу, но и своеобразная неустойчивость французской политической жизни. Въ отличіе отъ англичанина французъ не привыкъ къ самодѣятельности, а наоборотъ охотно подчиняется руководству центральной власти. „Однако историческія событія и моральныя качества, которыя, казалось, истребили въ насъ духъ независимости, возродили его въ иной формѣ. Они отняли его у индивидуума; они сообщили его массѣ. Они согнули гражданъ подъ ярмо центральной власти; они подчинили центральную власть об-

[1]) Vie et Corr., III, 232—233.

[2]) Ср. относящіяся къ этому времени письма въ Vie et Corr., III, стр. 60—154.

ществу (au public)". Въ этомъ обществѣ, лишенномъ реальнаго участія въ жизни, а потому политически неопытномъ, легко возникаютъ чисто спекулятивныя представленія о томъ, чѣмъ должна быть власть; и разъ власть не соотвѣтствуетъ этимъ представленіямъ, общество свергаетъ ее и свергаетъ ее безъ особеннаго труда. „Ибо устраняя все, что ей препятствовало, центральная власть устранила все, что ей служило опорой. Ей подчинялись безъ затрудненій; безъ затрудненій подчиняются ея преемнику. Будучи послушны, должностныя лица послушны кому угодно. Будучи національной и набираемая постоянно среди общества, армія слѣдуетъ, отставая лишь на нѣсколько шаговъ, за ходомъ общественнаго мнѣнія. По прошествіи нѣкотораго времени шансы мѣняются. Всеобщее согласіе, которое, казалось, дѣлало власть непобѣдимой, исчезло. Она остается одна со своими чиновниками и своими солдатами. Незамѣтно чиновники и солдаты утрачиваютъ свое рвеніе: съ этого момента достаточно уличнаго боя, чтобы ее низвергнуть... Вотъ какимъ образомъ сила первоначальныхъ условій (политической и соціальной жизни) и вліяніе врожденныхъ наклонностей (французскаго народа) увеличили до чрезвычайности какъ могущество такъ и хрупкость центральной власти, духъ революціи и духъ повиновенія" [1]).

„Двѣ тенденціи, которыя разжигалъ Руссо, которыя развила революція и которыя оправдывались нашими историками, а именно анархическая и деспотическая тенденція, встрѣчаются на всемъ протяженіи нашей исторіи за послѣдніе 90 лѣтъ", писалъ онъ въ 1881 г. „Личность не питаетъ уваженія къ власти, власть не питаетъ уваженія къ личности" [2]). „Есть два принципа, неизвѣстныхъ во Франціи, но принятыхъ повсемѣстно и строго соблюдаемыхъ во всѣхъ свободныхъ странахъ", писалъ онъ еще раньше: „1) подчиняться искренно и серьезно, разъ большинство высказалось, не сохраняя задней мысли о томъ,

[1]) Essais de crit. et d'hist., 324—325.

[2]) Vie et Corr., 4, 120.

чтобы насиловать его при помощи государственнаго переворота; 2) позволять меньшинству говорить и печатать все, что ему угодно. Вотъ права большинства и меньшинства; ни то ни другое не уважаются во Франціи“ [1]).

Всѣ эти особенности французской политической жизни проявляются съ особенной силой при демократіи (и военномъ деспотизмѣ Наполеона I и Наполеона III) [2]). А посему необходимо оградить отъ нихъ личность.

Это достигается во-первыхъ путемъ надлежащей организаціи избирательнаго права, во-вторыхъ путемъ сокращенія правъ и компетенціи государственной власти.

Вопросъ объ избирательномъ правѣ заинтересовалъ Тэна непосредственно послѣ паденія второй имперіи и, какъ мы видѣли, онъ участвовалъ при обсужденіи его въ печати; но только его переписка даетъ надлежащій матеріалъ для выясненія того огромнаго значенія, которое Тэнъ ему придавалъ, а также для выясненія того направленія, въ которомъ онъ искалъ его рѣшеніе.

Въ своей брошюрѣ о всеобщемъ избирательномъ правѣ Тэнъ не высказывается ни за, ни противъ всеобщаго голосованія. Она начинается со словъ, что „по всему вѣроятію всеобщее избирательное право будетъ сохранено“. Въ пользу такого рѣшенія говоритъ то, что всеобщее голосованіе существуетъ уже 23 года, что „либеральное или по крайней мѣрѣ народное общественное мнѣніе“ высказывается за него; наконецъ то, что „оно кажется (paraît) соотвѣтствующимъ справедливости“: „ношу ли я блузу или сюртукъ, капиталистъ ли я или живу ручнымъ трудомъ, никто не имѣетъ права располагать безъ моего согласія моими деньгами или моей жизнью. Для того, чтобы пятьсотъ человѣкъ, собравшихся въ одномъ залѣ, могли по справедливости облагать мое имущество или посылать меня на границу, необходимо чтобы я молчаливо или expressis verbis уполномочилъ ихъ на это; между тѣмъ наиболѣе естественнымъ образомъ пол-

[1]) Vie et Corr., 3, 121.

[2]) Cp. Origines, Révol., III, 149—158.

номочія даются избраніемъ. А слѣдовательно разумно, чтобы крестьянинъ и рабочій голосовалъ точно такъ же, какъ буржуа или дворянинъ; онъ правда невѣжественъ, тяжеловѣснаго ума, плохо освѣдомленъ; но его маленькія сбереженія, его жизнь принадлежатъ ему, а не другимъ; тотъ, кто пользуется ими, не изспросивъ прямо или косвенно его согласіе, тотъ нарушаетъ его права. Признаемъ ли мы этотъ принципъ? — Въ такомъ случаѣ мы должны примѣнять его лойяльно и добросовѣстно", т. е. организовать голосованіе такимъ образомъ, чтобы оно было приспособлено къ умственному уровню избирателей и могло правильно отразить ихъ настроеніе. „Согласно послѣднимъ статистикамъ на десять милліоновъ избирателей приходится около пяти милліоновъ земледѣльцевъ, мелкихъ собственниковъ, фермеровъ, поденщиковъ и другихъ лицъ, обрабатывающихъ землю; 2 милліона рабочихъ въ собственномъ смыслѣ, $1^1/_2$ милліона лавочниковъ, ремесленныхъ мастеровъ, мелкихъ предпринимателей и другихъ лицъ, принадлежащихъ къ мелкой буржуазіи (demi-bourgeoisie); $1^1/_2$ милліона рантьеровъ, людей либеральныхъ профессій, крупныхъ промышленниковъ и негоціантовъ, членовъ просвѣщеннаго и высшаго класса. Вотъ тѣ люди, которые будутъ голосовать: на 20 голосующихъ 10 крестьянъ, 4 рабочихъ, 3 полубуржуа, 3 образованныхъ (cultivés), состоятельныхъ или богатыхъ человѣка" [2]). Если взять всю сумму сельскаго населенія, т. е. лицъ, живущихъ въ общинахъ, населеніе коихъ не превышаетъ 2000 человѣкъ, нравы, идеи, привычки коихъ тѣже, что у крестьянъ, „кругозоръ коихъ, какъ у крестьянина, не простирается дальше приходской колокольни", то получится еще худшее соотношеніе: изъ 20 избирателей 14 будутъ принадлежать къ этому классу, около 50% котораго безграмотны. „Это уже есть показатель, по которому можно оцѣнить ихъ политическое развитіе" [3]). Другія данныя даютъ столь же плачевные результаты: „не-

---

[1]) Du suffr. univ., 7—8.

[2]) Ib., 14—15.

[3]) Ib., 16.

вѣжество и легковѣрность крестьянъ поразительны" [1]); „невозможно себѣ представить подобнаго умственнаго состоянія, такой оцѣпенѣлости, такой непривычки мыслить и разсуждать, такого полнаго отсутствія общихъ понятій, такой неспособности понять частныя права или общественные интересы" [2]); „это все еще подданные, но только не короля, а анонимнаго владыки", о которомъ они не имѣютъ никакого понятія [3]). При такихъ условіяхъ не только плебисциты второй имперіи, не только голосованіе по департаментскимъ спискамъ (scrutin de liste), за которое ратуютъ крайніе лѣвые съ Гамбеттой во главѣ, но и прямые выборы одного депутата въ каждомъ избирательномъ округѣ представляютъ ни больше ни меньше какъ „закономѣрный шантажъ, основанный на кажущемся уваженіи и реальномъ презрѣніи къ народной волѣ". Надо обезпечить избирателю возможность „голосовать за того, кого онъ считаетъ наиболѣе способнымъ и наиболѣе честнымъ", иначе говоря законодатель обязанъ „позволить избирателю выбирать среди людей, которыхъ онъ лично знаетъ или относительно которыхъ онъ имѣетъ свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ въ родѣ тѣхъ, на основаніи которыхъ онъ обращается предпочтительно къ такому, а не иному адвокату или врачу" [4]). Только при такихъ условіяхъ, точнѣе при устраненіи прямого и установленіи двустепеннаго голосованія всеобщее избирательное право будетъ правильно функціонировать. Выборы будутъ совершаться столь же сознательно и разумно, какъ выборы муниципальныхъ совѣтовъ [5]): избранными окажутся по всему вѣроятію тѣже или почти тѣже лица, почти тѣже потому, что „въ деревняхъ, поселкахъ и даже въ маленькихъ городахъ избиратели бу-

[1]) Ib., 18.

[2]) Ib., 19. Ср. 25: Un villageois français vit dans un cercle de deux lieues de rayon; son horizon ne s'étend pas au delà и т. д.

[3]) Ib., 19—21.

[4]) Ib., 23—24.

[5]) Ib., 41—44 Исключеніе составляютъ только очень большие города, притомъ какъ разъ потому, qu'une tres grande ville est une foule, où l'on se coudoie sans se connaître.. Впослѣдствіи Тэнъ пришелъ къ болѣе пессимистическому взгляду на результаты муниципальныхъ выборовъ.

дутъ обращать нѣсколько меньше вниманія на долголѣтнюю осѣдлость, и на наличность средствъ и нѣсколько больше на воспитаніе, на привычку посѣщать главный городъ округа и столицу, на всѣ тѣ признаки, по которымъ они признаютъ за человѣкомъ болѣе разнообразное образованіе, большія политическія способности и наличность болѣе широкаго кругозора“ [1]). Собравшись вмѣстѣ въ главномъ городѣ округа, выборщики, благодаря своей малочисленности (по разсчетамъ Тэна въ каждомъ отдѣльномъ округѣ ихъ должно быть 200), не только „могутъ обсуждать (положеніе), разбившись на группы, и просвѣщать другъ друга“, но заставятъ самихъ кандидатовъ въ палату депутатовъ измѣнить свой образъ дѣйствій: „отнынѣ кандидатамъ придется объясняться съ избирателями не путемъ приклеенныхъ къ стѣнамъ программъ (professions de foi), образцовъ велерѣчивости и неопредѣленности; они будутъ вынуждены являться и говорить лично, оставить общія мѣста, отвѣчать на точные вопросы, связывать себя заранѣе относительно будущихъ мѣропріятій, относительно предстоящихъ законовъ“. Въ результатѣ мы имѣемъ предъ собой „митингъ..., настоящее политическое собраніе, по англійскому или американскому образцу, серьезное, умѣренное, имѣющее опредѣленную цѣль, мало склонное терпѣть уличныя декламаціи, иначе говоря школу серіозной политики, свободнаго обсужденія, взаимнаго освѣдомленія и общественнаго духа. Всего этого намъ не хватаетъ во Франціи и этотъ недостатокъ еще болѣе важенъ, чѣмъ недостатокъ начальнаго образованія; ибо если нехорошо, когда въ отцовскомъ домѣ ребенокъ не умѣетъ читать, то еще хуже, когда въ общественной жизни взрослый не умѣетъ разсуждать“ [2]).

Но и этимъ не ограничиваются выгоды двустепеннаго голосованія. Въ конечномъ итогѣ оно должно втянуть всю страну въ политическую жизнь. Вернувшись домой, вы-

---

[1]) Ib., 51.

[2]) Ib., 53—54.

борщикъ долженъ будетъ дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Если окажется, что онъ подавалъ свой голосъ, руководясь обѣщаніями личныхъ выгодъ, которыя ему берется доставить кандидатъ или поддерживающее его, быть можетъ, правительство, то это не может остаться тайнымъ въ его тѣсномъ кругу, и онъ не будетъ переизбранъ. „Благодаря этому строгому надзору и неизбѣжной репрессіи представляется вѣроятнымъ, что выборщики будутъ честно исполнять свою обязанность и что независимо отъ этого имъ придется давать во всѣхъ частныхъ разговорахъ, въ цѣломъ рядѣ полупубличныхъ собраній отчетъ въ мотивахъ своего голосованія, изложить біографію кандидата, разсказать его отвѣты, возобновить въ памяти его обѣщанія, резюмировать возможно лучшимъ образомъ пренія". Отсюда огромное количество политическихъ бесѣдъ во всей странѣ. „Такимъ путемъ удастся организовать политическую жизнь при помощи мѣстной закономѣрной, естественной и свободно возникающей іерархіи освѣдомленности и знаній (hiérarchie des informations et des intelligences): на лицо окажутся выгоды клубовъ безъ ихъ недостатковъ". „Всеобщее и прямое избирательное право, какъ оно существуетъ у насъ, представляетъ армію землекоповъ, въ которой пока имѣются лишь чернорабочіе и главные инженеры. Всѣ посредствующіе элементы отсутствуютъ"... Ихъ надо создать [1]).

Вотъ крупныя достоинства двустепеннаго голосованія какъ съ точки зрѣнія Тэна, такъ и съ точки зрѣнія Токвиля, на котораго онъ ссылается въ заключительныхъ словахъ своей брошюры [2]). Основная мысль его брошюры высказана рѣзко и опредѣленно въ письмѣ къ Э. Бутми отъ 6 марта 1871 г.: „Въ конечномъ итогѣ (во Франціи) нѣтъ болѣе естественныхъ вождей (des chefs naturels); масса колеблется изъ стороны въ сторону по случайнымъ причинамъ подъ чисто внѣшнимъ воздѣйствіемъ интереса или страха. И

---

[1]) Ib., 55—57.

[2]) Ib., 59—60.

пытаюсь написать статью въ пользу двустепеннаго голосованія, чтобы дать этой толпѣ (tourbe) унтеръ-офицеровъ“ [1]).

Точка зрѣнія, изъ которой онъ исходитъ, остается такимъ образомъ той же самой. Форма правительства какъ таковая его попрежнему не интересуетъ. Еще задолго до 1870 г. онъ извѣрился правда въ возможности [2]) и цѣлесообразности [3]) республики, но онъ готовъ примириться съ ней, такъ какъ „довольно безразлично, будетъ ли главой правительства избранный на болѣе или менѣе долгій срокъ президентъ или конституціонный король. Существенно, чтобы просвѣщенные и богатые классы руководили невѣждами и тѣми, кто живетъ перебиваясь со дня на день... Въ итогѣ двумя врагами свободы являются у насъ красные и бонапартисты“ [4]). А между тѣмъ „въ апатичной странѣ всеобщее голосованіе имѣетъ всегда тенденцію передать власть въ руки деклассированныхъ болтуновъ“ [5]).

---

[1]) Vie et Corr., III, 55.

[2]) Vie et Corr., II, 332—333 (отъ 2-го января 1867 г.): Je crains bien que de jour en jours nous ne nous écartions de ce régime. Nos Etats modernes sons trop grands, et forcément ils deviennent tous les jours plus reglementés. Vos municipalités et vos divergences provinciales vous servent encore un peu de contrepoids. En France, nous n'en avons plus et ceux qui veulent chez nous retrouver l'individu oublient que tout ici est poussière. En dehors du fonctionnaire, nous n'avons plus d'éléments d'association et d'organisation. A mon avis notre rôle est fini. du moins provisoirement; l'avenir est à la Prusse, à l'Amérique et à l'Angleterre. Письмо адресовано стороннику республиканскаго строя, швейцарскому консулу въ Неаполѣ.

[3]) Vie et Corr., II, 297 (отъ 29-го апрѣля 1864 г.): Les Italiens ont un grand sens politique, et il n y a peut être pas sur quinze un républicain. Aucune racine pour le socialisme et pour les idées niveleuses en ce pays. Cp. ib., III, 257 (73 г.): Dans la monarchie ceux qui réussissent sont les intrigants fins, dans la république les intrigants grossiers. Jugez par là de notre avenir, si, nous aussi, nous arrivons à la république démocratique...

[4]) Vie et Corr., III, 173 (отъ 29-го сентября 1871 г.).

[5]) Vie et Corr., III, 172 (отъ 7-го сентября 1871 г.). Ср. Origines, Révol., III, 445: Deux avantages qui s'attirent l'un l'autre, la fortune et l'éducation, rangent un homme dans la classe supérieure.

Вотъ почему Тэнъ всецѣло сочувствуетъ паденію Тьера, вызванному по его мнѣнію тѣмъ, что его министерство внесло въ Національное Собраніе законопроекты о второй палатѣ и о всеобщемъ и прямомъ избирательномъ правѣ [1]. Въ нихъ „идолопоклонство передъ всеобщимъ избирательнымъ правомъ, глупое поклоненіе числу были слишкомъ очевидны: съ такими законами мы погибли бы въ опредѣленный срокъ. На мой взглядъ оно (т. е. всеобщее избирательное право) является логовищемъ демагогическаго чудища, и именно здѣсь надо дѣйствовать рѣшительно (trancher). Если бы я былъ депутатомъ и членомъ большинства, я провозгласилъ бы немедленно и торжественно республику и подъ этимъ прикрытіемъ я бы пошелъ прямо къ цѣли" [2]. Если еще есть надежды на „хирурговъ", которые рѣшатся удалить этотъ „ракъ", отъ котораго гибнетъ Франція, то это новая власть: маршалъ Макъ Магонъ и министерство герцога де Брольи. Если же и они не рѣшатся на это, чего Тэнъ опасается, тогда „закономѣрная демагогія только отсрочена" [3].

Стоитъ сравнить брошюру Тэна и приведенные отрывки изъ его переписки, чтобы убѣдиться, насколько отрицательнѣе его взглядъ на всеобщее голосованіе въ его частной перепискѣ, чѣмъ въ его брошюрѣ [4]. Объясняется ли это тѣмъ, что Тэнъ не счелъ возможнымъ излагать свои взгляды въ печати во всей ихъ полнотѣ и призналъ нужнымъ считаться съ фактомъ долголѣтняго существованія всеобщаго избирательнаго права и вытекавшей отсюда невозможностью его отмѣны, или тѣмъ, что съ годами онъ все больше убѣждался въ несовмѣстимости всеобщаго избирательнаго права съ „руководящимъ положеніемъ просвѣщеннаго и богатаго класса", которое онъ считалъ единственно нормальнымъ, сказать трудно. И

---

[1]) Ср. объ этомъ Hanotaux, назв. соч., т. I. стр. 571—632.

[2]) Vie et Corr., III, 225 (отъ 26-го мая 1873 г.).

[3]) Ib., III, 229 (отъ 1-го іюня 1873 г.). Ср. II, 269, 278.

[4]) Giraud, ess. стр. 196 приводитъ слѣдующую замѣтку Тэна по поводу этой брошюры, относящуюся къ декабрю 1891 г.: „cette brochure n'est qu'une esquisse bien incomplète et le remède qu'elle indique serait fort insuffisant.

то и другое одинаково возможно. Въ его бумагахъ во всякомъ случаѣ сохранилась, къ сожалѣнію не помѣченная годомъ, замѣтка „du mode de gouvernement", въ которой онъ въ первую половину 70-хъ годовъ формулировалъ свой окончательный выводъ о желательномъ, разумномъ, естественномъ, если можно такъ выразиться, строѣ государственной жизни. Она начинается съ характерныхъ словъ: „глубокая несправедливость всеобщаго избирательнаго права и демократической организаціи вообще" и содержитъ сравненіе трехъ типовъ государственной организаціи: абсолютной монархіи съ привилегированной знатью, буржуазной конституціонной монархіи или республики и наконецъ демократіи. Первый типъ хорошъ преимущественно при исключительныхъ обстоятельствахъ, напр. при хроническихъ войнахъ: недостаткомъ второго является господство чисто коммерческихъ взглядовъ на власть: наихудшимъ является однако послѣдній, имѣющій естественную тенденцію къ соціализму и охлократіи. „Въ результатѣ наибольшая справедливость и наибольшая способность правительства вести государственное дѣло хорошо достигается въ случаѣ соединенія этихъ трехъ системъ и отъ использованія этихъ трехъ силъ: 1) наслѣдственной монархіи и наслѣдственной аристократіи, которыя доставятъ наилучшаго капитана и наилучшій главный штабъ, если они получатъ соотвѣтствующее воспитаніе, ибо они обладаютъ наивысшимъ интересомъ (къ дѣлу) и наивысшимъ (политическимъ) воспитаніемъ; 2) вліянія богатаго или состоятельнаго класса, ибо онъ наиболѣе заинтересованъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся добраго пользованія (вложеннымъ въ дѣло) капиталомъ и успѣха всего предпріятія; 3) вліянія числа, ибо оно представляетъ элементъ силы и почву для естественнаго подбора членовъ двухъ другихъ классовъ или силъ" [1]).

При такихъ условіяхъ неудивительно, что Тэнъ смотрѣлъ самымъ мрачнымъ образомъ на фактическое развитіе политическаго строя и жизни третьей республики. Со времени

---

[1]) Vie et Corr., III, 348—351. Ср. ib., 343—344.

принятія всеобщаго избирательнаго права, какъ для муниципальныхъ и другихъ мѣстныхъ выборовъ, такъ и для выборовъ въ палату депутатовъ, „соціальная и политическая битва“ была по его мнѣнію проиграна. Одного этого по его мнѣнію было достаточно, чтобы „разрушить (démolir) Францію“ [1]). Основной нотой всей его переписки, начиная съ 1870 г., когда онъ подъ вліяніемъ событій снова заинтересовался политикой, является отчаяніе; одно мрачное предсказаніе смѣняется другимъ: въ февралѣ 1872 г. онъ предвидитъ бонапартистскій переворотъ и гражданскую войну внутри арміи [2]); въ маѣ 1873 г.—предстоящее торжество „демагоговъ“, за которымъ послѣдуетъ скоро возстановленіе деспотизма [3]); въ іюнѣ 1874 г. — скорое провозглашеніе республики, а года черезъ два возстановленіе имперіи [4]); въ іюлѣ того же года—катастрофу (culbute), имѣющую совершиться мѣсяца черезъ четыре [5]), и т. д. Всѣ эти и многія другія конкретныя предсказанія, содержащіяся въ его перепискѣ, не оправдались, какъ не оправдалось и его предположеніе, что Франціи предстоитъ „господство полуповрежденныхъ, полу-глупцовъ, полу-извращенныхъ людей“ [6]). Но это не измѣняло его основного убѣжденія, что „слѣдуетъ исходить изъ того принципа, что высшій классъ, богатые люди изъ хорошихъ семействъ не имѣютъ во Франціи никакого вліянія. Они не руководятъ общественнымъ мнѣніемъ. Наоборотъ, лавочнику, рабочему, крестьянину стоитъ только спросить, за кого они голосуютъ, и они голосуютъ сами тотчасъ же за противоположнаго кандидата“ [7]). Результатомъ этого является не только „грубая (grossière) демократія“, но и своеобразное, крайне нежелательное развитіе „высшаго класса“: „чѣмъ больше упрочивается демократія, тѣмъ

---

1) Vie et Corr., IV, 22 (отъ 21-го мая 1877 г.).

2) Ib., III, 195 (отъ 21-го февраля 1872 г.).

3) Ib., III, 222 (отъ 15-го мая 1873 г.).

4) Ib., III, 265 (отъ 18-го іюня 1874 г.).

5) Ib., III, 269 (отъ 31-го іюля 1875 г.).

6) Ib., IV, 167.

7) Ib., IV, 23 (отъ 21-го мая 1877 г.).

болѣе клерикальными долженъ стать высшій и даже средній классъ [1]); не находя себѣ надлежащаго мѣста въ государствѣ и въ законодательствѣ, подчиненные голосамъ толпы, не имѣя никакой точки опоры противъ господства числа, они воспользуются какой угодно жандармеріею, т. е. въ частности католицизмомъ, и въ случаѣ надобности они будутъ искать убѣжища у бонапартизма. . Но радикализмъ и клерикализмъ представляютъ два полюса, гдѣ противоположныя электричества накопляются въ силу самаго факта ихъ противоположности; все это ведетъ къ взрывамъ, къ ружейнымъ выстрѣламъ; на мой взглядъ всходитъ сѣмя гражданской войны" [2]). Высшій классъ окажется безполезнымъ для страны, и „въ результатѣ кончатъ тѣмъ, что пожелаютъ совершенно упразднить высшій классъ въ качествѣ клерикальнаго, безполезнаго и испорченнаго" [3]).

6.

Чѣмъ болѣе неблагопріятны условія политической жизни, чѣмъ меньше они охраняютъ интересы личности, тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ вопросъ о компетенціи государственной власти и объ ея предѣлахъ. Демократія, какъ мы видѣли, имѣетъ естественную наклонность развиваться въ соціалистическомъ направленіи. „Хозяинъ, буржуа, насъ эксплоатируетъ, надо его устранить. Не существуетъ ни высшаго призванія (supériorité), ни спеціальныхъ знаній и навыковъ (spécialité). Я, рабочій, способенъ, если захочу, быть главой предпріятія, судьей, генераломъ... Установимъ же республику, въ которой такіе же рабочіе, какъ мы, были бы министрами и президентами"— такъ разсуждаютъ по мнѣнію Тэна не только коммунары, но демократическая толпа вообще [4]). А демагоги льстятъ этимъ наклонностямъ невѣ-

[1]) Ср. Буланжизмъ, націоналистическій ревизіонизмъ, опытъ дѣла Дрейфуса и т. д.

[2]) Vie et Corr., III, 276 (отъ 9-го сентября 1875 г.).

[3]) Ib., IV, 32 (отъ 8-го іюля 1877 г.).

[4]) Vie et Corr., III, 92. Ср. Origine, Révol., III, 428

жественной толпы и рисуютъ ей въ самомъ преувеличенномъ видѣ тѣ блага, которыя выпадутъ на ея долю, когда власть окажется въ ея рукахъ и въ рукахъ ея вождей. Въ связи съ этимъ возникаетъ и распространяется представленіе о государствѣ, какъ о земномъ провидѣніи, которое все можетъ, для воздѣйствія котораго на общественную жизнь не существуетъ никакихъ предѣловъ; представленіе, антисоціальное и антикультурное значеніе котораго не поддается преувеличенію.

Свобода и самодѣятельность личности представляетъ коренное условіе всякаго прогресса, ибо всякій трудъ тѣмъ болѣе интенсивенъ и производителенъ, чѣмъ меньшую роль въ немъ играетъ принужденіе, или иначе говоря, „творчество появляется лишь тогда, когда личность свободна и не находится подъ гнетомъ внѣшнихъ условій, поддающихся столь трудно видоизмѣненію: на этомъ и покоится прогрессъ“ [1]). Вмѣшательство государства въ сферу личной самодѣятельности не должно поэтому выходить за тѣ предѣлы, въ коихъ оно безусловно нужно въ интересахъ самой личности. По мнѣнію Тэна это вмѣшательство необходимо лишь для защиты личности и собственности отъ посягательствъ внѣшнихъ враговъ и преступныхъ элементовъ внутри общества. „Эта защита предполагаетъ армію, жандармерію, полицію, суды, налоги, больше ничего, да въ крайнемъ случаѣ еще поддержку другихъ обществъ, которыя помогаютъ косвенно достигнуть эту цѣль“ [2]). „Во всѣхъ другихъ областяхъ человѣческой дѣятельности, а именно въ земледѣліи, промышленности и торговли, въ семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ, въ области воспитанія, нравовъ, религіи, искусства и философіи личность, будучи болѣе близка себѣ, знаетъ лучше, что ей подходитъ (ce qui lui convient), находится подъ воздѣйствіемъ болѣе сильныхъ потребностей и аффектовъ, а слѣдовательно болѣе способна осуществлять соотвѣтственную функцію хорошо“ [3]).

---

[1]) Ib., III, 337.
[2]) Ib., III, 331.
[3]) Ib., III, 336—337.

„Даже въ томъ случаѣ, если государство понимало бы лучше индивидуумовъ, ихъ собственныя дѣла, конечная нецѣлесообразность (государственнаго вмѣшательства) была бы по совокупности огромна, ибо его постоянное и всестороннее вмѣшательство свело бы личность до положенія автомата; а между тѣмъ инниціатива и личная воля представляютъ первоклассныя цѣнности" [1].

Но этого мало. Чрезмѣрное вмѣшательство государства не только не цѣлесообразно съ точки зрѣнія культурнаго развитія, оно подвергаетъ даже самое существованіе государства опасности. „Дѣло въ томъ, что „находиться въ постоянномъ сообществѣ съ другими личностями (каково бы не было это сообщество: семья, государство, церковь, добровольная частная ассоціація и т. д.) въ разныхъ отношеніяхъ тяжко (pénible): тутъ имѣется принужденіе, сдерживаніе (répression) себя самимъ собой или другими, жертвы деньгами, временемъ и т. д. Для того, чтобы общество продолжало существовать, необходимъ слѣдовательно мотивъ, постоянная потребность, болѣе сильная чѣмъ указанная тягота (peine) и неохота (répugnance). Въ самомъ дѣлѣ мы видимъ, какъ общества возникаютъ и продолжаютъ существовать подъ замѣтнымъ ощущаемымъ всѣми его членами давленіемъ постоянной потребности: въ частности современныя государства — подъ давленіемъ потребности въ охранѣ жизни и имущества" [2]. Съ теченіемъ времени, когда основная потребность осуществлена и когда въ связи съ этимъ отпадаетъ непосредственное ощущеніе необходимости государственной организаціи, это непосредственное чувство можетъ замѣняться и замѣняется смутнымъ воспоминаніемъ, традиціей и т. д. [3]).

Отсюда ясно, что роль государства должна быть „огра-

[1]) Ib., III, 835.
[2]) Ib., III, 337—338.
[3]) Ib., III. 338, пр. 1.

ничена цѣлью, желаемой явно и по необходимости всѣми въ наивысшей степени, цѣлью осязаемой, ясной для самыхъ грубыхъ умовъ и расширяющейся лишь постепенно, по мѣрѣ того, какъ получившіе болѣе широкое развитіе умы начинаютъ понимать полезность вспомогательныхъ цѣлей, какъ средство для достиженія основной. Такимъ путемъ создается самое справедливое общество, т. е. общество, существованіе коего пользуется въ каждый данный моментъ самымъ широкимъ и общепризнаннымъ согласіемъ всѣхъ; общество, которое уважаетъ въ наибольшей степени волю индивидуума, наконецъ общество, наиболѣе способное возбуждать иниціативу и дѣятельность индивидуума, такъ какъ оно предоставляетъ ему заботу о созданіи всѣхъ другихъ ассоціацій" [1]).

„Государству—провидѣнію" противополагается такимъ образомъ „государство—сторожевой песъ" „Остережемся роста компетенціи государства и не потерпимъ, чтобы оно было чѣмъ-нибудь кромѣ сторожевого пса. Въ то время, какъ другіе жильцы дома дали своимъ зубамъ и своимъ когтямъ притупиться, его челюсти стали страшны; въ настоящее время песъ сталъ огромнымъ, и онъ одинъ сохранилъ привычку къ бою. Будемъ кормить его обильно противъ волковъ: но пусть онъ не трогаетъ никогда никого изъ своихъ мирныхъ сожителей: иначе по мѣрѣ ѣды его аппетитъ возрастетъ; вскорѣ онъ станетъ самъ волкомъ, самымъ прожорливымъ изъ волковъ—домашнимъ. Необходимо держать его на цѣпи и въ оградѣ" [2]).

Якобинское или, что по представленію Тэна то же самое, демократическое понятіе о государствѣ есть „понятіе ретроградное" [3]). Оно возвращаетъ насъ къ античнымъ порядкамъ, основаннымъ на извѣстной религіозной концепціи,

---

[1]) Ib., III, 333. Ср. Origines, Rég. mod., I, 353 сл. о необходимости тщательно оберегать сравнительно слабый соціальный инстинктъ отъ болѣе сильнаго эгоистическаго.

[2]) Origines, Révol., III, 136.

[3]) Ib., III, 120.

которая устарѣла, и на безпрерывной военной опасности, которая стала менѣе грозной и постоянной, и приводящимъ къ безправію личности передъ государствомъ, къ „авторитарному соціализму" [1]). Въ современной Европѣ измѣнилось самое существо человѣческой психики: полный отказъ отъ своихъ правъ былъ бы „противенъ совѣсти и противенъ чести": „моя честь и моя совѣсть не должны ускользать изъ моихъ рукъ; я одинъ ихъ обладатель и хранитель; я не вручилъ бы ихъ даже своему отцу" [2]). Подъ вліяніемъ христіанства и феодализма установились двѣ основныя идеи нашей европейской морали: въ силу одной человѣкъ „признавалъ за собой обязанности, отъ которыхъ ничто не можетъ его освободить; въ силу другой онъ приписалъ себѣ права, которыхъ ничто не можетъ его лишить: на этихъ двухъ основахъ покоилась и покоится наша цивилизація" [3]). Тэнъ не согласенъ отказаться отъ нихъ въ пользу государства, т. е. въ пользу временнаго большинства голосовъ, точнѣе въ пользу 600—700 депутатовъ, на избраніе которыхъ онъ не имѣетъ никакого реальнаго вліянія.

7.

Отрицаніе демократіи и всеобщаго избирательнаго права и отрицаніе всевластія государства или, иначе говоря, признаніе необходимости господства естественныхъ вождей и огражденія личности отъ государства,—таковы въ конечномъ итогѣ основныя положенія политическаго міросозерцанія Тэна.

Сами по себѣ эти положенія, какъ ужъ сказано, не представляютъ ничего оригинальнаго. Это старые взгляды французскаго либерализма (въ частности его праваго доктринерскаго крыла), установившіеся въ первой половинѣ XIX вѣка. Оригинальность Тэна заключается въ томъ, что онъ постарался обосновать ихъ болѣе подробно и глубоко, чѣмъ

---

1) Ib., III, 120—125.

2) Ib., III, 125.

3) Ib., III, 129.

это сдѣлали его предшественники, и что онъ нашелъ необходимыя основанія для нихъ въ естественно научныхъ данныхъ и гипотезахъ. Мысль о необходимости распространить естественно-научный методъ на изученіе, какъ индивидуальной и коллективной психологіи, такъ и соціологическихъ проблемъ, является основной мыслью всей его жизни. Весьма естественно, что она же опредѣлила и характеръ его умственной работы въ области соціальныхъ и политическихъ вопросовъ [1]).

Въ существенныхъ чертахъ его взгляды въ этой области установились еще задолго до провозглашенія третьей республики, и еще по первымъ его произведеніямъ проницательные наблюдатели угадали ихъ характеръ. Уже въ 1859 г. Ж. Ж. Вейссъ писалъ по поводу его „Essais de critique et d'histoire“, вышедшихъ въ предшествующемъ году „тѣ, кто когда-нибудь будутъ писать исторію политическихъ и моральныхъ революцій XIX вѣка, будутъ вынуждены придти къ заключенію, что возстановленіе имперіи въ жизни государства и побѣдоносное вторженіе системы г. Тэна въ области интеллектуальной, представляютъ два параллельныхъ факта. Одинъ содѣйствуетъ другому“ [2]). Но вплоть до катастрофы 1870 г. Тэнъ касался этихъ вопросовъ чрезвычайно рѣдко, да и то лишь мимоходомъ: даже въ его перепискѣ они не занимаютъ почти никакого мѣста. Онъ исходилъ изъ того, что его идеалъ все равно не осуществимъ, что ему нечего дѣлать въ политикѣ, „которую онъ любилъ весьма мало“ [3]), и что ему, да строго говоря всѣмъ разумнымъ людямъ вообще, надлежитъ обратить свои силы на другую область, на чистую науку, на искусство и т. д. [4]). И тогда онъ

---

[1]) Vie et Corr., IV, 333 (9-го декабря 1891 г.).

[2]) J. J. Weiss въ Revue de l'instruction publique отъ 15-го декабря 1859 года (цитировано въ приложеніяхъ къ біографіи Тэна Жиро, гдѣ имѣется подробное изложеніе означенной статьи съ выдержками изъ нея; см. привед. отрывокъ на стр. 297).

[3]) Essais de crit. et d'hist., 278.

[4]) Vie et Corr. (Notes personn. отъ октября 1862 г.). II, 263. Ср. I, 283. II, 62 и др.

правда признавалъ и говорилъ, что „у насъ есть долгъ по отношенію къ нашей націи, нашему вѣку, нашему виду, долгъ, вытекающій изъ простой порядочности", такъ какъ мы заимствовали у нихъ безконечно много, чтобы не сказать почти все [1]). Но только исходъ франко-прусской войны и коммуна побудили его заняться со свойственной ему страстью вопросами общественной жизни и сдѣлать попытку оказать воздѣйствіе на политическую жизнь своей родины, несчастія которой впервые показали ему, какъ онъ былъ къ ней привязанъ [2]). „Нужно, чтобы всѣ принялись за работу надъ ея возрожденіемъ", писалъ онъ Э. Бутми еще въ началѣ 1871 г. [3]).

Въ теченіе 22 лѣтъ онъ работалъ съ тѣхъ поръ надъ своимъ „Происхожденіемъ современной Франціи". Мысль о подобнаго рода трудѣ занимала его уже въ 1861 г. и тогда уже онъ предвидѣлъ, что его „мало патріотическіе, невеселые и еще менѣе почтительные" взгляды не встрѣтятъ сочувствія [4]).—Теперь онъ счелъ себя обязаннымъ приступить къ этому труду, задача котораго заключалась въ критикѣ и опроверженіи господствовавшихъ политическихъ взглядовъ и въ доказательствѣ необходимости построить политическую теорію не на спекулятивныхъ, а на научныхъ началахъ.

„Общая причина современнаго переустройства (европейской жизни) заключается въ развитіи науки (съ ея методами и свойственными ей выводами). Общей причиной французской революціи и нашего неустойчиваго соціальнаго состоянія является скороспѣлая, плохо обоснованная, апріорная

[1]) Ib., II, 249.

[2]) Vie et Corr., III, 39 (отъ 28-го декабря 1861 г.): Je ne savais pas qu'on tenait tant à sa patrie.

[3]) Ib. III, 49.

[4]) Ib. II, 222 (отъ 3 декабря 1861 г.) Cela fera peut être une France contemporaine; mais j'ai peur de mes notes и т. д. Въ приложеніи къ этому же тому, стр. 386—387, имѣется набросокъ плана книги „La religion et la société en France", написанный въ ноябрѣ 1862 г. и относящійся къ тому же кругу идей.

наука, присоединившая свое пламя и свое знамя къ страстямъ массы, освобожденной первой революціей и машинами и доведенной до крайняго возбужденія благосостояніемъ, которое распространили машины. Общее цѣлебное средство заключается въ правильно построенной опытной наукѣ. Въ ней содержится сила, не поддающаяся учету, способная къ неопредѣленно большому развитію и властвованію. Доказательства этой силы подавляющи. Даже будучи скороспѣлой и ложной, она создала (a fait) французскую революцію; даже въ ублюдочной формѣ соціализма она создала наши послѣднія потрясенія. Примѣненная впервые (dans une de ses premières applications), она создала современную Италію и Германію. Примѣненная частями она создала хорошее государственное устройство Англіи и Соединенныхъ Штатовъ (гдѣ она, кстати сказать, примѣнялась по традиціи и инстинктивно). Ея варварское имя—соціологія. Ея точное опредѣленіе таково: примѣненіе науки о человѣчествѣ къ руководству человѣческими дѣлами... Итакъ въ цѣломъ реформа заключается въ томъ, чтобы замѣнить негодную или апріорную науку, наукой апостеріорной со всѣми ея пріемами... Развитіе и примѣненіе наукъ о человѣчествѣ есть новое средство и орудіе цивилизаціи и (человѣческаго) могущества, равное въ своихъ результатахъ развитію и примѣненію естественныхъ наукъ" [1]).

Не вдаваясь и тутъ въ оцѣнку этихъ преувеличенныхъ до крайности представленій Тэна о возможности создать „опытную" соціологію и о могущественномъ вліяніи этой науки, необходимо замѣтить, что Тэнъ во всякомъ случаѣ руководился ими, когда писалъ свой послѣдній трудъ. „Общественное мнѣніе постепенно измѣнится", писалъ онъ: „оно измѣнится относительно французской революціи, относительно имперіи, относительно всеобщаго прямого избирательнаго права, относительно аристократіи и роли корпорацій въ человѣческихъ обществахъ. Представляется вѣроятнымъ, что по прошествіи столѣтія измѣнившееся общественное мнѣніе

[1]) Ib., III. 306—308; ср. ib., 315—316.

будетъ имѣть извѣстное вліяніе на палаты, на власть. Вотъ моя надежда: я приношу лишь камушекъ въ выбоину, но 1.0000 возовъ хорошо положенныхъ и соединенныхъ камней въ концѣ концовъ даютъ дорогу... Законной царицей міра и будущаго является не то, что въ 1789 г. называли разумомъ, а то, что въ 1878 г называютъ наукой" [1]).

Это убѣжденіе, мирящееся такъ плохо съ его собственнымъ представленіемъ о психологической природѣ человѣка, одушевляло его до конца жизни и помогало ему продолжать начатую имъ огромную работу, которая съ каждымъ днемъ незамѣтно разросталась подъ его руками. Подчасъ онъ правда испытывалъ сомнѣнія: „на что годны книги?", спрашиваетъ онъ въ одномъ письмѣ. „Вѣдь людьми управляютъ интересы и страсти" [2]). Но въ конечномъ итогѣ въ немъ опять брала верхъ старая закваска временъ его студенчества въ école normale, та закваска, которую Сентъ Бевъ какъ то опредѣлилъ какъ „чрезмѣрное довѣріе къ книгамъ, къ тому что написано: чрезмѣрная вѣра въ перо и то, что изъ подъ него выходитъ" [3]).

8.

Этимъ объясняется отчасти и своеобразный, аподиктическій характеръ его политическихъ сужденій, имѣющій однако и болѣе глубокую причину. Она заключается въ характерѣ его умственнаго склада и его манеры работать. „Во всякомъ изысканіи" писалъ онъ еще въ 1853 г., „трудность заключается для меня въ томъ, чтобы найти характерную и господствующую черту, исходя изъ коей все можетъ быть выведено геометрически, однимъ словомъ въ томъ, чтобы найти формулу даннаго явленія" [4]). „Разъ данъ объектъ изслѣдованія", говоритъ совершенно

[1]) Ib., IV, 44. Cp. IV, 82.

[2]) Ib., III, 277, 4, 197, 204, 338, 340.

[3]) Цитир. у Giraud, Essai, 18.

[4]) Vie et Corr., Ib., II, 7.

справедливо Жиро, характеризуя его пріемы, „онъ начинаетъ съ того, что подвергаетъ вопросъ суммарному изученію и создаетъ себѣ возможно болѣе точное, возможно болѣе отчетливое представленіе о немъ. Вмѣсто того, чтобы сохранить этотъ общій взглядъ исключительно въ качествѣ руководящей идеи, въ качествѣ подлежащей провѣркѣ гипотезы, онъ безсознательно смотритъ на нее, какъ на подлежащую развитію программу, какъ на своего рода подлежащую доказательству теорему. Она обладаетъ такой властью надъ его умомъ, что онъ становится почти неспособнымъ видѣть факты, которые ее опровергаютъ или ослабляютъ. Этимъ, мнѣ кажется, объясняется большая часть совершенныхъ имъ ошибокъ или неточностей. Онъ изъ тѣхъ, которые разъ они не открыли истины съ перваго раза, не откроютъ ея никогда путемъ повторнаго нащупыванія“ [1]).

Съ методомъ его работы тѣсно связана его знаменитая мысль о „faculté maîtresse“, изъ которой вытекаетъ весь характеръ даннаго лица, даннаго народа или даннаго общественнаго теченія. Изучаетъ ли онъ Тита Ливія, исторію англійской литературы [2]) или французскую революцію, характеръ французскаго народа или демократіи, онъ всегда стремится къ выясненію „характерной и господствующей черты, исходя изъ коей все можетъ быть выведено геометрически“.

Въ примѣненіи къ явленіямъ общественной жизни такой пріемъ не можетъ дать удовлетворительныхъ результатовъ. Для этого эти явленія слишкомъ сложны, и слишкомъ разнообразна сумма воздѣйствующихъ на нихъ факторовъ. Объявляя какой-нибудь одинъ изъ нихъ господствующимъ и рѣшающимъ, Тэнъ чрезмѣрно упрощаетъ явленія. Онъ упрощаетъ ихъ, когда онъ объясняетъ ходъ французской революціи характеромъ „классическаго духа“: онъ упрощаетъ ихъ, когда онъ дѣлаетъ якобинцевъ въ частности отвѣтственными за ея ходъ или когда онъ объявляетъ основной чертой якобинца

---

[1]) Giraud, Essai, стр. 37, пр. 1; ср. ib., стр. 67.

[2]) Vie et Corr., 136. Le but était d'arriver à une définition de l'esprit anglais. Эта „цѣль“ была на самомъ дѣлѣ исходной мыслью всего труда.

выходящее за всякіе предѣлы самодовольство: онъ упрощаетъ ихъ, когда онъ утверждаетъ, что стремленіе французовъ къ равенству проистекаетъ изъ зависти [1]). Такого же точно упрощеннаго характера и его характеристика демократіи. Исторія показываетъ, что демократія отнюдь не совпадаетъ непремѣнно съ охлократіей и отнюдь не всегда совпадаетъ съ всевластіемъ государства и безсиліемъ личности. Говоря о демократіи, Тэнъ подразумѣваетъ одну изъ ея разновидностей; на основаніи ея онъ конструируетъ свое общее сужденіе о демократіи, а изъ послѣдняго онъ выводитъ „геометрически" всѣ основныя положенія своего политическаго ученія.

Но этого мало. Для оцѣнки политическихъ взглядовъ Тэна недостаточно принять во вниманіе его тенденцію къ упрощенію явленій. Необходимо имѣть также въ виду, что представленія Тэна о характерѣ общественной эволюціи отличаются значительной расплывчатостью, противорѣчивостью и неразработанностью. По справедливому замѣчанію Жиро психологическіе этюды Тэна имѣютъ, если можно такъ выразиться, статическій характеръ: „онъ беретъ человѣка въ опредѣленный моментъ его жизни, онъ не интересуется разными эпохами его мысли, онъ изучаетъ его работу въ цѣломъ, точно она была сдѣлана сразу въ одинъ и тотъ же день; движеніе, развитіе, быть можетъ, самая жизнь ускользаютъ отъ него. Его умъ такъ устроенъ, что онъ кристаллизируетъ объектъ своего изученія" [2]). И опять-таки то же самое, что можно сказать про его этюды о Титѣ Ливіи, о Маратѣ, о Дантонѣ, о Робеспьеррѣ и т. д., тоже можно сказать объ его характеристикѣ якобинцевъ и объ его представленіи о „новомъ порядкѣ" во Франціи и въ частности о демократіи. Онъ изучаетъ всѣ эти явленія внѣ времени, безъ достаточнаго вниманія къ совершающимся внутри ихъ процессамъ развитія.

Результатомъ всего этого является тотъ своеобразный

---

[1]) Vie et Corr. III, 119.

[2]) Giraud, Essai, предисловіе, стр. XVI.

фактъ, что его политическая теорія пріобрѣтаетъ въ концѣ-концовъ столь же или почти столь же спекулятивный характеръ, какъ и многія изъ тѣхъ, съ которыми онъ ведетъ борьбу. Считаясь съ психологіей человѣка вообще, но не съ тенденціей развитія французскаго народа въ данное время въ частности, онъ конструируетъ абстрактный идеалъ политической организаціи, совершенно противоположный тому, который нѣкогда конструировалъ Руссо, но почти столь же противорѣчащій реальнымъ наклонностямъ и потребностямъ даннаго времени.

Въ этомъ смыслѣ политическіе взгляды Тэна представляютъ шагъ назадъ по сравненію съ политическими взглядами Токвиля. Признавъ еще въ тридцатыхъ годахъ неизбѣжность грядущаго торжества демократіи, Токвиль подчинился факту, котораго нельзя было измѣнить никакими силами, и былъ готовъ съ нимъ примириться. Тэнъ занялъ неизмѣримо болѣе отрицательное положеніе по отношенію къ демократіи и вмѣсто того, чтобы сдѣлаться продолжателемъ движенія, начавшагося въ пользу разработки и осуществленія идеи либеральной демократіи, онъ сдѣлался лишь систематизаторомъ-теоретикомъ идей доктринерскаго либерализма двадцатыхъ годовъ, идей, уже успѣвшихъ отжить свой вѣкъ вмѣстѣ съ іюльской монархіей.

Его критика демократіи или точнѣе демократическихъ теорій, исходящихъ сознательно или безсознательно изъ сантиментальнаго представленія о природной добротѣ человѣка, объ его высокой разумности и его высокихъ моральныхъ качествахъ, въ основѣ своей совершенно справедлива. Демократія также мало является панацеей, какъ и любая другая форма государственной жизни, и обладаетъ несомнѣнно извѣстными специфически ей свойственными дефектами. Въ этихъ предѣлахъ взгляды Тэна должны были оказать совершенно законное, отрезвляющее вліяніе на тѣхъ, кто былъ склоненъ вѣровать въ инстинктивную мудрость и святость народа.

Другое дѣло —его выводы изъ этого положенія, осложненнаго въ его міросозерцаніи его упрощеннымъ взглядомъ на

демократію, какъ на чистое господство толпы и демагоговъ. Отрицая демократію вообще, онъ утратилъ способность считаться съ тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что не одинъ только „классическій духъ" и „апріорная наука", но вся совокупность экономическихъ, соціальныхъ и культурныхъ условій современной европейской, особенно западно-европейской жизни имѣютъ своимъ неизбѣжнымъ, закономѣрнымъ результатомъ движеніе въ пользу демократизаціи политическаго строя. Желая построить „научную" систему политической организаціи, основывающуюся на реальныхъ, опытныхъ данныхъ, а не на спекулятивной идеологіи, онъ самъ не учелъ всего значенія того факта, что идеальной политической организаціи, разсчитанной на всякія времена, вообще быть не можетъ; что всякая политическая организація есть неизбѣжный продуктъ извѣстнаго соціально-экономическаго и культурнаго склада жизни, и съ измѣненіемъ послѣдняго измѣняется и сама.

Мало того, создавая свою теорію господства „высшаго класса", „просвѣщенныхъ и богатыхъ людей" и попытавшись обосновать его естественно-научными соображеніями, т. е. дарвинистической теоріей борьбы за существованіе и естественнаго подбора, онъ не учелъ того факта, что эта теорія вообще не примѣнима къ общественной жизни; ибо здѣсь борьба за существованіе совершается при иныхъ условіяхъ, чѣмъ въ природѣ и не можетъ дать чистыхъ результатовъ естественнаго подбора, предполагаемыхъ дарвинистической теоріей въ животномъ мірѣ „высшій классъ" не состоитъ только или главнымъ образомъ изъ тѣхъ, кто самъ побѣдилъ въ борьбѣ за существованіе, а вслѣдствіе господства принципа частной собственности въ весьма значительной своей части изъ людей, „давшихъ себѣ только трудъ родиться", а этого, разумѣется, недостаточно, чтобы признать этихъ людей „отборной частью націи", какъ это дѣлаетъ Тэнъ.

Но и этого еще мало. Дарвинистическая теорія предполагаетъ, что въ борьбѣ за существованіе выживаютъ или побѣждаютъ особи наиболѣе приспособленныя къ веденію

этой борьбы. Если такимъ образомъ даже и допустить, что „высшій классъ“ состоитъ изъ „отборной“ въ этомъ смыслѣ части общества, то изъ этого еще отнюдь не слѣдуетъ, чтобы специфическая приспособленность членовъ „высшаго класса“ къ совершающейся внутри общества борьбѣ за существованіе, включала въ себѣ непремѣнно особую приспособленность къ управленію государствомъ, къ пониманію его истинныхъ потребностей и интересовъ. Это очевидно два совершенно разныхъ и пожалуй даже противоположныхъ явленія, такъ какъ задача государства заключается въ возможномъ смягченіи, а не въ обостреніи борьбы за существованіе среди его членовъ.

Стремленіе переносить не только естественно-научные пріемы работы, но и естественно-научныя теоріи въ область соціальныхъ явленій приводило Тэна не разъ къ ошибочнымъ и скороспѣлымъ обобщеніямъ. Она отразилась и на его политическихъ взглядахъ.

Сила Тэна заключается не въ его положительномъ политическомъ идеалѣ съ его кажущейся строгой научностью, а въ его историческихъ и психологическихъ трудахъ, представляющихъ при всѣхъ ихъ серьезныхъ недостаткахъ одинъ изъ крупнѣйшихъ вкладовъ въ науку, сдѣланныхъ въ теченіе XIX вѣка. Въ политической же области его основное убѣжденіе, что цѣнность всякой политической доктрины зависитъ отъ степени ея согласованности съ основными чертами психологической природы человѣка, несомнѣнно должно быть признано вѣрнымъ. Но она нуждается въ существенномъ дополненіи: необходимо считаться не только съ психологическими свойствами человѣка вообще, а съ его свойствами, потребностями и интересами, какъ они складываются въ данное время и въ данномъ мѣстѣ въ частности. Политическія воззрѣнія Тэна покоются скорѣе на естественно-научномъ, чѣмъ на историческомъ базисѣ. Въ этомъ и заключается одна изъ главныхъ причинъ ихъ слабости.

Э. Гриммъ.

ЗАПИСКА

о наградахъ, которыми удостоены сочиненія, представленныя на темы, объявленныя студентамъ въ сентябрѣ 1906 г. и о темахъ, объявленныхъ въ сентябрѣ 1907 г., для сочиненій, срокъ представленія которыхъ въ сентябрѣ 1908 г.

На темы, представленныя факультетами для сочиненій на соисканіе наградъ, было представлено 10 сочиненій. Изъ нихъ 4 удостоено золотыхъ медалей, 3—серебряныхъ медалей, 1—почетнаго отзыва.

По Историко-филологическому факультету.

По славянской филологіи на тему: К. Гавличекъ, его литературная и политическая дѣятельность, представлено одно сочиненіе за № 1. Подъ девизомъ: „Писатель, если только онъ есть нервъ великаго народа, не можетъ не быть пораженъ, когда поражена свобода“.

Это сочиненіе даетъ краткую біографію чешскаго писателя и публициста, въ связи съ которой авторъ касается его литературной и политической дѣятельности. Оно такимъ образомъ не представляетъ обстоятельнаго и болѣе или менѣе полнаго разбора, ни поэтическихъ и литературныхъ произведеній Гавличка, ни его политическихъ сочиненій и статей. Несмотря на незначительный размѣръ сочиненія (всего 97 стр.), авторъ не соблюдаетъ равномѣрности изложенія, приводя иногда цѣликомъ, или въ большой выдержкѣ то или другое стихотвореніе, а въ другихъ случаяхъ ограничивается почти голымъ перечнемъ главъ болѣе крупнаго произведенія.

Благодаря этому онъ не далъ сжатаго обозрѣнія хотя бы однихъ только литературныхъ трудовъ Гавличка, число которыхъ далеко не велико.

Въ сужденіяхъ автора нельзя не отмѣтить явныхъ преувеличеній: „художественныя картины изъ Россіи превосходятъ всѣ произведенія чешской литературы". Или при оцѣнкѣ Тирольскихъ элегій: „описываетъ онъ съ юморомъ прямо-таки геніальнымъ, не имѣющимъ себѣ равнаго въ всемірной литературѣ".

У автора мы не находимъ и правильной оцѣнки литературы предмета. Онъ считаетъ самымъ лучшимъ сочиненіемъ о Гавличкѣ книгу Тума, которая, по отзывамъ чешскихъ историковъ литературы, имѣетъ цѣнность по заключающимся въ ней матеріаламъ, но написана не критично и въ партійномъ духѣ. А очерками дѣятельности Гавличка Тоболки и Якубца авторъ не воспользовался.

На основаніи сказаннаго Историко-филологическій факультетъ не нашелъ возможнымъ присудить автору представленнаго сочиненія какую-либо награду.

На тему: „Обрядовыя пѣсни у болгаръ въ связи съ народными обычаями" представлено одно сочиненіе за № 8 подъ девизомъ: „Надо подходить къ изученію народныхъ пѣсенъ именно съ точки зрѣнія обряда".

Сочиненіе представляетъ обозрѣніе въ тѣсномъ смыслѣ обрядовыхъ пѣсенъ и обычаевъ, связанныхъ съ годовыми праздниками.

Обильный матеріалъ этого рода въ послѣднее время печатался въ сборникѣ за народни умотворения, наука и книжнина. Привлечь къ изслѣдованію этотъ матеріалъ, принимая во вниманіе его обработку въ литературѣ по прежнимъ изданіямъ и составляло задачу темы. Авторъ поданнаго сочиненія удачно сгруппировалъ извлеченныя имъ данныя, но нельзя сказать, чтобы исчерпалъ матеріалъ въ полнотѣ. Насколько однако онъ имъ воспользовался, онъ выполнилъ свою работу успѣшно, изложилъ записи, изданныя большею частію съ соблюденіемъ особенностей народныхъ говоровъ и требующія хорошаго знанія болгарскаго языка,

вполнѣ точно, и поэтому Историко-филологическій факультетъ нашелъ возможнымъ присудить ему за этотъ трудъ серебряную медаль.

Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ Историко-филологическаго факультета Иннокентій Доброхотовъ.

По сравнительному языкознанію и санскритскому языку на тему „О словахъ, заимствованныхъ Литовцами, Латышами и Пруссами изъ Славянскихъ языковъ" представлено одно сочиненіе (№ 6) съ девизомъ: „Neprastas darbas, kás mõka padaryt' ir irkla" (Литовская пословица по-русски: не худое ремесло, кто умѣетъ сдѣлать и весло). Авторъ этого сочиненія, состоящаго изъ трехъ частей: 1) о словахъ, заимствованныхъ литовцами изъ славянскихъ языковъ, 2) о признакахъ, при помощи которыхъ можно отличить чисто литовское слово отъ заимствованнаго изъ русскаго и польскаго языковъ, 3) какимъ измѣненіямъ подверглись звуки русскаго и польскаго звуковъ въ заимствованныхъ словахъ, старался отвѣтить на вопросъ о славянскихъ заимствованіяхъ главнымъ образомъ въ литовскомъ языкѣ. Какъ видно изъ таблицы сокращеній на стр I—X четвертой тетради или приложенія къ изслѣдованію въ видѣ „словаря: а) заимствованныхъ словъ, б) ложно-считаемыхъ „заимствованными", авторъ для достиженія своей цѣли, пользовался 42 діалектологическими записями изъ литовской языковой области и 36 источниками по исторіи языка и письменности Литовцевъ.

Родной говоръ автора Дусяны, въ Новоалександровск. у., Ковенской губерніи. Основная его задача была найти лингвистическія критеріи для распознаванія заимствованій и отличія ихъ отъ коренныхъ словъ въ живомъ литовскомъ языкѣ, поскольку онъ проявляется какъ въ современныхъ говорахъ, такъ и въ нынѣ уже довольно быстро развившейся письменности. Цѣль эта вполнѣ достигнута. Въ 1877 Ал-др. Брюкнеромъ въ сочиненіи „Die Slavischen Fremdwörter im Litauischen" набралъ около 1600 словъ славянскаго происхожденія, а нынѣ авторомъ сочиненія съ девизомъ „Neprastas darbas, kas mõka padaryt'ir irkla" найдено и обна-

ружено ихъ до 3000. Причину такого громаднаго числа заимствованій авторъ видитъ не въ близкомъ сосѣдствѣ (со славянами) и малокультурности заимствующаго, а въ чисто-политическихъ условіяхъ. Русскій языкъ въ своемъ бѣлорусскомъ нарѣчіи былъ государственнымъ языкомъ Литвы. „А писарь земски мастъ по руску литерами и словы рускими вси листы, выписы и позвы писати, а не инымъ языкомъ и словы" (стр. 24, 1-ой тетради).

Если съ одной стороны, нельзя не указать на то, что авторъ знакомъ съ литовскимъ языкомъ не только какъ съ родной рѣчью, но также какъ съ предметомъ лингвистическаго изслѣдованія, то съ другой стороны слѣдуетъ еще отмѣтить въ немъ широкую начитанность въ литературѣ предмета и вполнѣ сознательное отношеніе къ разбираемымъ вопросамъ спорнаго характера, какъ напр. о славянолитовскомъ праязыкѣ и близкомъ родствѣ между айстійскими и славянскими языками.

Къ недостаткамъ разбираемаго сочиненія принадлежатъ: а) увлеченіе теоріею К. Явниса относительно „полутунманнизма" по вопросу о близкомъ родствѣ литовскихъ (айстійскихъ) и славянскихъ языковъ, б) недодѣланность въ деталяхъ, в) нѣсколько механическая теорія объясненія явленій языка и вообще неровности въ изложеніи, что объясняется прежде всего срочностью и вызванной ею спѣшностью работы. Но всѣ эти недостатки по преимуществу внѣшняго характера. За то, кромѣ другихъ чистолингвистическихъ достоинствъ представленнаго сочиненія, сказывается въ немъ еще и похвальное стремленіе къ хронологизаціи языковыхъ явленій. Такъ напр. авторъ старается доказать (тетр. 1, стр. 38 сл.), что заимствованное слово bažnyča проникло въ Литву еще до знакомства съ христіанствомъ, и что въ Новгородской Руси „божьница" было первоначально языческимъ храмомъ. На стр. 54 въ той же (1-ой) тетради: četvergas и blovieštjos заимствованы несомнѣнно до 1387 года, иначе мы имѣли бы польскія заимствованія čvartkas и zoiestavone

На основаніи изложеннаго за сочиненіе съ девизомъ „Neprastas darbas"... Историко-филологическій факультетъ на-

шелъ возможнымъ присудить автору представленнаго сочиненія высшую награду, т. е. золотую медаль.

Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ Историко-филологическаго факультета Казиміръ Бугасъ.

По Физико-математическому факультету

Представлено всего четыре сочиненія по математикѣ на тему: „Рѣшеніе въ цѣлыхъ числахъ уравненія второй степени съ двумя перемѣнными".

Представлено сочиненіе подъ № 2 съ девизомъ „α (Альфа)".

Авторъ начинаетъ съ нѣкоторыхъ теоремъ, относящихся къ теоріи непрерывныхъ дробей, и затѣмъ разсматриваетъ различные случаи рѣшенія уравненія второй степени. Изложеніе отличается ясностью; приведено достаточно примѣровъ, показывающихъ, какъ примѣняется теорія къ частнымъ случаямъ.

Къ недостаткамъ сочиненія можно отнести то, что авторъ недостаточно ознакомился съ литературой вопроса, что дало бы возможность придать изложенію большую простоту и изящество.

Ввиду указанныхъ достоинствъ сочиненія, Физико-математич. факультетъ призналъ справедливымъ удостоить сочиненіе за № 2 серебряною медалью.

Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ Физико-математическаго факультета, математическаго отдѣленія Павелъ Вендзягольскій.

По физіологіи, на тему: Возбужденіе и раздраженіе въ рефлекторномъ аппаратѣ при дѣйствіи постояннаго электрическаго тока на центральную нервную систему, представлено сочиненіе № 3 подъ девизомъ: „Ohne Reiz—kein Leben".

Авторъ изслѣдуетъ дѣйствіе постояннаго тока на дѣятельность рефлекторнаго аппарата. Сначала онъ изучилъ внимательно реакцію центральной нервной системы, всей и подвергшейся выключенію тѣхъ или другихъ частей головного мозга, на механическія и химическія раздраженія. Затѣмъ онъ изучаетъ, какъ измѣняется отвѣтная реакція центральной нервной системы на тѣ же раздраженія, когда на

нее начинаетъ дѣйствовать постоянный токъ той или другой силы, того или другого направленія, непрерывный или прерываемый. Онъ приходитъ къ заключенію, что вліяніе постояннаго тока можетъ сказываться какъ повышающимъ, такъ и понижающимъ дѣйствіемъ на ея способность отвѣчать на раздраженія чувствующихъ нервовъ. Первое вліяніе получается при примѣненіи токовъ болѣе слабыхъ и, въ особенности, при восходящемъ ихъ направленіи; второе—подъ дѣйствіемъ токовъ болѣе сильныхъ и при ихъ прерывистомъ дѣйствіи. Какъ повышающее, такъ и понижающее вліяніе постояннаго тока сказывается неодинаково на тактильной и болевой чувствительности животнаго. Всѣ эти изслѣдованія даютъ ему возможность анализировать ту картину явленій, которыя были описаны его предшественниками подъ терминами „le Sommeil électrique".

Авторъ сумѣлъ хорошо разобраться въ сложныхъ и измѣнчивыхъ явленіяхъ, вызываемыхъ приложеніемъ постояннаго тока къ животному. Изложеніе отличается систематичностью и ясностью. Соотвѣтственная литература вопроса изучена имъ удовлетворительно. Въ своихъ теоретическихъ обобщеніяхъ онъ идетъ нѣсколько далѣе, чѣмъ ему позволялъ его экспериментальный матеріалъ. Можно пожалѣть, что авторъ не произвелъ еще нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ изслѣдованій съ модификаціями въ приложеніи постояннаго тока къ животному организму, что позволило бы ему значительно расширить какъ экспериментальный матеріалъ, такъ и теоретическія заключенія. Во всякомъ случаѣ уже добытый имъ фактическій матеріалъ представляетъ извѣстную и положительную цѣнность.

Вслѣдствіе перечисленныхъ достоинствъ сочиненія за № 3, Физико-математическій факультетъ удостоилъ его золотой медали.

Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ Физико-математическаго факультета Естественнаго отдѣленія Моносъ Хавинъ.

На тему: „Явленія возбужденія и торможенія въ рефлекторномъ аппаратѣ при отравленіи бруциномъ и феноломъ.

представлено сочиненіе за № 4 подъ девизомъ: „Surtout, Messieurs, ne craignez pas les faits contraire, car chaque fait contraire est le germe d'une découverte“. Claude Bernard. Темою факультета по физіологіи было: изучить отношенія между возбуждающими и тормозящими явленіями на какомъ-либо раздражительномъ аппаратѣ.

Авторъ изслѣдуетъ вліяніе бруцина и фенола на рефлекторный аппаратъ. Первый изъ нихъ считается уже давно аналогомъ стрихнина по своему физіологическому дѣйствію. Задачей изслѣдованія автора было установить отношеніе между возбуждающими и тормозящими дѣйствіями чувствующаго нерва въ разныхъ стадіяхъ отравленія. Овладѣвъ вполнѣ методикой изслѣдованія, ознакомившись хорошо съ относящейся сюда литературой, онъ приходитъ къ очень яснымъ и убѣдительнымъ заключеніямъ.

Бруцинъ дѣйствительно оказывается во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ аналогомъ стрихнина, но въ нѣкоторыхъ частныхъ вліяніяхъ онъ обнаруживаетъ и нѣкоторыя различія, тщательно отмѣченныя авторомъ и поясненныя соотвѣтственными записями реагирующихъ мышцъ.

По отношенію ко второму яду — фенолу, выводы автора не характеризуются такою опредѣленностью и простотой; но здѣсь и явленія оказываются гораздо болѣе сложными. Во всякомъ случаѣ авторъ съ одной стороны дополняетъ и, съ другой стороны, исправляетъ данныя своихъ предшественниковъ. Онъ устанавливаетъ, между прочимъ, убѣдительно, что фенолъ вліяетъ не только на моторную часть рефлекторнаго аппарата, но также и на чувствующую, вызывая сначала ясное повышеніе раздражительности, напоминающее въ нѣкоторой степени вліяніе стрихнина и бруцина. Онъ производилъ опыты и съ комбинированнымъ дѣйствіемъ послѣдняго и фенола.

Вообще вся работа автора имѣетъ цѣнныя достоинства и представляетъ вкладъ въ науку, почему и подлежитъ опубликованію въ печати. Изложена она яснымъ и хорошимъ языкомъ съ соотвѣтственнымъ теоретическимъ освѣщеніемъ трактуемыхъ имъ вопросовъ.

Физико-математическій факультетъ удостоилъ сочиненіе за № 4 золотой медали.

Авторомъ сочиненія оказался студентъ Физико-математическаго факультета Александръ Палладинъ.

Представлено сочиненіе подъ № 9 съ девизомъ „Littavati“ подъ заглавіемъ: „Изслѣдованіе неопредѣленныхъ уравненій второй степени“. Въ этомъ сочиненіи разсмотрѣны едва ли не всѣ вопросы неопредѣленнаго анализа второй степени. Авторы положили массу труда, чтобы основательно изучить литературу.

Нѣкоторые новые результаты получены самими авторами: рѣшеніе уравненія второй степени при помощи чиселъ Бернулли; новыя теоремы, относящіяся къ группѣ примитивныхъ классовъ; приближенная формула для вычисленія числа классовъ собственно примитивныхъ формъ; приложеніе интеграла Коши для опредѣленія числа рѣшеній неопредѣленнаго уравненія; примѣненіе методы Дирихле къ опредѣленію степени дѣлителей группы собственно примитивныхъ классовъ.

Подъ вліяніемъ усиленныхъ занятій явилось у авторовъ нервное переутомленіе, помѣшавшее надлежащимъ образомъ обработать сочиненіе, о чемъ они и заявляютъ въ предисловіи.

Вопросъ, предложенный темою, занимаетъ мало мѣста въ разсматриваемомъ сочиненіи.

Авторы не ставятъ себѣ цѣлью научить читателя, какъ рѣшить въ цѣлыхъ числахъ данное уравненіе второй степени. Примѣровъ почти совсѣмъ нѣтъ.

Несмотря на указанные недостатки, цѣнятрудолюбіе, дарованіе и обширныя познанія авторовъ, Физико-математическій факультетъ призналъ сочиненіе достойнымъ золотой медали.

Авторами этого сочиненія оказались студенты Физико-математическаго факультета Яковъ Тамаркинъ и Александръ Фридманъ.

По Юридическому факультету.

На тему по энциклопедіи права: „О существѣ юридическихъ лицъ“ представлены два сочиненія:

Сочиненіе № 5 съ девизомъ: „Знаніе человѣка, знаніе самого себя даетъ самый сильный научный свѣтъ“, состоитъ изъ введенія и трехъ главъ.

Въ введеніи авторъ высказывается противъ романистическаго и германистическаго направленій въ области ученія о природѣ юридическихъ лицъ и вообще противъ внесенія національныхъ точекъ зрѣнія и тенденцій въ рѣшеніе вопросовъ теоріи права, какъ внѣ національной науки.

Глава первая (стр. 14—224) посвящена критическому обзору существующихъ теорій юридическихъ лицъ. Авторъ различаетъ пять группъ этихъ теорій: 1) теоріи фикцій, 2) теоріи, отрицающія совсѣмъ существованіе юридическихъ лицъ, 3) теоріи, признающія юридическія лица вполнѣ реальными субъектами правъ, 4) метафизическія теоріи, 5) теоріи, считающія правоспособность продуктомъ оффиціальнаго подведенія юридическихъ лицъ подъ абстрактное понятіе субъекта правъ или правовой личности. По этимъ группамъ авторъ кратко излагаетъ содержаніе отдѣльныхъ теорій, снабжая это изложеніе тоже краткими, въ общемъ дѣльными, критическими замѣчаніями. Выработанный авторомъ самостоятельно, на почвѣ обстоятельнаго ознакомленія съ весьма общирною литературою вопроса, обзоръ теорій представляетъ въ разныхъ отношеніяхъ прогрессъ по сравненію съ существующими обзорами. Въ частности, авторомъ приняты во вниманіе разныя такія теоріи и разновидности теорій, которыя обыкновенно упускаются изъ виду

Въ главѣ второй авторъ излагаетъ свои воззрѣнія на природу юридическихъ лицъ. Онъ въ общемъ присоединяется къ психологической теоріи проф. Петражицкаго, снабжая ее разными самостоятельными подкрѣпленіями, иллюстраціями и послѣдовательными выводами изъ нея для рѣшенія отдѣльныхъ вопросовъ теоріи субъектовъ права. Особый интересъ въ главѣ второй представляютъ §§ 11 и

12. Въ § 11 авторъ, пользуясь сочиненіемъ Липперта, „Исторія культуры", и другими пособіями и источниками, приводитъ разные, неизвѣстные современному оффиціальному праву, виды субъектовъ правъ и обязанностей. Среди прочихъ иллюстрацій возведенія прежнею правовою психикою въ субъекты правовыхъ обязанностей такихъ существъ, которыя теперь не играютъ роли субъектовъ въ правѣ, авторъ приводитъ два интересныхъ случая изъ исторіи русскаго права: ссылку во второй половинѣ 17-го вѣка по судебному приговору въ Сибирь бодливаго козла и ссылку въ Тобольскъ въ 1593 г. колокола, въ который били въ набатъ при убіеніи царевича Дмитрія.

§ 12 посвященъ разсмотрѣнію субъектовъ современнаго оффиціальнаго права. Ихъ авторъ дѣлитъ на два вида: 1) субъекты правъ съ представленіемъ человѣка, 2) субъекты правъ съ представленіемъ общественныхъ организацій. Въ формулѣ: „субъекты правъ съ представленіемъ общественныхъ организацій" выражается существо воззрѣній автора по вопросу о природѣ юридическихъ лицъ, въ частности психологическая постановка вопроса. Впрочемъ, эта формула возбуждаетъ разныя сомнѣнія. Правильнѣе была бы во всякомъ случаѣ формула: „представляемыя въ качествѣ субъектовъ общественныя организаціи". Но, затѣмъ, нѣкоторые виды юридическихъ лицъ, напр., „капиталъ имени такого-то" не подходятъ подъ формулу автора и въ исправленномъ видѣ.

Въ главѣ третьей авторъ разсматриваетъ отношеніе отстаиваемой имъ теоріи къ вопросамъ о возникновеніи и прекращеніи юридической личности, объ объемѣ правоспособности и дѣеспособности и объ отвѣтственности юридическихъ лицъ. При этомъ авторъ устраняетъ разныя затрудненія современной теоріи по этимъ вопросамъ съ помощью психологической точки зрѣнія. Такъ, напр., по вопросу о прекращеніи юридическихъ лицъ авторъ замѣчаетъ на стр. 363 и 364: „Для современной науки является неяснымъ почему полное исчезновеніе членовъ корпораціи не означаетъ ея полнаго прекращенія. Между тѣмъ психологически

это явленіе вполнѣ понятное: вполнѣ возможно представленіе субъекта правъ при временномъ отсутствіи его носителя. Нѣчто аналогичное происходитъ тогда, когда существуетъ представленіе будущей больницы, для которой хранится и собирается имущество и вообще представленіе тѣхъ общественныхъ организацій, которыя не имѣютъ еще вполнѣ опредѣлившагося реальнаго субстрата".

Къ достоинствамъ труда автора слѣдуетъ отнести: солидное знакомство со спеціальною литературою, сознательно-критическое къ ней отношеніе, ясность, точность и послѣдовательность мышленія, сжатость и систематичность изложенія.

Въ отдѣльныхъ частяхъ изложенія встрѣчаются разные, впрочемъ, съ точки зрѣнія темы сочиненія, не особенно существенные промахи. Такъ, напр., изъ содержанія послѣднихъ страницъ сочиненія видно, что авторъ не разграничиваетъ ясно задачъ догматики и политики права.

Въ виду указанныхъ выше достоинствъ сочиненія № 5 Юридическій факультетъ нашелъ достойнымъ награжденія серебряною медалью. Авторомъ сочиненія за № 5 оказался студентъ Юридическаго факультета Георгій Гинсъ.

Сочиненіе № 10 съ девизомъ: „Исторія права говоритъ намъ, что это понятіе (право) относительно" — награды не удостоено.

По Церковному праву.

Представлено одно сочиненіе за № 7 съ девизомъ: „Leben in Freiheit, sterben im Kampf", студенческая работа на тему и подъ заглавіемъ: „Законодательство о вѣроисповѣданіяхъ и вѣроисповѣдныхъ обществахъ въ царствованіе Николая I и Александра II" заключаетъ въ себѣ, по вѣрному сознанію самаго ея составителя въ предисловіи къ ней (стр. 7), „только матеріалы, касающіеся царствованій императоровъ Николая I и Александра II"; но въ ней, по его словамъ, „нѣтъ описанія историческаго развитія законодательства", „нѣтъ оцѣнки тѣхъ или другихъ мѣръ,

которыя предпринимались нашими законодательными органами въ этомъ направленіи" (стр. 1). „Въ распоряженіи его было, конечно, — говоритъ онъ,—слишкомъ мало знаній, опыта и времени", но онъ „сдѣлалъ, по его словамъ, все, что было въ его силахъ".

Сдѣлалъ же онъ слѣдующее: обозрѣвая законодательные акты, за время царствованій Николая I и Александра II, помѣщенные въ многочисленныхъ томахъ II-го Полнаго Собранія законовъ, составитель работы записывалъ заглавія тѣхъ изъ актовъ, содержаніе которыхъ относилось къ тому или другому изъ вѣроисповѣданій и вѣроисповѣдныхъ обществъ и записанныя заглавія размѣщалъ по отдѣламъ, на которые онъ раздѣлилъ свою работу соотвѣтственно существующимъ въ Россіи вѣроисповѣданіямъ. Въ каждомъ отдѣлѣ онъ помѣстилъ заглавія актовъ, относящихся до одного опредѣленнаго вѣроисповѣданія. Таковыхъ отдѣловъ въ сборникѣ заглавій оказывается 10. Въ первомъ отдѣлѣ (стр. 14—858) записаны заглавія законодательныхъ актовъ, касающихся Православнаго исповѣданія; во второмъ (стр. 858—969)—касающіеся Римско-католическаго исповѣданія и т. д. Каждый отдѣльный актъ записанъ подъ тѣмъ №, подъ которымъ онъ находится въ Полномъ Собраніи законовъ. Въ концѣ Сборника Заглавій (стр. 1621—1797) предложенъ хронологическій указатель узаконеній, заглавія которыхъ приведены въ сборникѣ.

Трудъ составителя—значительный, — громоздкій,—требовавшій прилежанія и настойчивости, но совершенно механическій. Научной цѣнности трудъ этотъ, самъ по себѣ, не имѣетъ; но онъ необходимо долженъ быть выполненъ тѣмъ, кто предполагаетъ заняться изученіемъ и научнымъ изслѣдованіемъ положенія вѣроисповѣданій и вѣроисповѣдныхъ обществъ въ Россіи. А составитель обозрѣваемаго нами сборника, по его словамъ, интересуется изученіемъ, изслѣдованіемъ и изложеніемъ постепеннаго хода русскаго законодательства о положеніи вѣроисповѣданій въ Россіи, и „намѣтилъ планъ" для своихъ занятій по этому предмету.

Въ виду прилежанія, съ которымъ исполнена составителемъ сборника его работа, имѣющая значеніе подготовительнаго къ научному предмета изученію труда, и въ виду предположенныхъ составителемъ дальнѣйшихъ занятій предметомъ Юридическій факультетъ призналъ сочиненіе заслуживающимъ почетнаго отзыва.

Авторомъ сочиненія за № 7 оказался студентъ Юридическаго факультета Давидъ Роммъ.

Темы для сочиненій на соисканіе наградъ, объявленныя въ сентябрѣ 1907 г. Сочиненія на эти темы должны быть представлены въ теченіе сентября 1908 г.

I. По Историко-филологическому факультету.

1) По русскому языку: Описать одинъ изъ русскихъ говоровъ (по собственному выбору).

2) По славянской филологіи: а) Орбельская тріодь болгарскихъ рукописей XIII—XIV в. Палеографическое описаніе этого памятника и особенности его языка въ фонетикѣ и морфологіи; б) Литературная дѣятельность Дубровницкаго поэта Marina Držića.

3) По всеобщей исторіи: а) Дитрихъ фонъ Нигеймъ и его роль на Гизанскомъ и Констанцскомъ соборахъ; б) Вопросъ Speculum perfectionis въ исторіографіи о Францискѣ Ассизскомъ (историко-критическій этюдъ); в) Хроника Дино Компаньи и Флореція во времена Данте; г) Себастьянъ Франкъ.

II. По Физико-математическому факультету.

1) По физикѣ (на 1 г.): Электроны.

2) По физіологіи (на 1 г.; продолжена прежняя): Изучить условія раздражительности на какомъ-либо раздражительномъ аппаратѣ.

III. По Юридическому факультету.

1) По уголовному праву: „Ученіе объ уголовной и полицейской неправдѣ“.

2) По гражданскому судопроизводству: „Преемство въ гражданскомъ процессѣ“.

3) По государственному праву: „Административная Юстиція въ Германіи и Франціи“.

4) По церковному праву: „Церковное право по новелламъ Юстиніана“.

IV. По факультету Восточныхъ языковъ.

1) По османской словесности (вторично): „Столкновеніе Тамерлана съ турецкимъ султаномъ Баязидомъ I въ 1402 г. и обстоятельствъ, которыми сопровождалось это историческое событіе“ (по турецкимъ источникамъ).

2) По китайской словесности: „Древній даосизмъ по Дао-дэ-дзин'у, работалъ Джуанъ-дзы, Хуай-нань-дзы и др.“.

3) По армянской и грузинской словесности: „Дѣятельность Иванэ и Захаріи Долгорукихъ по свѣдѣніямъ историковъ и по армянскимъ и грузинскимъ надписямъ“.

2007099607